

Алексей Ар

ПЛАЦДАРМ
2

Земля обетованная #2

Annotation

Мир сломался. В одночасье. Пустоши, обломки, остовы и щербатый оскал бетона. Ленивые ветер, тени и шорохи, а каждый чахлый куст таит угрозу. Старый добрый смужи из крови и мозгов. Дерьмо случается — не ответ. Но чтобы выжить, найти ответ необходимо. Пока ты не сломался вслед за миром.

Глава 1

Я повис на багре. Такой вот незамысловатый ход. Под ногами провал в пару этажей, по бокам остатки лестничного пролета. И тварь, что щедро расходовала удачу. Рывком усилил давление, пытаясь ногами зашаркать щербатый бетон. В ответ щелчки и харкающие сгустки...

Упыря повело вправо, давая шанс бойцам. Крыса десятком ступеней выше спустила тетиву, болт вонзился сухому в глаз и показательно застрял. В щелчки челюстей добавились интонации рыка. Шест рубанул — бесхитростно и от души. Колун срикошетил от стесанного черепа... Чет не задалось. Я переклинил нападавшего на лестничном пролете, сорвав целеустремленный подъем твари — подвис, сука, но дело сделал. Сухой таки номинальный — комплекция впечатляющая, испорченная лишь конвульсивным стремлением сожрать мою группу.

— В шею! — выдохнул, болтаясь меж обломков. Багор благословлен...

Тварь, скособоченная моим весом, в очередной раз загребла рукой. Порадовался, что лысый... Прямо по грани прошла — до мурашек на опаленном затылке.

Треснула кладка, щедро плеснуло крошечком... А два этажа лететь — не чмокать. Воспротивился...

Шест извернулся, запуская дугу удара. Смачно хрустнуло — в изъязвленной шее наметился черный провал. Челюсти твари зазвучали просто ультимативно... Пригнулся, пропуская шарящие замахи когтистой лапы. Тупая скотина...

— Колун! — Впечатление, что тощий возвал к предмету силы. На задворках слуха щелкнула тетива.

Голова сухого отвалилась как крышка чайника, а меня рвануло вниз. Обмякший сухой завалился на остаток перил. Реально спланирую, пока подопечные упиваются победой... Успел ногой поймать кусок лестничного пролета и протолкнулся под брюхо сухостоя.

— В глаз! — Крыса не скромничала.

— Охерели? — намекнул из партера. Туша ушла вниз, где глухо расплескалась о бетон.

Через мгновение к бесплатному угощению в дерганом ритме припала пара классических сухих. Заурчало... Ну и нам пора. С некоторым трудом распрямился, перехватив багор. Вниз дорога заказана, больно уж шумит там, топчется, щелкает... Пробриться можно, но пока воспользуемся альтернативой. Поспешил по ступеням к верхнему перекрытию, устланному обломками. Остальные этажи стесал катаклизм. За спиной пыхтели бойцы... Пока события разворачивались в пределах запланированного. Отдавало, конечно, шизой, но то лишь в радость...

Каюсь, в хлебные места сухих группу привел я, следуя простому принципу, который ранее себя неплохо показал, — люди и твари не дружат. После схватки с прудоитами и забега до скверика мы выдвинулись к глубинке Рытвины. Шли с полдня — и вроде прилично по времени, но расстояние преодолели скромное. Завалы, проломы, поваленные столбы и деревья, сплетенные в природные баррикады, вынуждали лавировать, искать путь для телеги и усталого шага. Хотя признаю, зона обширная... Но много ли видел, чтобы сравнивать?

Достигнув верхней точки обвалившегося здания, перевесился через обломок и посмотрел на оставленную нами площадку близ подъездного блока. У брошенной телеги терся второй измененный сухой. Терся в прямом смысле — прилип пахом к борту и елозил,

загребая руками. А я гадал, прочему в преследователях обозначился только один...

— Он еб... нашу повозку, — выдохнул Шест, тиская колун. — Тварь трахает наш транспорт, командир.

— Полагаешь? — скосил взгляд на подопечного.

— Я против, — неожиданно объявила Крыса. И нехорошо так вскинула арбалет. Но без команды не выстрелила, умница мелкая...

Присмотрелся к сухостою. Судя по комплекции, отметилась вездесущая гео... а дальше только гадать. Аэро или аква... Скорость и... что угодно. Общий принцип воздействия адхар я уловил, но с комбинациями пока никаких подвижек. Ненавижу пробелы в знаниях, прям, сука, до коллик пробирает...

Прикинул возможности спуска — придется немного поскакать газелями. Хотя насыпь по правую руку перспективная... и там же тройка рядовых сухих. Расклад на загляденье...

— Крыса, твоя цель, — сказал негромко. Патроны буду экономить до упора. — Сделай.

Девушка сместилась в сторону, припала на колено. Уже не спешит в порыве героизма, действует уверенно. А может и устала... Мы все устали, пока уходили от темных дымков в районе лагеря прудоитов. Спасала био... Чет отвлекся я, потерял концентрацию.

Щелкнула тетива. Первый минус. Сухие дернулись, замерли и... до заплесневелых мозгов дошло — стол накрыт. Полетели ошметки под алчными заскоружеными пальцами. Мишени на загляденье... На третьего мелкая потратила два болта, подарив застолью десятков секунд. Шест выдал глазами что-то эдакое — похабно-снисходительное. Самец и герой...

Отмашкой низвел группу до тротуара, часть спуска проехали в пыли и треске гальки. Крыса ойкнула, хватаясь за филей, и набычилась — всем все показалось. Задница бойца цела и неприкосновенна.

Телега мягко покачивалась. Надеюсь, что у нее нет колесной души... Грех не воспользоваться.

Сунул Шесту багор:

— Половой акт с транспортом прекратить, — сказал спокойно. — Учти, багор люблю, береги.

— Так я введу же... — Шест, делавший показательный выпад, замер.

— Тупо разгоняйся. — Я вздохнул, извлекая нож. Сталь, кстати, новая из торговых запасов. Еще не опробована.

Костлявый с резким выдохом и подпрыгом рванул в атаку. Кавалерист на минималках... Обращенный сухой прочувствовал, откатнулся, припадая на колени. Из черной пасти пролился клеткот... Но за что благодарен сухостою, атакуют всегда в лоб — по прямой. Типа чую — лечу. А дальше масса на массу, грубая сила...

Пристроился немного сбоку тяжелого топота. По одной твари за раз... Сшиблись, молодецкое «бл...» слилось с треском и щелканьем челюстей. Шест подналег, переходя в горизонталь, замесил ногами...

Я проскользнул сбоку, коротко ударил... Ладонью загнал лезвие в обветшалое ухо. Еще раз... Тварь осела.

— Беру багор! — рявкнул в покрасневшее лицо бойца. — Колун!

Поменялись. Даже в агонии сухостой завозил меня по тротуару. Свезло же нам на столь ярких представителей. Да, иначе как территорией активно жрущих не назвать, но пока опасаясь лишь разумных сапиенсов — от них вся жопаболь. Ну, может, еще орды сторонюсь — больно уж пробирает.

Голова сухого упрыгала под телегу. Подскочила Крыса с занесенным Малютой...

— В подъезде, еще пара, — подогрел ее рвение. Раз уж замахнулась дивчина...

— Сцежу!

— Дура, в них и говна не на миску... — крикнул Шест вслед мелкой тени, споро метнувшейся в сумрак блока.

— Шест, иногда твои познания настораживают. — Увидев показное лихачество, рывкнул: — Почему боец один, без прикрытия?!

Кости снесло в нужном направлении. За разваленным парадным громыхнуло, зашуршало и через мгновение азартный голос мелкой позвал:

— Командир, глянь.

Любопытные интонации. Предположения есть... и оправданные. В подъезде сумрак и тяжелый дух вскрытого мяса с гнильцой. У туши продвинутого сухого распластались более скромные собраты — один затухающе подергивался, второй выгибался дугой. Второго, угадаю навскидку, тянула био. Если здесь и свезло кому на адхары, то не нам... Хотя на пользу тварям не пошло. И опять же неясная лотерея.

— Наши адхары... — Крыса возмущенно потрясла мачете, склонилась к сухостою и проорала: — Наши, сука, адхары!

— Может выдавят? — неуверенно предположил тощий. Мелкая торопливо ударила... Била в нужные места, запомнила. А выпустила пар — тоже приму.

В лестничной серости осколков не прибавилось — ни через минуту, ни через две. Такой вот круговорот адхар в сухостое. Откуда прибыло, туда и убыло. Крыса отвесила пару пинков в смрадный бок.

— К телеге. Уходим. — Я первым покинул завал. Выбрался под открытое небо и на секунду закрыл глаза. Адреналин еще накачивал... А пнуть некого. Покосился на мелкую, юрко обследовавшую тела. Шест украдкой протер борт и пристроился к упряжи. Готовы к продолжению...

— Чуешь чего? — спросил я у тощего, изучая протяженность улочки. Засыпок в меру, ржавчины и обломков под стать. Не проспект, но проходимость достойная. Когда вывернули на нее из безликого проулка, Шест среагировал первым... и пришлось немного размяться.

— Смердит. — Тощий пожал плечами. — Трудно определить. Сухие бродят на постоянку...

— Как ослабнет, скажешь. Выдвинулись.

Послушно зашуршали колеса. При первой возможности свернул в более невзрачный переулок, лишь бы повозка проходила. Не нравятся мне виды, открытые на сотню метров. Постоянный фон из шорохов, перестуков, поскрипываний лишь усугублял напряжение. Возможно, звучали здания, поддаваясь времени, возможно среди развалин бродили не только мы... Лично я ставил на сухих, любят, суки, потереться о препятствия.

Громыхнула поклажа. Отвлекся я, опять... Груз в обязательном порядке перебрать, а то прям до орешков корежит наша продвинутая скрытность. Если так хочется заметности, можно на манер торговцев метеозонд в небесную серость поднять — пусть каждый упырь видит. А что, весело... Но на все надо время, которое пока не мог просчитать.

Еще раз свернули — в узкую аллею, перемолотую кусками зданий. Пыхтенье поднялось на порядок. Сами здания, изломанным хребтом тянулись по левую руку. А вот по правую возвышалось кое-что интересное... Вроде торгового центра, переделанного из старой офисной постройки — остатки элегантной отделки налипли мишурой. Но четыре этажа с

минимальным количеством дырок — прям бальзамом...

Шест притормозил, проследив за моим взглядом, завертел головой. На сиплом вдохе, натужно перекосился. Я заинтересовался:

— Нотки мускуса?

— Ща отложит, — авторитетно объявила Крыса. А в глазах радость от короткой передышки.

— Я отложу, ты не вывезешь, — фыркнул тощий. — Дело, командир... Тут вроде почище, можно встать на постой.

— Вроде? — уточнил. Здание удобное, без лишних мусорных лабиринтов. Центральный вход темнел шербатовой отделкой. Размеры как заказывали — для тележки и троих упоротых.

Шест помялся, но кивнул. Ясно, булки лучше не расслаблять. Хотя и так не планировал — одна ночь в условной горизонтали и при горячем довольствии. Одним глазком в миску, вторым — на потенциальный вектор отхода. Привычно...

Устало засеменили к укрытию. Въехав под гулкие своды центрального холла, остановились. Скрипнули осколки, под неосторожным шагом. Как здание не сложилось — загадка. Вокруг холла, что вздымался метров на двадцать, по периметру намотаны этажи — четыре перекрытия с частичным обрушением. Несколько широких лестниц сохранилось, уводя в аляповатые изыски, задрапированные рваной отделкой. Прикинул возможности второго этажа — в идеале затруднен доступ снизу и есть возможность при угрозе десантироваться на природу.

Шест, затаскивая телегу при моем посильном участии, нехорошо вращал глазами. Вроде даже щеки округлил, хотя как сумел, не понимаю...

— А вниз уйдешь со свистом, — ободрил я бойца и дал команду: — Ищем закуток. Остановимся на ночь.

— Костерок, костерчик... — Шест пристроил колесницу у первого проема и огляделся. — И хрен найдут...

Крыса уже шуршала в следующем помещении. Для мусорщицы просто катарсис. Мародеры, если таковые случались в данной местности, проявили себя скромно. Обветшалые кучки барахла просматривались в большинстве закутков. А с ними — грязь и тлен, затхлая взвесь, щекотавшая ноздри...

При некотором размышлении, присоединился к поискам, делая упор на обследовании периметра. Пространство возможностей — вероятность нападения полагал небольшой, но все, что отлично от нуля, может поднасрать честным пилигримам. Хочу знать, куда пихать подопечных...

В первом же зале озадачился. Бывший магазинчик одежды, из тех, что открывали на «ура» — куча изломанных характерных стоек и стеллажей, у стен комком темнеет рванина. На дальней стене, свободной от нехитрого декора мелом нарисованы смазанные фигурки, в которых еще можно узнать апогей детского творчества — палка, палка, огуречик... Фигурка большая и маленькая, схематически держатся за руки и кривенькая подпись «Вереск». Чуть в стороне старательно изображена ель — линии прочерчены в несколько заходов, с чувством. Рядом накинута несколько картонок — среднее между седалищем и лежанкой. Комок тряпья в черно-бурых пятнах. И не уверен, что кровь...

Позади злобно хмыкнули. Оглянулся на особо грозную Крысу. Оружие в руке, в глазах злость, замешанная на тоске, в сердце боль... Прям почувствовал, как мелкая утрамбовывала в себе детские горести и обиды. Неожиданно, но из объяснимого...

— Не затирай, — сказал спокойно. — Чем больше похоронишь в себе, тем больше шанс, что еб...т в самый неподходящий момент. И накроет не тебя, накроет нас, мелкая... Сечешь коленкор? Прошлое ушло, мы — будущее... Повторять не стану.

— Да поняла я, — засопел боец. — Че, дура что ли... Просто шоркала угольком в детстве, вспомнилось...

— Забыть не прошу, — усилил посыл. — Но киснуть нахер.

Крыса встряхнулась, из образа ушли намеки на обреченность и фатализм.

— И еще одно, — добавил проникновенно. — А я в детстве любил передернуть перед сном.

— Че правда? — не сдержалась Крыса. Заржал Шест неподалеку. Греет уши костлявый, греет...

Малюта взвился эдак грозно и неопределенно.

— Сцежу, — с облегчением выдохнула мелкая и ретировалась. Такая вот нехитрая терапия. Помню, там, где не служил, инструктор номер четыре тоже стал задумываться и отмалчиваться. Помянул пару раз всуе прошлое, а потом застрелился нахер. А терять бойцов из-за неказистой росписи я не хочу.

— Нашел, — ворвался в паузу голос Шеста.

Не на пять звезд, но приземлить плоть позволяет. Вытянутое помещение с разбитой административной стойкой и половинкой манекена на входе. Чуть дальше пол устилали доски и куски пластика — жестковатый ковер, сотканный катастрофой. Стены в трещинах, в потолке выкрошились стыки плит, образуя кляксы проломов. Вентиляция на троечку, сгодится. С оборонительным потенциалом чуть лучше — завал отрезал проход в глубины этажного уровня, участок со стороны лестницы, по которому взошли, тощий уже перегородил телегой. И гордо попирал обломки.

Я молча прошел мимо, мотанул кружок по комнате, принялся к обрывкам в углу. Лежалая старость, иначе не скажешь — амбре вечного умирания. Мы, конечно, привнесли нотки пота и дерьма... Даже призадумался, идентифицируя источник. Потом плюнул, и так чешется... Занырнуть бы по ноздри, качнуться на теплой волне... Сука. Точка.

Подтащил первый обломок под кострище. Бойцы, замершие при моем молчаливом эпатаже, сорвались в работу. Крыса ухнула под куском металлической балки...

— Не, — остановил я дернувшегося Шеста. — Даже интересно.

Донесла, врезала в пол и смахнула трудовой пот. Одобрительно кивнул. Бивуак развернулся уже по накатанной — с изрядной долей автоматизма. Седушки, костерок, пара тряпок почище для антуража. Первые язычки пламени скупно лизнули щепу, отправив сизую ленточку к перекрытию. Неосторожно провел рукой близ огонька, и алая текстура изогнулась вослед. Шест замигал Крысе и, не выдержав, разродился горделивым:

— Во!

— Командир, — закивала мелкая.

— Проблемы? — спросил с усмешкой. Две столь разносортных головы отчаянно мотнули в отрицании. — Значит, просто рады жопы прижать?

Согласные кивки. Феерия словесности. Хотя и сам пока не знал, как принять новые возможности... Полезны? Безусловно. Риск сдохнуть? Огромный. Такие вещи привык разбирать по полочкам — почему, как и нахрена? Знания обеспечат контроль, а контроль я уважаю — когда все поводки в моих мозолистых ладошках. Есть над чем подумать... А голова тяжелая, мысли вязкими комками ворочаются у макушки.

— Проверили оружие, амуницию, — сказал двум парам ожидающих глаз. Шест, тянувшийся к рюкзаку, горестно вздохнул. — Потом личностный досмотр на целостность тушки.

— Да на мне затягивается... — Тощий раздвинул руки в необъяснимо широком жесте. Мы с Крысой смерили взглядом, и мелкая фыркнула.

Теплая, дружественная обстановка. Танец пламени с приятным флером тепла. Пальцы привычно перебирают сталь. Люблю момент... Пятиминутка пустоты без говнистых мыслей.

Разобравшись с обязательной программой по уходу за экипировкой, занялись ужином, если верить потускневшему свету. Вышел к телеге, осмотрел стылую гулкость холла... За спиной мягко скворчали вскрытые консервы, пристроенные у костерка. День угасал... На ночь распределю дежурства, на себя возьму рассветные часы — легкое беспокойство упорно просачивается на грань осознания. Ткнув кулаком в тюк тележного скарба, вернулся к группе.

— Горяченького. — Шест потер руки.

Дружно застучали ложками. Выскребли влет — дно жестянки проявилось до обидного рано. Зашлифовали водой, о пополнении запасов которой полагалось уже думать, и притихли. Изучали пламя — занятие древнее и бесконечное.

— Джимми, — ожила Крыса. Один из минусов свободной минутки у бойцов — просыпается тяга к коммуникации. — Думаешь, догонят?

— Кто? Кого? — спросил методично. Вопрос понятен, но отвечать не хотелось.

— Торговцы, Разорители... сам же сказал, идут суки за нами...

Вот и Шест оживился, расправил кости. Тревожатся? Засоряют мозг вероятностями... Без комментария не обойтись, иначе надумают, накрутят... Поворошил полешком угли.

— Каковы шансы найти конкретного бродягу среди зон? — махнул рукой в сторону выхода. — Ответа не требуется, Шест. Противник использует привычную тактику — возьмет под контроль доступные ширмы, лагеря, раскинет сети и будет ждать сигнала. А затем семенить в сторону вероятных слухов. В ноль избегать стоянок местных у нас не получится — нужна информация, припасы. А можем тупо влететь на патруль, как на Эстакаде... Тогда да, шанс оставить след повысится. Но мы мобильны и не обременены. Плюс, я нихера не собираюсь бегать. Усвоено?

— В общих чертах, — помотал рукой тощий. — Догонят — нагнем.

— Уважаю, — кивнул. — Они просто несут нам наши вещи.

— Хо, — вскинулась меркантильная Крыса. — Наши вещи.

Не знаю, насколько глубоко усвоили мысль, но толика нервозности ушла. Одно не сказал — чтобы досадить врагу, достаточно просчитать куда и зачем его тащит упертая планида. А там широкий простор для маневра — хочешь, жди на месте, хочешь, устраивай засады — возникай из-за угла с приятной улыбкой и пожеланием хорошего дня. И если Разорители не знают про мой симбиоз с машиной, то Торговцы очень даже в курсе. И объем их знаний беспокоил, потому как могу оказаться в хвосте — в жалкой позе несведущей жертвы. Подводя итог течению мысли, варианты нагадить у преследователей имелись. Воспользуются ли? Опят же надеюсь, да. Суки носят наши вещи.

Темнота за пределами комнаты подступила вплотную к ореолу огня. Усталость брала свое...

— Командир, — решил Шест. — Если идем по заданию машины... Знаешь куда?

— В место, из которого выгрызу ответы и которое сделает нас сильнее, — ответил спокойно и твердо. Сомнения в жопу. И функция неопределенно трепыхнулась, чует зараза...

— Адхары? — С Крысы спала сонливость.

— Адхары, — подтвердил.

— Движемся на Ось, добрый знак, — солидно добавил Шест.

— Почему?

— Ну знаешь, типа, многое болтают, кто-то видел кого-то, кто слышал и все такое... — Тощий замялся. — Мол, доходили до Оси... врут паскуды, но говорят... Счастье там, говорят, для всех, коли дошел...

— Даром? — выдержал ровный тон.

— Не уточняли... Да и под грибами сказано, мордой кривой и слюнявой.

— Я бы дошла, — выдала Крыса и стушевалась. Да мелкая, сказала вслух, будь осторожна в мыслях и желаниях...

— Шест, дежуришь первым. Крыса сменит. Закемарите на посту, не обижайтесь.

Устраивать разнос не пришлось. В положенное время Крыса ткнула меня в бок, завалилась на картонку и отрубилась еще в падении, прошепелявив что-то напоследок. Ровных снов, боец, ровных снов... Потянувшись и хрустнув доступными сочленениями, поднялся — реальность по обыкновению вошла в сознание одним куском, на полную. Проверил костер, переложив обугленную ножку стола. Язычки пламени оживились, сея багрянец. По рукам скользнуло тепло.

Вышел из комнаты. Зарница голубоватым отсветом выхватила стоп-кадр торгового зала. И тишина. Почти привык... За остатками перил черно-серое полотно первого этажа, навалы и холмики, углы и округлости. Прислушался, покосился на портик входа. Пустота, но для чуткого уха ночь жила... хотя, заявлено громко. Не жизнь это — просто шепоток мертвечины. Пристроившись у телеги, откинулся на борт и замер. Поплыли минуты... А следом тихо подступила серость рассвета. Опасные часы, обманчивые. Когда смог различить отдельные обломки за провалом этажа, вернулся в комнату. Костер почти догорел, бойцы скорчились в компактных позах.

Зверствовать не стал — слегка пропнул по мягкому и отошел, пока напарники пытались изобразить боевой раж. Шест потер бедро и вошел в фазу:

— Спится че...

Крыса фыркнула и почесалась. Зевнула... Рвения не ощущаю, лишь тление. Ничего, впитают бодрости по факту. Озабочусь.

— Утрамбуем колесницу, — ознакомил их с программой. — Пока не перестанет брнчать. Потом завтрак и в путь. Будете лупать глазами, прокляну, я умею.

Бойцы вялыми тушканами переместились к телеге. Зашуршало вперемешку со скрипом. Сам планировал принять в инвентаризации непосредственное участие, заодно оценю, чем успел одарить нас сломанный мир. Обошел действо по кругу, сунул нос за борт... Рядочком увязано неиспользуемое оружие — шмалабой, Кол, еще по мелочи. Рассортировал, показал, где укрепить. Экипировка — с ней попроще, в легком доступе относительно целая, что похуже — в глубину. Припасы... Хаос и непотребство. Долго и нудно паковали по отдельным тюкам. Ершик для унитаза, розовый... На секунду непонимающе замер, сжимая. Бойцы хлопали глазами.

— Чье? — спросил коротко.

— Типа удобно, — набычилась мелкая. Контрольным добавила: — Шоркать.

— Что? — За длинные фразы я пока опасался.

— Спину. Как бы чесалка... — Крыса опомнилась и приняла независимый вид.

Осторожно и медленно положил ершик к оружию.

— Че там чесать-то дура? — прошипел Шест.

— Тощий, дерни колесницу. Как звучит... — Я постарался переключиться на насущное.

Маленькие слабости ведомых... Любой номерной инструктор запихнул бы этот ерш... черт, даже думать больно.

Шест попрыгал, я прислушался. Фонит, но в пределах разумного, без игры в повозку старьевщика. Махнул на костер. Вечная сосущая пустота в желудке требовательно взывала к простому и приятному. На зуб и дальше, жадно и больше.

После короткого завтрака накинули рюкзаки и покинули гостеприимный зальчик. Шест и вправду упорхнул с телегой на первый этаж — только обломки заскрежетали. Попутно убедились в правильном креплении груза, пока тощий невнятно бормотал. На улице первым делом отыскал далекий штрих Оси. Значит, счастье для всех... Инсталляция привычным сигналом мягко подтолкнула — направление верное, только шагай. Заткнуть бы еще великий дух противоречия... Или же удовлетвориться мыслью — пусть тащат на поводке, но у цели возьму свое, потешу злость, на порошке насру или еще чего. Соберись, Джимми, откуда фривольные мысли...

— Сильнее наносит, — напряженно сказал Шест через часок. Объяснений не требовалось. Сухие...

Улицы пока торные, удавалось миновать сильные оползни и завалы. Двигались зигзагом, часто меняя вектор, переходя в параллели, а то и перпендикуляры направлений. В отдельных темных отнорках сам слышал характерные щелчки и возню. Сухостой словно сжимал петлю, подбираясь к сладкому био.

— Командир, — выплеснула напряжение Крыса. Арбалет она уже не опускала, чиркая прицелом по бетонным оскалам.

— Двигаемся. Дышим. — Опыт движения сквозь осушенные зоны у меня в зачаточном состоянии. Насколько опасна глубинка Рытвины? Чутье отбреживалось как-то вяло. Да, твари, да, потенциально много...

Позади из проломов первого этажа жилого дома вывалился клубок тел, точно сухой гной из раны... Бледные тела завозились, вздымая пыль, затрещали волоконца мышц. Но ускориться могут враз, помнил. Шест поднажал, не дожидаясь команды. Метрах в пятидесяти по левую руку — в тоннеле переулка всколыхнулась новая масса. Напахнуло дерьмом и застарелой мертвечиной.

Свернули в череду двориков. Отлогий завал из мелкого щебня, ржавый паркинг, изъязвленные газончики... Новая улочка.

Вой сухих из-за вздыбленного гаражного комплекса. Во дворах глухо топало и урчало.

— Многовато, — пропыхтел Шест, налегая на упряжь. Телегу подбросило на столбе.

Поворот, следом еще...

Занырнул вбок, снеся багром пару сухих. Перекатом ушел чуть вперед, на развороте выполнил два тычковых...

— Двигаемся! — Догнал группу, пристроился в хвост. Щелкнул арбалет. На растрескавшейся березке подвис упырь — в черной пасти подрагивал хвостовик болта.

Топот и скрип накатывали широким валом. Нечто взревело по серьезному...

Вывернули на развалы промплощадки, сильно нагруженные обломками. Напоминало сеть ущелий, в которых просматривались отдельные фрагменты зданий. Плохо — по узким проходам нас загонят. Надо уходить выше, в крайнем случае бросать телегу... А Шест нехорошо хмурится, цепляясь за оглобли. Тоже почуял расставание...

Очередной бетонный изгиб выплеснул дорожку в овальную зону на пару десятков метров в поперечнике. Ее подчистили, видно сразу, мусор, среди которого и части тел, снесен к периметру, огражденному скалами осевших зданий. По инерции пробежали метров пять.

— А че это? — не понял Шест.

Единственным выходом с площадки значился тоннельный переход под сложившимися корпусами. Спасительным намеком поперек тоннеля выступала массивная решетка с металлоконструкциями, наваренными для укрепления. Небольшие ворота в преграде распахнуты настежь, рядом призывно машет рукой худосочный дедок.

В проходе, из которого выбрались, протяжно завывли.

Глава 2

Расчехлил АК. Мертвым экономия до жопы. Но целиться не спешил... Не нравятся мне локации с принудительным и единственным выходом. А дед просто зашелся в жестикуляции.

— Оружие не убирать, — сказал, разворачиваясь. — К воротам, Шест. Без фанатизма.

Перечеркнул прицелом темный изгиб прохода и начал отступать, следуя за шорохом колес. Первое дерганное тело споткнулось при выходе и кувыркнулось, сбивая соседей. Сухостой ломанными марионетками задергался, пробираясь вперед. Насчитал десяток... А вот и старший, сука, брат — двухметровый обращенный упырь, напоминавший набор гофрированных шлангов.

— Хлопчики, втопите, а! — прорезался голос у пенсионера.

За решеткой в тоннеле, по первому взгляду пустота. Видимость метров на десять, а дальше поворот... И вот туда мне хотелось заслать что-нибудь огнеопасное. Вопрос доверия, да... Ладно.

— Ускорились!

— Давай, давай, давай!

С хриплым выдохом закатили телегу. Припал на колено, мотая стволом по противоположным векторам — в тоннельную глубинку, и на рядок сухих, накатывавших вонючим прибоем. Шест и Крыса прижались к телеге, но целились лишь в упырей. Доверчивые черти.

Натужно заскрипели ворота, лязгнул засов. Сверху на запор дед накинул амбарный замок и резво отскочил от алчущих лап.

— Ху... по сопатке! — оскалился мужичок и окинул взглядом нашу загнанную компанию. — Выдыхайте, красавцы. Прибыли.

С движением повременил, изучая незнакомца. Средний рост, одет в лыжные штаны и ватник. Одежда засалена, но штопок не видать. Лицо простоватое с красноватым оттенком, задрапированным мазками грязи. Щетина и короткий ежик волос довершали картину среднестатистической неухоженности. Рядовой член апокалиптической партии. На поясе пристегнут короткий топорик и нож — переточка. Детали складывались плохо, осложняя анализ...

— Братиш, ты бы ствол опустил, — попросил дед, отряхивая рукава. Действо для проформы, говно не стереть... Я резко развернулся к изгибу тоннеля, следом дернулись бойцы... А из сумрака никто, сука, не вышел. Вот просто совсем никто... Из звуков только гулкий рокот сухих и лязганье решетки.

— Там никого, — понимающе сказал мужик и ухмыльнулся, демонстрируя редкие зубы. — А там, где есть, могу свести. Хлеба сала не обещаю, но закинуться есть чем. Договоримся.

— Лады, старый, убедил. — Распрямился, перекидывая автомат под руку. С виду — не опасно. да...

Тощий выдохнул, но продолжал ловить мои жесты и слова, чтобы при намеке сорваться миксером. Крыса изобразила на лице нечто уверенно суровое. Мы пилигримы из уважаемых, в душу не лезем, ломаем сразу — превентивно...

— Вихор я, — Старый закивал. — Семья на Отшибе. Так нас кличут.

Созвучие какое-то с душком... Но вкусовщина, понимаю. Руку протягивать не спешу... и хочется стрельнуть.

— Джимми, — представился и понаблюдал за реакцией. Ноль эмоций. Да и рановато поддегивать сети, информация по нынешним меркам расходится с натяжкой. — Веди, старче.

У деда, походу, нервов нет. Зашагал непринужденно в тоннель, руки держал на виду, временами оглядываясь с добродушной хитринкой. Они что, оградились решеткой и уверовали?

— Да что с меня взять? Пукалки только тратить... — пенсионер точно мысли читал. Хотя варианты просчитывались без напряга.

За поворотом еще с десятков метров тоннеля. Тусклый свет из овала выхода подсвечивал серые стены — плиты ровные, в отдельных стыках подтеки ржавчины. Состояние достойное, что при общей разрухе странно. Диссонанс объяснило бы наличие разных зон, но ширм не чувствовал. И лишних адхар тоже. Старый в этом плане натурал...

На выходе притормозили — без понуканий и видимых причин. Увиденное бесконтрольно пробралось в сознание и чутка ошарашило. Локация уникальная. С одной стороны, ограждена сплошным трехметровым забором промзоны — к тяжелым плитам приставлены неясные деревянные конструкторы, но общая незыблемость преграды неоспорима. Удивительно, как уцелел... Вдоль забора изгибалась надтреснутая бетонка, а за ней пологий откос, переходящий в кусок поля, отсеченный от безликих кусков жилых кварталов дугой трещины в сотню метров ширины. Развалины по ту стороны провала тянулись единым серовато-черным валом, создавая впечатление каменной гряды. А на поле вольготно раскинулась главная достопримечательность — хибара, та, что из пригородных жилых застроек, стоявших насмерть перед натиском цивилизации.

Над домиком стихийно поработали, добавив второй этаж, отчего строение напоминало пару халуп, слившихся в последнем соитии. Ломанные линии, неожиданные перекосы, куски досок, жердей, фанерные нашлепки. Вокруг богатые развалы вторсырья — кучки и штабеля непознанного. Двор опознавался номинально — по разбитым кускам штакетника, за которым сухие кусты и блеклые пятна запасов, снесенных из окрестностей и пристроенных на подождасть. Рытвины с фрагментами построек и промышленных отходов, вроде ржавых частей оборудования, тянулись вплоть до разлома.

В дыру я бы заглянул. Есть подозрение о начинке и нестерпимо хочется убедиться, потешить догадливость... С виду — просто темная пасть с легкой сединой пыли. Десятки метров непреодолимой пустоты, что хоть как-то объясняли уверенность престарелого аборигена. Для полноты еще посмотреть, куда ведет бетонка и можно заглядывать слюну... С виду дорожка убегала в мешанину корпусных блоков, что взрезали забор, но проход есть — уверен. Не думаю, что местные ползают через решетку — если только попинать сухих в погоне за био...

— Семейка на Отшибе, — повторил Вихор, обводя рукой пейзаж. — Хошь вилла, хошь отель...

— Сральник во дворе, — нейтрально отметил Шест. Не понял, это добавило или отняло звезду в личном рейтинге тощего? Крыса в оба пятикопеечных глаза обозревала окрестности. Подозреваю, ее впечатлило изобилие хабара — пусть рванина с гнильцой, но количество и разнообразие зашкаливали. А если заглянуть в черные сарайчики, состыкованные неловким паззлом по двору, да занырнуть по ноздри...

— На чужие клозеты зубы не скаль, — одернул старик. — Дырка справная...

Я прикинул особенности ландшафта, еще разок изучил земляные наносы у разлома. Любопытно... Вихор, обозначая намерение, зашагал с насыпи — напрямиком через пересушенный грунт, к тому, что можно принять за дворовое парадное. Свободный пяточок, пара табуретов, лавка, пластиковый столик, козлы с наваленными жердями... За ними слепо темнели занавешенные окна и приоткрытая дверь.

Покатили следом. Если ловушка, то достаточно странная — нашу тройку надо снимать в теснине, отсекая возможность маневра... А сейчас вижу у табурета пожилую женщину — некогда широкую в кости, а ныне сутуло-дрябловатую.

— Фиска, принимай гостей. Вывел из Урочища. Лично, — зычно гаркнул дед.

Шест тормознул телегу, завертел головой. Я постарался придать лицу нейтральный вид — улыбка наше все, еда, постой да вольный треп. Женщина одернула некогда синий халат... Банный что ли? Но лично впечатлился стоптанными тапочками и чулками с намотанными подвязками.

— Анфиса я, — хмыкнула хозяйка. — Чего в Урочище полезли?

— По незнанию, — ответил честно.

— Обманула дорога, — встрял тощий. Сразу видно, успел погонять пилигримов — те поди так и орали ему... о лживой сучьей тропке. Хотя бродяжного колорита добавил — для достоверности.

Из двери медленно вышла девица лет на 15 — чумазая, в чем-то бесформенном. В волосах солома, на лице застенчивая улыбка... Первый подростковый привет от сломанного мира. Признаю, не ожидал... А вот двоих парней — нескладных с тусклыми лицами вечной усталости — воспринял благосклонно, как соответствовавших типу. Еще бы вынули что-то острое и недоброе...

— Не косись, бродяга, сыновья мои, — представила Анфиса. — Гляжу, заторкала вас зона... Куда путь держите?

— Туда. — Даже не потрудился показать. Но если источник информации сам хочет отдаться, я не против. Сосем не против. — Шест, пару банок на котел.

— Не обязательно, — отмахнулся Вихор. — Ось нынче благосклонна...

— Да и от нас не убудет, — сказал, игнорируя постную мимику костлявого. От него уже убыло, прям от сердца отхерачили...

Компания задвигалась, облагораживая участок. Анфиса бодро командовала, исполнители бурчали... На раз, два, три — в привычном сельском ритме, когда легкое застолье уверенно возникает из ниоткуда. Девица принесла бутылку воды, протянула несмело...

— Не первачок, — грустно прокомментировал дед.

— Зараза... — Шест приложился, похлебал. Следом Крыса... В горле протолкнулся пыльный комок. Жидкость привычно тухловатая, рассчитанная на волевое усилие. Справился...

И картинка замерла. Внутренности скрутило, дернуло, из мышц точно стержень вынули. Бросило в жар... И повело, сука, — в мутном плавном танце. Увидел, как столбиком завалилась Крыса, рассадив голову об угол табурета. Шест просел на метр — подогнулись колени, скребанул ногтями по бедру... В попытке распрямиться завалился на бок и содрогнулся всем тощим нескладными телом.

— А че Джимми, че не так? — спросил с участием старик. И даже падла не изменился в

интонациях и мимике. Работает по Станиславскому, не в обиду...

Жар припорошила ярость, крутанула маховик, но завести сбоившую протоплазму не смогла. Добротное выстроенное обещание выдал посредственно:

— Ву-и-и... — Язык куда-то запал.

— Это грибочки, Джимми... Наши, забористые... у провала собираем. Готовим заботливо, — Вихор размеренно кивал в такт словам. И руки потирал крысеньш.

Что-то из нейропаралитического... Мир лихо провернулся вокруг оси. За шиворот скользнул ручеек пота... Теряю, бл... акву. А ствол? И в лоб прилетело черпаком — ультимативно и обидно. Подловили без изысков, действительно. И ведь заноза сомнения пыталась достучаться, не хватило толики... Как уроды выживают?

Свет померк при встрече тела с хорошо утоптанной землей.

В себя пришел от зудящего нудного голоса. Сознание колыхнулось мутно и липко, не спеша разворачиваться. А функция порадовала — плеснула очередной порцией колик. Зачесалось в паху и подмышкой. Прикинул диспозицию... Херово так вишу на стене в эротичной Т-позе — руки примотаны к скобам, тельце обмякло тряпочкой. Разгрузка и бронезилет сняты. Меж висков тяжелый шар, что наматывает извилины... Помню себя таким — тогда инструктор номер семь откинулся первым, а недобрые ребята подступили ко мне с одним богомерзким вопросом...

Сдержал порыв тела трепыхнуться в стремлении обрести свободу. Рано. Рискнул только чуть дернуть припухшими веками... на минимум видимости.

Подвал — незамысловатый и обширный, полумрак разгонял неясный источник света и справлялся отвратно. Стены из почерневшего кирпича, на них поблескивает инструментарий... В подвале отрывисто тек разговор — Вихор изрекал, неизвестный мужик внушительных габаритов слушал и мекал.

— Жди Пальчик. Следи. Готовь.

— Дед, я бы наверх...

— Успеешь. Не обижу, помнишь же... А этот крепенький, Анфиса слюну пустила, чуешь...

— Да не очнется...

— Следи, говорю. Я к девке, тоща конечно... но может побалую оказию, присуну, пока пилим... — Голос отдалился. А меня начало накрывать. Мир сужался до точки, в которой я сущий плохиш...

— Я и говорю, наверх... Ты обещал, дед.

Обидные нотки остались безответны. Вихор утопал под скрип лестницы. Я приподнял взгляд; первоначальная оценка с упором на слух подтвердилась. Осторожно напряг мышцы... и захлебнулся рвотным позывом. Расплескал что-то черное... С душком грибочки-то, с говнинкой...

— Ты чего, э? — Пальчик тяжело приблизился. Прямо по классике — грузная фигура затянута в сальную спецовку, на щекастом бледном лице две с половиной мысли. — Нельзя...

Руки, ноги неохотно откликнулись. В животе по-прежнему стылый комок, но и хер с ним... Меня начало потряхивать, скудные краски помещения исказились...

— А-а... деда... — Пальчик потянул с пояса неслабый тесачок. И я смог досказать обещанное:

— Всех. Всю сраную семью.

Веревки на запястьях смрадно зачಾದили и лопнули от рывка. На миг словно провалился в прошлое — в тот незатейливый сарайчик... Соскальзывая, приложил утырку ладонями по ушам, но сила сбила... Палец не нес адхар, просто, сука, страдал повышенной крепостью — хоть и поплыл от удара, смог завершить замах. Резанул мне по спине.

Группировка, удар по ноге и на восходящей в пах. Переворотом обошел накренившееся мясо... Глаза и ухо. Здоровяк вскрикнул обиженно, поднося руки к лицу, и столь нужное лезвие закачалось в пределах досягаемости. Крепко же держит, не вырвать... В сальную грязную кисть вцепился зубами, вгрызся, хрустя и перемалывая, как в сочную отбивную...

Перехваченное влет оружие опустилось на зачатки шеи. Трижды...

Быстро похромал вдоль периметра. На стенках пилы, секаторы, ножи и крючья. В углах мешки, ворох одежды. У левой стены два эмалированных помятых тазика и жестяная бадья... Взвесил секач в руке — тяжеловатый, мясницкий инструмент. Зло отплевался от солоноватого вкуса крови... походу, выхаркал кусок Пальчика.

Лестница качнулась, текстура стены потеряла четкость... Кроет, дерет, вертит, жжёт. Плечом проскреб деревянную облицовку подъема. Встречайте, упыри... я несу обещанное.

Резкий девичий визг хлестнул по нервам. Спешу и рвусь, как водится... Вывалился в коридор, припадая на колено. Тело вело себя неправильно, то ли интоксикация, то ли что-то вновь приобретенное... Голоса справа — там, где кривой изгиб коридора и древний облупленный комод. Проход в целом загроможден — запасливая же семейка...

Крик.

В первой комнате встретил лишь серость и груды ящиков. Шагнул дальше... Кто ж так строит, чистый архитектурный угар.

— Да, подожди! — голос Анфисы.

На мое появление увлеченное собрание не отреагировало. В комнатке, оборудованной под мясницкую, на крепко сбитом столике примотана верещавшая Крыса. У ее ног возилась Фиска с ножовкой, примеряясь к бедру, по которому уже густой патокой текла кровь. Рядом дебелая девица-подросток, а у стенки мялся Вихор, попрыгивая...

— Пока орет, а... Фиска, бл... орет же...

Девица тонко захихикала, макнула пальцы в кровь и жадно облизнула. Крысу выгнуло дугой.

— А мне сосочки и пальчики. — дебелая закивала. — Пожалуйста...

— Да вы зае...! — женщина махнула пилой и увидела меня на пороге. Выдала неопределенное. — И-и...

Ноги, мягко говоря, плохо справились с рывком. Меня мотануло по косяку... Спине горячо и больно. Держись, Крыса, я дошел... Метнул секач, качнувшись к столу. Анфиса картинно раскинула руки, булькнула разваленной пастью и мертвой массой завалилась назад... Вихор врезался в стену:

— Ма-а... — и забавно хлопнул себя по паху. Только, когда разглядел мое лицо, взвизгнул пронзительно и провалился в неприметную дверцу. Я шагнул следом... Дебелая заверещала, присела в раскорячку — в руках блеснула отвертка. Ее прыжок рывком переправил в стену, где она подвисла на мясном крюку и заколотилась об стену.

— Не кушать... не кушать... Не надо... — Догнал меня хрип в дверном проеме. Быстро заглянул в комнатку, где растворился Вихор. Да сколь же тут ходов... в торце, вроде лесенка вниз. Новый подвал? Вернулся назад, вырвал из Фиски секач. Крыса в бессознанке, но дышит... едва заметно, как мелкий зверек.

Под шаг попал труп... Через десяток секунд обзавелся головой Фиски. Предъявляю подарок... Стены вновь совершили вальсирующее па... и я захохотал по ступеням, прикладываясь к вышарканным доскам. Раз, два... Высверк за высверком.

На финише, когда охреневший укатывался с последней ступени под бочок сундука, грохнул выстрел. Шмалабой... Стену рвануло в щепу. Время на перезарядку, успею... Но что-то не так, едва высунулся в попытке сократить дистанцию, прилетела вторая пуля... По касательной в плечо. Рука отсохла... знакомо же, адская память не дремлет. Но мне хватит и одной царапки...

— Кто ты, сука, такой?! — завизжали с противоположного конца комнаты. Дед истерировал... и тратил патроны.

Разбитым сундуком мне едва не подавило пальцы. Прыгнул, грохнул костями о половицы... Позиция старпера определена...

— Мясо! Просто мясо! — подвывал Вихор. — Накрутили бы... Шамп, Сергуня, вы где?!

Принудил агонизирующую руку метнуть снаряд — голова полого ушла к дедову укрытию. Стукнуло...

— Анфисочка! Поймал! — захлебнулся вой. Я прибыл следом. Навалился в броске, загоня секач во вражью бочину. Еще раз. Локтем в горло...

— Бу... — Вихор припадочно затрясся и неожиданно заключил ясным голосом: — А что нам жрать? Хочется ветчинки...

Выдрал из скрюченных рук шмалабой. Тут сюрприз... модель иная, и я бы сказал, более продвинутая. Неведомый оружейник поколдовал с эргономикой, весом... Сбоку ясно различимое клеймо — молния в круге. Оскалился и высадил заряд в закатившиеся глаза старика. Как же бесит...

— Шамп, Сергуня! — рявкнул.

Поднялся обратно на первый этаж. Новый коридор, безликие комнатки... И где Шест? То, что у долбаной семейки целая череда подвалов, уяснил, но с поисками напряг...

— За родителей! — объявился помятый парень с перекошенным безумным лицом. Вывалился из-за угла с мечом... С мечом, сука. Выстрел разворотил утырку всю тазобедренную... Легко не сдохнет. Перешагнул воющее мясо и проследовал.

В третьей комнате нашел.

— Че, не ждал?! — Второй сынок с размаху опустил нож на примотанного к столу Шеста. — Получай! Получай!

Когда рычаг шмалабоя сухо щелкнул, я с трудом осмыслил реальность. Слишком много красного и горячего... У ножек мебели непознаваемая груда протоплазмы. Я сделал шесть или семь выстрелов? В упор, хрипя что-то нелестное...

— Командир, а можно меня типа снять? — прошамкали рядом.

Каюсь, вздрогнул. Шест возился под тросом, в рассеченной на груди футболке три-четыре надреза...

— Гео... — Я выдал на лице немного дебильное выражение.

— Джимми, ты в порядке? — Тощий прям задергался, гремя опорно-двигательным.

— С хрена разлегся? — Я торопливо сорвал со стены топорик и подступил к оковам. За пару ударов нарушил целостность, а дальше Шест просто распрямылся. Тросик лопнул... — Нашел оружие и на зачистку, боец. Второй этаж.

— Крыса? — Шест, морщась, помассировал живот. — Бьют, бл... как лапкой гладят...

— Цела.

Не дожидаясь ответа, заковылял к двери. Осталось проверить двор... Жирдяй в подвале изначально не показывался на глаза, могли и еще сюрпризы присутствовать. А злую накипь надо бы снять, сцедить... На втором вряд ли сыщутся неучтенные противники, тощий справится. А вот под открытым небом, где наше барахлишко, кто-то жадный может и потешиться.

Никого. В телеге, видно, наспех копались, как и в рюкзаках, приваленных рядом, но основную радость поживы оставили на потом. Им в минус, нам в плюс. Выскреб из запасов воду и био и торопливо побрел назад.

Крыса очнулась после вежливого похлопывания и выплеснулась в крике. Прямо лицо мне оросило...

— Боец! — лязгнуло строго. Помогло. — Жидкость принять. Рану перевязать.

А она заревела, между всхлипами тяня:

— Джимми...

С грохотом примчался Шест, занесенным топором цепанув притолоку. Грозно поворачивал глазами... и выдохнул:

— Че слюни-то пустила? Обосралась что ли?

Плач отрезало. Костлявому поощрение, не забыть бы. Вопросительно глянул на его оживленное угловатое лицо:

— Нашел чего?

— Да, командир, ты бы сходил. На втором направо и до конца коридора. Серая дверь. А я пока за грызуном пригляжу.

— Точно сцежу... — Мелкая переползла на пол и яростно погрозила кулаком. — Бинт найдешь и сцежу, понял?!

Я покинул свару. Пусть тешатся, это успокаивает. Достигнув назначенного адресата, вошел в низкую комнату, наискось срезанную скатом крыши. У стены, на крестовине болтался голый абориген лет под 25–30. Тело порезано, на коже застарелые пятна гематом, в неожиданных местах чернели жуткого вида повязки. На лице отчетливое безумие и дикость. Завидев меня, мужчина задергался:

— Не мясо! Слышите, уе... не мясо! Любым куском отравлю! Поперек жопы встану, блевать мной будете, уроды! Не мясо! Отгрызу и затыкаю! Всех вас, сраные каннибалы...

— Понял, принял! — Коротко ударил молодца по голове. Человечек обвис, уходя в непознанные глубины внутреннего «я». Но спич впечатляющий... прямо по мне.

Осторожно снял пленника с веревок, взвалил на плечо и, давя болезненное торканье ран, отнес во двор. Пристроил на лавочке. Сам подхватил табурет, подтащил к телеге и облегченно плюхнулся на филей. Бинты, вода и био — время трепетных процедур, о которых орет помятое тело.

Через десяток минут из дома выбрались бойцы. Крысу мотыляло по дорожке, подрезанная нога слушалась через раз; Шест старательно не хромал. Подошли, устроились рядом. С минуту помолчали...

— А думала все... — нарушила легкие шорохи мелкая.

— Чинимся, меняем трусы и проводим ревизию, — выстроил план будущего.

— Чего? — вскинулся тощий заинтересованно.

— Забираем все. — Глянул на мелкую и въедливо пояснил: — Без чесалок.

— А это кто? — Крыса разумно переключила тему на спасенного, начавшего демонстрировать признаки жизни.

Мужик дернулся и навернулся с лавки. Ощерился во злобе, пытаясь нашарить руками нечто... полагаю, колюще-режущее. Перебросил ему бутылку с растворенной био:

— Можешь высосать. И давай-ка приходи в себя, пока я не решил, что ты самая еб... часть семьи.

Бывший пленник приник к горлышку и свободной рукой продемонстрировал оттопыренный средний палец. Ткнул от души. Заворчал Шест...

— Командир, я и стукну-то не сильно...

— Отставить, — усмехнулся. Забавный экземпляр... И единственный, на данный момент, потенциальный источник информации. А поговорить, расставить акценты, хотелось. Так и так проведем здесь некоторое время... Продолжать путь в раздраз не люблю. Место тихое, уединенное... Человечек с наслаждением выдохнул, облокотился на лавку и кивнул:

— Штанов бы... Без подачи. Отработаю, как водится.

— Я Джимми. Тот недобрый Шест, а злобная мелочь — Крыса. Если свезет, с Малютой ты не познакомишься.

— А-а... — Мужик завис. Трудно вернуться к жизни, оставить черную пристань и осознать, что смерть неохотно отступила. Он пару секунд понаблюдал, как мелкая изображает на пальцах что-то хищное и решился: — Замес... прозвали за одну... в общем, не важно. А пожрать найдется?

— Расскажешь по местным, найдется все.

— Легко. Суки болтали без удержу... А деда вообще не заткнуть. Режет и хвалится, тварь... а когда вздрочнет... Он конченный был... — Замес содрогнулся. Первый запал ушел, и тело начало сдавать.

— Командир разобрался, — авторитетно сказала Крыса.

Наспех привели себя в порядок. Намотали повязок под дружное шипение... Раны не простые, био уйдет влет. Но в доме я чувствовал искры — легкий цимес себе обеспечим, восстановим затраты, а может и в прибыль уйдем. Замес, под легкий перекус, охотно делился информацией — кривил избитое лицо, но пел. Пока трудно его прочитать — слишком покорежен. Накормить, помыть и дать отоспаться... а хрен там — то мечты.

Семейка на Отшибе организовала мясной бизнес пару лет назад, точнее не сказать. Сильно не борзела, действовала осмотрительно и с умом, сполна используя особенности локации. Когда-то здесь пролегал торный путь, но разок трянуло и городские трущобы отрезало провалом. Так семейка осталась наедине с промзоной, отгороженной добротной решеткой. А обширные заводские территории и близлежащие кварталы волей случая стали прибежищем сухих — их затягивало в корпусные развалы, как голодную собаку куском мяса.

Местные предположили, что дело в богатых залежах адхар и нелогично окрестили местность Урочищем. Плюс, из-за обилия тварей, богатства прошлого трудно поддавались экспроприации — всегда можно было найти вкусняшку, чем аборигены и занимались. Место, что говорится, прикормленное, группы охотников и мусорщиков стабильным ручейком утекали в Урочище и справедливости ради, всегда возвращались с наваром. Но нередко, для особо упертых и недаленовидных, зона расставляла иные акценты в виде отар и измененных сухих.

Смелычаки рвали жилы, спасая жопы, — резвым галопом от жадной мертвечины. А большинство проходов в промзоне вели к небезызвестному тоннелю и решетке — торный путь, что возьмешь. Тут на сцене и появлялась семейка. Заслышав вой, резво бежали к стене,

с которой просматривались ключевые тропы и вождельно ждали. Если отряд драпал еще в силе, просто давали им пострадать у решетки, а потом забирали поживу. Если нет, запускали и перерабатывали на фарш. Схема? Схема.

Сам Замес числился в охотниках и с тройкой корешей пылесосил Урочище на предмет адхар. Им везло, и они, окрыленные удачей, решили копнуть поглубже... Трех отар хватило, чтобы изменить их самомнение. Двоих сотоварищей сожрали сразу, третьего Замес дотащил до решетки, где уже поджидал дед... В результате памятной трапезы очнулся на подвязках. Вихор называл таких консервой и забавлялся, как мог, пока не приходило время пустить мясо под нож. Любил поиграть с едой, да...

— Охотник значит? — переспросил Шест, щурясь.

— Добыча житуха, да твердой рукой, — вяло хмыкнул мужчина.

— Твердой рукой. — Тощий даже приободрился. И повернулся ко мне: — Чел Охотник.

— Это твое экспертное заключение?

— Чего?

— Услышал тебя, Шест. — Я задумчиво почесал щеку. Пальцы кольнуло... Хо, может вновь обзаведусь привычным волосом. — Замес, скажи-ка вот что... Насколько понял, вокруг урочища крутится много добытчиков?

— Так объяснил же...

— Толково и с расстановкой. Но то мелочь, накипь... А из крупных лагерей, кого выделишь? Например, там? — Я махнул в сторону сигнала ячейки, что уверенно зудел в нервах. Ответ наверняка знаю, пустота зон, сука, обманчива.

Парень призадумался, вроде даже оживился, переставая напоминать отбивное мясо.

— Да, пожалуй, только церковники...

Нежданчик. Сперва подумал, что не расслышал, и выдал бровями резкий вопрос.

— Церковь Оси. — Замес непонимающе смотрел на мою мимику. — Все ж знают... Пришли с миссией, да и подзадержались. Откуда и куда, не еб... Покупают адхары и мне достаточно. Об остальном не спрашивал.

Я кивнул. По глазам вижу, есть у него еще пара мыслишек насчет миссионеров и не из приятных. Но пока давить не буду... Хотя информация неожиданная, надо осмыслить. перевел взгляд на подопечных:

— Слышали о таких?

Они отрицательно мотнули головами. Зона зоне рознь. Не брат, не сват... Местечковые спектакли с локальными звездами. Нашей группе так проще, конечно, но привык к другому... где ниточка тянет за ниточку, выстраивая полотно, которое пойму и овладею.

— Разорители, торговцы? Знаешь чего? — спросил напоследок.

— Так... зона полнится слухами. — Замес пожал плечами. — Кто-то поговаривал, видели... Торговцы вроде с церковниками мутили... Я не лез к большим ребятам, по краешку клевал... Да и то не уцелел...

— Лады. Пока охлони, консерва. А вы двое за поживой. Соберите адхары и наше барахлишко верните. — Узрел алчный блеск в глазах бойцов и нахмурился. — Как нога Крыса?

— Не отпилили, — отрапортовала.

— Тогда напомню, никаких чесалок, пукалок и хваталок. Только полезная нагрузка. И, Шест, мяса не брать.

— Че я, дурной... — Он засопел обиженно. И вдруг засомневался: — А если с овощами?

— Пошел нахер и в дом. Я прогуляюсь до стены.

Подхватил топорик, оброненный у стола, и похромал со двора. Надо пройтись, растряссти мысли. Слишком густо намазано на подкорке, не нравится... На сегодня, считай, встряли — вряд ли сдвинемся. А дальше посмотрим — поищем выход, наметим дорожку, определимся.

Под ногами заскрипела галька при дорожной насыпи. Вышел аккурат к стеновой пристройке, замеченной ранее. Еще тогда возник вопрос — что за херь. А тут целый наблюдательный пункт. По шактой лесенке вскарабкался на деревянный настил, пристроенный у верхушки стены. Повертелся, чувствуя общую хлипкость постройки... Высота больше трех метров. Любопытный забор у любопытной промзоны.

Огляделся. Видны несколько проходов меж сцепленных блоков обрушенных корпусов. Просто кусок тропы и десяток сухих, месящих каменное крошево. Приставным шажочком раз, два... Вдоль стены еще три пристроя. Дедок ориентировался, я — нет. Прислушался к легким шорохам и посвисту... Движение воздуха?

Спустившись на бетонку, прошествовал сотню метров до мешанины развалин, в которые ныряла дорога. Да, есть проход — по-любительски перегорожен листами жести, подпертыми балками, и, хрен знает, куда ведет. Как оклемаюсь, сползаю, проверю, прежде чем выводить телегу. Программа минимум и чувствам легче...

Не торопясь, побрел в обратный путь. За забором что-то обрушилось с чувством.

Глава 3

Секунду я слушал, с неким фатализмом осматривая верхнюю шербающую грань ограды. Проявится, не проявится... Скажем, черные цепкие пальцы, да силуэт недобрый. Не проявилось. Стало тише, точно звук рассосался с испугу. В такие моменты хочется стрелять.

Топорик в руке как-то по-детски... Взмахнув инструментом, возобновил движение. Пора вернуться и подопнуть бойцов на свершения, чтоб не расслаблялись. Ранения, лишь отговорки... И чего так ломает-то? Дурной пример от командира — дурной вдвойне.

Спустился с насыпи, присматриваясь к суеде во дворе. Справились быстро, молодцы. И надеюсь, заглянули во все щели... Компоновка халупы странная донельзя, заплутать на раз плюнуть. Приблизился, оценил вид бойцов... Замес прикорнул на фанерке и подергивался в забытьи, укрытый ватником. Шест задумчиво крутил в руках обновленный шмалабой. Крыса часто сглатывала, демонстрируя нежно-салатовые оттенки лица. А я было понадеялся...

— Что? — спросил устало.

Шест вернулся к реальности и пожал плечами:

— Да херь... Банку нашел с пальцами маринованными. Прикинь, бесит, пахнет же вкусно... Но я ж разумею, каннибальский продукт изничтожил путем разбития...

— И? — Вот где сыскать терпения. Осознал, что тянусь к топорищу и воспротивился.

— Ну и посыпались... пальчики. Запрыгали... как червячки...

— Сука тощая! — сорвалась Крыса и нырнула за ящики. Донесся утробный звук...

Шест довольно осклабился. Я укоризненно покачал головой, но балл ему зачел. Местные расклады брезгливых ломают.

— Что скажешь по шмалабою?

— Легкий, — лаконично ответил боец. — На адский плевок не тянет...

— Плюется знатно, можешь поверить, — отметил мимоходом, смещаясь к столу, у которого складировали добычу.

— Я бы старый оставил. И обойм нужных нашел... К этой игрушке тоже, но типа не внушает, понимаешь...

— Не возражаю. — Я уже сосредоточился на оценке хабара.

Отдельной кучкой выложили мое добро — броник, разгрузку, автомат и багор. К багру потянуло — почувствовать ладонью уверенную тяжесть... Типа фетиш, но кто не без греха. Усилиям переключился на новые приобретения — пяток пошарпанных арбалетов, два разбитых шмалабая устаревшей модели и неординарная куча холодного оружия, в большинстве — тычкового типа. Можно не гадать, Охотники предпочитали пенетрировать... С экипировкой скудно — пару комплектов демисезонного барахла... и все. Ткнул пальцем:

— Где шмотки?

— Я бы не надел, — уклончиво ответил тощий, но я понял. Засрано изодрано... Ладно, запас у нас пока есть. Что с едой?

Разглядел консервы, сухпай, крупы... пачку овсяного печенья, даже на вид каменного. Уйдет в прикуску, сам приобшусь. Дальше из мелочи — швейный набор, три зажигалки, семь спичечных коробков, перевязочный материал и бутылек бриллиантовой зеленой... Недоверчиво подошел, взболтнул. И правда, старый друг помощник — с подачи инструкторов, средство от всего, включая дебилизм.

Вернулась Крыса, цапнула бутылку воды. Отдышавшись, злобно покосилась на тощего и

сказала:

— Адхар немного, но всех цветов... — Осеклась и уточнила: — Кроме пиро. Но найдем, не сомневайся командир...

Меня уже справедливо зачислили в пирофилы. Ну что душой кривить, такой и есть... Функция встрепенулась, жаждет приобщиться — поклевать каждую искорку и побольше. И ведь реально накрыло... Усилием воли вернулся из жадной глубины. Пристроился за столом и спросил:

— Как новичок?

— Вырубился, — отмахнулась Крыса. — Хрен с ним... Задержимся здесь? Надо бы все упаковать...

Я кивнул. Шест оглянулся на дом:

— Не под крышей, а... И я там ушлепка добил, которому ты член отстрелил. Больно уж пакостно стонать начал, прям резало...

А я ведь забыл. Несколько мгновений фиксировал, что надо потом проконтролировать... и отшибло. Тревожный звоночек... Присмотрелся к темному от времени дому — видок равнодушный, без эманаций зла. Просто бревна и доски. Но тощий прав, под открытым небом будет полегче... Раскочегарим печурку, заварим химикалий понажористей... Мысль справедливо переключалась на запасы воды.

Отыскал взглядом два бака, что высились за сарайчиками на дощатых фермах. Время ревизии и осмысления. Приказав бойцам заняться подготовкой быта, направился к запасам воды. Еще при приближении уловил токи аквы — сигнал яркий, точно от нахождения в родной стихии адхара чувствовалась более... живой. Забрался по приставленной лесенке к верхней планке и заглянул через край первой емкости.

Функция затрепыхалась, готовая поглощать... Сквозь легкую муть, в геометрическом центре тары, синел осколок. Посыл верен... Такой литраж нам без надобности, но пустить на доброе дело сама Ось велела. Вот так и меняется мироощущение — отметил мимоходом. А дальше церквушки... Забегаешь вперед, Джимми, соберись.

Крыса первой уловила смысл моего довольства:

— Сполоснемся?

— А если меня под струю подтащите... на век задолжаю, — прохрипели с настила. Очнулся Замес, явив интерес. На раскрасневшемся опухшем лице застыло нечто болезненное...

— Командир, ему бы био... а то загнется, — прокомментировал Шест. С его рачительностью, к таким словам стоило прислушаться. Охотник охотника...

— Обеспечь. Крыса готовь перевязку, почистимся и замотаемся по всем правилам.

У бака нашлось все необходимое — пристроенный шланг с краном, бери и пользуйся. Крыса извлекла на свет обмылок со слабым запахом лаванды, за что получила право первой уйти под струю. Шест держал, обеспечивая высоту «душа», мелкая без намека на стеснение плескалась. Следом поочередно окатились мы с тощим, последним притащили Замеса — распластали на фанере и залили. Мужик заворочался подбитым тюленем, но пару килограммов грязи соскреб.

Пока бойцы не расслабились, заставил провести постирушку необходимого. Замес выпучил глаза, отлеживаясь близ лавки:

— Хера вы экономы. Никогда такого не видел, чтоб воду на шмотье...

— Мерзким упырям без надобности, — осклабился Шест. — Во славу исподнего.

— А может они там полоскали чего? — намекнул, проверяя футболку на свет. Вроде, сгодится...

— Командир, — укоризненно выдохнула Крыса. — Думала, заварим...

Шлепая босыми ногами, поднялся по лесенке к емкости. Аква плескалась в уголке и выглядела сиротливо...

— А может ее в бутылку? — спросил у местных старожилов. — Пусть качает, чем в рюкзаке киснет...

— Мелковато, — ответила неожиданно мелкая. — Аква восстанавливает от объема, я пробовала... И в закрытой таре набирает очень медленно, ей вроде как нужен контакт. — Девушка обвела широким жестом окрестности. — Смысл качать по паре глотков. Видела пилигримы использовали канистры, там еще ниче...

— Тоже видел, — прохрипел Замес. — Если аккуратно пользоваться, хватает...

А канистры я где-то видел. Спустился, прошелся вдоль сарайчиков под молчаливым наблюдением напарников. У третьей кучки барахла скупым пинком выбил на свет две тары по двадцать литров — грязные облезлые, но вроде целые. Если закрепить на телеге, да под приглядом... Попробуем.

— Дело, — довольно подтвердил Шест.

— Затыкаем дыры, — отдал приказ.

Время обстоятельной медицины. Завершили за час, может больше... Тело стало определенно тяжелее, нужен отдых и сопутствующее восстановление. Я изучил рядок сохнувших шмоток на натянутой бечеве. Загородный домик, бельишко во дворе и тишина — прям ностальгически обманчивая картина. Расслабляет, напоминая дни, когда жил между работой и парой пива, а Люсьен пользовала мою выносливость. Жирными щами мирного быта гасила искру... которую местечковые радости раздули, да не до конца. Но дайте, черти, время...

Едкий черный остаток злобы ждет своего часа и уже не уйдет... Все остальное, минутная слабость. И толика самообмана — признал справедливо. Как говорится, церковь есть, а веры нет...

Затрещали дрова в прокопченной печурке, полыхнув теплом. В котелке жизнерадостно булькнуло... Кашеварил Шест, без слов ухвативший ложку и замешавший ядреную смесь из пяти консерв. Плюс пакетики приправ с измятыми стертыми этикетками... Но спрашивать лень, просто закинемся. А там сожжёт или приласкает...

Замес вновь отдался дреме. Крыса лениво копалась в рюкзаке, украдкой бросая на меня опасливые взгляды. Если прячет чесалку... Ну, тем интереснее будет найти, да. Я устроился поудобнее, изучая короткие отблески пламени из приоткрытой печной дверцы. Хотелось прикоснуться... И чувство, что тупо могу вскипятить кастрюлю в ладонях. Вдох и выдох, плавный отчет...

Поели от души — до столь редкого чувства наполненности. И воды намахнули без жалости, чем окончательно ввели Замеса в состояние легкой грогги... Он и так присутствовал краем сознания, а тут просто дернул ватник и отпал — в сытое, но нездоровое забытье.

— Крыса, отмой канистры. Мы с Шестом пройдемся по округе, — распорядился, поднимаясь. Мелкая без возражений цапнула тару. В руках тощего материализовался колун. Все правильно, растрясем кишки бодрым променадом, искореня ленивую дурноту.

На первом шаге костлявый по-стариковски охнул.

— Не расслышал? — оглянулся я на бойца. В мышцах стекло с песком и еще что-то густое...

— Бодрит, говорю, — выдохнул Шест.

Обошли дом по периметру. В промышленных отходах, кои приметил среди полевых кочек, ноль полезности. Дряхлый металл непонятных деталей... На задворках мысли тешил шанс найти что-то обремененное знаком трилистника — вроде, подобное среди подобного, но в жалких останках трудно опознать прошлое. Шест брел, деловито простукивая части обухом, и внимательно прислушивался... Думаю, ему просто нравился звук — незамысловатый и простой.

— Сигналишь кому? — спросил вкрадчиво.

— А вдруг семейка заныкала чего?

— У нас одна телега. И я уже предупреждал.

— Я не долблюсь в неопознанное, — бодро отрапортовал тощий. — Это старая хрень.

Но стучать перестал. Неспеша достигли дуги провала, осторожно замерли на каменистой кромке. Стоит признать — масштабы эпичны. Широкий зев, срывающийся в пустоту, где тьма и слабые намеки на изумрудные проблески. Все, как и ожидал... Картина придавала ощутимую зыбкость бытию — тряхнет и ссыплешься на хрен. Уйдешь затухавшим обертоном. Приземистые развалы жилых домов по ту сторону выглядели, в сравнении, жалко и скудно. Бесконечные черные клетки...

Рядом зажурчало. Шест деловито водил членом, орошая бесконечность. Вроде даже восьмерку нарисовал... Отношение к масштабам верное. Голова для дела и для еды.

— Шест, слышал как-то, что если долго смотришь в бездну, то бездна, типа, тоже смотрит в тебя... Чуешь, как звучит? Что-то тревожное да... проникает в душу...

— Чет не слышал, — осторожно ответил тощий. Журчание стихло.

— А прикинь, что будет если в бездну нассать? — Развернулся и потопал к дому.

— Не, командир... шутишь, да?

Во дворе, пристроившись на скрипучем стуле принял проделанную Крысой работу. Мелкая постаралась, молодец — тара готова принять акву. Возможно, решим проблемы с водой... а там сократим контакты с местными, потешим скромность. Сам себе вру, за информацией рвану только в путь. Если посчитать полученные ответы... проигрываю, сука, по большинству позиций.

— Не мясо! — Замес вскинулся, рыкнул и опал, тяжело дыша. — Хоть глаза не закрывай...

От крика Шест что-то уронил в телегу и по обыкновению ворчливо забормотал. Жаль не разобрать, значит все будут работать. Свет немного потускнел, скоро свечерееет — если хотим выдвинуться с утра, а я хочу, пора готовиться.

— Пакуем избытки. Принцип вы уловили...

— Джимми... — Замес перебрался на лавочку, ожесточенно потер лицо, добавив багрянца на кожу. Не долго думал, надо же... Человек действия. Я изобразил внимание. — Должок за мной. Мягко сказано, согласен... Ты не гляди, меня немного потрепало, сбило фарт, но вроде охотником считался неплохим...

От колесницы заинтересовано развернулся Шест. А Крыса улыбалась... я бы сказал, с превосходством.

— Не растекайся, — попросил терпеливо. Да они все, как на подбор... Ладно хоть не на марше мнут.

— Возьми в группу, Джимми. По зоне лишняя пара рук всегда в зачет. А я не подведу. За меня поручиться некому, как принято, но клянусь...

— Клятвы нахер, — оборвал жестко. — И больше, чтоб не слышал. Расклад простой...

Минут за десять ровного монолога обрисовал бойцу нехитрые правила и перспективы. Особое внимание уделил «хвосту» из доброжелателей, несущих вечное и доброе. Замес растянул губы в усмешке, неожиданно хохотнул и упреждающе вскинул руку:

— Не, я не смеюсь... — Он вновь осклабился. — Просто забирает... Прикинь, пару часов назад я висел и готовился трудно выходить из жопы каннибала. А ты мне про перспективы... Я срать хотел на Разорителей и торговцев. Понимаешь?

— Более чем, — согласился. Заглянул новичку в глаза, присмотрелся к потешной нервной мимике... Подходит, немного обтешется, присмотрюсь, а там подведу итог и... вперед, боец, яйца в кулак и до победного. — Шест, выдай новенькому экипировку. Замес, твоя боль только что ушла. Приведешь себя в надлежащий вид и подберешь оружие вон из той кучки. Из стрелкового возьмешь арбалет.

— Самое то. — Мужчина кривовато распрямился. — С арбалетом привычен... только отсюда вижу говно с тетивой.

— Проявишься, получишь это. — Я ткнул пальцем в модифицированный шмалабой. — Знаком?

Замес ошалело помотал головой. Буркнув для приличия, Тощий выдвинулся с лаконичной инициативой:

— Прослежу. Научу.

— Спрошу с обоих, — порадовал охотничье братство и перевел взгляд на довольную девушку. Она торопливо подорвалась к телеге, изображая деловую суету.

Задвигались тюки и пакеты. Звон, шуршанье и перестук порадовали плотностью звука. Команда живет, команда работает... Загляденье. А впереди еще досмотр и чистка оружия. И вроде швейный набор нашли... Вечер обещал быть томным.

С первым сумраком запалили пару факелов. Двор и дом мгновенно отринули нейтральность и предстали мрачноватыми силуэтами, сотканными из молчаливой облачной тьмы. Дешевый декор, но по нервам царапал...

Усталые бойцы столпились у баков. Запасы воды по бутылкам уже обновлены, излишки воды потрачены на бытовые нужды. В канистрах булькало где-то на треть — осталось подселить акву и посмотреть, что принесет ночь по части восполняемости. Дело за малым — выудить адхары со дна. Шест с блистером в руках замер у кромки емкости и нехорошо вздыхал:

— И как достанем... Она же мечется. Херанет по руке, и я чет не уверен, что хочу принять жиденского...

Выручил Замес, с недоумением посоветовавший:

— Так накапай в пузырек воды и сама прыгнет. Первый раз что ли на сборе?

— Закрой хлебальник, новичок, — веско посоветовал тощий. — Я давно на тропе...

— Ага...

— Сдается мне, вы расслабились, — протянул задумчиво. И дело закипело. Две аквы послушно перекочевали в контейнеры, а оттуда в канистры. И у нас еще в заначке найдется... Но планировал оставить запас для коммерции. Не едиными торговцами счастлив рынок, найдутся барыги помельче, уверен...

Когда расположились на отдых вокруг потрескивавшей печурки, спросил у Замеса,

обретшего зачатки мира в душе после нехитрой возни с пожитками:

— Местный?

— Родился в Боу, за пару ширм отсюда. Вроде поселка, обжились, укрепились... полагаю, хорошо поднялись, если позволили себе детей... Мелочь плохо выживает, ну то есть дохнут совсем в край, свести должно... Еще говорят, если Ось позволит.

— Слышу хреновый конец? — Я взялся перебирать пистолет. В очередной раз.

— Как водится. Сухие, потом рейдеры, потом опять сухие... Родителей почти не помню, мыкался по берлогам Охотников, немного бродяжил...

— Что можешь сказать про Боу? — подвел к главному. Информацию об окружении хочу вывести в приоритет, на максимум. Карт мне не поднесут, ориентиры заботливо не наметят, так что ударюсь в кустарное творчество.

— Дыра, — ответил Замес. Подумал и добивал: — Дерьмо.

Благое намерение, да... исполнение так себе. Факт лишь один — если парень родился после удара, то зона Боу из старых, что, ровным счетом, ничего не дает. Есть безвестная полянка и есть. Дойдешь, заглотишь и только тогда узнаешь. Все из нелюбимого... Опять повело, задумался.

— Отбой. Всем, — приказал, не давая шанса оспорить. Сам собирался еще посидеть, да и потом вздремнуть в полглаза. Локация труднодоступна, но доверие к показной безопасности ушло в минус. Отошел от огня, пристроил табурет у выезда со двора, под разлапистым сушняком куста, и устроился на ночевку.

Автомат на колени, в запасе терпение и бдительность, изрядно подпорченные усталостью и болью. Но в чем-то даже привычно... как лакмусовая бумажка. Если изрядно хреново, ты еще жив и способен действовать. Впереди смутные силуэты ограждения, наметки поля и дорожной насыпи. Легкие отсветы пламени лишь добавляли тьме глубины... Неудачный ракурс, сменить что ли и пройтись...

Зарница молнии кривым росчерком ударила за корпусными навалами. Призрачный свет отшвырнул ночь, и ракурс заиграл серовато-белыми красками. Нервишки дрогнули, глаза впитали... Мертвая пустота промзоны. И новый росчерк — в то же место. Уже любопытно...

Молнии били хаотично, иногда беря паузы в полчаса и более, но точка удара оставалась неизменной. Новый подарочек, Джимми... который не забрать, если не жаждешь пообщаться с ордой. Я бы рискнул... Резко, мобильно и без оглядки. Жаль, не смогу... Позади заворочались, засопели. Бойцы спасли тревожно, хрустя подстилками, а Шест, походу еще и бился о телегу. Романтический сон, не иначе.

Через часок-другой позволил себе покемарить, давая возможность разуму немного остыть. Под утро, с первой серой хмарью, встряхнулся и отправился в обход. Тело еще могло, хоть и не хотело... Мне бы надежное укрытие, тот самый плацдарм, о котором мечтал по наивности, и завалиться без оглядки на суровые будни...

— Мясо! — гаркнул на входе. Повезло, Замес не дотянулся до арбалета, мышцы подвели. Шест и Крыса резко сели, да и замерли, осознавая. Мягко прицелился в припухшие лица с оттисками картонки. — Угадайте, кто выжил?

— Мог бы выстрелить, — прохрипел Замес. — Обычно подгребаю арбалет, вчера просто отрубился...

Шест незамедлительно засопел. Крыса посмотрела, подумала и задумчиво отметила:

— Командира не сцеживают. — И много вариативности в интонации.

— Задержи это желание. С хрена мнетесь, черти?

Ожили, поползли на утренний моцион. Новенький вроде оклемался — шатало конечно, но курс держал уверенно. Я заглянул в канистры, воды прибыло на пяток сантиметров — не то, чтобы олимпийский результат, но мне в радость. Опыт — всегда опыт. Разворошил угли, подбросил пару веток на подогрев консервов. Прежде чем голодные взгляды возобладали над разумом, провел среди личного состава легкую разминку — на разогрев и пробу сил. Подчинились охотно, подозревая, что в противном случае способен усугубить забаву и омрачить.

Не самое плохое утро. Ровное и от того приятное. Собирались без спешки, я проверил укладку груза, коротко осмотрел соратников и отдал команду к движению. Шест тянул без проблем, точно в телеге не прибавилось килограммов. Легкая зависть в глазах Замеса мне на руку — бойцы должны стремиться к возможностям, которые я обеспечу. Сочные плюшки и коварные поджопники...

У конца дороги притормозили.

— Шест, за мной. Оставшимся бдеть.

На пару с тощим освободили проход и заглянули под своды развалин. Длинное цеховое здание с обвалившейся крышей — прям магистраль в неизвестность. За провалами окон серость, в дальнем торце клякса пролома, сквозь которые видна песчаная насыпь. Тощий попинал ближайший обломок, сплюнул и пренебрежительно дернул плечом. Телега пройдет — оценил пантомиму. А дальше большой вопрос Замесу — куда приведет выбранный путь.

— Нормально, вообще без вывертов, — высказал парень, едва мы вытолкали телегу из корпуса, и я озвучил вопрос.

Перед нами распластался небольшой пустырь, за которым высился ряд осевших барачков, а чуть дальше серели изломы жилых кварталов. На пустыре вольготно тянулся к небу сухой тополь великан. Рядом немного намешано из тентового и мусорного — остатки стоянок и надежд.

— Дерево. — Замес ткнул пальцем. — Край Урочища, но отсюда не войти... Брать здесь нечего, так что залетных не встретим.

— Нам туда, — махнул чуть в сторону от бесконечной линии Оси.

— Я и говорю, пройдем без вывертов. На ширме договорюсь без проблем...

Прибыли на первом шаге. Я остановился и развернулся к бойцу. Вот прямо ряд вопросов — как осенило. О насущном и в целом, какого хера. Три пары глаз уставились на меня с легким недоумением, и только в случае Замеса — оправданным. Показалось, что даже услышал любимое — «ведь все знают». Сдержался.

— Что за ширма. И почему там надо договариваться?

— Держат что ли? — встрял Шест. Тут и Крыса закивала... Кладезь несвоевременных знаний. Хотя ладно, сам не спрашивал. Уже по привычке к Рытвине, а мозаика зон не прочь удивить.

— Не, — Замес воспользовался случаем и привалился к телеге. — Я думал, знаешь командир... Ширма ведет на Базар, старики говорят, рынок там был раньше, крупный. По мне так просто стремные сарайчики, дыра на дыре, не заныкаться, а под лотками сухое говно...

— К сути, — намекнул. Все, что называется Базар, мне заранее не нравится. Отдает профессиональной торговлей, с представителями которой у меня недопонимание.

— Там много шушеры крутится, группы, семьи, пилигримы. Зона большая, приличная, хотя и не свежая... Но на Урочище ходят только Охотники. Вот и обустроили у ширмы

легкий перевалочный лагерь, где можно передохнуть, пожрать, обменяться новостями... ну или штаны поменять. Некоторые осели там на постоянку, приторговывают... Оружие, снаряга, но так — дешевка, для свежей крови.

— Проход свободный? — спросил с усмешкой.

— Ну пару вопросов зададут, думаю... — Замес почесал в затылке. — Так принято.

— А церковники?

— До них далеко, ваще далеко. Говорю же, в окрестностях только мелочь вроде меня... зубастая, но мелочь.

— Потрошитель, вср... — донеслось невнятное со стороны Крысы. На нее дружно посмотрели. Инцидент угас в зародыше. Не потянула мелкая.

Вновь зашуршали колеса. Пустырь проявился пустырем — на все сто. Кочки, изломанные фрагменты прошлого, сухие сплетения и приятное отсутствие преград. У Древа чуть притормозили... Крыса мотанула круг вокруг ствола, присмотрелась к остаткам ящиков. Много не мало, одобряю. Остановилась на повороте, непонятно хмыкнув. Кто-то подвесил на дерево пару черепов, пожелтевших за давностью времени. На лбу первого старательно вырезано «4», у второго — «8». И понимай, как хочешь. Белесый орнамент не спешил откровенничать. Замес пожал плечами — не в курсе. А значит отринуто и забыто.

Прошли между бараками, один из которых примечательно подписан «Палас». Новенький уверенно семафорил, показывая дорогу в безликих обломках. При желании в покосившихся столбах, кузовах и наносах плит просматривалась суровая прелесть дороги... но кому, сука, надо. Двигай ноги, толкай колесницу, когда Шест побрякивал на перевалах.

Поворот, нырок под своды остатков магазина, двор и двор, поворот... Нехитрая логистика апокалипсиса.

— Тут почти по прямой, — выдал Замес сакраментальное. Скупо порадовались.

Прошли пару сотен метров и привычный акустический минимализм нарушили звуки стычки. Свернуть некуда, через дворовые отнорки замаемся с телегой. Да и не хотелось — бойцы пригодны для драки, киснуть не про нас. Парой слов продвинул отряд — пошли бодрячком, сжимая оружие.

А потом из-за перегородившей тротуар плиты прилетела голова. Женская, в перекошенной бандане. В выпученных глазах последнее удивление... Влажно шмякнула о тюк в повозке и необъяснимо укоренилась. Крыса отшатнулась под мертвым взглядом...

— А я ее типа знаю... — Замес как-то неуверенно повел арбалетом.

— Опять бл... в телегу. Вот какого... — оглянулся Шест, ратовавший за чистоту и непорочность транспортного средства.

Ответить я не успел. Из соседнего проулка заорали, звякнул металл, а на нас выметнулся сухой. И, как водится, не простой. Зона тешила силу, на прогулку не ставила... Тварь трясло в непрекращающейся судороге — по поджарому телу, пригнувшемуся к асфальту, пробегали валики мышечных спазмов. Из ненормально разъявленного рта лился клетот, руки со стесанными до кости пальцами чиркали по каменному крошеву. Взмах, шарк, взмах... Резко, быстро, обращенно.

Мгновение статики от неожиданности встречи.

Ударом отправил голову навстречу прыжку твари.

— Арбалеты! Колун! — рявкнул на замешкавшихся бойцов. Вот доколе, сука?

Сухостой инстинктивно перехватил мясной подарок и застопорил рывок, вспоров мусорные кучки. Два болта вошли ему в грудину... И чет мне сомнительно. Не прекращая

движения, метнул багор. С ревом упырь дернулся ко мне и насадился на инструмент, упершийся в бордюр. Замолотил лапками... Конец скорости.

Жахнул Шест в простом мясницком... И ему прилетело костяшками, силой удара опрокинув на филей. Скотина демонстрировала живучесть, моргая половинками черепушки... Свежо и ново. Пинком подрубил багор, заваливая супостата. Сбоку мелькнула Крыса с мачете... Удар, тычок. Замес подоспел с копыцем.

Мне в бедро пришлось сухой пяткой...

— Дохни! — Мелкая отчаянно радовала Малюту.

Из проулка резанул новый визг. Послышался треск, глухие удары... С вывертом поддернул багор, разворачивая грудинку, и поспешил на шум. Сзади шипел тощий... Вывернул на новую сцену. Трехэтажные остатки дома. Из проема окна на третьем свешивается женщина — цепляется рукой, второй лупит сабелькой по жадным мордам, теснящимся в раме. Снизу у парадного долбится еще тройка сухостоя, за распахнутой своркой жметя аборигенка. Алчущие руки жадно царапают дверную панель в попытке добраться до сладкого. Крик поднимает тональность...

— Арбалеты верхних! — Сам тычковым ушел к дверному проему. Краем сознания зафиксировал — приказ ушел в массы. Бойцы порадовали...

Оттащил первого — короткий рык заткнул молодецкий взмах Шеста. Сухие почуяли свежатинку и развернулись от труднодоступной добычи. Подкат, отработка дровком, и два истощенных мешка бьются на асфальте, щелкают перекошенными челюстями.

— Шест, контроль.

Проскользнул в парадное. Остатки коридора и комнат, лестничный пролет, залитый красным, оторванная рука... Этажом выше сухой жадно чмокает, обсасывая предплечье... Приняв нож в глазное бельмо, упырь забился в конвульсии. Рывок, поворот... Слышатся щелчки арбалета. А вот и комнатка, из которой почти десантировалась неизвестная...

— Держусь, держусь! — вопль из-за подоконника. — Сила в руках!

Мои бойцы положили выстрелами двоих, что снуло повисли на раме. Еще пара молотили по хребтам трупов — голод рвал инстинкты.

— Колун! — рявкнули сзади и я посторонился. Магии Шеста лучше не мешать.

— Отпусти зона! — женщина за окном истерично всхлипывала. Рубила камень, отринув реальность.

— Шпрота! — гаркнул снизу Замес. — Штаны скидывай! Отяжелели, утянут!

Да тут тематика встреч. Дамочка под небом примолкла, затем углядела мою физиономию над телами сухих и неуверенно выдала:

— Молитву Оси...

— В жопу, — согласился. — Руку давай, язычница.

Вытянул. Посмотрел на Шеста, с деловитым видом обследовавшего наверхие топора. Пора вниз и поговорить, если уж свезло на стычку. На первом, на ступенях, раскачивалась очередная незнакомка. Ведомая нами дамочка радостно ухнула:

— Колибри!

— Шпрота!

Охренеть. Вздохнув, побрел из проулка к оставленной телеге, у которой топтались бойцы. Крыса тыкала Замеса пальцем и доказывала, что правого положила она. Замес аргументированно возражал. Лично я наверху насчитал по три болта в каждом теле, что неприемлемо.

— Заставлю стрелять, пока не блеванете, — порадовал их, чем враз пресек споры. Даже смутились, чего не совсем понял. Развернуть тему не дала подоспевшая женщина, удивленно приветствовавшая моего нового бойца:

— Замес? А ты че не сдох?

— Урочище отпустило, — многозначительно ответил парень. А мне главное не злиться, хотя уже потряхивает от местного фольклора.

— Закончили? — Я подхватил из обломков пучок сухой травы и принялся оттирать багор. Надо бы ветошь завести...

— Как бы спасибо, — неуверенно протянула Шпрота. Колибри, жавшаяся сзади, истово закивала. Из последующих пяти минут объяснений воспоследовало, что боевая группа охотников под кодовым именем «Яйцебой» возвращалась с успешного рейда и напоролась на обращенного. Двоих потеряли в первые минуты боя, остальное я застал.

Шест нехорошо заржал:

— Яйцебой?

— Щас не поняла? — Шпрота подбоченилась. Смерила тощего недобрым взглядом и внезапно задумалась. Туманные мысли, отразившиеся в ее мимике, мне не понравились. Почти уверен, она знала то, что осложнит мне жизнь... — Худой, длинный и сильный... под гео.

— Ты чего, подруга? — встрял Замес. — Все равно?

— Походу, часть долга верну, — кивнула женщина. — Вчера у ширмы крутились двое пришлых, мутные типы без прошлого. Ушли пришли, типа в курсе, да... Расспрашивали о бродяге, что удивительно напоминает этого. — Она еще раз оглядела Шеста. — Говорили, что ходит с компанией. Обещали адхар за информацию.

Вот и прилетела ласточка. Вражьи щупальца пересекли дорогу. Торговцы или Разорители... Так-то похрен, как уже сказано, добрые встречи мне только в радость. Недопонимание надобно решать — парой пуль и приветственным словом.

— Хорошо, что у нас только толстые, короткие и слабые, да? — улыбнулся женщинам. Шпрота сбледнула, Колибри дернула руку к поясу и замерла... Крыса с арбалетом — это вид такой, на любителя.

— М-м, — Замес завертел головой. — Командир, Шпрота не кидает...

Градус напряжения немного снизился. Женщина лидер выдохнула и развела руками:

— Я не сука. Ты подарил нам жизнь... И да, в вашей группе одни коротышки.

— Рад, что прояснили, — Я задумчиво изучил туманную уличную перспективу. Ровный ход и неясный финал... Пресекая намечавшийся у тощего вопрос, сказал: — Двигаемся к ширме.

— А если... — это уже неуверенность Крысы.

— Не заставляй меня пожалеть. — Посмотрел на вздрогнувшую мелкую и хмыкнул. — Наши вещи, не забыла?

Яйцебой растерянно озирались. Наконец Шпрота решилась:

— Может вместе?

— Шест, собери адхары. И да, пойдём вместе.

Через десяток минут выдвинулись. Женщины охотники шагали впереди, уверенно преодолевая развалы. Мы ровно катились следом... В решении не сомневался, если засветимся на ширме, то постараюсь запомниться на максимум. Не люблю неопределенность. Лучшее решение с преследователями — это когда преследовать некому.

Слова инструктора номер десять. Мужик был третий жизнью и отбитый напрочь, мне нравился...

Прямой видимости до ширмы достигли через пару часов. Мглистый барьер, стеной рассекавший жилые кварталы внушал необъятностью. Вдали, через несколько сот метров, если придерживаться аллее, по которой двигались, виднелся зеленоватый абрис широкого прохода через барьер. Первые естественные ворота, к которым я не приложил руку. Зв ними те же офисные массивы различной степени целостности — что-то темное серое и дырявое. У прохода виднеется пара сарайчиков, теплушек, уютно вьется дымок, мелкими муравьями снуют люди в обыденной суете.

Охотницы притормозили. Шпрота оживленно взмахнула руками, на лице улыбка, точно уже в безопасности, за вторым стаканом горячительного.

— Артель, — потыкала она пальцем в далекий образ. — Дошли же...

— Командир. — Замес почесал затылок. — Может я сперва схожу, присмотрюсь. Если мутные уши, просемафору...

— О, дело, — согласилась лидер Яйцебоев. — Мы там кипеш не любим...

И вот уже толстые намеки, да уверенность в словах. Откуда лезет-то... Неторопливо кивнул, изучая детали Артели. В благих намерениях самосборных группировок я слегка разочаровался, но вдруг возникнет прецедент.

— Я резко, туда-сюда. — Замес поковылял вслед за женщинами.

Помолчали, провожая взглядом удалявшиеся фигурки.

— А если кинет? — в никуда спросила Крыса. Шест фыркнул... С этим понятно.

— Тем интереснее, да? — покосился я на мелкую. — Тем интереснее.

Девушка зябко поежилась.

Замес не кинул. Через полчаса вывернул на аллею из ближайшего проулка и подобрался к нам — обстоятельно оседлавшим телегу. Еще на подходе раздвинул гематомную лыбу:

— Поди думали, не вернусь?

— Я и сейчас не уверен, — порадовал, изучая улицу. Ровное полотно без намеков на смерть и непотребство. Сухое и ржавое ничто.

— Командир. — Замес подтянулся и накинул немного серьезности. — Походил, посмотрел, перетер с нужными людьми. Все ровно, мутные ушли вглубь Базара.

— А как местные смотрят на то, что бегаешь туда-сюда? — соскочил на тротуар и немного повертелся, разгоняя подвижность.

— Так я сказал за команду. И Шпрота подтвердила, а она в авторитете. — Замес откровенно радовался удачной миссии. Помог группе, и в его мир пришел позитив. Я не против, а если за позитивом последует калибр 7.62 тоже приму. Но вроде обстановка в лагере столь же размеренна.

По старой привычке крутанул пальцем над головой — сворачиваемся и уходим. Крыса задрала голову, а Шест незамысловато озвучил:

— Че там?

Секунду думал. Я привыкаю к группе, что не есть плохо. Не кидаюсь, храню молчание. Пора приучать бойцов к приятному, выдохнуть, хмыкнуть и начать...

— Морды опустили. Вперед. — И зашагал первым. Попробуем Артель на зубок — что, с кем и за сколько.

На наше прибытие отреагировали скромно. Оглянулись, не прерывая дел, чуть замедлили шаг, кантуя бытовуху, у вагончиков на ящиках встрепенулся десяток парней — мол отметили и знаем. Дорогу заступил крепкий мужик за пятьдесят в поношенной форме ЧОП и пыльной куртке. Оружие не лапал, в позе легкое напряжение хозяина перед незапланированными гостями, которые хрен знает — то ли с подарками, то ли с пачкой говнеца.

— Поздорову, — кивнул старшой первым. — Про вас, значит, Замес толковал...

На взаимные оценки позволил выделить пару минут. Угрозы не чувствовалось, но на чуйке понимал — стрельба и махание предметами могут начаться на раз. Так что мы ровные, зубастые и пока дружелюбные... Аналогичные мысли посетили мужика, и он представился:

— Тесей. У Артели главных нет, но ко мне прислушиваются... Давно осел тут на ширме, встречаю, провожаю...

— Джимми, — протянул руку.

— Бля, парень у тебя глаза... не к ночи, сечешь?

— Тесей, все ровно, — приобщился Замес, выдвигаясь вперед. — Сказал же.

— За Шпроту спасибо, отлежится девка и на тропу — неожиданно буркнул мужчина и ощутимо выдохнул. — Телегу давайте в тот закуток. А мы пообщаемся. — Он вопросительно посмотрел. Я согласно кивнул. Люблю диалоги.

Пока двигались к теплушке, облагороженной легким постапокалиптическим декором, присмотрелся к подчищенной улице, вдоль которой натыканы самопальные строения. Задним фоном служили утрамбованные кучи мусора, оставляя небольшие тропки, что вели в

переплетение развалин. А на переднем плане показная свобода и открытость. Фортификации не минимуме — обломки кирпичей, фанера, дряхлые палеты. Неказистый образ лагеря без претензий на блокпост. Действительно, скорее перевалочный пункт, сквозь который в урочище утекает мясо. Но здесь живут и живут обстоятельно. Пахнет грязью, потом и немного съестным...

Стоянка мне понравилась — в противовес крупным лагерям, набитым дерьмом, на которые нам везло. В сравнение отмечу еще поселение Муты на Эстакаде, не вызвавшее стойкое желание спалить все нахрен... Что сказать, зоны познаются нелегко. Хотя первая обжитая ширма — неплохая вежа.

Повертел головой, убедившись, что туземцы не рвут дистанцию — сидят и бродят ровно, там, где застали. Тесей неторопливо присел за синий пластиковый столик близ вагончика и щедро ткнул рукой напротив. Барские оттенки... Вот только на чем держатся? Напахнуло дымком и терпкой пряностью. Легкие сигналы адхар фонили со стороны сараев, знать у туземцев есть, что приберечь из «бижутерии». Из оружия зафиксировал сталь, да арбалеты, на задворках мелькнула пара луков... Лучшее доказательство отсутствия в округе агрессивных группировок. Сраный курорт для малой общности — собрались и держат ширму.

— Че башкой-то вертишь, бродяга? — с ехидцей спросил Тесей.

— Бродягой пришел, бродягой уйду, — ответил ровно и остановил взгляд на мужчине. Погонял мыслишку, что задерживаться смысл нет. Пустая трата времени.

— Конечно, — кивнул мужчина и покосился на автомат. — Конечно. Сам такой хотел, не потянул... Семь аэро, сечешь? Проще ногу отдать, ха... или жопу подставить. Ты не подумай, я не из таких...

— Кто предлагал? — насторожился. Ведь уже знаю...

— Торговцы. Когда еще ходил под церковниками. Сюда барыги не лезут, мелко для них, а там редко, да появлялись.

— Времена смутные, лихорадит зону, — Я погладил цевье. — Решили вот сменить обстановку, пощупать Базар за мягкое да откровенное.

— Удачи, че... Таких щупальчиков мотается, устал считать. — Мужик откровенно ласкал автомат глазенками. Подошла невзрачная женщина, принесла и бухнула посреди стола котелок с чаем. Сизый завиток пара пах недурственно. Выждал, пока Тесей накапает себе и отопьет. Следом и сам приобшился. — Люблю покрепче, — последовало за всасывающим звуком. — А сахара нет... Сахар тоже люблю.

Показной треп в ожидании вопросов и предложений. Тесей опытен и осторожен, вижу по морде бесхитростной и плоской. Но мне насрать... я честный пилигрим без амбиций.

— Телега хороша, — перевел тему мужик. — Смотрю, в пути изрядно прибарахлились?

Я осторожно отставил чашку, из которой едва лизнул, чуть наклонился вперед и спросил:

— Хочешь такую?

Тесей откинулся на куцую черную спинку стула и поморщился:

— Че ты резкий-то такой? Мля, прям яйца сжались...

Легким шорохом вокруг вагончика наметилось движенье. И стихло, едва Замес, немой статуей присутствовавший за моей спиной, поспешил вмешаться:

— Командир, тут намек на бартер... заведено, так.

— Чайка подкинешь? — спросил, смягчая слог. Лидер помассировал шею, взглядом дал

понять, местным командос, что расчехляться не стоит, и зычно гаркнул:

— Ростов.

— А таки давно пора, — из-за вагончика вынырнул низенький плешивый экземпляр. Поморщил видный горбоносый носище и расплылся в улыбке: — Видел у вас пучок оружия... Запасец или дорого, как память?

— Замес, сходи с товарищем, скажи Шесту, что от лишнего железа можно избавиться. В приоритете продукты.

Барыгу и бойца снесло в секунду — утопали, поймав яркую волну коммерческого счастья. Если Замес ориентируется в теме — мне в плюс. Связи и подвязки, ниточки и ручейки, через которые можно приобщиться к новому. Тесей ожил, перестав гонять морщины на лбу:

— Лады. Рад, что договорились.

— Слышал, что кто-то искал длинного худого обращенного под гео?

— Так у вас одни коротыши, — улыбнулся мужик. — А те лихие ушли... и я бы на твоём месте обошел церковников. Вижу же, нет в тебе веры...

— За всех скажешь? — я оглянулся на любопытствующих.

Лидер враз помрачнел:

— Через ширму много, кто ходит. За своих отвечу, а кто пришлый, может уже и несет в клювике весть, кому следует... Ты помог Шпроте, я выразил признательность. Все.

— Щедро, — согласился, возвращаясь к чаю. Чутка посижу и в путь. Артель уйдет в прошлое пустычной информацией, но сносной памятью. Пусть сношают Урочище, моя дорога иная. Допил, одобрительно кивнул и потопал к оставленной телеге. Тесей удалился в теплушку — знак оконченной беседы, мол вопросы заданы, ответы получены, и гости ровненько пошли нахер.

У колесницы застал остатки торгового акта. Шест что-то показывал на пальцах — с виду бредущий заход тактического истребителя. Крыса забралась на телегу и торчала там бдительным сусликом. Замес тяжело дышал, барыга улыбался, смотря как шустрые пареньки уносят арбалет, пяток копий и пару переточек режущего. Пригодилось, рассчитал верно... Торговец довольно покряхтел и торопливо уковылял за помощниками — во избежание вопросов со стороны командования. Я задумчиво хмыкнул — нас невзначай поймали или обострять не стоит? Замес стер показное недовольство с лица и доложил:

— Отдали тупо металлолом. В ответку пачка чая и коробка бич-пакетов.

— Командир, Замес реально зверь, — поддакнул Шест. — Использует аргументы и все такое...

Посмотрели на тощего. С легким недоумением. А ему индифферентно, мягко говоря. Подцепил рукояти и готов к маршу. Пора почтить Базар, но форсировать не стану. Ровно и уверенно достигну цели, а тех, кто против, упокою. Ведь где-то там Церковь, так положено...

За границей Ширмы никаких перемен. Искаженная улица метров через триста упиралась в перпендикулярный проспект, очерченный норами бетонных конструкций. Сигнал ячейки — четкий и ясный, стал ощутимо ближе, точно барьер сожрал излишек метража. Принято и одобрено... За спиной любопытные взгляды артельных... А вот над этим уже поработаю. Проторенная дорожка не для нас.

Присмотрел проулок, в чьих дебрях достаточно места для нашей бравой повозки. Уйдем на квартал, другой... Сменим пару раз вектор движения, бдительных местных вряд ли

обманем, но осторожность продемонстрируем. Привычные шорохи в черных пустотах и видимая пустота — наше привычное все. Немного притормозил разбег Шеста. Спешить не будем, шаг вдумчивый и осторожный.

Колеса шуршат по обломкам, легкие облачка пара витают в такт дыханию... Крыса зябко поежилась и решительно запахнула куртку. Я еще разок выдохнул... Не показалось. Температура явственно упала, балансируя на грани дискомфорта. Покосился на сосредоточенного Замеса:

— Морозит?

Боец оторвался от изучения цокольного провала, занавешенного обрывками пленки, и выказал удивление:

— Кого?

— Почему температура упала? — спросил и не сорвался.

— Всегда так. Базар же... Яйца не звенят и ладно.

— По местности что?

— Неровная, — ответил Замес уверенно. Шест вроде как подавился воздухом.

— И ты даже не пошутил, — подвел я итог. Боец не готов, но в глазах тревога недопонимания, с которой можно разобраться. Желательно, не фатально. Потыкал рукой в разных направлениях: — Дорога знакома? Безопасна? Ответишь «да», сочту за издевательство и отдам Малюте.

— Малюта здесь, — зловеще хмыкнули за телегой.

— Не сразу понял, командир, — с облегчением озвучил Замес. — Хаживал, можно встретить сухих, но так, чисто попинать. Дома подчищены, если кто и позарится, то совсем бросовые, кандидаты в сухостой. Могут кинуться, если совсем еб... Пнешь такого, а он рыдать начинает. Бывает стремно...

— Доклад засчитан, — оборвал лирику. Показал рукой предпочтительное направление: — Идешь впереди.

— Сам хотел предложить. — Парень поддернул экипировку, перехватил копыце и, прихрамывая, выдвинулся вперед. Держится бодрячком, но на изрядной доле волевых... Будем делать привал, забью в него лишнее био.

Спустя пару часов, шесть поворотов и смену нескольких улиц вышли на небольшую площадь. По центру локации высится срезанная стела, у основания которой размашисто начертано «Не проеб... вершину». Вокруг навалено плит, железа... а чуть дальше облезлыми пятнами красовались остатки танкового бронекорпуса. Технику расплескало взрывом, опознать модель не смог. С правого борта навалены подранные мешки с песком — желтоватая каша короткими оползнями припорошила асфальт.

— Зовем «Фактом», — кивнул на стелу Замес. — Сам не бывал, только слышал. Место пустое, обшарили по самое не хочу, искали оружие. Не фортануло.

Я молча принял информацию. Шест и Крыса заинтересованно крутили головами. Я и сам присмотрелся к остаткам домов по периметру. Оспины, черные кляксы, следы попаданий... Лупили по верхам из крупного калибра — я бы поставил на попытку ликвидации подвижных воздушных целей, если судить по разбросу. Или просто безумно долбили в белый свет. По нервам скользнул знакомый огонек — память подсунула отголоски криков, дробные удары бронетехники, жирный дым...

Через десяток метров наткнулись на костяк. Желтые кости вытянулись по ниточке, точно ветром надуло. В черепе сквозная дыра... Хмыкнул, присел на корточки, осматривая

рану. Края проплавлены — похоже на удар раскаленного прута. Что-то нехорошее играло на площади, стремное и непонятное...

— Командир? — насторожилась Крыса.

— Уходим.

Вопрос не задам — из принципа. Отсутствие очередного ответа, как серпом по нежному. Ближе к гипотетическому полудню услышали далекие воинственные крики, звон и скрежет. Развалины исказили звук, запутали... Кто-то с кем-то самоотверженно договаривался. Замес послушал минуту и махнул рукой — хрень. Вывод не понял, но за дальностью расстояния смел из оперативной развертки. Заветный сигнал усиливался, и функция неожиданно вышла на лидирующие позиции, окатывая зудом даже те органы, о которых не знал.

С застывшей кривой усмешкой, не на шутку озадачившей напарников, отдал приказ о привале. Обстоятельность, сука, и терпеливость. Вы нас за поводок, мы вас в позу... Храм моего тела пожрет и выпьет, одобрит хозяйственные действия бойцов, которые при виде моего оскала дивно как сработались. Решительно забил в себя кусок деревянного печенья, физически пресекая попытку гримасничать...

— Вода, — осторожно протянул бутылку Шест. — Зубы ломит...

— Ломит говоришь? — проскрежетал. Бойцы активнее заскребли ложками.

Костерок решили не палить, но по холодку протеин шел неохотно. Хотелось горячего, чтобы немного разогнать каменную стылость, давившую на мозги. Черное и серое, всратый колер; редкие цветные пятна, вроде куска желтого пакета меж щебня, лишь усугубляли. К хренам, на ход ноги думается чище — мысли обретают простоту и ясность. Шаг за шагом. Подопечные сорвались в марш почти с облегчением...

Целевой области достигли часа за три. На вопрос, почему никого не встретили, Замес коротко прокомментировал, что мы сильно отклонились от торных путей и прибыльных нычек, довеском у местных локаций не самая положительная репутация. Могут случиться проблемы — бытуют хреновые слухи и все сопутствующее, что передавали многозначительные шепотки у походных костров. Пока видел минимум — широкую площадку между сложившихся высотных домов, пару перекошенных будок, засыпанных обвалом, и остатки обширной дворовой инфраструктуры под обломками. Из интересного — съезд в подземный гараж. Сигнал ячейки, определенно там — на глубине...

— Наблюдаем. — Посыл принят верно. Группа поджалась, крепче взялась за оружие. Телегу приткнули под навесом из полегшего сектора гофрированного забора и отступили на небольшую возвышенность, ограниченную зубьями стен. Видимость метров на 100–150, дистанция из плохих — ни схлестнуться, ни свалить от потенциальной угрозы. Пока дотопаешь, потеряешь целостность полужолий, а то и в лицо прилетит... Хватит мыслей скверных. Я осторожно передвинул автомат.

— Сухих чую... но стремно, — прошептал Шест.

— Съезд, — кивнул Замес.

Присмотрелся. А прав боец, зачет. С высоты видно, что по съезду разметаны кости — крошками уходят в темноту разбитых ворот. Немного лучевых, немного берцовых, скудные белесые пятна ребер... Среди серости каменного крошева намазано черным. Памятная дорожка, выложенная комитетом по встрече. Чувствовал — за черным молчаливым проломом есть некто жадный и голодный. Лежка удобная — заглублена, доступ ограничен... И термин послушно скользнул в осмысленное — берлога, где срут и жрут порядочных

пилигримов.

А потом из мрака выбралось это. По первости решил, что лысая обезьяна. Тварь передвигалась на четырех опорных — неторопливо, почти вальяжно. Сложение плотное и рельефное, кожа бледная до синевы и обильно задрапирована грязью. Общие габариты немного настораживали — сознание вроде как поотвыкло от крупных объектов. Рожа мерзкая и такое впечатление, что накачена — прям играла анатомией при глухом ворчании.

Упырь с ленцой подобрал берцовую кость, несколько раз стукнул об асфальт и ухнул. Чистая, сука, зоология... Через секунду, что-то почуяв, тварь сорвалась в тяжелый галоп и скрылась за обломками. Хочешь ячейку, Джимми? Так без проблем — щенок ушел на прогулку... Коротким отсчетом привел мысли в порядок.

— Походу, Буча, — нарушил тяжелую паузу Замес. А на лице благородная бледность, подчеркнутая черно-желтые кляксы гематом.

Я на секунду прикрыл глаза. И вновь, затем, и нахер.

— Подробности.

— Типа легенда, — охотно откликнулся новичок. — Видели на ходах по зоне. Народ авторитетный, ветер по языку не гоняют... Кличут по-разному — сухая смертушка, зональный пизд... Сам слышал от старика Шлеймана. Старый любил припасть на ухо если поставишь стаканчик. Ползал разок с мусорщиками, ну и увидел... Хорошо рассмотрел, пока срался. Лысая, говорит, крепкая дрянь. Артельные окрестили Бучей...

— Буча, — попробовала на голос Крыса.

— Учует, командир. Пока отвлеклась, но вернется и учует, — занервничал Шест.

— Слышу адхару. Жирную, — взгляделся в лица бойцов. Так и так решать проблему, пусть встанут на привычные рельсы. — Рискнете дрогнуть?

Вот и мотание головами. Я прикинул диспозицию. Вариант навскидку — загнать, обездвижить, а после попинать тушку всем доступным. Влить максимум за минимум времени. Охота, как есть... Но прежде интересовал опыт — боевое столкновение с превосходящим противником, что отлично расставляет акценты.

Осмотрел местность на предмет узкого прохода, в который можно завалить пару обломков. Катастрофа стайл... И таких не мало. Осталось только объяснить — наметить спасительную нить сквозь паникующий разум. Бойцы внимали с изрядным беспокойством... но моя вежливость и обходительность не оставили им выбора.

Тактическая развертка. Простая и туповатая... Старик Годри говорил — есть гвоздь, хреначь. Я спустился с насыпи и неторопливо подобрался к съезду в подземку. Вблизи следы кровавого пиршества распались на отдельные подсохшие фрагменты... Подобрал кость, взмахнул, приобщаясь к фауне. Ждать и ждать... Стол накрыт.

За развалами защелкало, буркнуло. Тварь выметнулась прыжком, взлохматив обломки.

— И че? — от души запулил костью. В ответ — глухое ворчание и влажное чмокание. Выстрелил на три патрона по коленям. Рикошет. Такой вот незамысловатый высверк пули о бледные морщины сухого. Но попробовать стоило.

Картинка сорвалась. Упырь рванул к сладкому, сладкое постаралось покинуть застолье... Скорость тяжеловеса набирал посредственно, я успел достигнуть разлома меж стеновых плит. Позади загрохотало, с треском лопнул камень... Газель Джимми, непринужденные прыжки. Хрен там, надсаженное тело видело обломки Эверестом.

Прыжок, вскользь по стене...

Рык и вонь — волной.

Щиколотку перехлестнула боль. Тварь припала к асфальту и вцепилась серыми кривыми пальцами, куда успела дотянуться. Меня рвануло в сторону, под боком захрустел щебень. Как щенка на поводке... Извернулся и узрел. Все же не обезьяна, хотя в разъявленной морде трудно опознать бывшего человека, разве только мелкое тату слезинки под правым глазом намекало, что когда-то...

Новый рывок, вспышка боли.

— Шест!

На остатках стены, что высилась слева, длинной тенью вскинулся тощий. Прохрипел нечленораздельно, но обнадеживающе, подналег... Часть стеновой плиты, присмотренная для такого дела, с хрустом завалилась вниз. Эффект, да, присутствовал — бетон накрыл задник упыря, немного подраспер арматурой... и треснул. Из черного рваного горла полился вой — скорее обиженный, нежели болезненный. Это ж сколько дурнины в ушлепке, нажрался гео по самую маковку... но хоть притормозило уroda.

Додумывать не стал. Заскреб ногами, сопротивляясь боли, рвущей мышцы, и накинул пару выстрелов в беснующуюся сухую голову. Зря... Тварь пригнула черепушку, вот прям чувствовалась в ней продвинутая плесень, способная удивить. Визгливый рикошет плеснул досадой и злостью.

— Нисхожу! — Из туманных верхов сверзился Шест с верным колуном. Рухнул на плиту, чем повысил тональность яростного рева, и жажнул. А у меня, походу, сейчас ногу оторвут — по-простецки так, с влажным хрустом и щедрым разливом. Колун сорвало с сухой плоти и увело в сторону, тощий неловко рухнул набок... Ему тут же прилетело локтем, выбив сдавленный хрип.

Багор, заранее уложенный у бордюра, скользнул под ищущими пальцами. Весь сраный план, да... Думал уже не нащупаю — тело выло, тело страдало.

Уперся, вонзил, отводя алчущие челюсти. Как вагон толкать в один клюв — весело, шумно и бесперспективно. Тварь дернулась и упор закончился. Звякнул багор, отброшенный лапой. Раздался хруст и звон...

С воплем из прохода вынырнули Замес с Крысой, на разгоне вонзая копья. Далее наблюдал за полетом мелкой до разлома стены. Новичок удержался, вспоров коленями обломки...

— Отогни Шест! Голову отогни! — заорал подорвавшемуся тощему. Боец с ясно читаемым безумием на лице обхватил шею твари локтем и потянул назад, наполняя воздух привычной песней «Бля-а...».

Я воткнул пальцы в мутный глаз, что яростно пучился из орбиты. Знакомый жар развернулся из грудины, ошпарил предплечье. Вспыхнул рукав, привнося горькие нотки в общую вонь. Зашипела сухая плоть. Пальцы, полыхавшие алым с белым отливом, углубились в глазницу. Дальше, падла, дальше и глубже! Рыча, продвинул руку... Голова сухостоя расцвела багрянцем. Изнутри.

— Дай пощупаю, сука! — Выплеском силы вдавил ладонь до упора. Прочувствовал кости, жиденькое... И вроде палец сломал.

Конвульсия твари напоминала аттракцион с горками. Летали обломки плиты, парил Шест, мотался я, ушел к закату Замес...

Когда отголоски бури утихли, с удивлением осознал, что еще в сознании. Посмотрел на руку, голую по локоть; почерневшие огрызки рукава стильно обрамляли бицепс. С этим надо что-то делать...

— Командир? — прозвучало сбоку хриплое. Из-под камней высунулась голова Шеста, припорошенная пылью. Голова усиленно моргала.

— Замес, Крыса? — прокаркал осушенными связками.

— Замеса отрубилло, — отозвался голос мелкой. — И меня, наверное...

— Жопу подняла, боец. Утаскивай прикорнувшего. Шест на сбор...

— Может наоборот? — промямлил костлявый.

— Чего? Говоришь, такая вот, сука, вселенская несправедливость? — Картинка плыла, а во мне кипело.

— Мутит. Сделаю, — резанула девушка. Сбоку зашуршало.

Впечатление, что надо собраться по частям. Пристегнуть там, подвернуть тут... С опаской перевел взгляд на ногу. Штанина разодрана, выше щиколотки багрово-черная отметина до колена. На выдохе попробовал встать. И укоренился одноногой цаплей. Рядом пошатывало тощего — вроде целый, хоть и помятый.

— А гео жирное, — довольно осклабился Шест.

— Говорил же. — Я подобрал багор. С облегчением оперся. — Забирай и похромали.

В моем случае — поковыляли, а то и попрыгали. Заныли пальцы на руке. Не самый удачный бой, мягко говоря, — достаточно отожранный сухостой явил нашу неподготовленность. Но как бить того, кто выдерживает удары колуна в исполнении Шеста, что по убойности превосходит адский плевок шмалабоя. «Нужен калибр побольше, нужен...» — мысль нудно свербела, пока выбирался из закоулка.

Собрались у телеги, где пришедший в себя Замес мотал башкой и невнятно цедил проклятья. Бледная Крыса тряпочкой повисла на борту... Шест без напоминаний достал бутылки и забодяжил свежесобранный комок био. Типа, фреш от современности. Я таких крупных и не видел — точно помятая жаба. Крыса покосилась, выпучила глаза и зашлась в кашле:

— Да за такую... ваще жить можно... Продали бы...

— Крысе раствор не давай, — покивал. — Я за прибыль.

— Чего это... Мелкая возмущенно раздулась. Походу и о боли забыла. — Командир? Я же так... э-э... Замес, слово подскажи.

— Гипотетически она, командир. Гипотетически. — Мужчина пощупал затылок и поморщился. Любопытные слова знает человеке, прям вне образа. Зафиксирую на всякий, обдумаю позже.

— Обрабатываем царапины и вниз.

Живительная влага, замешанная на адхаре, скользнула по пищеводу благословенным теплом. Выдули, в целом, литра три — с таким расходом ни одна аква не справится. Покивал отголоскам мысли и забил. Решу в порядке очереди. Сперва группу ждет подземный гараж, а там и тропа к ячейке, чья близость рвала функцию. Боль немного притупила зуд, но как же достало...

Бойцы настороженно ступили на съезд. Десяток метров грязного полотна, упирившегося в разбитые ворота, откуда глядела тьма. Первым ехала телега, ведомая костлявым, по бокам, прилипнув к бортам, брели Крыса и Замес. Я подпрыгивал сзади, используя багор в качестве костыля. Боеспособность просто на загляденье — бойтесь твари, удавим морально. Войдем победителями...

Сумрак тяжело пах дерьмом и мертвечиной. Съезд за порогом неожиданно усилил наклон, заглубляя строение. Что-то нетипичное... Шест запыхтел, сдерживая повозку,

двигался мелкими приставными. В сгустившейся тьме сквозило холодом. Спешить не будем... Луч фонарика оббежал почерневшие стены. Неприятный дизайн, подавляющий. И какого хрена так глубоко...

Ступили в горизонталь. Желтоватый луч света облаком рассеялся в длинном узковатом помещении. По обе стороны железные перекрытия боксов — почти все вскрыты, из части торчат кузовные части машин, точно хозяева покидали собственность в спешке, бросали нажитое и подрывались на выход. Холод воспринимался уже серьезно — до озноба. И пара фонариков подсознательно смотрелись чем-то кастрированным, недостаточным для довлеющей темноты. Хотелось выплеснуть яркое, разогнать мрак по углам...

Шест приткнул телегу у первого бокса и решительно взялся за шмалабой. Показательно. Крыса часто сглатывала, дергая арбалетом, Замес предпочел угрожать неясным теням сабелькой. Такая вот нехитрая тактика. А у меня одна рабочая нога, бл... Контроль и дыхание, Джимми, контроль и дыхание.

Потихоньку двинулись в осмотр. Гараж предстал типовым гаражом — вплоть до седьмого бокса. Пока ковылял, уже по раскрывшемуся рту мелкой понял — очередная радость. Подошел, осмотрелся... Нетипично, согласен. В помещении слабо подергивались сухие с оторванными руками, ногами — точно личинки, которые никогда не вылупятся. Бледное тощее дерьмо.

— Буча, — непонятно сказал Замес. Помолчал и добавил. — Сухие же вроде тупые...

— А запас на черный день сделал. — Я коротко ударил багром. Первая личинка содрогнулась и притерлась к стенке. — Добивает Крыса.

Мелкая зашипела рассерженной кошкой, яростно оглянулась:

— Малюта не дрогнет.

Пока шуршала агония, передвинулись к следующему отнорку. И новый сюрприз. Тела — четыре мужских трупа с различной степенью целостности. На одном желтая строительная каска. Замес сделал непонятный жест рукой — вроде салюта, но я бы не повторил. Выглядит специфически.

— Прораб, — покосился на меня парень. — Ушел с группой по наводке Теремка... Ушел за счастьем.

— Проверь на полезное. Шест, смотрим дальше.

А дальше ничего интересного. В дальнем торце нашел аккуратную пластиковую дверцу, за которой присутствовали крутые лестничные пролеты. Луч скользнул по пыльным ступеням и потерялся. В стылом воздухе разлилась тишина. Вот и цель — долгожданный спуск для невменяемой инсталляции. Двигай, двигай, двигай...

— Шест, загони колесницу в тот бокс, — ткнул пальцем в пустующее помещение слева.

Минут через десять собрались перед финишным нырком. Мяться не стал — махнул и потопали гуськом. Двигался первым — упорным одноногим пиратом. Ногу ломило чуть меньше, мог задеть ею ступень без белых вспышек на подкорке. Во славу био. Считаю, почти не религиозен...

Тьма, спрессованная фонарями, ступени и шорохи... На четвертом пролете почувствовал близость барьера. Цель близка... Из небольшой пустой комнатки, куда спустились, уводил короткий коридор — все безликое, серое, пыльное. Зачем и для чего построили изначально непонятно. Но необходимое мне уже увидел — проход упирался в мутную пелену барьера, что заиграл желтоватой рябью под лучом.

— Ширма? — удивленно протянул Замес.

— Сюрприз. — Почти привычно подошел и уперся в преграду. Функция скрутила нервы, а следом распустился горячий цветок боли. Завезли новых ощущений, да без жадности — жри полной ложкой, от души. А мне что — лопал, давился, сотрясаясь в спазмах.

К раздавленному слуху пробился легкий шорох. А затем ширма отчетливо чмокнула, разворачиваясь зеленоватой дырой.

— Не взаимно, — прохрипел из принципа.

— Проводник, — Замес, как видно, подвязался на комментарии.

— А то, — вступила Крыса. Вступила гордо, при молчаливой поддержке довольного Шеста.

Я молча переместился за барьер — в тупичок на три метра. На потолке ровными штрихами тлели четыре плафона, дававшие минимум света. Глядя на них, немного подвис — почему вверху, почему четыре... бесконечный цикл, опустошавший мозг. Рядом открыл рот новичок — в глазах отчаянное желание потыкать в свет пальцем. А светит, надо сказать, крайне бледно, что не есть хорошо. Очнулся, кашлянул...

— Открывай. — На большую словесность не хватило. Устал.

Машинерия скрежетнула, загудела, просыпаясь от спячки. Стена со скрежетом поползла вверх, застряла, вновь поползла... Звук нарастал. Вот совсем не нравится — с техникой нелады даже на мой гуманитарный взгляд.

Грохнуло, лязгнуло. Из сумрака проема, подсвеченного розовым, напахнуло затхлым и гнилым.

— Охренеть, — почти по слогам прошептал Замес.

— Телегу сопрут, — не логично сказал Шест.

— Хочешь посторожить? — оглянулся я с усмешкой. Бойцы закивали, возможно, и сами не понимая, как истово трясут головой. Дошли и обосрались... Лязгнул: — Замерли. И чтоб больше такого не видел.

Но согласен, место из неудобных. Зал метров на двадцать в поперечнике, что едва подсвечен нитью кольцевого плафона на потолке. Справа в углу небольшая зона релаксации, как окрестил — несколько кресел, столик, серый низенький диван, над которым знакомое полотно из мешанины пересекавшихся линий. Высокое художество, не иначе, а может инструкция — за столом не срать, а только улыбаться. Варианты, да...

Дальше по периметру расширенный вариант стола сенса — шире метраж, больше приборов, капитальная трубка запыленного монитора и из неприятного — зона сенсорного контакта, обрамленная пластиком и металлом сложного чехла. Сунешь руку, а вот обратно не факт, что получишь. На столе разводы грязи, немного клочков, похожих на бумажные, и статуэтка ведроида, что видели на Эстакаде.

Метров через пять стеновой безликости установлено подобие душевой кабины. Полупрозрачная хрень с пучком проводов, заглублённых в стену. Неясность, которая не нравится... потому как сильное предчувствие, что машинерия запихнет именно туда — в самое темное, сокровенное и стремное. Но пока без лирики и влажных чувств... Следующий образ затмил предыдущие — вдоль стенки усажены пяток гуманоидов в знакомых комбезах — четыре мужских, два поизящнее... Всем досталось по контрольному выстрелу — мумифицированные головы разворотило серьезным калибром вроде шмалабоя. В свое время насмотрелся на быструю казнь при тактическом марше — подобрал, приткнул у застенка и подарил свинца на скорую руку. Впечатления схожие... Крайний левый мужской труп слился с женским на развороте. Обнимал напоследок? Закрывал от палача?

— За что их? — глухо спросила Крыса.

Шест проявил большую практичность:

— Что за хмыри?

Позади тяжелым шорохом вернулся на место дверной створ. Глаза у бойцов мгновенно превысили лимит открытия — тупо выпучились в готовности стрелять.

— Командир! — с намеком на высокие нотки объявил Замес.

— Ну че, поздравляю, вас замуровали, — сказал задумчиво.

— Не надо шутить, Джимми, — вякнула мелкая. — Не надо, а...

— Скажите, вы четко меня видите? — продолжил размышления.

Вот тут уже близка истерика. Посыпались ребятушки, поплыли... Как-то забываю, что они запредельно далеки от фантомов, которые уже бы разобрали помещение на запчасти и предъявили мне на опознание.

— Видим. — Мелкая все искала на стене цель для арбалета.

— Тогда какого хера сретесь?! Вы вошли за мной и выйдете за мной. И только когда, повторяю, когда увидите на моем лице легкую бледность, позвольте себе чутка озаботиться мыслью, как вернуть командиру приятную улыбку. — Под конец я уже откровенно скрежетал эмоциями, давя на психику. Подействовало, надо сказать, отменно — напарники

выдохнули и чутка оживились.

— Ничего не трогать, — звякнул напоследок и укувылял к заинтересовавшим меня следам на стеновом монолите. Дополнительных гермостворок не видно, зал един и целостен. А вот технический щиток, сорванный несколькими ударами, присутствовал; на стене вокруг щербин чужого рвения, что намечало потенциал для изучения. Кто-то старательно добирался до сокровенного — бился дятлом в стремлении достичь цели.

Аккуратно подвигал скрипнувшую створку и заглянул внутрь. Оценил проводку в виде толстых гофрированных шлангов, многочисленный нашлапки непонятного оборудования, а по центру пустое гнездо — было и ушло, скорее всего под аккомпанемент выстрелов, засквозивших черепа операторов. Не нравится... сука, максимально стремно. Неясная предыстория лишала маневра. А функция добивала...

— Мы тут пока у топчана потремся? — озвучил Шест.

Кивнув, переместился к центральному столу. Застывшая сердцевина неведомого... Совать руку в сложную конструкцию откровенно не хотелось — это уже не банальный отпечаток ладони, который при всей скудности дизайна уже одарил на сотенку проблем. Накинь немного конструктива и последствий можно не разгрести. Функцию ожгло — потянуло стальным поводком, только успевай шипеть...

Решительно сунул руку в кожух, что моментально сомкнулся плотным холодным коконом. Легкий гул за стенкой переплелся с рассыпчатым стаккато щелчков. Экран налился зеленым и с очередным щелчком потускнел, наполняясь танцем едва заметных линий. Возврат к исходному, а ведь почти породнились... Вместо привычного сообщения об ошибке машинерия сорвалась в галоп:

«АВАРИЙНЫЙ РЕЖИМ. АКТИВНА ВТОРИЧНАЯ ЦЕПЬ. УГРОЗА. УГРОЗА»

— И тебе не хворать. — Я с интересом изучал ладонь, бликовавшую изумрудом сквозь детали сенсорного устройства. Кому-то из нас уже херово... И прям тянет растянуться в паскудной улыбке.

«Восстановление основной цепи. Требуется вмешательство»

Видна некая продвинутость шестеренок — меня сразу нагрузили проблемой. Но чет получил гораздо меньше, чем планировал — таких и слов нехороших нет, а сочетать в одной претензии «нано» и «хер» счел моветоном. Говорю же, подкован...

— Где погладить, ущербная? — спросил у агонизирующего экрана.

«Оператор. Угроза. СУБЪЕКТ ОПЕРАТОР?»

И у меня закончились шутки. С машиной откровенные нелады — такая обнулит в случайном припадке, и песнь заткнется.

«Директивный наряд. СХЕМА»

На мониторе возникла схематическая картинка — зеленый человечек прискакал к памяtnому щитку в стене, сунул туда прямоугольную хрень и радостно задрогал конечностями в пароксизме исполнительности. Не зря взломанный технический пролом с пустым гнездом привлек мое внимание — уже и сам не знаю, сколько в том было родного бессознательного, а сколько инсталлированного говна. А человечек подрыгал ручками... Подрыгал, сука, ручками! Несколько раз моргнул, наводя сбоившую фокусировку... Сейчас сорвет...

«Элемент Ванхи. Прерывание»

И жар ушел. Думай, Джимми. Бойцы уже встревожены, могут натворить глупостей. Дьши, Джимми.

— Сделаю, — сказал на выдохе.

«Перенастройка функции»

Сигнал в сознании дрогнул, расплываясь чередой ярких вспышек, дернулся, виртуально меняя ощущение расстояния, и сфокусировался где-то за пределами локации. Не сказать, что далеко, но и ноги напрячь успеем. А с одной ногой — просто праздник.

«Функция перенастроена. Возвращение фазового переключателя. Срок — 10 циклов»

Как говорится, не успел поймать одно, а второе уже вежливо поймело тебя. Вместо ответов — щедрая отмашка в неизвестном направлении. Сделай, только сделай и обрящешь...

— Командир, — приблизился Замес. — Херово выглядишь. Если че, это общее мнение...

— Я и сама могла... — Крыса перехватила мой взгляд и отшатнулась. Но порадовала и закончила: — Новичок просто складно излагает.

— У нас новое задание. Древность не пахнет без подкормки. Сходим и вернем исконное. До утра встаем на постой, восстанавливаемся.

— Наверху? — деловито уточнил Шест. Внятные приказы его успокаивали, как заметил.

Прислушался к смрадной прохладе залы. На бойцов холод воздействовал сильнее, да и компания сломанной техники не радовала. И как оставить телегу — прочел во взгляде тощего. Телега — наше благополучие, к которому мы присовокупили снятые рюкзаки.

Я подошел к выходу и вежливо постучал по невзрачной текстуре стены. Надо отдать должное упорной технике — распахнула с диким скрежетом, но до конца. Команда враз оживилась — древние демоны отступили в сумрак, позволяя хромать к привычному миру зоны.

Поднялись без проблем. Тощий последние метры до колесницы преодолел рывком — занырнул в бокс и, подозреваю, испытал оргазм. Вещи нетронуты, повозка и особенно колеса приятны на ощупь.

— Псих, — намекнула Крыса и была беззлобно послана. Норма.

Стоянку разбили метрах в ста от гаража — у полузасыпанной технической будки. Внутри есть место кинуть тельца на четыре персоны, на каменистых россыпях перед дверным проломом удобно разложить кострище. За древесиной отрядил Шеста — у него Нюх с большой буквы. Сам подтащил остатки ящика к стене и постарался устроить ноющую плоть, пока бойцы усиленно шуршат на обустройстве быта. Веха пройдена и пройдена неудовлетворительно, хотя полагаю, что, восстановив питание, вернусь к изначальному плану — растрясти мощну. Чутка дольше? Согласен...

— Замес, сориентируй, — окликнул бойца, шумевшего внутри строения. Парень с готовностью вынырнул под открытое небо, проследил за моим указующим жестом. — Что в той стороне?

— Я бы отметил группу Херсона, Черепашек, Камилу-бенд. Народ дерзкий, не вмняемый — берлоги мелкие, могут пустить на ночь. И конечно Церковь Оси. Мимо них сложно проехать...

— Почему? — выказал интерес.

— Их осенаторы патрулируют окрестности. Охват широкий, уклониться сложно. — Замес помассировал подбородок. — В принципе, могу постараться...

Я еще раз погонял в уме слово. Реальность не изменилась. И как, бл... жить?

— Осенаторы? — вот теперь и сам сказал.

— Боевики церковников, так-то обычные охотники, но мнят... Вроде вечной миссии. Могут доставить проблем.

— Неправильно, Замес. Доставляем мы, нам — предлагают.

— Усвоил, командир. — Замес сверкнул щербатым прикусом и вернулся в помещение.

Прибыл Шест с обломками скамейки. На пару с Крысой они споро обустроили кострище. Холод значился досадной царапиной, которую хотелось вычеркнуть из уравнения. Пара щелчков зажигалки развернула приятный танец пламени — жаркие язычки подкрасили стены, облагородили камень.

Пока народ перебирал съестное в подготовке меню, под тихие посылы «сгодится» и «ну нахер», я занялся пострадавшей ногой. Закатал штанину и подставил желтовато-черную конечность под отсветы костра. Чесалось жуть... Помял, потрогал, оценивая потенциал. Био делало работу, сглаживая травму. В прошлой жизни предположил бы разрыв мышц и трещины в кости... Всю радостную свору. При лимите в десять циклов, иметь таковую — непозволительная роскошь.

— Зарастет, — прокомментировал оглянувшийся Шест. В его руках пакетики с приправами выглядели детской шалостью. — Видали и похуже... Прикинь, когда яйцо от удара утопило в очке? Неловкое знакомство с черным пространством. И больно, и обидно...

— Командир, тебе бы еще био, — строго объявила мелкая, прерывая откровения тощего. Забота? Сплетение фибрами?

— Сколько в запасе?

— В достатке. — Шест переключался просто на загляденье. Но точные цифры не озвучил. Крохобор.

— Выдай всем. Приняли без разговоров.

Бойцы проявили фантазию — оглянулись на танец теней в разломах стен, откуда сквозило холодом и угрозой. В их понимании дополнительный подкорм предзнаменовал новую опасность... В принципе, согласен. Иллюзии благостной жизни затопчу кованым сорок четвертого размера.

Закинулись панацеей, побулькали водой, настоянной на акве, и словили момент покоя под парок котелка. Ровные шорохи развалин, серая блажь небес и четверка отчаянных у одинокого костра.

Заставил бойцов проверить оружие. Завтра в марш, на который выйдем подготовленными — обещанные встречи пока причислил к сомнительным. Ни одна сука не подкопается — у нас директивный наряд. Взбодренные адхарами бойцы выглядели на четверочку, при моем предвзятом мнении. Сгодится... Замес, тыкавший в угли палкой, озвучил первым:

— Там, внизу, немного стремно... О древних машинах ходят плохие слухи... Не подумай, командир, все ровно, но слухи же есть...

Просто в радость — нарыв вскрылся до созревания.

— Ты зашел, ты увидел, — намекнул ровно. — Не стесняйся, скажи, что конкретно слышал?

Боец открыл рот, закрыл... Помялся, гоня мимику неопределенности мнения. Все слышали, все дристали и верили... и никто не знал. Магия слухов, да. Решил немного помочь замешкавшимся подопечным:

— Хотели бы берлогу, в которую никто кроме нас не сможет попасть?

Зарядил на полную. Крыса приостановила помешивание варева и вроде как порозовела

от прилива:

— Ну типа прибраться, накидать... А че...

Судя по блеску в глазах, прониклись. Хорошо. Хотя уверен — пристанище лишь временное, у функции долгосрочные планы, которые уведут в такую глубину, что местный коленкор покажется рядовым пит-стопом. Но то лишь наметки и перспективы, с отрядом работаем здесь и сейчас...

Остатки дня прошли ровно. Потешили материальное и духовное — едой и неспешным разговором. Под танец зарниц обустроились в искаженном пространстве будки — очередной цикл завершен. Шест, дежуривший первым, застыл угловатой скульптурой над багрянцем кострища, и я закрыл глаза. Голень уже не чешется — адски зудит на пару с инсталляцией. Ровной ночи, Джимми, и только так.

Первые световые росчерки от Оси встретили на ногах. Собрались, в моем случае проверились на целостность и выступили. На ногу уже могу ступать, но без фанатизма... Бойцы после принятия утренних калорий от сухпая и порции жидкой био выглядели почти презентабельно. Потертые жизнью пилигримы в поисках смысла — всегда на дороге и мягко посылающие оседлых в жопу. Образ порадовал.

Ковылял первым, прислушиваясь к сигналу. На лавирование времени нет, да и Замес подтвердил, что в местной логистике большие маневры нерациональны — уличная сеть в избранном направлении, доступная к прохождению, выведет по итогу лишь к нескольким знаковым местам.

Первой вехой обозначился скупой вскрик. Как водится, пискнуло и напрягло. Перекинули оружие в боевой режим и присмотрелись к развалинам. Звук шел со дворов офисного месива, в которые готовились углубиться. Я прикинул вероятные векторы обхода... В теснине не сманеврировать, только возвращаться. Резко и звонко ударил металл, хриплый мужской голос пробубльнул что-то злое и предсмертное... Дал отмашку к продолжению движения. Нам бояться, только слабиться... Это моя дорога.

Тридцать метров среди колоритных обломков преодолели в молчании. Телега билась на камнях, но поклажа не звучала, оставляя шансы на скрытое передвижение. У обрушенной опорной стены, перед выходом к техническому заднику строения, притормозил и аккуратно выглянул.

Скоротечный бой уже закончился — четверо мужиков в длинных залатанных плащах ворочали трупы, в числе которых два парня и девушка — парни еще держали щиты, размалеванные под черепаши панцири, что им не помогло. Мясо качественно и обильно порубили, оставив багровую кашу, слагавшуюся во фрагменты тел. Рядом валяются тощие рюкзаки, чей куцый объем заставлял сомневаться в логичности нападения. Один из мужиков, сунул руку под плащ, скосбочился и на злом выдохе осмотрел покрасневшие пальцы.

— На малую ось, суку... — Он подхватил девушку и набросил на плиту, где она застыла в мертвой позе. Из расколотого черепа на серость бетона сочилась розовато-белое...

— Опять? — рявкнули недовольно.

— Я вправе. — Мужик сноровисто сдернул с трупа штаны и пристроился сзади...

— Осенаторы, — прошептали из-за моего плеча. Замес как-то покраснел, налился нездоровой тьмой. — Че творят, суки... Черепашек прихватили. Вечно срут за угодья...

А меня неожиданно накрыло.

— Драсте, служители культа. — С широкой улыбкой выдвинулся из-за поворота.

— Че? Кто? — Туземцы в плащах отпрянули от тел. Блеснула сталь. — Церковь бдит!

— А можно не сношаться во время разговора? — упрекнул больного.

— Да у нас два по цене одного, — вдруг просветлел один из мужиков, брутальный прамированный здоровяк. Стильно откинул полы плаща и бодрячком засеменял навстречу. Как пить дать — увидел телегу и возрадовался. Я прислушался к шипению Крысы — почти дозрела мелкая.

— Церковный сбор. Кто будете? — жадно спросил осенатор. Зафиксировал мою экипировку и немного поскущел.

— Я Джимми.

Чуть наклонил багор вперед, делая скользящий шаг, и отпустил древко. Захват сальной головы, рывок на острие, что легло на вражью грудину — как сучьего мотылька на булавку. Не прерывая движения, ударом по затылку насадил объект поглубже. Оружие под весом мяса расклинило между телом и бетонным обломком.

— Ку... лю... — выдал пострадавший мелкой дрожью.

Я развернул багор, обращая врага к замершим боевикам. Стекленеющий взгляд осенатора, которому оружие не давало ссыпаться, уставился на апогей удивления. Из вскрывшейся пасти закапало красным.

— За Ось! — ударил визг. Чет как-то не по-мужски.

— Согласен, — кивнул.

Хлопнули арбалеты. Две цели поражены, но у второй под плащом какая-то защита, болт ушел в сторону. На локацию ворвался Шест, разворачивая щедрость колуна, следом Крыса с Малютой целенаправленно рванули к мужику, так и не подтянувшему штаны.

Заблокировал удар бронированного и поддержал инерцию, отправляя противника за спину. Послышался сдавленный «ох», плавно переходящий во влажный треск. Замес исполнил образцовый тычковый и пока культист пытался удержать багрянец, отработал топором. Дело знает, согласен — не замешкался, исполнил в один заход.

Мимо пролетели человеческие фрагменты. Можно не сомневаться — Шест. Тощий рванул было за Крысой, но девушка так яростно рыкнула, что он замер в сомнении.

А Малюта справился на пятерочку — мелкая выпотрошила противника. Заработала проникающее в руку, но сделала... После адхар начну тренировать. Растерянная деморализованная цель — рисунок боя совсем не сложный, но она умудрилась получить ранение.

Вслед за секундной тишиной, заботливо спросил у пыхтящей мелкой:

— Болит?

— Ну так... есть немного.

— Хорошо. — Выдрал багор, заваливая тело. — Собираем полезное.

— Знал их. — Замес остановился над убитыми охотниками. — Черепашка Зи и Черепашка Ми, а этого не знал, походу новенький... Стремный конец. Зона взяла...

— Заткнул мистику. Взяли люди, — поправил бойца. — Говоришь, к церкви у тебя претензий нет?

Замес промолчал, подорвавшись на помощь Шесту. Ладно, эмоции видны и на побитой морде — новичок не остался равнодушным, но в рефлексии не впал, что счел за главное. А с культом у меня пока не сложилось... Какая-то карма что ли? Хотя люди разные, может и до адекватных служителей доберусь. Ярлыки вешать не люблю, ценю по факту, но осадочек остался. Если доведется, присмотрюсь с пристрастием.

— Барахло, но кое-чем разжились, — деловито объявил Шест. — Свидетелей нет, прибыль есть. По мне...

— Командир, он расческу спер, — с независимым видом сказала мелкая.

— Че несешь, дура? — набух тощий.

— Мне так чесалку нельзя...

— Да тут ваще не про это!

Дальше не слушал. Подхватил с камней один из щитов, осмотрел. Кустарная дешевка из крышки бачка — неудобный, останавливающая способность минимальна... Рисунок только добротный. Нанесен с любовью.

— Лучше не брать, — подошел Замес. — Будут непонятки. С обеих сторон.

Отбросил железку и кивнул:

— Выдвигаемся.

И вновь дорога. Несколько раз слышали крики вдальеке, стрекот сухих, разок ударил шмалабой... Между изломанных коробов квартала скользнуло рваное эхо. Зона жила, скуподарила и отбирала последнее.

Через несколько часов достигли территории базара. Клетки домов раздвинулись, выпуская группу на широкий подъезд к сетчатой ограде. За забором широкое лежбище торговых лотков — часть уцелела, часть изломана, сплетена в хаос дерева, пластика и металла. Ларьки матовыми островками высились над завалами, удивляя разнообразием габаритов. В сотне тупичков и переходов колыхались рваные тентовые навесы, бессистемно серели кучки подгнившей тары — после катастрофы кто-то еще развлекался, поддерживая иллюзию жизни, помыкался и ушел в небытие.

Бесперспективность местности очевидна — укрытия эфемерны, местность хорошо просматривается — паутина креплений и опорных стоек смотрится полупрозрачной. Я бы заныкался, сумел при желании, но будучи налегке и один... И что-то не так с масштабами формации — метраж соответствовал десятку состыкованных рынков. Базарная инфраструктура тянулась бесконечной полосой — из туманных городских глыб в туманные квартальные ущелья. А сигнал ровно манил вперед и бил по нервам возросшей близостью...

— Нам туда? — Замес рубанул рукой поперек торговых остатков. Дождавшись кивка, озвучил: — Территория церковников. Ну, как они полагают... Некоторые не согласны.

— И мы видели результаты переговоров. — Совет артельных не пригодился, избежать культурного обмена со служителями не удастся. Тогда войдем радостно и уверенно — за своим. Глядишь, и с преследователями поручкаемся... Присмотрелся к бойцам, которые деловито осматривали ограду на проходимость. Слегка нервничают...

— Верующие есть? — окликнул.

— Ты чего, командир? — удивился Шест за всех. — Зона кормилица и все такое...

— Засчитано.

Нашли полегшую секцию забора и закатали телегу. Проходимость рыночного маршрута искренне напрягала — двигались по сложной кривой, пока минут через тридцать не достигли относительно свободного прохода, некогда бывшего центральной артерией. Над ней местные первопроходцы поработали, подчистили. Слева проявились остатки трехэтажного комплекса — что называется четыре столба, три рамы и до хрена бетона. Здание заброшено, пусто и молчаливо... Впереди по маршруту углядели приметный скособоченный щит с размашистой надписью зеленой краской: «Вечная Ось. Ось ждет. Приобщись скиталец. 500 метров»... Нам мимо. Хотя точность порадовала.

Тропка уводила чуть правее искомого, но пока решил не форсировать направление. Идет, движется и мне хорошо — предпочту скорость маневру. Колея вывела к барьеру из мелких обломков, что подпирали рабицу на протяжении пары сотен метров — формальная граница, за которой виднеется площадь, выложенная брусчаткой. По локации раскиданы сарайчики в два наката, шалаши, палатки, тенты — все хлипкое, грязное, снесет на малой пердячей тяге. Есть десяток трейлеров, переживших жесткую модификацию — вроде куски говна, закатанного в мусор. Людей в достатке — сидят, бродят, общаются, исполняют и оправляются. Запах соответствующий, цвета блеклые, звуки херовые.

У прохода в ограде примостились пара ящиков и ребята в знакомых плащах. Сапиенсы цедят что-то из фляг и с лентой посмеиваются. Осенаторы в обличье охраны периметра — встречают грешников, провожают просветленных, попутно избавляют от материального. Морды уверенные, позы жидкие — не слишком довольны назначением, но образ держат. Нашу кавалькаду усмотрели метров за пятьдесят и обозначили легкий интерес.

— Замес. — Я продолжал неспешно плестись. — Нахера сидят?

— Бдят, — тихо ответил боец. — Присматриваются. Но в пределах лагеря не жадничают — много глаз и болтливых языков. Зададут пару вопросов — в зачет безопасности лагеря.

— А подробно побеседуют уже на дикой зоне, когда догонят, — закончил мысль.

— Ответ знаешь, командир, — пригнул голову Замес. В обострившихся чертах проглянула суровая хмарь. Свои счета?

— А давайте нагнем? — спросил в пространство Шест.

Сбились с шага — разом. Я изучил костлявую спину, бодро продвинувшуюся вперед — а ведь готовый еретик. Прямо хочется запустить и понаблюдать из первого ряда... Догнал возницу и ободряюще хлопнул по плечу. Как по камню да...

— Не меняйся тощей...

— Че, сразу рубим? — вскинулась Крыса.

— Заходим ровно. Изучаем, — пригасил рвение. К цепной стае не сведу, хреновая перспектива, с которой в свое время ознакомил инструктор номер девять. Так и орал, теряя части тела... Всправа воспоминание, удалю.

Под ровный шорох колес приблизились в обозначенному входу. Новый лагерь, новый расклад... Осенаторы зашевелились, притираясь к седалищам — и встать лениво и обязанности давят. Один, коренастый мужичок барского настроя, цепко осмотрел телегу, баулы, экипировку. К автомату просто прикипел и на его лицо напоззло немного обиженное выражение, когда хочется, но не может. Он посмотрел на меня — скромно улыбающегося, задержал зенки на Шесте, чего-то изучающего в небесах... и вернулся к оружию.

— Откуда будете? — прохрипел один из. Вот и запереглядывались, вкладывая нехитрые послы в служебные извилины.

— С Рытвины, — ответил спокойно. — Пилигримы мы. Покоя ищем...

— Наши, — мужик ткнул за спину и поправил тесак под рукой. — Ось для всех. Советую приобщиться...

— За тем и пришли.

— Гляжу, лихая дорога к вам благосклонна, — вступил второй. — Чет не упомяну такой тачки...

— Так нажито непосильным, — слегка добавил удивления Шест. — Рук не покладали, а зона любит упорных.

— Шли и нашли, так что ли? — заржал осенатор. Смачно сплюнул, а в глазах уже завертелся калькулятор — чего, кому и сколько. Тупое мясо.

— Истина, — поддакнул Замес, выдвигаясь на передний план. — Под светом Оси вставали, под мудростью хранителей делились.

Жаль, но понял нехитрый посыл бойца. Достал из кармана припасенный блистер с мелкой био, повертел, глянул на свет... Адхара скромно перекочевала к Замесу, а затем и под полу типового плаща охранки. Так незамысловато и привычно... Думал, Шест зашипит, но он достойно удерживал побагровевшую Крысу от неугодных поступков — прям за руки и удерживал.

— Она психическая, — пояснил я скупю, пресекая наметившиеся вопросы.

— Заходите. Ведите себя достойно, косяков не потерпим. А Ось, она такая — покарает без вопросов, — проводили нас формальные слова.

Молча отъехали на десяток другой метров, углубляясь в сплетение тропок меж застроек. Замес уверенно лидировал, преодолевая хитрые повороты и лавируя меж оживленного люда. Обстановка походила на райцентр в период расцвета — каждой твари по паре и все при делах-делищах. На очередном повороте Крысу попустило — выдохнула и прошипела:

— Сука, целое био...

— За свое, порвем, — задумчиво озвучил мысль. Бойцы мгновенно притихли... В глазах приятный огонек, который поддержку. Обвел жестом местные развалы: — Ориентируешься, Замес?

— Бывал пару лет назад. Не понравилось, — усмехнулся боец. — По раскладам все просто. На площади дешевая накипь из пришлых, устроились при кормушке и ползают по окрестностям. Шуршат по поручениям осенаторов или кого из хранителей. Кто в достатке, кому фортануло — перебираются в здания за периметром. Там нормально обжито, типа элита... И есть... ну всякое.

— Как водится. — Я обвел взглядом трех-четырёхэтажные дома по абрису площади. Косенькие, залатанные, из старостроя, что отличаются некоторой прочностью, позволившей устоять перед катаклизмом. По стенам навешены дощатые конструкты, проложены мостки, в иных местах болтаются цветастые драпировки, вроде украшений. На многих плитах фаллический рисунок оси — черный комок, дававший начало светлой полоске луча. Антураж, согласен... Многопенисная секта. — Что за хранители?

— Местные шишкарки. Накоротке с Осью, говорят от ее имени и решают вопросы. Власть.

— Власть, — посмаковал слово. А быстро отвыкаешь от хорошего...

Сигнал зудом отмечал одно из центральных строений — невысокий домик на одно парадное, отдававший салатовыми оттенками бывшей облицовки. Рисунков на нем — не в сравнение больше. Дошли, нашли... Но без подлянок зона не может, уверен. Масштабы какие-то несолидные и от того подозрительные.

— Там что? — ткнул в здание.

— Молельня, — поморщился Замес. — Вроде проповедей... Сам не заходил. Нахер.

— И по-другому никак, — ощерился я в добродушном оскале. Напарников проняло. — Надо где-то приткнуться, осмотреться.

— Уже веду, — кивнул новенький. — Знаю, где пристроить телегу... Если старик Ротный еще коптит, все будет ровно.

Дорожки и грязь, брусчатка и пыль, мусорный коллаж. Рваный хор голосов, шум лагеря

— очаг былого из щепы и плоти. И много дерьма. Шест с Крысой вертели головами, приобщаясь — здоровое любопытство провинциала.

— Поздорову, — раздалось тусклое откуда-то из-за борта. Обошел, присмотрелся... У пристенки на картонке примостилась изможденная женщина в потрепанной куртке. Рядом мелкий пацан — сосредоточенно перебирает камешки, бутылочные осколки. Сперва удивился — детеныша увидеть не ожидал. Женщина просто смотрела на нас, не спеша нагромождать слова вслед за приветствием. На лице выражение готовой ко всему дворовой собаки...

Замес покопался в рюкзаке и перебрал ей банку консервов. Хмуρο зашагал дальше. Я глянул на Шеста — чет молчит тощий и вид такой необременительно скучающий. Это чего сейчас такое проглянуло? Типа возлюби ближнего? Женщина замерла с банкой в руке, смотря на меня — как решу, напрячь или оставить.

В несколько шагов догнал Замеса. Боец, почувствовав мое приближение, буркнул:

— Если оставить больше, отберут.

Не нашелся, что сказать. Так-то подошел с другим вопросом, но вроде вышел с положительной кармой... Веду команду мечты, сея доброе. Через десяток минут вырулили к трейлеру, примечательному красным окрасом — ярко, броско, нескромно. О довесках из дерьма и палок промолчу. За жилищем просматривался небольшой загон, отгороженный колючей проволокой — немного кострищ, столов, один мангал, в уголке одна палатка со следами обитания, но при отсутствии жильцов.

На приставной лесенке у трейлера сидел старик со знаковыми усами до груди. Добротнo сбитый, в аккуратном плаще и при шмалабое. В поясной кобуре разглядел ТТ и проникся. При нашем приближении у колючки нарисовалась еще тройка парней — все серьезные, собранные с неплохим экипажем. И опять шмалабои...

Тормознули колесницу и замерли на смотринах. Старик, бодро воспрянув, с показной основательностью снизошел до гостей. Почесал челюсть, прожевал невидимое и выдал:

— Замес, поскуда, а че не сдох?

— Ротный, — махнул боец. — Резкий и сука дерзкий.

— Так не чета тебе, — мужчина хмыкнул.

Секунду думал — представляться или подождать окончания ласк. А старый уже цепко препарировал мое естество; его соратники подтянулись, доминируя на территории. Образ, в принципе, добротный, без гнильцы... Сам себе командир и пусть ублюдки подождут. Тараканов в башке, думаю, в меру, не без этого... Немного напрягала показная огневая мощь. Но и сам грешен... Старый, склонив голову набок, грубовато поинтересовался:

— Ты кого, бл... привел?

— Джимми, — шагнул и протянул руку. А пенсионеру захотелось стрельнуть... С минуту он играл желваками, присматривался, состыковывая что-то в головенке.

— Фонит проблемами, — решил дед. — Но кто не зассал, танцует королеву. Я сам десяток лет при войсковой, повидал...

— Не понимаю, — ответил вежливо.

Замес, видя мое добродушие, слегка занервничал и поспешил объяснить:

— Нам на постой, пара дней.

Ротный хмыкнул, успокоительно махнул своим парням и указал на небольшой плакатик, прикрепленный к стенке трейлера. Ряд кружочков — нарисованы добротнo, с безыскусным старанием. От меньшего диаметра к большему, подписаны «2М», «3М»... Максимумом

обозначена двадцатка, но кто-то смешливый подписал цифру «сразу нах...». Замес покивал, расщедрившись на пояснение:

— Торговая система, командир. Основана на био. Бартер тоже приветствуется, но если непонятки, лучше не сыскать...

— Вы откуда такие? — спросил старик. — Прямо непорочные?

— Командир, мне слышится наезд, — вскинулась Крыса. И удивительно, Шест покивал.

— Не в обиду, — отмахнулся Ротный. — Бродяг уважаю.

Я смотрел на таблицу с прейскурантом и пытался осмыслить. Такое впечатление, что, двигаясь на Ось, группа близится к очагам цивилизации. Нам предъявляют обоснованную ценовую политику и услуги. А мы усталые пастухи с фронта... И всем насрать. Прямо радуется. Замес, дождавшись моего просветления, торопливо сунулся к запасам адхар. Лицевое обострение тощего я пригасил коротким жестом.

Ротный повертел полученную био, отошел к рисунку и показательно приложил к нужному образцу:

— ЗМ, пилигримы. Добро пожаловать. На три дня.

Секцию колючей проволоки шустро отодвинули, приглашая нас к посещению. Ротный приблизился, заглянул мне в лицо и решился сказать:

— Знаю таких... За ваше добро отвечаю головой. За косяк объяснюсь, но, если вина на мне, забережь жизнь.

— Справедливо, — согласился. Дед приглянулся — вроде намек на искру среди говн. Оплаченную, конечно, но за идею и мне, в свое время, поработать не дали.

Загнали телегу, примостившись в загоне ближе к заднику трейлера. Вот и постой — мотель апокалиптики. За цену не скажу, но старый озвучил приятные перспективы. Короткими отмахками указал:

— Бак с водой. Дрова. Утварь. Жрачка за отдельную плату. Но если хотите порадовать кишку, рекомендую заведение Ваниллы.

— Она еще на плаву? — не удержался Замес.

— До подачи на периметре не дотягивает. — Ротный потыкал в дома по округе. — А кто знает, поймет. И отвечая на твой незадачный вопрос, заведение мадам Ши также в строю.

Минут за тридцать обустроились. Компактно обозначили бивуак, под ненавязчивым приглядом персонала. Нас охраняют... ощущения странные, я бы избавился по возможности. Оседлав телегу, уставился на здание молельни. Работа с культами... разумеется, не почувствовал, о чем остались лишь поверхностные воспоминания. Главное воплощение, сдавленный кашель и много красного...

Бойцы, терпеливо обустроившиеся поблизости, закончили налаживать быт. Любопытно, кто из них накинет первым? Не прогадал — тощий, закончив протирку колуна, осторожно поинтересовался:

— А заведение мадам, это про что?

Замес кинул на меня быстрый взгляд и пожал плечами:

— Бордель.

— Аха... — Костлявый приобрел осанку. Подумал, почти сформулировал, передумал, собрался... И рубанул: — Командир.

Нюансов в голосе за сотню. Но он знаком с понятием публичного дома, что любопытно... Хотя по большому счету, хрен с ним. Интересно другое — здесь щедро

предлагали услуги, что нивелировало выживание и намекало на старые нормы. А командир всегда заботится о духе команды...

— Я посижу. А вы трое вперед — смойте сумрак в поту и столах.

— Про стоны уловил, — поддакнул Замес. Крыса удивительно шустро меняла колер — краснела и бледнела. Но соответствовать общему настрою отчаянно хотела — по-взрослому, как боец повидавший и принявший. С интересом присмотрелся — откажется или нет? Насколько принадлежит себе?

Ушли втроем, прихватив коммерческий запас био. Я перехватил непонятный взгляд Ротного, что так же вальяжно отдыхал на крыльце, и отдал честь на два пальца. Приложил прям к щетинистой башке — на непокрытую бледность. Дед поморщился; и впрямь служивый... Улыбнулся ему и приступил к чистке оружия.

Покою мне отвели минут на десять. Запыхавшаяся Крыса с покрасневшим аверсом врезалась в забор и выдала коротким речитативом:

— Замес. Встретил. Охренеть.

Мельком посмотрел на досадливые эмоции Ротного. Дед отвык от проблем, любит ровно и на имидже сильного. Но марку держит — создает видимость, что проблемы клиентов его не касаются. Периметр цел, а за ним, хоть раком... Но как можно просрать плотское удовольствие? Хотя чего там... один дом терпимости я спалил при полном осознании.

— Куда идти? — Мое при мне и требуется лишь направление.

Крыса порозовела, запыхтела и ткнула мачете в проулок, что серел метрах в двухстах от позиции. Зыбкое ничто, припорошенное лагерным бедламом. Разглядел с трудом, но думаю найдусь. Присмотрелся к бойцу, прям изводившемуся у ограды. Сплошные эмоции... в которых походу запуталась душа мусорщицы.

— Не по тебе? — спросил, покидая загон.

Девушка отчаянно вскинулась, шмыгнула:

— Да за наших обидно...

Не то, вот какого хера трачу время...

— Это просто способ скинуть напряг. И мозги прочищает.

— Думаешь я... — Она побледнела. — Ты че? Когда хочу, вообще подавляю... Тусила с мусорщиками, навидалась членов.

— А с хера пошла? — пресек волну эмоций.

— Так присмотреть, — выпалила она и сама удивилась. Можно сказать, задумалась, познавая...

— Присмотри за телегой.

Игнорируя хмурое порицание гримасы Ротного, прыскаком проследовал по указанному адресу. Интересно, при цивилизации сразу штампуют трупы или дадут командиру успеть. Ведь просто отпустил потрахаться... Хотя мальчики взрослые, такие проблемы должны решать самостоятельно.

В проулке нашелся без посторонней помощи, просто ориентируясь на незамысловатую вывеску с достаточной прорисовкой женского образа и надписью «Ши». Небольшое подметенное крыльцо, аккуратные перильца к парадному — просто тупичок любви. И я, вроде как, сейчас нагну весь кагал...

Осторожно поднялся по ступеням. Дверь скрипнула, подчиняясь толчку. В ответ не прилетело, от чего подстраховался легким уклоном. Обоняния коснулись запахи мускуса и ванили. С порога помещение выглядело почти уютно — драпировки, свечи. Но в комнате только что орали — чувствовалось напряжение, разлитое в воздухе — злое дыхание, подчеркнутое молчание слагались в гнетущий душок.

Слева от двери примостились мои подопечные — Шест высился тощей доминантой, побагровевший Замес тискал кулаки. Напротив, у стенки выстроились пяток девушек и пара парней. Голые по пояс и выведенные на привычные смотрины... Отметил груди различной степени обвислости, задорных сосков нет, жаль. Весь контингент одет в боксерские трусы — разноцветные, с лампасами.

За стойкой по правую руку присутствовала женщина средних лет в строгом платье. Образ ухоженный, но раздраженный. Рядом сумрачный громила в коже — невзрачный, небритый и неэстетичный.

— Добрый день, — сказал спокойно.

— Мы не обслуживаем, — отрезала мадам. Не трудно догадаться, кто есть Ши... —

Выход найдете.

Мазнул по ней легким взглядом и сосредоточился на Замесе.

— Сказала же, салон закрыт! — Мадам потемнела от эмоций. Я вскинул руку в останавливающем жесте — немного терпения. Замес сдался на третьей секунде.

— Командир, тут это...

— Коротко и по делу, — посоветовал.

— Она. — Боец ткнул в одну из проституток с отрезанной левой кистью. — Зовут Культяпка, ошивалась раньше с артельными, типа мусорщица. Пророчила хорошую добычу... но группы, с которыми водила дело кончали плохо. Ни добычи, ни трупов. Потом пропала, думали, зона забрала ... а нет.

— Пошел в жопу. Не докажешь, — ощерилась женщина. — Уроды просто не потянули, зассали... Я честная шлюха.

— Сэмми и Грот, сука! — Замеса немного потряхивало. — Говоришь зассали?!

— Импотенты, — хохотнула она нездорово. — Яйценосы! Хотели, но обоссались. Под сухими сгинули, слышишь?

— Хватит! — Ши грохнула по прилавку. — Выметайтесь. Или помочь?!

Опять же проигнорировал. Какое-то тухлое неинтересное прошлое. Левые проблемы, лишь осложнявшие путь к цели. Повернулся к Культяпке, присмотрелся...

— От говна говно пришло. — Шлюшка картинно всплеснула руками. — Еще один могучий сухоеб... Давно ли елозил по костяшкам? Вас кто-то реально боится? Ну хоть кто-то... Пришли, бл... дознаватели...

Как вариант, девка под препаратами. Но и я еще не давил... Оглянулся на мадам, спросил ровно:

— А че они все в боксерах? Спортсмены что ли?

— Ты debil? — растерялась хозяйка.

— Я бы себе красные хотел, — покивал своим мыслям. — Такая вот незамысловатая детская мечта...

Вижу почуяли, напряглись... Кто-то отчаянно захотел оказаться вне комнаты.

— Понимаешь, Культяпка, в чем ты ошиблась? — сделал шаг вперед. Она постаралась плюнуть, и ломоть слюны повис на соседнем задохлике, что поморщился и как-то съежился, почти черепаха, усосавшаяся в трусы. — Ты, сука, думаешь, что мне недостаточно слова моего бойца.

Надавил голосом, добавил вечного и страшного... Девица захлопала искривлёнными губами, точно рыба на бережке. И глаза вдруг стали рыбьими. Пришло осознание, что за стенами уютного борделя по-прежнему остались определённно страшные вещи.

— Хрусталик! — сорвало Ши. Охранник по медвежьи упрямо потопал вокруг стойки, раскрывая объятия мне навстречу. И какого...

— Я вроде не оплачивал, — намекнул бурой злой роже.

Удар в горло, просадка влево, доворот... Вывел мужика на траекторию столкновения с мебелью. Под болезненный хрип засадил локтем, притирая череп противника к дощатой поверхности. Еще раз... Хрустнуло, булькнуло. Смотрел на мадам в ожидании...

— Хватит! — Она прижала ладони ко рту. — Бесплатно... Обслужат бесплатно!

Культяпку сорвало куда-то на лестницу, где она, спотыкаясь, рванула на подъем. По

мне, достаточно... И Хрусталик пострадал. Взмахом пресек рвение напарников.

— Заплатим вдвойне. За беспокойство, — произнес медленно. — Вы обслужите, проводите милой улыбкой и пожеланием заглядывать еще. А я больше не вернусь.

— Осенаторы, командир, — намекнул из угла Замес.

— Не сообщу. — Ши выпрямилась и даже смогла вернуть цвет на бледность лица. — Недоразумение решено.

Хрусталик подтвердил тонким стоном и сполз под стойку. Чудо, как повысилась клиентоориентированность. Заглянул женщине в глубину карих глаз, полюбовался элегантной подводкой и отступил к двери. Удар в спину маловероятен...

— Проблем не жду, — покосился на подопечных.

— А я-то причем? — возмутился Тощий. — Мне вон рыженькая приглянулась... Попка и вид умный...

Выбрался на крыльцо, осторожно прикрыв дверь. Выдохнул, вновь медленно вдохнул... Пальцы нехотя отпустили приклад. Почти никто не пострадал... Старею что ли... Прислушался к биению местной жизни. Ровный фон без криков и суеты.

Чутка покружил возле борделя. Может встречу Кульгяпку... Мусор, рванина и серые плети кустарника. Свежих следов нет, а кто старое дерьмо потревожит, тому порицание. А ведь почти настроился на вдумчивый подход к проблеме возвращения машинного заказа — пока народ тешит мирское, мог наметить план. Но раз сорвали... Выбрался на некое подобие аллеи и зашагал к зданию, так заманчиво фونهاющему сигналом. Прямой контакт пока срабатывал, хоть выучка и взывала к роли фантома...

Я просто загляну — вот так незамысловато, расслаблено, с положительной мимикой достигну искомого. Как там Замес окрестил домик — молельня? У широкого крыльца перед двустворчатыми дверьми разговаривали двое мужчин, одетых показательно аскетично. Брюки, жилеты — если характеризовать одним словом, то я бы подобрал «аккуратность». Прически, бородки, кожа... Да, сука, даже взгляд, которым меня одарили, намекал на опрятность.

— Хотите приобщиться? — спросил один строго.

— А так можно? — уточнил.

— Ось примет всех... Вечером читает хранитель Василий.

— А сейчас чего?

— Сомневающийся, — понятиливо закивал второй. — Войди и убедись. Малая ось в храме...

Каюсь, испытал легкие сомнения — остаться в полутемном зале наедине с гипотетической малой осью, ну такое себе... Наверно, противоестественное.

Ошибся. На деле вышло хуже.

Никто не накинулся в пророческом рвении, не напрыгнул. Дверные створки тяжело скрипнули, и я просто вошел, снискав внимания менее, чем пыль под сапогом. В прошлой жизни помещение выполняло роль ресепшена небольшой офисной конторы. Зал подчистили от декора, оставив в дальнем торце небольшую кафедру для выступлений и винтовую лестницу, уводящую наверх. Не присесть, не навалиться. Окна задрапированы тяжелой пыльной тканью, из источников света каноничные факелы и свечи. Воздух тяжелыми комками проваливался в легкие и отнюдь не радовал.

Малую ось увидел в ту же секунду, как вошел — за кафедрой на грубо сколоченной подставке красовался ребристый черный пенал, из которого сантиметров на тридцать бил

короткий желтый луч. Функция сделала нехорошее по нервам — меня почти выгнуло от спазма. Но верующие сочли конвульсию приступом веры и отнеслись благосклонно. А народа хватало — десяток аборигенов покачивались вокруг кафедры, тень руки к потолку и пребывая где-то в иных сферах. Молились?

У лестницы основательно присутствовала тройка осенаторов — стояли бдительно, неся службу. Тут без догадок — охрана культурной ценности и предание статуса месту хранения. Наверняка, и второй этаж не пустует... Сучья инсталляция почти жжет, не давая сосредоточиться. Ведь вопрос на соточку — как умыкнуть предмет, являющийся главным достоянием секты? Мне бы чутка огневой мощи... И желательно без пиро, которое утилизирует пространство.

Медленно приблизился... Охрана покосилась и соблаговолила кивнуть. То есть непонятный чувачок с автоматическим оружием их беспокоил мало. Отметил странность и поморщился... Невнятное бормотание адептов колкой пылью впивалось в уши, зудело на подкорке...

Деактивировать переключатель, забрать, доставить... На мгновение выпал из реальности и не сразу понял, чья мысль порскнула в голове. Ну да, деактивировать... малый проход на левый фланг, отсечка на шесть патронов, добить и труп в бросок на упреждение. Свободный вектор стрельбы на два часа, заграждение, проход, ножом в яремную... посеять шок... И наваждение спало. Завязну, не уйду, следом положат моих архаровцев... Но я могу выключить малую хрень, такая вот потусторонняя уверенность. И малая ось перестанет быть...

— Прижмись, брат, — горячо зашептали под рукой.

Ответа не требовалось — фанатик закатил глаза и тихо релаксировал, являя оси влажное пятно на штанах. Как-то нах... С верным посылом обстоятельно и благосклонно кивнул охране и двинулся на выход, почти физически переламывая упорство инсталляции. Хозяин я, и только я...

Излишне резво вернулся к постоялому двору, где мелкая уже проявляла все признаки нервного перенапряжения. Сидела у телеги, тискала Малюту и стоически игнорировала попытки одного из парней завязать диалог. Ротный расположился в креслице у офисного трейлера и по виду дремал, шевеля усами.

Холодный воздух, сдобренный не самыми изысканными ароматами, помог прочистить мозги. За ограду я проник, уже будучи в состоянии анализировать и карать — с легкой циничной улыбкой. Крыса подорвалась на радостях и на втором шаге опомнилась. Спросила солидно:

— Разобрался?

— Не, просто перестрелял всех нах...

— Дж... — Ее мотануло, как спущенный шарик. Присмотрелась, вновь скомпоновалась и злобно фыркнула: — Шути, шути... Малюта посмеется.

— Не поверишь, но Малюту я уважаю. Марш на чистку.

Бормоча что-то неприятное и прицельно оглядываясь, мелкая промаршировала к телеге, где принялась демонстративно надраивать мачете. Пусть злится и кипит, тем ярче искра... Сам неспешно занялся экипировкой — надо сильно подумать над возникшей проблемой. День не закончен и, если все верно оценил, еще полон томного. Мы пришли и чутка поворошили муравейник — ответная реакция расставит акценты. Мне интересно...

Через часок вернулись бойцы. Шест лыбился и охлопывал себя по ляжкам — звук

получался неприятный. С какого-то хрена показал мне большой палец и притерся на телеге — команда на постое, без видимого напряжения, так что посчитал справедливым словить минутку релаксации. Лады, приму на сегодня. Мелкая неожиданно перефокусировала внутренний дисбаланс на костлявого — прям резала взглядом.

А вот Замес прибыл размягченным и покаянным. Потоптался рядом со мной и не услышав вопроса, решился объяснить:

— Сорвался, командир. Как увидел ее... сорвался. Некоторые в Артели считали, что Культяпка подрабатывала на залетную бригаду — снимали сливки с охотничьего наваара, трупы сдавали сухостюю. Я пытался докопаться, башка вроде варит... Но сука права, не докажешь. Последними подставились Сэмми и Грот — решили на живца...

— Выплеснул? — спросил коротко.

— Да как-то херово, команду подставил...

— Ты увидел проблему и захотел решить. Типа мужик — это плюс. Но не посоветовался с командиром и проблему не решил. Это, Замес, жирный минус — примерно от яиц до кадыка.

— И? — Он тревожно завертел головой, точно воротник жал. Но не отступил. Вопрос исчерпан.

— Будешь пахать за двоих, и я подумаю. В качестве аванса, осмысли — Культяпка приткнулась у осенаторов...

— Думаешь, под них заводила честных бродяг? — воспрянул боец. — Под артельных копают... Я не подведу, командир.

Еще через час проявилась первая реакция на наше прибытие. Пожаловали гости. У поворота за рядок расхлябанных хижин, метрах в тридцати от постоянного загона, замерли трое мужчин в типовых накидках местных паладинов. Двое скучковались и приняли незатейливый вид ожидающих, третий уверенно направился к нам. Шел ровно, телом владел достойно. Аккуратный плащ мягко трепыхался при движении — под твердый шаг сапог из мягкой кожи. Брюки и жилет под стать. В головной части в память западали длинные черные волосы, зализанные назад. На поясе двойная кобура и много простора для воображения под плащом...

— Знал, что ты проблемный. — Ротный подошел на удивление тихо. Еще мгновение назад, тихо покачивался в креслице и вот уже рядышком — облокотился на ограду и соорил каменную лицевую моську.

Отвечать не стал. Выждал... Человек в черном подошел, укоренился по другую сторону ограды и открыл рот для веского вступительного слова... Пригляделся и закрыл. Подойдя поближе, все внимание уделил моей скромной персоне. Диалог на минималках... Я заглянул в мертвую стылость глаз оппонента. А слов и не требовалось — там за оковами воли ворчал красный зверь. Кружил, принюхиваясь... И адхарами не пахло.

— Ротный, — спокойно окликнул мужчина, плотнее запахнувшись в одежку. — На сколько оплатили?

— Три цикла, — ответил усатый, не дрогнув. Силен, что могу сказать...

— Добро пожаловать на три дня, — так же тихо сказал культист, смотря мне куда-то в переносицу. Круто развернулся и зашагал прочь. Я поморщился — такого врага нельзя оставлять за спиной, сожрет. Уравнение только что усложнилось, обещая веселья за край.

— Че за ху...? — Ротный демонстрировал ошеломление, оглаживая усы. — Знаешь кто это?

— Насрать. — Вернулся к группе. Хозяин не отстал:

— Сальдо, главный осенатор. Считаю старшой над местной охранкой. И он ничего не сказал...

— Сказал. — Я смотрел на заинтересовавшихся бойцов, которые уже почуяли приключения. — У нас есть три дня, а потом нам лучше покинуть святую обитель. Быстро... Слушай, Ротный, здесь можно купить патронов?

— Ебическая сила... — непонятно осадил мужчину и сделал шаг назад.

— 5.45 или 7.62, из любимого, — продолжил, мило улыбаясь.

Ротный замотал головой:

— Рынок под церковниками, пришлым не продадут... А я в такое не полезу, если намекаешь.

Потерял к усатому всякий интерес. Устроился близ бойцов, подождал, когда хозяева удалятся на исходные к трейлеру, и обратился к сумрачным лицам. Подопечные готовы на страшные свершения, или же тешат себя надеждой... Мельком узрел мужика у палатки в загоне — постоялец философски колдовал над булькавшим котелком и посылал весь мир нахер. Завидую.

— А пожрем, — нарушил паузу. Шест единственный не вздрогнул. — Какое заведение советовали?

— Ваниллы, — опомнился Замес. — Дорого.

Крыса покосилась и немного подалась вперед — обозначить бесстрашие:

— Командир, а можно немного подробностей? Типа сдохнем до еды или после?

— Замес, ты в курсе, что светится в молельне?

— А... — Парень отвесил челюсть. — А... И мы... Бля...

— Это не малая ось, — сказал скупо и встал. Оправил экипировку.

— Понял, командир. — Замеса, кажется, прихватило откровение. Морда бледная и одухотворенная масштабом. Он присмотрелся к непонимающим бойцам и пояснил: — Командир сопрет религию.

Комментариев не последовало, но у тощего в глазах, вроде, накатило восторгом. Так-то не принципиально, но настрой радуется... И пока зреет решение, рискнем оставить вещи и насладиться местным сервисом.

Ротный проводил индифферентным взглядом, а его люди ненавязчиво высыпали по периметру площадки. Предположу, для охраны нашего багажа... Усатый себе на уме, но позиции среди религиозного бедлама как-то удерживает. Дам ему шанс — сугубо из врожденного человеколюбия...

Минут за десять неспешного лавирования меж палаточного хаоса вывернули к более обстоятельному строению. Нечто круглое из досок — все, что могу сказать. Вроде открытой хижины, где по кольцу обозначена стойка, а в центре творится кулинарное действо. Вслед за запахом дымка, ноздри пощекотали мясные ароматы — на игравшем багрянцем мангале в центре строения скворчало что-то аппетитное. Пряное, с остринкой и свежеподжаренное.

Желудок резко воспрял, хлестнув по мозгам неприкрытым желанием. Мясо! С корочкой, аппетитным соком и правильно маринованное... Шест заглотнул слюну так, что меж стен скользнуло легкое эхо. Но задать вопрос просто необходимо:

— Откуда плоть? — Я позорно проигрывал набежавшей слюне.

Невысокая и поразительно румяная женщина за стойкой расслышала и гневно взмахнула кулинарной лопаткой:

— Ты че, бродяга?

— Ванилла. — Замес поспешил добавить в разговор умеренно восхищенных ноток. — Поздорову.

— Отборная крысятина. Еще вчера крутила хвостом. — Хозяйка заведения с подозрением пригляделась ко мне озадаченному. — Давно топчешь зону?

— Все дни мои, — постарался скучковать мысли. Чет простая гастрономия, а образ рушит на раз. — Четыре порции.

— Выбрался из зоны и уверовал? — со смешком спросила женщина, небрежным жестом подровняв россыпь съестного на раздаточном столике под боком. Крыса фыркнула, Шест озадачился... А я очнулся:

— Посмотри на меня, Ванилла... Ведь Ванилла, я не ошибся? Мне нравится имя Приятное и будоражит аппетит. Так что будь добра посмотри. Я не против поесть, но если только ты не возражаешь... Ты не возражаешь, Ванилла? Я пришел к тебе с простым желанием...

— Командир, — сдавленно булькнул Замес. — Может...

Хозяйка отложила утварь, приблизилась к стойке и заинтересованно изучила мое радушие:

— А прикольно...

— Джимми, — представился с улыбкой.

— Ты в курсе, Джимми, что с тебя только срать? Хотя чего это я... Добро пожаловать, за семерочку я набью вас калориями по самые гланды...

— Чем? — возмущенно пискнула Крыса и осеклась от тычка Замеса.

Ванилла мне понравилась. Без оглядок и сносок. Я уселся на грубо сколоченный табурет и приглашающим жестом наметил начало трапезы. Вы нам, мы вам... Долгий облегченный вздох Замеса позабавил как меня, так и хозяйку. Понимающе переглянулись и вошли в роли...

Четыре мятых алюминиевых миски с жарким воспарили райским запахом. Сожрали... Можно сказать, ожесточенно. Хрен с ним, с крысятиной — было вкусно. А запах от гриля, где скворчали новые порции, только подстегивал аппетит. Ванилла благожелательно понаблюдала за нашим жадным чавканьем и добавила контрольный:

— Компота?

Расплатились только через полчаса — двойное био по 7 м. Бойцы пребывали в легком экстазе — не самый лучший вариант для условно враждебной территории, но счел лучшим поддержать мораль. Небо углубило всеобъемлющую серость — налилось темным. Пора немного поработать. Отойдя от харчевни, немного потоптались, изучая ненавязчивое фланирование людей в черном меж безликой толпы... Бдят и охраняют. Пасут... Переключил внимание на двух девчат лет по восемь, сосредоточенно проскользнувших меж лотков и в очередной раз удивился. Сломавшийся мир не сочетался с детством, но люди, эти упорные создания, думали иначе...

— Прошвырнитесь по торговым местам, — посмотрел на бойцов. — Немного запасов в дорогу. Замес, без фанатизма, чисто обозначить нашу цель прибытия. Бензином торгуют?

— Встречал, — кивнул мой новый торговый представитель.

— А презервативами?

Помолчали с минуту, переваривая мысли. На лицах подопечных читалось некое благоговение с довеском охеревания. Командир еще тот затейник, да... Я терпеливо ждал.

— Найду, — разродился Замес, сглотнув. — У мусорщиков по любому...

— Выполнять. А я пока приобшусь... — Развернулся к молельному дому и валкой походкой сытого человека направился в путь.

Шел по сложной кривой, подмечая проходы, отнорки, точки интереса... Вокруг целевого строения мотанул почетный круг, оценивая перспективы. Безопасность, надо сказать, на двоечку — никакой сторожевой зональности, эшелоны наблюдения чисты и непорочны, что снизу, что сверху... Местные шишкарки тупо набились внутрь и оттуда мнят себя защищенными. Одобряю, мне в радость.

У крыльца уже присутствовал строгий мужичок в парадной двойке. Мимо тек ручеек человеческих душ — в бредущих телах ощущалась дневная усталость, изрядно сдобренная благоговейным ожиданием. Работник молельни, или служитель, или хер знает кто, поторапливал людскую массу одобрительными словами. Меня же, расщедрившись, похлопал по плечу — мол, правильный выбор, смертный. На всякий случай запомнил человека, случится оказия, пристрелю нахер... Если не заставят простить. Шучу, конечно...

Вошел, влился в экстаз толпы. Желаящих послушать чтения хранителя Василия, насколько помню имя, десятки... Воздух сперт и насыщен тяжелым духом немых тел. Немного потолкался, занимая позицию...

За кафедрой на фоне светлого росчерка малой оси нарисовался благообразный человек. Дородный и радушный, если судить на вскидку. Строгая мимика и тухлые глаза... Помню одну республику, где был проездом... Инструктор номер шесть, не любитель брифингов, так и ориентировал на объект — в зрачках говно, не ошибешься. Очнулся от приступа воспоминаний и сосредоточился на зычном речитативе церковника.

— Малая! Малая! Узрите и сопоставьте. Что дает чистоту, что дает вечность? Малая! Незыблемый якорь, отринувший смерть. Вы со мной? Не вижу ваши руки... Ось знает. Слепцы падут, нечистые сгниют, порочные усохнут. Малая! Я расскажу вам...

Ритмику хранитель выдерживал отменную. Народ поплыл — духота после морозного лагеря, обедненный воздух не самого лучшего качества и истовая речь хранителя работали безотказно. Мне, на удивление, поспособствовала функция, что ненасытно впитывала сигнал. Какая в жопу речь, только возьми Джимми и будешь молодцом...

— Расширим ряды. Примем... Свет грядет, ось придет. Есть ли неочищенные, чей путь хотим осветить? Есть ли?

К хранителю вывели девчонку — лет десяти, в застиранном комбинезончике, со смешными косичками. Она дрожала, и хранитель Василий успокоительно положил ей ладонь на плечо... Я бы выстрелил прямо сейчас — промеж сальных глаз.

— Малая ось дарует счастье. Светлое будущее! Ждет ее!

Толпа выдохнула в едином приступе. Убрав руку с приклада, покосился на женщину рядом — яркий штрих диссонанса в общем счастье. Широкая в кости, с простоватым скуластым лицом, в тугой косынке и с половником в руке. Она шептала, фонтанируя ненавистью... Прислушался.

— Смету... урод... нельзя...

Возможно, найден тот недостающий пазл, за которым пришел... Я аккуратно двинулся за дамочкой, проталкивающейся вперед. У нее неоспоримое преимущество — поварёшка. Шаг, еще... потные тела, воздевшие руки.

— Не смей, тварь! — Она кинулась на хранителя Василия в безоглядной ярости. Осенаторы, замершие у кафедры, сработали четко — выдвинулись, перехватили... Но не

учли меня. Скромно завалился в ноги ближайшим верующим, нарушая всю композицию — больше тел богу погрома.

— Не отдавайте ему детей! — заорала нападавшая. — Не отдавайте...

Коротко оформил неловкий тычок державшему дамочку — в нервный узел. И кутерьма тел сместилась ближе к выступающему. Хранитель хлопал губами, пучился... порывался что-то сделать, но не мог решиться. Девчушка вывернулась из-под его руки, и Василий взвыл:

— На святое покуситься! Нет греху! Чистота оси... Чистота!

Как мог из партера продвинул осенаторов, боровшихся с ошалевшим народом, дальше к цели. Такой вот неприметный новообращенный, что крутится в ногах и создает, с виду, чисто броуновскую движуху...

Есть цель. Мазнул рукой по фазовому переключателю, инсталляция полыхнула огнем, и малая ось выключилась. На подставке застыл черный мрачный пенал.

— Ось! — расщедрился я на крик в чьи-то ноги. — Хранитель не сберег... Нечестив!

Клянусь, подобного эффекта сам не ожидал. Толпа рванула единым организмом и на выдохе оформила громогласное «О-о-о»... Потрясенные лица, неверующие взгляды, ужас, отчаяние... Просто отличный набор для диверсанта. Хранитель Василий застыл истуканом, воздев обвинительную длань. Походу, мир сломался еще разок...

— Ось свидетель! — Мстительница приложила половником в череп охранника. — Хранитель пал!

С винтовой лестницы выпорхнул служитель в двойке, осенаторы усилили натиск, расчищая ему дорогу, и мое фазовое счастье упорхнуло в чужие руки. Церковник рассудил здраво — лучше убрать сбойивший артефакт от беснующейся толпы, спрятать и в тихую разобраться. Посмотрев, как прибор утаскивают наверх, я скупой улыбнулся. Первая фаза развернута.

Покосился на мстительницу и наши взгляды встретились. Глазами показал ей на шокированного Василия:

— Бей.

Ее отбросили после третьего удара по благой головенке. Осенаторы растеряли большую часть образа мудрой охраны святой обители и просто вгрызались в толпу. Неловким маневром вклинил себя между женщиной и звереватым паладином — по спине прилетело. Считай, расплатился за помощь... Дальше пусть сама. Раздал пару затрещин и вдоль стенки проскользнул к выходу.

Под темной серостью неба дышалось несравненно легче. Люди разбегались смятыми комочками, криками утекая меж построек... Пример хороший, тьма мой верный и как водится. За ближайшим сарайчиком остановился, обернулся... Мстительница, так и не опустившая окровавленный половник, покачивалась метрах в трех по курсу. Смогла выбраться и отчего-то пристроилась в фарватер...

— Вали, — попросил вежливо. В ответ молчание. — Не свалишь?

Она раскачивалась китайским болванчиком. А мы в ответе, за тех, кого... Сука. Наверное, карма... Неторопливо зашагал к стоянке, прислушиваясь к шагам позади. Пусть идет — когда вернется в осознанное, постараюсь избавиться. Лишнее внимание мне сейчас ни к чему...

У постоянного загона меня встретил Ротный — подозрительно оглядел и сплюнул:

— Даже не удивлен.

— Не понял? — остановился. У костерка за забором зашевелились напарники, выглядывая командира.

— Мысли вслух, — хмыкнул усатый и побрел к креслу, держа руку на ремне — поблизости от пистолета. Кремень мужик... но отошел от дел.

— Командир, — навстречу приподнялся Шест. — Ты в курсе, за тобой...

— Пожрать ей дайте.

— А... там все? — блеснул глазенками Замес.

— Купили?

— Само собой. Еще немного металлолома скинул, — подтвердил парень. — Лагерь шумит, осенаторы мечутся...

— Ну так религия штука такая, витиеватая, — кивнул. — Малая ось потухла, прикиньте... Сам в шоке.

— Оху... — за всех выдохнула Крыса. И торопливо нагребла в миску немного съестного. Осторожно приблизилась к мстительнице, замершей у отсветов пламени, протянула...

— Ешь и вали, — попробовал я еще раз.

— Я отдала ее, — сказала она, складываясь на брусчатку. Механически цапнула тарелку и зажевала, смотря в никуда.

— А почему психические, командир? — справедливо спросил Шест. — Не, дело такое, конечно... Но настораживает.

— Хочешь поговорить? — повернулся к нему. Несколько секунд смотрел на сбледнувшее лицо тощего и отвернулся. Буркнул: — Так получилось.

Минут через тридцать женщина, умявшая ужин, внезапно содрогнулась всем телом, помотала головой и хрипло выдохнула в нашу сторону:

— Я Фрау.

— Командир, нам насрать? — Крыса оторвалась от починки куртки. Спросила на показ, но в глазах промелькнуло что-то застарело-горькое. — Или как?

— Фрау... — Я прищурился, пробуя имя. — Какого хера тебе надо Фрау?

— Я отдала ее...

Минут через десять сумбурного монолога картина прояснилась. Осенаторы практиковали приобщение на постоянной основе — каждая служба сопровождалась обрядом. Василий предпочитал обращать молоденьких — мальчиков, девочек, без разницы. Процедура в его исполнении длилась пару дней, после чего дети возвращались измененными... По мягкой терминологии Фрау. Или не возвращались, поскольку оказывались нечестивыми. А таких малая ось карала... Истово верующий муж женщины настоял на обращении, используя аргументы с двух рук. Она знала, чувствовала, но поддалась... А через два дня Василий объявил, что ее Ната отринула свет. Конец истории.

— Ты ее отдала, — согласился.

Она кинулась молча — из позиции сидя, оскалившийся комок ярости. Я успел развернуться в пинке, всаживая ботинок меж грудей... Но подвела масса — дамочка, мягко говоря, крепенькая. И ее и меня опрокинуло на филей. Так и сели... Я с недоумением, она с отчаянием. Кинулась вновь...

— Не трогать! — успел сказать приподнявшемуся Шесту и встретил нападавшую апперкотом. Завалил, притиснул... Она билась с неистовством смертника. Приглушил несколькими ударами. — Где муж? Муж где?!

Вздернул ее за шкуру, отвесил пинок. Выбесила таки... Прорычал в побелевшие глаза:

— Веди! Бойцы сидеть! Ждать!

Так и побрели — тащил, усмирял, выслушивая невнятное. Общая паника в лагере способствовала — считай, влились песчинкой в общий сумбур. Багровыми отсветами ударили пожары — паству сорвало в дикость и поиски утраченного смысла. Осенаторы на расхват, в них увидели единственную надежду, к чему они явно не готовы. Условия близки к оптимальным, а я трачу время...

Минут через пятнадцать выбрались на окраину — к ограде Базара. Женщина промычала что-то утверждающее перед фанерной халупой, обтянутой брезентом. Вошел... Внутри остатки порядка, некогда о комнатке заботились, но потом плюнули и забили грязным барахлом. Из угла в угол метался кряжистый мужик с всклокоченными волосами и припадочно бормотал: «Нет... нет...». Не прерывая движение, подрубил ему ноги и ударом обрушил на пол. Сунул дамочке нож:

— Сжимай! А теперь ответь на вопрос! Реши уже бл...

Я отступил к выходу. Бытовая драма, да... Она неожиданно взревела раненным медведем и прыгнула на барахтавшегося кульгиста, замолотила лезвием — в голову, грудь, руки, брюхо... Била неумело, но часто. Он сперва вроде и не понял, протянул как-то жалобно: «И-и-и...», засучил ногами... А потом его жизнь кончилась, под нескончаемый женский крик.

Она повернула ко мне бешенное перекошенное лицо.

— Полегчало? — спросил на пороге. Отрицательное вымученное мотание головы. — Правильно. Ты ведь ее отдала. А здесь просто расставила верные акценты. Дальше сама — живи или сдохни.

И торопливо ушел в тревожные вспышки ночи. Время, время... Пока слышны крики, пока мечутся тела, а люди в плащах стараются не сдохнуть в процессе наведения порядка, можно многое успеть.

Проскользнул на стоянку и сходу пристроился на табурет у костерка. Мол сидел и не двигался... Раненная нога вновь заныла, намекая на поспешность действий. Прислушался к сигналу — прибор стационарен и все еще в районе молельни. Радует... Бойцы терпеливо ждали, сверля вопрошающими взглядами. Шест не выдержал:

— Сделала?

— Да. — Я присмотрелся к проходу за ограждением. Есть кто неугодный... — Замес неси купленное.

Булькнула канистра, а на колени мне развернулась длинная лента дешевых презервативов. Пересчитал, посмотрел на бойца... Замес соизволил обозначить смущение:

— А чего... я ж не знал сколько надо.

По-быстрому с помощью подопечных наполнил резину горючкой. Пять шариков хватит... Не коктейль Молотова, вечный и классический, но при должной сноровке сгодится... Хотя расстроенные кульгисты немного опередили с пожарами. Отчетливо пахло горечью сгорающего хлама и надежд...

— А как поджечь? — спросил любознательный Замес. Чувствуется практическая жилка охотника... Всегда готов узнать что-то полезное.

— О, — выдал Шест. Ну что могу сказать, не иначе озарение... — Пиро.

— Ждите, готовьтесь резко срываться. Если кто спросит — здесь стало шумновато для честных пилигримов.

Сам неторопливо, под недоверчивым взглядом Ротного, заковылял прочь со стоянки. Не

быстро, не медленно — ровная скорость озабоченного делами человека. Двигался в тени, коей предостаточно в факельном трепете, да в ореолах костров. Пару раз сталкивался с невменяемыми жителями, разок увернулся от тяжелого бега осенаторов. Переждал у пристеночки и дальше...

У молельни народа на удивление немного — хотя догадаться не трудно, место прокаженное, запятнанное сломавшейся верой. Прихожане увидели в доме источник зла — некоторые, особо гневливые еще пытались получить ответы, большинство рассосалось...

— Проваливайте! — тянул мужик в черном на лестнице. — Расходитесь! Хранители разберутся!

Я занырнул в проулок — впереди часть из неприятных, восхождение. Да окон второго этажа метров семь, стеновая облицовка, выщербленная временем, позволяла укорениться на плоскости, но сильно задачу не облегчала. А мышцы уже забиты, не успевают восстанавливаться... К херам отговорки, Джимми, пошел на вертикаль.

Углядел черный провал оконного проема и полез. Поставить, заклинить, подтянуться... Экипировка максимально не приспособлена к восхождению. Не смотря на прохладу, вспотел через минуту. А когда перевалился через подоконник, вознес короткое спасибо телу...

Комнатка, где оказался, пуста и непритязательна в пыльном сумраке. Сигнал функции манил налево — метров на пять-десять... Пол тихо скрипнул под каблуком. Вот и вся фантомность... Шажок, еще... В коридоре пусто, через несколько закрытых офисных дверей из приоткрытой панели сочится свет и слышится бубнеж. Лучшего приглашения не сыскать... Короткий взгляд в щелку нарисовал притягательную картину — памятный служитель в двойке мерно шагал от стены к стене, морщился. В удобном кресле покачивался забинтованный Василий, баюкая малую ось и приговаривая:

— Ну почему, а... почему... — Второй на него косился, как на раздавленное говнецо, но мочал.

Ворвался в два шага — заход, уклонение, удар. Бродящего кинуло на стенку, по которой он и сполз в недоумении. Василий вздрогнул, посмотрел загадочно на мое приближение и неожиданно спросил:

— А вы знаете...? — и булькнул перерезанным горлом. Заколотился о подлокотники.

Прибор у меня — инсталляция выдала почти оргазм, шарахнув горячим по венам. Падла... Подступил к мужику в двойке, и тот упрещающе вскинул ладонь:

— Нет нужды.

— Чего? — немного не понял ситуацию.

— Василия покарала Ось. Мерзкий человек, но имел авторитет, понимаете... Вы просто уйдите, я не закричу. Да и кричать некому, все в лагере, пытаются спасти заблудших.

— Я так-то ось заберу...

Мне улыбнулись как малому дитяти. Хранитель потрогал челюсть, укоризненно цокнул и сказал:

— Вы же понимаете, что это не Ось...

— Охренеть, отче. — Закинул прибор в сумку и вышел. Суждения поверхностны, но углубляться в местную мотивацию счел излишним. Этот тип в подчеркнуто аккуратном прикиде немного пошатнул типовой расклад. А знаете, что хорошо спасает от лишних мыслей? Правильно, спуск вниз по крошащейся стене. Метров с четырех все же навернулся, уйдя в чахлый ковыль у фундамента, соскреб какой-то мусор, пересчитал щебень и схватился за сумку от предупредительного сигнала функции... Да у нас тут целое общение, сучий клуб

из двух ущербных.

Диковато скалясь, выбрался на дорожку и похромал. Ударила зарница, залив бледным светом бурливший лагерь. Послышались крики, несколько выстрелов... Не дергаться, не срываться, просто двигаться. Первым по прибытию встретил Ротного, расчехлившего оружие:

— Спину ломит чего-то, — пояснил усатый на мой вопросительный взгляд. — К беде... Уходите?

— Ну за спину не скажу... — Я кивнул. — Переждем на зоне. Там спокойней.

— Правильно.

Оживившиеся бойцы деловито снаряжались. Зашуршали колеса телеги, подхваченной Шестом. Глаз радуется... Дал отмашку на выход. Напарники, уже попривыкшие к командным жестам, молча потопали к отодвинутой секции забора. Нам пора, очень-очень пора...

У выхода на Базар изумительно тихо. Ящики импровизированного КПП пустовали, одинокая факельная стойка скупно разгоняла темноту. Ожидал большего и оттого немного напрягся — где напутственный комитет? Я помнил обещающий взгляд Сальдо, такие не отпускают вожжи, затягивают до победного хруста и вкуса красного...

— Их прижало, наводят порядок, — тихо сказал Замес, увидев, как я притормозил у поста.

— Вперед, — рыкнул для порядка.

Шорохи и скрипы — песнь дороги. Успели удалиться на сотню метров, когда со спины раздался заполошный оклик:

— Стойте!

Сука. На ходу оглянулся и поморщился. Очередная вспышка молнии подсветила Фрау — женщина хромала следом за нами, спешила, спотыкалась... А чуть дальше из тени сарайчиков выдвигались люди в плащах. Насчитал пятерых, затем увидел Сальдо и стало неважно. Что-то недоброе таки сложилось в головенке главного паладина.

— Стойте! — прохрипела беглянка. Один выстрел и ее снимут, но осенаторы просто ускорились...

— А так ведь нельзя, — вдруг сказала Крыса и замедлилась.

И хоть бы один чего-нибудь вякнул. Шест и Замес устали на меня, а я от удивления чутка охренел. Удивительная Крыса, да...

Перспективы неясные — композиция с Фрау и осенаторами читалась плохо. В чем цимес? Преследуют нас, ее? Берут на живца или просто отправились за богатой добычей в лице нас порядочных? Вопросы, вопросы...

— А если прикажу? — посмотрел с усмешкой на мелкую. Так-то уже решил — только планировал вернуться за Сальдо немного позже. Крыса перехватила мачете и упрямо поджала губы. У них что, с Фрау одна планида на двоих?

— Шест утянешь ее на телеге?

Тощий пригляделся к близившейся женщине и фыркнул:

— Зайдет легко.

— Хватай. Уходим с аллеи к центральному зданию, там займете позиции. Можете даже пострелять. А я слегка отстану...

С громким треском нам под ноги выкатилась беглянка, надсадно вдохнула:

— Я... — Шест молча сгреб ее в охапку и закинул на телегу. Рванули с места — в темные глубины Базара. Тенями закачались обломанные стенки, погнутые стойки — поворот за поворотом. Телега приложилась пару раз бортом, снесла хлипкие останки. Скоро выйдем к развалинам торгового эпицентра... Позади визгливо разрядился шмалабой, режущее попадание случилось где-то выше... Предупредительный.

Прикинул сектора видимости противника. Пожалуй, сейчас...

— Ушел, — напутствовал бойцов и закатился под сложенные ларьки. Прополз ужом, извернулся... В пределах слышимости тяжелый топот. Десяток метров скользящего шага вдоль изломов павильона, еще нырок...

Вышел в тыл преследователям. Пять тел неясными силуэтами топтали мусор... Вспышка. В белесом зареве оценил потенциал осенаторов. Три шмалабоя, два арбалета, в достатке стали и полное отсутствие Сальдо. Еще не осознав увиденное, толчком ушел назад, закручивая кривую уклонения. Грохнул выстрел, и пуля визгливо пропоролла обломки... Опытный хмырь, просчитал.

Вектор ухода... Правее и ниже. А что, превратим павильончик в арену. Хоть и давно не практиковал... Где цель?! Приставным скольжением оформил полукруг, на пробу выстрелил одиночным на десять часов и сразу на три, вскрывая сектор. Сместился... Ответная двойная вспышка ударила сбоку — Сальдо грамотно переместился и также постарался упредить мой маневр.

Сократил дистанцию и разглядел осенатора — черное пятно скользнуло по серым обломкам. Резко, гибко... да кто ж ты, сука, такой? Армейской нотки в нем не почувствовал, возможно, упырь тоже не служил...

Рывок, переворот... Выстрел. Пуля рванула за броник, сбивая шаг. Припал на колено, морщась — выходить из темпа нельзя. Смертельный танец дело такое — собьешься и собьют. Из-за стенки раздался короткий смешок. В себя что ли поверил... Зачел, как первую ошибку.

Три пули уложил треугольником по вероятным траекториям. Сорвет нервишки, не сорвет? Смещение... Сальдо сверзился откуда-то сверху — прям картинка, полы плаща распахнулись крыльями, в руках по пистолету. Придурок — на лету хрен сманеврируешь...

Мой рывок отследили щедрые фонтанчики грязи. Боль в бедре и боку... Сорвал

презерватив с горячкой и, накачивая ладонь жаром, швырнул навстречу летевшей тени. Щедрый выплеск пламени накрыл развалины алой вуалью. Осенатор заорал, огненной кометой расшвыривая обломки... А через мгновение рядом не очень эстетично припал я — уложил очередь под воющий череп, раскрывая цветок.

И что хреново — огонь вновь лишил меня добычи. Прямо порочный круг... Сам посеял и себя поимел. Шипя проклятие, цапнул пистолет из мертвой ладони, второй... Под плащом у кульгиста скромный бронежилет и дешевая разгрузка — приведены в негодность. Грохнул сжигаемый боеприпас, и я торопливо отвалился, подрался на остатках стены... Дело не сделано.

Впереди из темноты нахлынули звуки перестрелки. Осенаторы настигли группу.

— Не понравилось, — объявил я оставляемому полю боя и захромал на звук. Новые раны, новые проблемы, но пока адреналин удерживает тонус. Да и функция привычно оглаживает теплом, притупляя боль.

Слегка уклонился от прямого выхода к зданию. Пригнувшись, проскользнул среди непонятной мешанины реек и кусков брезента. От темного остова здания грохнул адский плевок Шеста, более скромно жажнул продвинуты шмалабой. Замес или Крыса решили сменить оружие... Правильно. Позиции противников обозначились ответным огнем. Укрылись кучно — за одной низенькой стенкой на десяток кирпичей. С тактикой ребят не знакомили... Уверен, Сальдо бы разобрался, науськал правильно и грамотно. Но он тихо дотлевет в ночи, радуя мои планы...

Четыре шарика с горючим я заслал с перерывом в секунду. Кульгисты сорвались муравьишками, забегали, раскидывая жаркую каплю. Добросовестно отсчитал, сколько потребуется моим бойцам, чтобы поразить цели... Затем расстроено рявкнул в багровый сумрак:

— Зачехлили пыхалки! Ворошиловские стрелки, бл...

— Командир? — пробасил Шест.

— А похоже?

— Командир! — искренняя радость в голосах позабавила.

Заскрипело, затрещало, перемешались тени... Доблестная группа вынырнула из здания и торопливо подкатила. Фрау, похоже, так и не покинула телегу, затравленно лупая глазами. Бдительная Крыса обвинительно ткнула в меня пальцем:

— Ранен.

Мазнул по боку, посмотрел на пальцы. Мелкая уже деловито разматывала бинт. Ладно, пару минут потратим... Замес шустро метнулся по трупам — проверил, собрал адхары, уцелевшую снарягу и они с тощим забубнили на тему полезности хабара. Меркантильные черти. Я повернулся к Фрау:

— Василий мертв.

Ее заколотило в тихом плаче. Мелкая неодобрительно покачала головой, но санобработку не прекратила. И не прокомментировала, за что особо благодарен. Устал, болит... Понаблюдал, как Замес пытается пристроить шмалабой среди тюков на телеге и пресек:

— Оставь. Твое оружие, заботься.

— Да, командир. — Он выдрал оружие обратно и прижал к груди. — Понравилась.

Шест рядышком одобрительно кивнул.

— Теперь с тобой, — вернулся к немного успокоившейся Фрау. — Спрошу еще раз, чего

хочешь от нас?

— Зачем помог? — спросила она сумрачно.

— Я добрый.

Крыса чем-то подавилась, вроде покраснела даже.

— Возьмешь с собой? Там мне не жизнь, — махнула женщина в сторону отсветов со стороны лагеря культистов.

Интересный вопрос — из тех, на которые могу дать ответ. Немного разнообразить мешанину загадок, куда погрузился по самые ноздри. Потенциал беглянки невысок, хотя она и проявилась в некоторых аспектах.

— Мы бродяги... Сколько сможешь пройти?

— Сколько потребуется. — Она бесхитростно пожала плечами. Гнильцы не почувствовал — такое бывает у сожженных внутри. Пламя лечит калечит...

— Чем полезна?

— Не знаю... Готовить умею, — сказала сумрачно. — Иногда пособляла Ванилле...

Шест засемафорил обоими руками — предположительно, подавал скрытые знаки в его интерпретации. Мол, надо брать, кулинара днем с огнем... С интересом понаблюдал.

— Шест, у нас нихрена не демократия.

— Не знаю такого слова командир, — подтянулся костлявый. Вроде, серьезен...

— Расклад простой, Фрау. — Коротко обрисовал уже привычные правила и перспективы. — Согласна?

Она без раздумий кивнула. Но ей все равно — просто пойдет пока ведут. Ни хорошо, ни плохо... Дам ей шанс и посмотрю, что оформится. Короткая команда отправила группу в путь. Вел Замес, бдительно продвигавшийся сквозь обломки. Короткие зарницы слепили, позволяя лишь немного прочувствовать верное направление.

Рынок остался позади, ущелья кварталов стиснули в холодных темных объятиях. По-хорошему надо бы встать лагерем, дожждаться серости утра... Пошел на компромисс — каждую пару сотен метров останавливал марш, заставляя слушать тишину. Ночь таила призраки — среди колыхания теней, в редких шорохах и шепоте. По нервам било отменно.

Пальцы плотнее тискали оружие, скулы сводило от напряжения... А вот Фрау двигалась, как заведенная кукла. Но не доставляет проблем и хер с ней. Хотя, когда заслышали далекий протяжный крик, полный муки, ее проняло — прижалась к телеге, вцепилась... Шест буксанул и заворчал.

— Двигаемся, — сказал негромко. — Сратья не разрешаю.

После четвертой остановки застряли — подлые развалины завели в тупичок, где не развернуться. Правый борт ухнул в трещину на асфальте, и тощий нехорошо задышал, натягивая жилы. Гравитация таки сказала веское слово гео... Я торопливо прижался к холодному металлу телеги, подпер, сдерживая уколы боли, следом сообразили остальные... Но точку поставила новенькая, исполнив нещадный толчок. Нас сдвинуло...

— Руку, — коротко приказал Фрау, подступая. — Взяла меня за руку. Живо.

Она непонимающе уцепилась. Я дернул... В объятия не пала, только исполнила короткий семенящий шаг мне навстречу, что слегка озадачило. Многовато в ней дурнины стало... При драке вроде не заметил. Адхар не чувствовалось, единственно — хороший объем крепкого женского тела.

— Обращенная? — приблизился Шест, готовый сокрушать. Сдается, Фрау немного помяла колесницу.

Женщина замотала головой. В глазах заплескался страх...

— На био свезло? — тенью нарисовался Замес. — Командир, бывает... Хороший шмат био в одно горло может придать сил, вроде мышечной стимуляции. Редко, но бывает... Со временем пройдет.

— У мужа, — покаянно прошептала беглянка. — Случайно... Не знаю... Зеленая, крупная, просто светилась... Никогда таких не видела. Думала хоть что-то...

— А это био с трупа, — холодно отрезал. Информация достойная, вот только жирное био, как правило, сопровождается жирными проблемами. Но сделаю отметку... в том числе и про использование бойцом таких терминов как «мышечная стимуляция».

Сообща вытолкали телегу на более свободный участок. Крыса неудачно зацепила ржавый остов авто и вдоль улочки прокатился скрежет. Замерли... Полыхнула зарница, обращая черное в белое. Бойцы пригнулись, выказывая опаску. Могу поспорить, случались прецеденты попадания молнии в отдельно взятую тушку — и байки ширились волной. Хотя признаю, согласен уже дойти и встать на постой — обдумать, подлечиться, восстановить запас.

Через часок другой Замес предупредительно вскинул руку — впереди поворот и выход на площадку перед подземным гаражным комплексом. Небольшой крюк в маршруте вывел группу на памятный наблюдательный пост под прикрытием остатков блочного дома. Спешить не будем — посмотрим, оценим перемены... В голове тяжесть от усталости и недосыпа, мир охотно высасывал силы...

С виду провал съезда сохранил тот же набор деталей. Пара вспышек в небесах позволили убедиться... Ни звук, не запах не таили угрозы. Только функция привычно возбуждала стылый организм — чуть ли не ковровую дорожку рисовала. Когда ж уймешься, падла... Фокус внимания плыл от внутренней борьбы, что бесило.

Выдвинулись гуськом — телега на острие, как таран. Вошли гладко — съезд, поворот и полная тьма подземной залы. Запах привычно трупный. Почерневшие стены охотно растворили светлое пятно фонарного луча. Ржавые углы освещать бесполезно... Встать лагерем планирую уже внизу — в машинном царстве, где шлюз обеспечит неприкосновенность группы.

— Телегу в бокс. Разгружаем, барахло тащим вниз... Шест, если не в терпеж, чмокни колесницу на ночь.

— Да я так...

Подвязались добровольными ишаками и понесли, хотя главной тяговой силой выступал по-прежнему тощий, остальные скорее хромали скромными осликами. Спуск прошел без проблем — лишь ровное шарканье тревожило стылый воздух, притупляя нервное. Коридор, ширма и рваный рокот дверного механизма сплели остатки пути.

Тусклый отсвет плафона в машинном зале поставил точку. Позади заскрежетало, блокируя проход. Немного попустило — тылы прикрыты и давящее чувство нараставшей опасности чутка снизило обороты. Не пойму, в чем дело — видимой и осознанной угрозы не фиксировал, но что-то играло с подсознанием...

Оценил реакцию бойцов на возвращение в древние закрома. С виду норма при здоровом уровне опаски, а у Фрау благоговейный страх с толикой любопытства. Первый намек на искру... Пациент, возможно, жив. Но то это так, отвлеченные мысли в кипении разума.

Группа сходу разгрузилась в бытовом уголке, с шумом утопив скромные мебели под ворохом поклажи. Там и присели, готовые к событиям... Немного подумав и отразив на лице

легкую гамму сомнений, Замес переместился поближе — прям мотылек при пламени, ищет обжигающих знаний на жопу.

Тянуть не стал. Приблизился к щитку, еще раз осмотрел вскрытую машинерию и достал блок фазового переключателя. На секунду реальность сбоила — точно потерял контроль. Следующим моментом осознал, что уже сунул древность в предназначенное гнездо. Вроде как поймали наивного оператора...

Реакция техники впечатлила. Усилился гул за стенкой, отмечая выход оборудования на рабочие мощности. Что-то несколько раз со скрежетом сместилось. Фазовая хрень развернулась знакомым лучом, утопая в гнездах. Мелькнуло несколько искр световой индикации... По коже точно ледком мазнули — от вскрытой машинной начинки ощутимо фонило. Аккуратно прикрыл щиток и по возможности зафиксировал в изломанном запорном механизме.

— Все ровно? — рядом пригибался Замес. Интонации сдержанно панические...

Посветлело. Плафон налился ровным розовым свечением, отвоеывая у сумрака следы запустения. До чего ж старое дерьмо... Вертикальная кабинка метнула по верхнему ободку россыпь сигналов и вновь угасла, бликуя обшивкой. Над полом наметилось легкое движение воздуха... Я поводил ладонью, определяясь с источником сквозняка. У левого угла, ближе к кабине... Подошел, осмотрел. На стене вскрылись узкие щели приточной вентиляции, откуда мягко веяло теплым воздухом, отдававшим горечью и пылью.

Действо походило на расконсервацию режимного объекта. И ладно бы изоляцию не вызвали факторы, несовместимые с жизнью... Оглянулся на трупы у стены и хмыкнул. Факторы вроде убедительные... Но предположу, что машина не положит нового оператора прямо на пороге. Типа на позитиве — теплый воздух обещал убрать мураши и синеву с кожаной оболочки прямоходящих.

От стола требовательно пискнуло. Функция послушно дернула. Бл..., как на работу. Щедрым взмахом подчистил монитор... На экране под разлапистым логотипом трилистника проявилась стилизованная надпись:

«ААДИ»

Покрутил слово в уме, присмотрелся к россыпи линий... Название? Посыл? Девиз? Или нахер? К выходу и в поле. Оборудование думало иначе — зону контакта подсветило тусклым изумрудом и замигало так ненавязчиво — суй руку, падла.

Придвинув простенькое креслице, со скрипом пристроился и сунул. Тянуть, только портить...

«ПЕРВИЧНАЯ ЦЕПЬ ВОССТАНОВЛЕНА».

«Энергоподдержка восстановлена».

«Статус сети... функциональность 74 %... Получены отклики. Обмен информацией с сенсами 7-244 -235, 7-244-211, 7-244 -253».

Ладонь, смутно проступавшая сквозь конструкт кожуха, нестерпимо зачесалась. Но уже ученый — сиди ровно Джимми и наслаждайся. И вроде бы не планировал злиться, но от скупого общения с автоматикой коробило до усера на всех мыслимых планах бытия.

«Ячейка 7-244 приветствует оператора-стажера»

«Обработка. Успешное выполнение директивного наряда категории 2. Повышение статуса. Поздравляем».

— С чем? — спросил на автомате, созерцая бегущие строчки. Немного тупости, шарман... Усталые мозги чего-то переклинило. Замес с готовностью открыл рот для

дискуссии и был заткнут коротким злым взглядом.

«Субъекту присвоен статус оператор. Допуск повышен».

На секунду даже позабыл о приятном образе грубо вскрытого нутра машины. Неужто мазнули на хлеб немного маслица...

— Возможности допуска оператора? — от неожиданности вспомнил казенные речи. К правильному ответу ведет правильный вопрос...

«Доступ к справочной информации начального уровня».

— Замес, — окликнул ровным голосом. — Забери у меня оружие. Прямо сейчас, сука, забери.

Боец пригляделся к моему лицу и торопливо выполнил приказ. А в рекреационном уголке народ тихо старался стать незаметнее. Все, стрелять и колоть нечем... Машина спасена. Диалог продолжен. Техника услужливо высветила меню, как я его окрестил спустя мгновение. Ладно признаю, подвижки есть — хоть и маленькими шажками, но двигаюсь к намеченному. Мне предлагали выбор...

— Слышь, железная, вот ты прям уверена, уверена? — спросил в геометрический центр аппаратного стрекота. Может хоть один оператор обиделся на столь всратое дозирование информации и взбунтовался? Подарил электронике искру и вспышки замыканий...

Еще раз ознакомился со списком:

1. Подготовка

1.1 Аттестация ##ограничение по квотам

1.2 Допуск ##запрещен, субъект не аттестован

1.3 Регистрация ##не выполнена

2. Сменные наряды-задания

2.1 Директивные ##обрабатываются

2.2 Вариативные ##обрабатываются

3. Оснастка

3.1 Инструментарий ##ресурсные ограничения

3.2 Элементалистика ##ресурсные ограничения

3.3 Комбинаторика ##допуск недостаточен.

4 Справка ##ограничение девятого уровня

— А чего можно-то, ущербная? — неожиданно испытал толику веселья. Все равно оружие сдал. — Оператор интересуется. Залей на соточку...

— Командир? — тревожный голос Шеста.

— Ждите. Интим затянется.

Экранный код плеснул зеленым:

«Принудительная аттестация»

Горжусь, не обосрался. И руку не попытался сдернуть. Говорю же, опытный оператор... Так, поерзал филеом, шумно втянул воздух и замер, цедя дыхание сквозь зубы.

«Обработка данных»

«Стазис-основа — 59 %. Зафиксирована ударная дестабилизация. Отрицательная метка. Показан оперативный курс G 1 SP. Приоритет»

«Элемент Ванхи — 2,1 %. Нестабильная интеграция. Элементалистика. Настройка Вторично. Запрос квот».

«Элемент Анах — 0,8 %. Нестабильная интеграция. Отсутствие корреляции. Комбинаторика. Доступ закрыт. Фиксация. Не существенно».

«Процедурный режим»

И кожух сенсорной зоны выплюнул мою конечность — впечатления схожие. Отъехал на стуле и недоверчиво уставился на шрамированную пятерню, в которой растворялись оттенки зелени. Интим перерос в активную оргию — кабина под боком замигала в предвкушении и с легким шорохом раскрыла заслонку. Решения и действие в интерпретации машины неделимы — еще раз убедился в отсутствии за кулисами мятущегося человеческого «а может...». Уверен, рано или поздно сапиенс проявится, но пока... Лезть в кабину не хотелось.

Задавил сомнение и решительно шагнул к камере. Время позднее, да и нервишки пошаливают — надо бы охолонуть, посидеть в тишине и стылости. Тупо пожрать, сведя к бытовухе легион непонятого. Мечты? Сука, как же не хочется ступить в подсвеченный индикаторами конструкт. Внутри по радиусу замерли непонятные раструбы, шланги, провода — геометрический хаос, который жаждет покуситься... Бойцы уже переглядываются и не то, чтобы с оптимизмом.

— Одежду не сниму, — сказал в пространство. Из угла подопечных послышался шепоток, от Шеста прозвучало авторитетное: «Чтоб не вставили...»

Створка с шорохом скользнула на место, погружая объем камеры в полумрак. Под правой рукой засветился круглый экранчик, где дублировались результаты аттестации. И неожиданно пришло спокойствие — в свое время прошел через десятки медицинских осмотров, позволял копаться там, куда и сам опасался заглядывать. Так в чем разница?

«Да во всем, бл...!» — плеснула мысль и по разуму ударило зеленой вспышкой. Почувствовал, как тело стиснуло, и понимание реальности упорхнуло рваным полотном. Мир замер, как тогда — под землей среди всполохов изумруда. Забавно будет потерять еще столетие... или сколько там меня мариновали...

«Семь секунд. Курс G 1 SP завершен. Стазис-основа — 94 %. Стабильная интеграция. Немедленно вернитесь в операторский модуль»

Прочитал дважды. И все? Вывалился из кабины, согнувшись в приступе кашля... Машинерия подождет — хером ей по транзисторам. Полыхнула злость... и схлынула, перекрытая зовом инсталляции. Машине не терпелось, но очень даже могло. Поиграться с оператором... Может соскучилась спустя века одиночества? В голове легкий сумбур, непонятны выводы и предпосылки... Не нравится.

Упал в кресло, вбил ладонь в сенсорный контакт:

— Оператор на посту, — процедил устало. Не мои слова, ну да ладно... Маленькими шажками, маленькими... Дойду и поимею.

«Аттестация пройдена. Регистрация смены»

— Чего?

«Для допуска к расширенному функционалу зарегистрируйте смену, оператор».

Почти диалог. Местный компьютерный интеллект ощутимо щедрее на общение. Склонен пояснять и направлять...

— Смена номер семь, — сказал задумчиво. Память услужливо восстановила образ, в котором инструктор номер два пинками высаживал фантомов из кабины транспорта и орал, брызгая слюной: «Седьмые пошли, пошли черти!»

«Принято. Зарегистрируйте состав смены».

Дело полезное — уже вижу перспективу, к которой стремился в первом приближении. Повернул голову к напарникам и улыбнулся. Бледноваты, закомплексованы, ожидают от командира нехорошего... В корне неверная позиция. Я сама доброта, зубастенькая, но

доброта. Даже выбор дам:

— Смелые есть?

Переглянулись, обмениваясь паническими гримасами. Удивила Крыса — подорвавшись, победно глянула на Шеста, округлившего глаза, и прошипела:

— Адхар дадут придурок. — Обогнула Замеса, и подошла к операторскому столу. — Командир.

Щелкнуло и из сенсорного кожуха выдвинулась пластина с дополнительным контактом. Два в одном, падла... Предчувствую единение. Мелкая без понуканий решительно ткнула пятерней.

«Обработка данных»

«Стазис-основа — 3 %. Стабилизация невозможна. Рекомендуемая квалификация — техник-стажер. Элементы отсутствуют. Дополнительные возможности — Элементалистика. Запрос квот»

— Вот сразу и разберемся, — покивал. Предположения есть и даже оправданные. Следующим призову Шеста, чьи характеристики наверняка подтвердят догадки. Но почему бы не забросить наживку... — Оператор хочет пояснений. Про элементалистику и квоты. В пределах допуска.

«Интеграция элемента. Две квоты. Усиление элемента. Одна квота. Вариативно. Ресурсные ограничения».

Ожидаемо. Бесплатного счастья не предвидится и спинку нам по доброте душевной не потрут. Только пот, только труд во имя непонятных квот, на которых держится обменная система. И вроде как с ресурсным обеспечением у машины не очень, или же допуск у меня маловат... К херам догадки.

— Регистрируй железная. — Преувеличенно серьезно посмотрел на бледную Крысу. — Добро пожаловать в седьмую смену. Не налажай.

— Чего? — пискнула она. Вздрогнула, когда сенсор под ее ладонью на мгновение полыхнул зеленым. — Я за тобой, Джимми...

— Принято. Тощий, маршируй сюда.

— Так вроде Замес поближе...

— Не понял? — добавил в голос холодка.

Тяжелый вздох Шеста мог сойти за образцово-драматический. Хоть сейчас на подмостки... С постной миной костлявый сменил мелкую и пристроил лопату ладони на контакт. Крыса покровительственно хлопнула его по спине и отошла к диванчику.

— Сама дура, — непонятно пробормотал он в вдогонку и замер.

«Обработка данных».

«Стазис-основа — 3,7 %. Стабилизация невозможна. Рекомендуемая квалификация — техник-стажер».

«Элемент Бхуу — 4,5 %. Нестабильная интеграция. Элементалистика. Настройка Первично. Запрос квот».

Третьим прогнал через регистрацию Замеса, любопытство которого откровенно доминировало над страхом. А Фрау пришлось будить — женщину сморило от переживаний, и она отрубилась в уголке рекреации — как сидела комком, так и отбыла. Шест подорвал легким пинком и переправил... Можно сказать, проявил галантность. Эмоций у Фрау на доньшке — чутка побоялась, чутка засомневалась... Потом убрела обратно и утолкала телеса в мебельную глубину. Молча.

Осталось проверить последнее. Максимум ответов я таки выжму — из принципа.

— Замес, одно аэро, одну био сюда.

Получив запрошенную ценность, потряс колбой с белесой искрой перед машинными блоками:

— Опознай.

Строчки посыпали незамедлительно, вроде даже ярче обычного. Точно машина сделала жадную стойку, охочая до вкусняшки. Дай, дай, дай... Моя прелесть, сука, моя...

«Элемент Вайю — 0,9 %. Целевой элемент. Ресурсный дефицит».

Первые рычажки давления — возможность договориться. Если не обнулят, конечно, — отрезвил свои хотелки. Но главное, у меня есть, что предложить машине... А там посмотрим. Плюс есть раздел «нарядов-заданий», куда сильно хотелось заглянуть и оценить спрос-предложение... Первые зарисовки просветленного будущего. Джимми делает шаг...

Показал машине био — пожалуй, самый интересный момент. Почему зеленая адхара не фиксируется при анализе... Древняя техника подумала, пощелкала начинкой. И вроде как нехотя выдала:

«Нецелевой элемент. Флуктуация»

Я хмыкнул. Замес, упорно отиравшийся рядом, непонимающе уставился на экран и с толикой испуга спросил:

— Что это значит, командир?

— Походу, людям тут не место, боец.

— Но...

Помолчали. Я присмотрелся к сосредоточенному лицу подопечного, одухотворенному мыслью, и вздохнул:

— Замес, спрошу только раз, перед тем как начать стрелять. Ты сух... такой умный, а?

Боец по-простецки почесал в затылке и махнул рукой — мол вопрос не стоит сомнений и напряжения:

— Стараюсь не афишировать, командир, но иногда прорывается... По молодости три года бродил с мусорщиком, кличка Полиглот. Он вроде профессором был, преподавал в прошлой жизни... Ну и меня изрядно натаскал. Все тьмой незнания страдал... Забавный был.

— Был?

— Бредил идей, как сделать, чтобы сухие не чуяли био... Говорил, раньше работал в составе научной группы — называли себя «Кодекс» или как-то так... Но потом разошлись, и он ушел в свободное плавание. Орал, что эксперименты «Кодекса» аморальны и все такое...

— А в сухом остатке? — поторопил напарника.

— Помер. Намазался какой-то херней и сунулся к сухостою. Сожрали. Меня отбили подоспевшие охотники... Там и приобщился.

— Значит, наукой балуются... — произнес скорее для себя, нежели в поддержание диалога. С «Кодексом» я бы поболтал... Прямо, зашел радушно и на полную. Поставлю отметочку на будущее, не повредит. Перевел взгляд на экран:

«Регистрация смены завершена. Расширенный функционал доступен»

Завтра. Оставшееся сладкое, чистые сливки приобщения к машинному богатству — все завтра. Надо выспаться под защитой бункерной автоматики. Снять напряжение... Жмурики

у стенки немного портят коленкор, но с жилплощадью в условиях апокалипсиса не то, чтобы очень. Пользуй, пока можется...

Сенсорный модуль выпустил ладонь из захвата по первому обозначенному желанию. Эффект регистрации? Принял и одобрил... С толикой усталой злости укоренился перед группой, нервно жавшейся в рекреационных удобствах. Резюме долго дня, командирское финальное и напутственное:

— Отбой.

В помещении ощутимо потеплело, температура близка к нейтральной. Манящий сон... Устроился у стенки, приткнувшись к тюкам, закрыл глаза и на первый шорох негромко оповестил:

— Если кто не отрубится через минуту, пристрелю нах...

Хорошая ночь. Безопасная. Все чувства и инстинкты ушли в долгожданный и полный останов. Не надо бдеть, не надо прислушиваться и поддерживать концентрацию, пребывать на грани, чтобы успеть сорваться в бой. Добрая ночь. Проснулся от громкого урчания... Ну, так тоже можно. Сел, проморгался. Бойцы живописными калачиками пристроились меж тюков, тощий в дреме почесал живот и вновь рыкнул кишками.

Фрау стояла у трупов. В позе некая отрешенность и задумчивость. Подходить не хотелось, но куда ж деться от командования. Потянулся, взмахнул руками, проверяя моторику... Раны побаливали, но гораздо меньше ожидаемого. Возможно, машинерия подлатала образцового работника, пока накачивала зеленкой. Стазис-основа, твое ж великолепие поперек... Ладно, пора.

Приблизился к женщине. Она чуть пошевелилась:

— Плохая смерть.

— Смерть — это смерть, — выдал на автомате. — Мне ждать от тебя проблем?

— Просто смерть. — Фрау закусил губу. — Проблем не будет. Могу называть тебя командир?

Кивнув, отошел. Вроде прошло гладенько, но легкое сомнение осталось. Понаблюдаю... У лежбища беспечного мяса незатейливо гаркнул:

— Шеста сожрали!

Крыса обрушилась с дивана, приземлившись на Замеса. Тот хрюкнул, попытался нащупать шмалабой, но нащупал зачатки выпуклостей мелкой. Шест подскочил, еще в полете начиная себя ощупывать. В глазах сонная одурь, замешанная на ужасе. Грохнуло, зазвенело под копошившимися телами...

— Я целый, целый! — заорал победно костлявый.

— Лапы убрал! — взвизгнула Крыса.

— Стреляю, — выдал неуверенно Замес.

Не зачет. Хотелось пальнуть от грусти. Расслабляться в безопасности — дело полезное, но гиблое при отсутствии здорового навыка мгновенно собраться и начать рвать...

— Объяснять надо? — спросил у озадаченных лиц. — Мне нужны бойцы, а не мясо... В идеале я уже должен лежать с тремя незапланированными дырками, а вы сожалеть, что грохнули командира.

— Мы научимся, — прищурилась Крыса. Но немного смазала обещание — зевнула до хруста...

— Я бы жевнул, — в никуда сказал Шест, справедливо полагая, что лучше соскользнуть с опасной темы.

— Сперва приберем жмуров. — Я принялся к запахам немытости и тлена. Определенно стоит озаботиться чистотой, если планируем задержаться в бункере. Изначально планировал воспользоваться сервисом церковников — ведь почти цивилизация, бордель, харчевни, постоянный двор. Нашлась бы и душевая, только плати. Но потом завертелось и вот мы среди говна, на исходных...

— Замес подойди к выходу, приложи ладонь.

Боец понимающе кивнул и сходу шлепнул по стене. Добавил вербально:

— Распахни.

Автоматика сработала, как и надеялся. Команда поступила на службу и готова к свершениям. Подхватили по телу на закорки и побрели, шупая сумрак одиноким фонариком. Оружие под рукой... Захрустела галька на лестничных ступенях. После тепла операторской морозец зоны неплохо бодрит, вырывая пар из дыхания. К хорошему быстро привыкаешь, да...

В подземный паркинг я вышел первым. Сбросил тело, жестом приказал группе остановиться и осторожно двинулся к выезду. Легкие шорохи и скрипы в пределах нормы, желтоватый круг света скользил по грязи и пыли, не выявляя отклонений. За ночь в гараж мог проникнуть кто недобрый...

У выхода остановился, вода прицелом по серым силуэтам развалин. Светало... Ось подарила новый день и решила не напрягать пилигримов. Видимый сектор пуст, но вернулась давящая тревога, точно опасность разлита в воздухе. Всегда рядом, всегда за спиной... Сука. Надо бы пройтись...

Вернулся к группе. Стоят бдительно, целятся в мою скромную фигуру... Хоть что-то.

— Тела оттащите в проулок, где упокоили Бучу. Замес и Крыса, обустройте стоянку в одном и боксов, чисто на пожрать, погреться. Шест, подберешь Фрау экипировку, покажешь продовольственные запасы. А ты, Фрау, удиви...

— Я приготовлю завтрак, — поняла женщина и спокойно отошла к Шесту. Тощий приосанился.

— Пройдусь по округе. На заходе свистну два раза. Не пристрелите.

— Разумение имеем, — фыркнула Крыса и принялась кантовать труп, примериваясь к захвату.

Под открытым небом почти с наслаждением втянул горьковатый воздух зоны. Две секунды... Легкое послабление. Провентилировал легкие и нырнул в развалы. Бетон и сталь, жесть и доски, сухая земля, чахлые сорняки... Пустота. Взобрался на риф остатков дома из пары этажей. Несколько минут прислушивался к зоне, задержав дыхание. Нет ли чего неуютного... Вдалеке непонятно потрескивало, пару раз стукнуло, точно камень о камень приласкали... Норма.

Круг почета задался. Немного подрал штаны в теснине обломков, но маршрут завершил с положительным результатом. Гостей нет. Хотя если задержимся в бункере, риск встретить неуютных хорошо так возрастет. Мы наследили, пощекотали местных, а слухи, точно круги на воде — уже льются в алчные уши.

На спуске в гараж тихонько свистнул. Изнутри коротко звякнуло на два тычка- сигнал принят. Молодцы... Спустился, неспешно обошел боксы, присматриваясь к проделанной работе. В отнорке, следующим за пристанищем телеги, весело потрескивал огонек, притупляя вонь ароматом дымка. Немного демаскирует, но на подходах специально присмотрелся, принялся — обнаружить можно только целенаправленно, если знать, где

искать.

— Командир, — Шест хлопнул по бревнышку, заменявшему скамью.

— Хвалю, — сказал искренне и присел, наблюдая за мерными движениями Фрау. Из булькавшего котелка потянуло острой приправой...

Новенькая умела готовить. Смели из тарелок горячий завтрак на раз-два. Крыса облизала ложку и потрепав женщину за рукав, широко улыбнулась:

— Спасибо.

Оставил без комментария. Пусть тешатся... Нас ждет вторая часть эротического приключения — от теории к практике. Бойцы уже почуяли, видя, как я изучаю дверцу, ведущую на лестницу, немного приуныли. Но проследовали без возражений.

В бункере, когда шлюз отсек холод тоннеля, на контрасте испытали прилив уюта. Вентиляция разогнала хмарь, горьковатый воздух показался почти приятным. Тепло, светло, ровно стрекочут приборы.

— Наверное, прибраться надо, — озвучила Фрау неуверенно.

— После. Ждите.

С легким превозмоганием устроился в кресле и протолкнул руку в зону контакта. Может, не стоило набивать кишки перед заветным...

«Ячейка 7-244 приветствует оператора»

«Построение топологии. Подготовка маршрутной инициализации. Минимальное время выполнения — 7 циклов. Директивное задание для смены № 7 — ожидание»

И занавес. Слегка растерялся, потом разозлился... Больше потратил на предварительные ласки, а самый цимес оборвался, не начавшись. Ведь только утряс в голове перспективы, сука... только сгладил углы.

— Просто ждать? — не выдержал затянувшейся паузы. — Тупо ждать, бл...?

По экрану активно плеснуло символами, прокрутилось скудное меню и две строчки высветились ярче:

«Сменные наряды-задания

Директивные ##1 активное

Вариативные ##9734 к принятию»

Пока осмысливал цифру и старался уговорить тело не начинать резких деструктивных движений, машина добавила:

«Рекомендуется выполнение вариативных нарядов-заданий на период ожидания. Ресурсный дефицит. Сбои мониторинга. Требуется вмешательство».

— Ознакомь. — Я вежлив? Я вежлив.

По монитору затухавшим изумрудом побежал бесконечный список:

«Чистка, сбор, чистка...».

— Сократи. Оставь приоритетные, которые можем выполнить в пределах цикла. — Уж с выдачей вводных жадной властью, которой надо все и сразу, я разберусь. Практика обширная. Посмотрел список, сократившийся до 17 позиций, и хмыкнул. Да, работенки у машины накопилось — шуршать седьмой смене исполнительными колобками и не пыхтеть. Выбрал первое приоритетное:

«Сбор элементов. Элемент Вайю — 7 %. Заккрытие ресурсного дефицита. Время выполнения — 1 цикл. Поощрение — 3 квоты»

В теории сможем усилиться, опробовав элементаристику. Пожалуй, зачту всратую данность за налаживание долгих плодотворных отношений с древней техникой. И уже не так

сильно хочется засадить 7.62 в таинственные блики экрана. Только и надо — поманить сладким... Но с подарками я еще не закончил.

— Требуется усиление техников-стажеров. — Слышу, мои дышать перестали. Фонтанируют адреналином по всему объему.

«Ресурсный дефицит. Выполнение нарядов обеспечит функционирование режима оснащения»

Как водится — утром деньги, вечером стулья. Стало полегче — реальность обрела вполне узнаваемые рыночные черты. Машина поиздержалась за века на голодном пайке, и бравые пилигримы прибыли как нельзя кстати. С этим я могу работать — прям ностальгическим прошлым напахнуло... Единственно, мне никогда не платили. Работал во благо, да... Сраная память. Вернись, Джимми...

— Но что-то из оснастки нам положено? — сдаваться не собирался. — Смена номер семь нацелена на результат.

«Защитный комплект JIN начального уровня — 2 штуки. Универсальный контейнер — сборщик — 2 штуки. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен».

Показалось, или символы замельтешили с некоей виноватостью — мол, что могла сделала, не серчайте. А я не серчал — я жадно впитывал перспективы. Начальный уровень подразумевал продвинутый, да я, бл... завалю эти шестеренки ресурсами, набью по самое не балуйся, чтобы разжиться всеми доступными примочками.

Справа от стола из стены с надсадным скрежетом выдвинулся обширный лоток. А бункер далеко не так прост и пуст, как показалось. В скрытых норках таится много подарков... Команда, кроме Фрау, дружно подалась вперед. Освободившись от сенсорного контакта, опередил их на секунду, занырнув в контейнер. Две массивные упаковки, два черных пенала габаритами 30x10. Перво-наперво извлек защиту, вскрыл, развернул и удовлетворенно цокнул...

— Оху... — сказали за спиной голосом Замеса.

Черный функциональный комбез с защитными нашлёпками. Ткань плотная, на ощупь немного маслянистая, материал бронепластин, как окрестил навскидку, напоминал металлополимер. Поскреб ногтем, принюхался... Выглядит слабовато, но на халяву приму не глядя. Испытаю в полевых, как водится.

— Крыса и Замес. Переодевайтесь. Шест, тащи аэро.

Зашевелились, тняя довольные улыбки. С прибылью, бойцы, с прибылью... Повертел в руках сборщик. В торце отверстие, забранное плотной мембраной, на одной из сторон экранчик, ползунок регулировки, пара кнопок — не поверите, но зеленая и красная. Замес положил адхару и стол и отступил, источая тягу знаний. Полиглоту уважение — хорошо так направил парня.

Ткнул в зеленую кнопку и адхару слизнуло с поверхности. Поморгали, переглянулись... На засветившемся экранчике проступила короткая надпись: **«Элемент Вайю — 0,9 %»**. Ожидаемо нажал на красную клавишу. Прибор послушно отозвался **«Процент экстракта?»**. Ползунком выставил 0,5 % и на стол выскользнул блистер с адхарой миллиметра на два. Техника для детей — просто, интуитивно понятно и цвет приятный.

— А мы-то... — непонятно сказала Крыса. Прозвучало вроде как сожаление за упущенные годы в темноте невежества. — А тут-то...

— Приходите. — Вернулся к столу и с готовностью поручкался с машиной. Когда ко мне с приятным, я тоже не обижу. — Смена берет задание на сбор.

«Перенастройка функции»

Нервы окатило горячим. В гипотетической дали забрезжил сигнал. Вот и славно — чую прибыль и потеху. Но осталось еще одно:

— Справка. Из доступного. — Ограничения бесят, вот прям, сука конкретно, подгорает. Машина уложилась в две строки:

«Аади»

«Элементы»

— Аади, — сказал и прислушался. Фонетика странная, но точно полузабытая...

«Вы — команда Аади. Аади благодарит вас».

Коротко и бессмысленно. Что-то из корпоративного дерьма, или может контракт с чертом на три рочерка. Иного не ожидал — с начальной формой допуска знакомят только со сладким. Всегда. Упорствуя, спросил обтекаемо:

— Что вокруг?

«Собственность Аади».

Из классики диалога. Лучший волк — это волк, потому что это волк. В жопу.

— Давай по элементам. — Уже понял, с девятой формой допуска мне только облизываться. Но неожиданно информации для размышлений прибыло.

«Элемент Ванхи. Приоритетная интеграция. Режим чистки. Дополнительные вариации — средние».

«Элемент Вайю. Вспомогательная интеграция. Режим обедненной среды. Дополнительные вариации — высокие».

«Элемент Апах. Вспомогательная интеграция. Режим обедненной среды. Дополнительные вариации — высокие».

«Элемент Бхуу. Вспомогательная интеграция. Режим агрессивной среды. Дополнительные вариации — высокие».

Пиро, аэро, аква и гео. И, разумеется, самое интересное — дополнительные вариации — на откуп догадкам и более высокому допуску. А сдается, я потерплю — пересилю хотелки и дождусь, расколов орешек знаний. Что мое — мое... А пока у нас есть задание, сулящее усиление отряда. Так мне в радость.

Вышел из контакта и развернулся к суетившимся подопечным. Замес и Крыса щеголяли в обновке, поверх которой натянули куртки. Согласен, лучше не светить непознанное. Шест собрал рюкзак — для оперативного выхода. Уйти — вернуться в пределах цикла. Сообразил и теперь довольно ухмыляется, предвкушая поживу. Фрау индифферентна — стоит, смотрит... Под брезентовой накидкой палащ, поверх — арбалет. Можно сказать, смена готова и рвется исполнить.

— Умеешь пользоваться, Фрау? — спросил для проформы.

— Научусь, — спокойно ответила женщина, и я поверил.

— Взято задание на сбор адхар.

— А так можно? — вскинулась Крыса. — Типа нам покажут, где самое охеренное?

Молча прошел на выход. Риторические вопросы в минус. Нас ждет зона.

Глава 8

Костерок прогорел. Багровые отсветы углей еле освещали бокс, давали чуть света на проторенной гаражной дорожке. Шест с придыханием выдал, обозревая силуэт колесницы:

— Во-о-от. — Мастер красноречия. Марш-бросок притормозил в зародыше, на подъеме с лестницы. — Сопрут...

— Неправильно, — усмехнулся. — Найдут кострище, телегу и поймут, что кто-то встал здесь лагерем, решат присмотреться, чего нам не надо.

— Так заберем, — предложил тощий радостно. — Мне не в тягость.

Проблема решена в правильном ракурсе. Я развернулся и потопал к съезду — такими темпами сорвем первое задание и узнаем, есть ли у машинерии штрафные санкции помимо обнуления.

Зона встретила равнодушно — холодом и серостью. Двигались сносно, через пару тесных проулков направление сигнала совпало с небольшой аллеей, в меру богатой зубьями камней и металла. Кто-то пользовал тропку до нас — большие обломки сдвинули под разлохмаченные деревья, мелочь притоптали каблуками. Замес неопределенно повел плечами — сам по местной локации не ходил, слышал смутное и мало. По мне так, норма, иначе бы пугающая байка уже назойливо стучалась в разум.

К обеду встали в придорожном магазинчике, разваленном ударом на две части. Ровный разрез посеков зал, стены, подгнившую мебель — отметился на фундаменте черной лохматой канавой, чем озадачил. Знатный и непонятный удар из поднебесья... Со сложившимся представлением о катастрофе сочеталось слабо. Какая-то многовариантная хрень — беда на выбор, хочешь тектонику, а хочешь кару на бреющем заходе...

Бойцы загадку проигнорировали. Обустроили стоянку и зашуршали припасами.

— Дайте, подогрею, — хмуро потребовала Фрау и ей на удивление подчинились. Харизма, понимаю.

Пристроился на обломке панели и уделил внимание чистке оружия. С патронами беда, прям беда бедище... Из нового — два огнестрела непонятной модели из лап Сальдо. Схоже с итальянскими наработками, но есть нюансы... И как-то не по себе от непонимания — точно цапнул яблоко, а это ни хрена не яблоко. Скрепя сердце перебрал, почистил и снарядил один магазин на 16 выстрелов. Пока воспользуюсь, а дальше может какой богатый враг настигнет.

Закинулись протеином и вернулись на дорогу. Сигнал приблизился, выводя к скоплению жилых свечек — натканы грибами различной высоты, катаклизм умерил этажность с большой выдумкой и разнообразием. Напоминало скалы — черновато серые изломы неповторимой конфигурации. Адхара где-то наверху... Присмотрелся оценивающе:

— Стоп машина.

— Аэро? — с утверждающими нотками спросила Крыса.

— Да... Паркуемся в том павильоне. Оценим местность...

— Сухие. — Шест тормознул телегу. Оценка, считай, проведена. И первые вести — из радостных. Отару всегда встречу с удовольствием.

В тени обломков на дворовой площадке рыскала семерка сухостоя. Клокотали, пощелкивали, срывая движение в бессистемном подергивании — точно стая дистрофичных головастика. Но уже озадачились компанией, рывки теряли хаотичность, концентрируясь в нашем направлении. Разглядел на одной из тварей грязный фартук с вышитым кроликом —

потенциал есть, костлявость умеренная.

— Что видишь, Фрау? — спросил с интересом.

— Мерзость.

Ответ из посредственных, попахивает религиозно-праведным. Я все надеюсь, а реальность не спешит радовать.

— Неправильно, — сказал терпеливо. — Ты видишь био. Стреляй. Шест контролируешь выстрел.

Женщина нервно дернула арбалет — надо же, еще теплятся эмоции. Тощий парой жестов обозначил верный способ навестись и выстрелить. Промазала... Болт щелкнул по камню и сыпанул крошкой. А сухие обрадованно пригнулись, устремляясь к цели...

Метров шестьдесят есть — до контакта и просветления. Посмотрел на Крысу, и мелкая отработала на десяточку — выстрелила ровно, без паники. Минус один. Фрау под красноречивой злобой Шеста успела перезарядить и заслала подарок в горло сухому, расщедрившемуся на прыжок. Везение, как есть. Но попадание...

— С почином, — хмыкнул, перехватывая багор. — Не шумим.

Первую тварь поймал на инерции — насадил, вывел на левый фланг, где Замес походя подрезал черное горло. Присмотрелся к Шесту, рубанувшему во фронт — для кольцевого удара тесновато, может зацепить своих. Щит бы ему, крепкий незамысловатый щит и пройдет, как по маслу, снося неугодных и радуя отряд. Еще раз убедился в правильности первоначальной оценки...

Увернувшись, подхватил очередной сухостой за шкурку, чуть продвинул и пригнул к ногам Фрау, тискавшей палаш:

— Бей!

Каюсь, с недоверием пересчитал пальцы после богатырской отмашки. Лезвие прошло в сантиметре, вскрывая жухлую плоть. Слегка переборщил с интенсивом...

— По мертвым сиськам! — рявкнула Крыса.

Сухостой женского рода выпростал черное на асфальт. Степень контроля с моей стороны оценил, как посредственную. Семь кусков гнилого мяса создали пару опасных ситуаций... Самокритика, да... Пожурил и закинул в долговременное. По местным меркам справились достойно, о чем свидетельствовали довольные оскалы бойцов. Фрау дышала на полную, гоня массив груди. Проняло дамочку...

— Сбор. — Я заприметил зеленые искры среди рваных тел. — И уходим к павильону.

Универсальный контейнер-сборщик принимать био отказался, в чем не сомневался. Но попробовать стоило. Лучше знать до, чем после. Через десяток минут прибыли на исходную. По всем признакам аэро обитало на уровне шестого этажа в остатках новостройки. Прикинул, кого отправить...

— Ждите. — Первачок мой. Восхождение несложное, перекрытий и уцелевших панелей достаточно для начальных навыков промышленного альпинизма. И все же оформлю на себя — сомнения не ко времени.

Взошел без изысков — цепляя и преодолевая. Арматурные сцепки и впрямь, как наезженная тропинка — лишь вспоминай тренировки. А еще в тебя не стреляют при восхождении...

В комнате, заваленной раскрошенной мебелью, в уголке углядел четыре белесых искры. Немного помедитировал на количество. Это норма? Так, бл..., принято? Когда сразу много после волшебного ничего. На мониторе контейнера после поглощения высветилась прибавка

в 9 %. Семь мы сдадим по заданию, два останется в чистой прибыли. Как по мне — достойно.

Почти слетел вниз на избытке позитива. Немного притормозил в районе второго этажа — мир презабавная штука. Обрушил небольшую стенку, занырнул в пыль и пробрался через завал к позиции бойцов. Они ждали — смотрели с искренним интересом за исключением Фрау. Перешагнул поваленный столб, щелкнул по пеналу сборщика на боку и кивнул. Команда выказала наметки единства — задвигались, демонстрируя облегчение и радость.

— Так-то заживем, — подвела итог Крыса.

Кивнул и прикинул диспозицию. Если сдвинуться немного вправо и назад тылы прикроет мешанина перемолотой стены. Чутка поколдовать с размещением телеги и можно удивить.

— Шест, колесницу сюда.

Толчками направил бойцов под прикрытие бортов и приткнулся сам — немного сбоку, как дополнительный сюрприз. Короткий забег на вершину и обратно я поверхностно мониторил на сомнительные факторы и легкая активность на подходах — среди месива обломков — мне не понравилась. Намеки на движение, смещение теней — никакой конкретики, но, сука, видел многое...

Бойцы переглянулись, нервно подобрались. Замес озвучил первым:

— Гости?

Выждал минут пять без комментариев, нагнетая мандраж, и крикнул в тишину:

— Нихера не выйдем!

Пусть непонятное проявится. Опять же, топлю за паранойю, при должном ресурсе уже начал бы поливать смертельным и свинцовым... Инстинкты полосовали — есть, не ошибся. Вопрос только кто — львы или шакалы?

— Зассали? — раздался басовитый голос. Метров тридцать вглубь развалин. Чет на вершину пищевой цепочки не тянет.

— Очкуем помаленьку! — согласился. Шест возмущенно приподнялся и, перехватив мой взгляд, утрамбовался обратно.

Они вышли. Тупо вышли. Сквозь прорехи павильонной облицовки виднелись общие детали. Семеро мужчин — экипировка с виду неприглядная, но однотипная, что подразумевало системность и осложнения. Шли уверенно, сжимая шмалабои. Свора сучьих любителей — хорошо хоть пригибались, обозначая старание, мало-мальски использовали укрытия. На что надеялись? Превосходство в огневой? Эффект неожиданности? Любопытно, на ком поднялись до нашей встречи...

— Адхар не встречали? — долетело из серости каменных сплетений. — Ось завещала делиться...

Пауза. Шорох камней.

— Телегу хочю. Нравится... Вскроем ваши тушки и оприходуем, — прибавилось наглой вальяжности в голосе. Прямо по расписанию.

Слышу намеки на неслучайность встречи. Хотя признаю, вычислить нас несложно, было бы желание. Вопрос в подноготной стычки — кто и нахрена? Хвост за нами внушительный, но сеять доброе и вечное можно и превентивно...

— Падальщики, — прошипел Замес.

— Всем мордой в землю. Крыса, оформи выстрел по ногам.

Тетива щелкнула через секунду. Черный росчерк ушел в обломки, зацепив активные

силуэты...

— Пацаны, словил... — раздался вопль на площадке.

Силуэты приткнулись к теням обломков. Жажнули ответкой — выстрелы разлохматили панели и резким взвизгом пропороли борт телеги, чем вызвали агрессию Шеста. По касательной рвануло плечо Замеса, и я убедился, что комплект JIN неплохо стравляется. Защитная пластина треснула, но удар сдержала... На начальном уровне. Лепота.

— Подойдут на пяток метров к периметру павильона, дадите залп. Один.

Ужом проскользнул назад — на задворки здания. Противник посчитал один болт за приглашение — навалиться кучкой на боязливых пилигримов и экспроприировать. Просто, незатейливо — но шмалабой говорили об успешной предыстории нападавших. Вот и проверю... Легким толчком ушел под навес рухнувшего перекрытия, занырнул в щель на тротуаре — метра три от позиции пройдено. Вектор на загляденье — знай, только, пользуй...

Грохнули выстрелы, щелкнули арбалеты... Шест попал — голова одного из шакалов лопнула спелым арбузом, оросив мусор сочным дождем. Итого шестеро, один хромоногий подранок... Повертел перед глазами пистолет — обзову Береттой, хоть эргономика и отличается. Полагаю, на старые навыки ляжет...

Первый ушлепок распластался метрах в двух от моего тротуарного укрытия — дергал оружие, оттопыривая жопу. Поборол соблазн и коротким скольжением нахлынул, ударив ножом под затылок. Дернул содрогнувшееся тело на девять часов — к троице падальщиков и ушел в противоположное направление. Приставной шаг в полуприсед — от верхнего эшелона к нижнему, вращение по рваной кривой. Выстрел на каждом нырке...

Огнестрел на удивление отзывчив и точен. Сальдо заботился, мир праху... Тени взрывались движением и багрянцем, кружась в крике. Правее и ниже, разворот, выстрел, левее на метр, разворот, выстрел. Пистолет коротко рявкал у левого плеча, доставляя посыл.

На пятом промазал — орущий шакал отчего-то подпрыгнул и разрядился по юле моего тельца. Левую ягодицу ожгло... Падал враг уже с арбалетным болтом в пузе. Хорошо, бойцы вступили отменно вовремя, опередив мой призыв. Шестой упырь немного растерялся, замерев на бордюре и словил максимум из возможного, расплескавшись мясом и внутренностями.

Хромая приблизился к страдальцу с болтом. Мужик рывками уползал, горячечно шепча:

— Не надо, пожалуйста... осью молю... пожалуйста...

Допрашивать бесполезно — агония перекрыла все информативное. Нож вошел в левый, выпученный глаза аборигена. Довернул, пресекая короткую конвульсию. А задницу уже подпаливает, зараза...

— Выходим, народ, — окликнул подопечных.

Наскоро оценил состояние бойцов, переползших остатки павильонной стены. Целы, воодушевлены... Чутка отлегло. Замес держался за плечо — удар все же помял плоть. Фрау перестала напоминать автомат...

— Командир, — кашлянул Шест. — У тебя вроде как из жопы течет...

— Тощий, — сказал удивленно. — А пробовал сперва про себя?

— Ну надо, так надо, — философски кивнула Крыса. — Жопа не голова, затянется...

— А что, собственно, происходит? — поинтересовался. Напарники словили отходняк после боя и как-то расслабились. Без команды. — Нам принесли хабар, а вы тратите время на мою задницу...

Обошелся почти ласково, по-отечески. Засуетились обрадованно, ворочая трупы. Шмалабоями, походу, сможем торговать, было бы с кем. Био скакнуло серьезно в плюс... Аборигены без изюминки, не обращенные, что, признаю честно, сильно облегчило нам задачу. Банальный гоп-стоп — на вере в свою охерительность. Мужички ошиблись...

— Модели старые? — спросил у Шеста, паковавшего оружие и снарягу на телегу. Тощий кивнул, с досадой посматривая на дыру в борту. — Уходим. Шумные места пока не для нас.

Углубились в развалы дворов почти бодро. Я двигался опять на багре — досадным пиратствующим элементом. Тычок, подскок, как говорится... Достало, сука, через сотню метров. И у Крысы лицо определенно ехидное. Успеваешь нырять в скопища мусора и там, наверняка, потешается...

К вечеру без происшествий достигли базы и притормозили на подходах, оценивая окрестности. Командовать не потребовалось — бойцы оформили наблюдение в инициативном порядке. Зачел себе плюсики... Сам присмотрелся к вероятным следам падальщиков — если проходили здесь, дело осложнится. Засвеченный лагерь, считай, первый шаг к неприятному...

Свежие следы отсутствовали. Из положительного. Усугубляя позитив, спустились в гаражный комплекс и возродили бивуак. Машина подождет — сперва о насущном бытовом. Костерок, пряный дымок, легкие отсветы на ржавых стенах и дружный коллектив, приткнувшийся филей на досках. Фрау творила нехитрую снедь и ее аккуратные мерные движения почти завораживали...

Провели досмотр и чистку амуниции, неспешно отужинали. По лицам вижу — устали, но эмоции в целом светлые. Они видели перспективу... Вроде и Фрау убавила постности на бледном широком лице. Поймал себя на мысли, что детали лиц подопечных скрадываются — вроде вижу, опознаю, но без вдохновения. А надо ли? Вопрос хороший...

В операторской нас встретило ровное мягкое тепло и относительно чистый воздух — из первых ярких впечатлений. Бойцы удалились в зону отдыха, где завязали бесхитрый разговор о насущном. Прямо завидую... А диван, бл... грязный. И нехрен заглядываться. Плюхнулся в кресло перед оборудованием и коснулся сенсоров. Завершим доблестное.

«Ячейка 7-244 приветствует оператора»

— Смена номер 7 безмолвно внемлет, — буркнул в ответ. За спиной послышалось довольное Шеста: «Мы внемлем, гы...». Отфильтровав их радостное бормотание, выставил на стол блистер с аэро. Семь процентов, как заказывали. Еще не успел убрать руку, как в одном из кожухов машинерии раскрылось окошко приемника. Прямо услышал это жадное «Да-а-ай...». Мозги устали, надо бы забыться, чтобы прогнать голоса...

«Вариативное наряд-задание на сбор элементов завершено. Поощрение — 3 квоты. Аади благодарит смену № 7»

Секунду подождал, изучая зеленую строчку пикселей на мониторе. А нет, все желаемое изъявлено и более плюшек не предвидится. Разорвал контакт — на сегодня работа закончена.

— Отбой, команда, — махнул рукой. — Крыса, завтра начнем с тебя.

— Адхары? — Она приподнялась. В зрачках отразилась нить плафона и хорошая доза страха, замешенного на ожидании.

— Да. Выспись.

— Не очкуй, мелкая, — улыбнулся Шест. — Я свое принял, и погляди...

— Это и пугает...

— Дура, — завелся тощий.

— Дебил...

— Спать, — поставил я точку. — Берите пример с Фрау, уже сопит и вас не слышит.

Завтра насыщенный день. Сперва займусь личным составом и непременно возьму следующее задание. Квоты, квоты... Как называть — без разницы, лишь бы нам прибывало возможностей. При определенных обстоятельствах, я жадный. Не отнять...

Утро началось с нервных метаний Крысы. Психология дело тонкое... Рыкнул на нее и подопнул к кабине. Завтрак после, хотя в кишках активно пело в ожидании протеина. Но вижу — не полезет бойцам кусок добрый, а Фрау проявила молчаливую солидарность, хоть и поглядывала в сторону выхода. Ей на адхары отчего-то плевать...

Навел контакты с машиной и без экивоков выбрал режим элементаристики. Субъект — техник стажер. Подраздел — интеграция элемента.

«Доступен элемент Вайю. 2 %. Ресурсные ограничения. 2 квоты»

Люблю разговор по делу. Позволяет сэкономить время. Крыса уже в кабине — разве что не вибрирует от напряжения, жмет ладошки к стенкам, дай — волю — заорала бы...

— Закачивай, — кивнул осторожно.

— Джимми...! — Крик оборвался, срезанный ровным гулом приборов. Доверяю ли я машине? Вопросы пока отмел — кулачками махать поздно. На экране развернулась новая строчка, которая, не скрою, порадовала до веселого оскала:

«Базовые вариации. Ускорение. Манипуляции основой. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен»

Техника уложились в пять минут. Застрекотала невидимой начинкой, поскрипела... и выплюнула Крысу из капсулы. Мелкая рухнула на корты и замотала головой. Мы молча ждали в непонимании...

— Вошло, хи... всосало... зона знает. Вошло, хи-хи... Кто могуч? Крыса рвет... коготки скребут... — бормотание вознеслось над полом. Девушка, покачиваясь, утвердилась на ногах и замахала руками. — Вы такие смешные...

— Командир, — удивился Замес, — Она походу бухая...

Не сказать, что ждал подобного эффекта, но воздействие адхар при первом контакте успел испытать. Значит аэро пьянит... Не самый худший вариант. Крысе вон в радость — стоит, лыбится... По итогу, сочтем эксперимент удавшимся. Осталась одна квота и небольшой вопрос из насущного:

— Что насчет нестабильных интеграций?

«Элементаристика. Настройка. Одна квота»

Группа в жестких рамках дефицита и надо понимать, что важнее — базовое усиление или приведение в соответствие. Гляжу, Замес призадумался, покосился на меня...

— Ты следующий, — подтвердил. Мы с Шестом еще успеем. — Или хочешь обсудить?

— Я следующий. Для гео. — Он решительно потрянул шмалабоем, точно череп пробивал. Нервничает.

— Правильный выбор, — солидно подтвердил Шест. — Аэро так, для детишек, типа хлоп-топ и выдыхаем...

— Скребут коготочки, — взвилась Крыса, тыкая пальцем в тощего. Ее неожиданно резко дернуло вправо, картинка точно смазалась. Девушка смешно растопырилась и замерла в полутора метрах ближе к выходу. Резковатое вступление...

— Фрау, идем завтракать, — обратился к женщине, терпеливо ждавшей окончания нервного выплеска. — Тощийхвати воду на био. Будем отпаивать мелкую. А ты, Крыса, двигайся очень аккуратно.

— Да, командир, — дружный ответ, приятный слуху.

Шумно потопали вверх. Шугать не стал — пусть обозначат присутствие. Все наши враги — уже наши. В гаражном комплексе пахло дымком — нейтрально-приятно. Запах гнили и ржавчины притупился, если появится кто пришлый да приняхается... Возможно, мы просто слишком долго базируемся на одном месте — чуйка начинает подвывать.

Пока команда готовилась к утреннему моциону, отозвал Крысу в сторонку и вручил ей палку сантиметров на 30. Вооружился такой же и показал начальную стойку:

— Действуй расчетливо. Твои приоритетные цели — область шеи, голова. Если не можешь дотянуться — опорные конечности. Теперь медленно ударь...

В бочину мне ощутимо прилетело. И моргнуть не успел. Крысу размазанной тенью занесло мне в тыл, где она пропахала гальку и испуганно застыла. Я повернулся, задумчиво потирая бок:

— Что в слове «медленно» тебе непонятно?

— Буквы, — хмыкнул от костра Шест, небрежно разламывавший куски деревянной скамьи.

— Щас подойду, — в пространство объявила мелкая. — Не рассчитала, командир. Оно как бы само срывает...

— Повторяй за мной. Контролируй. Удар от себя, шаг, взмах на себя, поворот, тычковый к левому плечу, шаг...

Через пару минут она приноровилась, и мы двойной тенью исполнили незамысловатый танец ножевого боя. Моторика у мелкой неплохая, без проблемных подергиваний, которые наблюдал у ведьм. Адхара интегрировалась, повышая эффективность... Отсветы пламени затрепетали на стенах. Тренировка сродни медитации — кружись и познавай.

— Ускорились, — выдохнул на развороте. Крыса подстроилась... Через пару минут почувствовал ручеек пота меж лопаток. А мелкая вроде держит — дышалка немного сбилась, но движения ровные и резкие... — Ускорились.

Палка смазалась серой полосой, и я рывком отскочил. Предел... Дальше только стрелять, восстанавливая веру в собственные возможности. Крыса щедро улыбнулась, демонстрируя желтоватые зубы. Незамутненная радость, уважаю, ибо редкость. А вот потный запах с ноткой заношенных тряпок огорчил. Шест без задней мысли показал Крысе большой палец, и она довольно кивнула. Чую, Малюта начнет удручать противника... Потер задницу — рана саднила, разбередил.

— Тренировки каждый день. Касается всех.

Покивали, обменявшись быстрыми взглядами. Команда должна наращивать потенциал — без скидок на текущие расклады. Сука, опять в нервах легкие подергивания, хочется результата и немедленно... Выдохнул, сосчитал до пяти.

— Схожу, возьму задание.

— Почти готово, — объявила Фрау, приняхиваясь к ложке с варевом. — Нам бы припасы пополнить.

— Обсудим, — согласился. Если перечислить все, чего мне не хватает, список получится длинным. Но запросы женщины постараюсь выполнить. Ее практичность

импонирует.

На сей раз взял задание на чистку. Надо оценить все предложения, чтобы сосредоточиться на самом вкусном. Вознаграждение не изменилось — три квоты. Сигнал проявился недалеко, если верно оценил намеки функции.

Плотно позавтракали, Крыса оприходовала литр воды с био и с виду пришла в норму — шипела на тощего, поддакивала Замесу, дружески похлопывала Фрау. На этой оптимистичной нотке и вышли, окунувшись в холод развалин.

Маршрут сразу увел с торных путей — в дворовые лабиринты. Костлявому, а иногда и всей группе пришлось попотеть, выводя телегу из каменных завалов. Часа через три выбрались на улочку, которую можно причислить к межквартальным — заставлена машинами, информационными и техническими щитками, перечеркнута парой-тройкой рухнувших деревьев. Из развалин на обочинах слышится легкий скрип, пощёлкивания...

— С ветерком, а? — хмыкнул Шест, утирая лицо.

Я подставил лицо легким токам воздуха. От попутного ветра не отказался бы — чтобы трусы парусом и на душе легкость... От глубин памяти оторвал возглас Крысы:

— Глядите.

Двухэтажный дом — из восстановленной старины. Удивительно целый, сохранилась даже непритязательная лепка. В побитых окнах сумрак, изредка — тяжелые складки штор. Разглядел широкую вывеску на фасаде; выцветшая надпись озадачила: «Собрание Контор». Офисы, музей? И почему эта херь уцелела?

— Не слышал, — нарушил паузу Замес. — Но по любому зачистили, слишком целый...

— Может одним глазком? — подобралась Крыса.

Шансы надо пользоваться, даже мизерная возможность нам зачтется. Да и азарт мелкой приятен... Бойцы должны стремиться — в самом общем смысле. Кивнул:

— Мы с Фрау у телеги. У вас десять минут. Отсчет пошел.

Упорхнули на мусорных крыльях. Глянул на женщину, устало привалившуюся к борту:

— Справляешься?

— Да, командир, — распрямилась и вроде как обозначила румянец рвения.

Вопросов более не имею. Подхватил автомат и отработал прицелом вероятные пути следования. Нескончаемая серая дымка.

Бойцы вернулись раньше намеченного. Выражения лиц постные, мародерка сорвалась, хотя Крыса притащила эмалированный мятый чайник. Фрау одобрительно цокнула, и я удержался от комментария. Справедливости ради, чайника в припасах не упомяну... Главное, не чесалка.

— Она еще хотела картину утащить, — озвучил Шест.

— А че?! — Мелкая засверкала глазами. — Замесу вон понравилась...

Вопросительно посмотрел на нашего умника:

— Там океан, — нейтрально ответил парень. — Шторм.

— Выдвигаемся.

Детали бытия, осколки сломанного мира. Через час встретили троих охотников — две женщины и мужчина в походных плащах. Постояли, примериваясь, приняхиваясь, разделенные парой десятков метров. Оружие хоть и тискали, направляли в растрескавшийся асфальт — показательно. Замес вскинул руку в охотничьем приветствии. Ответили. Для разнообразия не постреляем. Крыса разочарованно вздохнула и резковато сместилась за телегу — успела накачаться адреналином.

— Поздорову, — сказали пришлые на подходе. — Топчете?

— От церкви Оси, — подтвердил Замес. — На промысле?

— Идем к Холму, орду пощипать, — степенно ответил мужчина.

— Сухостой там вкусный, — одна из женщина хлопнула себя по животу и улыбнулась.

— Бывайте.

Разошлись как в море корабли. Хотя не надо про большую воду... Свернули на перекрестке и вновь покатили. Сигнал уже близко. Замес, видя, что оглядываюсь назад, решил пояснить:

— Холм известное место. Орду там периодически уводит, открываются нетронутые уголья... Многие ходят, хоть и опасно. Био разжиться, само собой, ну и надеются, что орду опять сдвинуло по ширме.

— Сладкие места, — авторитетно сказала Крыса. — Разок так склад нашла, год бед не знала...

— Бывала на Холме? — не понял Замес.

— Не, не здесь. Другая зона... — Мелкая задумалась и чутка нахмурилась. Вот и ее память достала...

Источник сигнала дислоцировался в развалинах маркета. На подходе Шест почуял сухих, и мы аккуратно задвинули телегу в разбитый портик входа. Сами пристроились сзади — вроде как за мобильной баррикадой. Из комнатки по левую руку незамедлительно взревело; плеснуло трупным амбре...

В иссушенную тень, выметнувшуюся в проход, на автомате заслал свинцовый гостинец. Уложил в глаз... Потом вспомнил об экономии. Второго и третьего упыря снес Шест полетом колуна. Крыса и Фрау отработали арбалетами — промахнулись, вражины верткие, видать не бедствуют на голодном пайке. Мелкая хекнула и взмахнула Малютой... Едва уследил за ее рывком, отводя прицел. Значит, время багра...

Навскидку здание оккупировала большая отара — щелкающие тела грязной плотью стекались в зал, несколько рухнули с балкончика второго этажа и жадно поползли, доламывая торчавшие кости.

— Отходим за телегу. Фрау держи тыл.

— Чего?! — женщина заполошно дышала.

— Руби, если кто с жопы зайдет!

Пяток ушлепков споткнулись о борта и гнилой массой полезли наверх, преодолевая препятствие. Два тычка, два удара, свист лезвия и щелчок тетивы...

— А-а! — дернулся Замес. Остаток сухого пролез под телегой и вцепился умнику в щиколотку. Бл..., как это еще живет — черные кишки разметались под днищем, одной ноги нет, руки загнуты под углом, несовместимом с природной задумкой. Череп сухого лопнул под ударом сапога, но, что говорится, неприятный осадочек остался.

— Фрау? — окликнул я.

— На улице никого! Не заходит никто... — Женщина держала палаш вздетым к потолку. Пугающий натюрморт.

— Чистим.

Продвинулись вглубь здания. Пол скользил... В чем прелесть сухостоя — не умеют таяться. Если био подано — сыплют толпой до победного. Но убедиться необходимо. В бытовке, приваленной куском стойки, нашли еще двоих застрявших — поручил их Фрау, страхуя действие багром. Справилась со второго раза. И едва последняя голова в скупых

брызгах шлепнулась на паркет, функция обдала теплом — цель достигнута.

— Командир, — прошептала Крыса, пораженно указывая пальцем на шарик яркосинего цвета, что подвис посреди бытовки. Очертания объекта слегка размыты, точно кружится на высоких оборотах, цветность колеблется, наливаясь фиолетом раз в две секунды. Уверен, этой хрени не место в реальности — как чему-то чуждому, неестественному. Коротко полыхнуло ультрамарином и в смраде воздуха повеяло озоном. Шарик исчез.

— Че за ху...? — вздрогнул Шест. — Командир?

— Мы что-то очистили. И это что-то мне не понравилось. Соберите био, возвращаемся.

Обратный путь прошел гладко — где-то вдалеке стреляли, чуть ближе кричали. Несколько раз скрежетнуло эхо обвала. А мы сосредоточенно катили. Дошли, проверили и расположились — среди привычных стен, в привычном распорядке. До ужина пара часов — успеем обратить Замеса. Если позволит ресурсный дефицит — пришла отрезвляющая мысль...

Велев бойцам готовиться, торопливо спустился вниз. Стрекот приборов показался почти уютным, зона контакта, что родственная ладошка... Встратые мысли.

«Вариативное наряд-задание на чистку сенс-выхода завершено. Поощрение — 3 квоты. Аади благодарит смену № 7»

Вот и ответ — считай протерли окошко, сквозь которое в реальность выглядывают сенсы. Что, как, зачем — без разницы. А квоты вынь и положи.

— Требуется усиление техника стажера. Элемент Бхуу.

«Ресурсный дефицит. Требуется вмешательство. Вариативные наряд-задания на сбор элемента. Не менее 7 %»

— Непременно соберем. Но могу загрузить и...

Лючок приемника распахнулся, не дождавшись окончания фразы. Намек понятен. Метнись, Джимми, забей ненасытную утробу элементарным десертом... Да в легкую, не запахло — сходил к тюкам, достал запасы гео. Половину ссыпал в приемник. Машина довольно заурчала — на слух, один в один. Если верить надписям, наполняемость составила порядка 9 %. Смена номер семь в числе передовых, да... Теперь можно и отужинать, а после накачать Замеса твердым.

Ужин не запомнился. Бойцы в предчувствии процедуры, смели протеин в режиме конвейера. Так и не будем откладывать. В кабину Замес вошел почти строевым — с гордо поднятой головой и повышенной потливостью. Пока машина колдовала согласно моему запросу, махнул Фрау:

— Что скажешь?

— Я бы предпочла остаться чистой, — сказала женщина тихо. Чего-то подобного ожидал и все же уточнил:

— Поясни.

— Я верила в Ось... Сейчас, наверное, нет, но раньше... Не знаю. Эти адхары не для человека, так сказано... Понимаешь?

— Без проблем. Останешься непорочной.

Надпись на экране сменилась:

«Базовые вариации. Усиление. Защитное уплотнение. Манипуляции основой. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен»

Пискнул сигнал, кабина высветила цветовой набор индикаторов и без изысков

избавилась от проапгрейженного техника. Бурый Замес тяжело завалился набок и зашамкал губами, широко разевая рот...

— Накрыло, — Шест торопливо подскочил, ухватил напарника за руку. — Дыши, это обманка... Гео берет свое.

— Чет нехорошо, — сумел выдавить умник. Побледневшая Крыса резко взмахнула рукой и по залу скользнул порыв воздуха. Не то, чтобы помогло, но удивились все и прежде всего, сама виновница.

— А еще так могу, — откашлялась она.

— Хвалю, — кивнул без шуток. — Замес, ты там еще жив?

— Жив, командир. Попустило...

— Шест, расскажешь, покажешь обращенному. Экзаменую лично... Скрывать не буду, ткну острым.

— Командир? — слегка отшатнулся боец.

— Шучу. Всем принять по био. Мы славно потрудились. — Вновь устроился в кресле, понаблюдал, как подопечные скучковались в углу за обсуждением прошедшего дня и прикрыл глаза. Зад все еще болит... вообще, ни разу не героически. А в голове застрял подленький вопрос. Мы что-то делаем во благо машины... Вот только что?

За три цикла выполнили четыре задания на сбор — методично и основательно. Запасы адхар, кроме био, перевели в сборники, избавившись от вороха пузырьков и склянок. Машина довольна, мы довольны... Четвертым заходом разжились пиро, что сподвигло посвятить очередной день настройке интеграций. Шест не напоминал, но красноречивые взгляды на кабину в его исполнении слегка удручали. Замес определенно превзошел учителя, демонстрируя силу гео. Вторая обращенная не отставала — тренировки Крысы чутка подтянули ее навыки, усилили контроль.

А вот со съестным намечалась проблема. Машина на запросы питания молчала наглухо, сдается, даже не воспринимала вопроса. Пройдем настройку и надо подумать... Да, сука, прям россыпь вариантов. Список на одну позицию — лагерь при церкви. Замес покумекал, напряг извилины и подтвердил — в округе только мелочь, торговать не с кем. Артель крупную сделку не потянет, известные группы — аналогично. Все стекается к осенаторам — в прямом смысле. Определенная проблема, да. Но решу, смена номер 7 не из пугливых.

Присмотрелся к бойцам, привычно ожидавших в рекреационном углу. На столе уже пара алюминиевых чашек, чайник, пакетики. Седалища подчищены, картина на стене протерта. Чем не жизнь в родных пенатах. Притерлись и не зудят... Замес шумно втянул кипятка и обозначил довольство.

— Иду первым, — сказал я Шесту, сосредоточенно изучавшему машинерию. Подопечные примолкли, чашки замерли в руках... Уверовали в защиту стен, что оградят от уличной срани. Привыкли, а привычка ведет к слабости...

Вошел в кабину и стукнул костяшками по боковому выступу. Вслед за легким шорохом тело стиснули манипуляторы, но экранчик еще различим.

«Элемент Ванхи — 2,1 %. Настройка интеграции. 1 квота. Доступно усиление -1%. 1 квота. Корреляция невозможна. Допуск недостаточен»

— Не стесняйся, — сказал тихо. — Со всей сучьей нежностью.

«Базовые вариации. Манипуляции основой. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен»

Повторение, как водится, бесит... Пожар в груди захлестнул алым и горячим. Смысл отдельные мысли в огненную кашу. А вокруг лишь жирные хлопья сажи — танец черного над багрянцем. Надсадно втянул воздух... И сделал шаг из открывшейся кабины — достойно, без метаний модернизированного тела. Внутри легкая взвесь, сродни пыльной пустоте. Ощущения необычные, вроде как перестал чувствовать внутренний орган, который сбоил, теребя нервы, и вдруг вернулся в норму.

Поднял руку, на указательном пальце зажглась яркая красная точка, колыхнувшая жаром воздух. Контроль усилился, осознанность действия перестала напоминать дикий шаманский призыв. Хочу и делаю... Несу огонь, упыри, несу. Адресация какая-то слабая, на кого злюсь, кому предъявляю... Махнул Шесту — мол сменяй и отошел к столу. Насколько понял, аква во мне пока лежит мертвым грузом, притупляя лишь жажду. Для стабильной интеграции второго элемента необходима комбинаторика, к которой не допущен, а может и еще что. Значит, подождем... Разовьем основу, чтобы чуждые нам элементы срались при встрече.

Шест по выходу из режима интеграции десяток секунд тупил, вбирая кислород

нескончаемым вдохом, точно пневмо-поршень. И звуки схожие. Из отличий отмечу порозовевшую кожу тощего — болезненная серость ушла. Когда же отъестся... И мысль вновь вернулась к припасам. Думаю, после обеда возьмем наряд-задание на сбор, а завтра...

Сунул руку в коннектор.

— Проверка статуса.

«Статус субъекта — оператор смены № 7»

— Не поверишь, но хочу повысить статус... — В зале установилась мгновенная тишина.

Вопрос из насущных. Шест и Замес, приноравливавшиеся к борьбе на руках, замерли.

«Выполняйте директивные наряд-задания. Аади благодарит смену № 7»

Догадки подтвердились, пока нас гоняли как малышей — легкое пособничество машинным планам, которое не идет в зачет карьерного роста. А директивное задание так и светилось режимом ожидания... Во имя терпения. Порочный круг, бл... Коротким посылом успокоил нервы. Спишу выплеск злобы на усиление пиро.

— Наверх, бойцы. Вижу, мечтаете о тренировке. Не слышу радости?

— Засиделась! — рывкнула Крыса. На нее нехорошо покосились.

В гаражном комплексе, близ обозначенного бивуака, комфорта значительно меньше. Под задницей бревна, перед глазами почернелый бетон. То, что Джимми прописал. Фрау меланхолично загремела посудой. Разворошенное кострище взметнуло багрянец.

На показательные упражнения с боевой демонстрацией и выработкой адреналина отвел час. Хотя закончил немного раньше — когда мне по спине прилетела случайная отмашка Шеста. Охнул, крикнул и попытался продышаться... Тощий осадил и упредительно вскинул руки:

— Типа прием такой. Широкий замах...

— Да реально просто подвинулся, тесновато же, — торопливо вступила Крыса.

— Физика тяжеловата, — авторитетно кивнул Замес.

Хорошо вступили, без раздумий. Уважаю.

— Хватит потеть. Есть давайте, — хмуро прозвучало от костра.

— Я, Шест, вроде как мстителен, — сказал задумчиво. — Так что обойди вокруг комплекса, проверь.

— Без проблем. — Тощий, радуясь, что обошлось, торопливо удалился.

— Подождем, — просто объявила Фрау, чем неожиданно меня озадачила. Подождем?

Вот просто сядем и забьем хер на авторитарность...

Шеста мы дождались. Командный дух и все такое — вины за бойцом нет, просто местность действительно требовалось проверить. Совместил, да... На обед закинулись чем-то слабосоленым и жидким. Вроде каша... Без комментариев — сам велел Фрау экономить, и она неукоснительно следовала. Но радости никакой, просто кишечная смазка.

Цокая зубом в попытке унять послевкусие, вернулся в операторскую. И словил первый сюрприз за крайние дни, что примелькались однотипностью. На экране бил в набат крупный зеленый текст.

«СБОЙ. СБОЙ»

Прям чувствовалось изобилие восклицательных знаков — до хрипотцы в машинном горле.

— Так я спешу, — озвучил, степенно приближаясь. Я ж матерый оператор, такие не мельтешат.

«Аварийное прерывание построения топологии. Невозможность маршрутизации.»

Требуется вмешательство»

Молча ждал. Сказать нечего — жопа.

«Директивное задание. Восстановление ячейки 7-211. Время выполнения — 30 циклов».

Не добавить, не отнять. Посмотрел на разгоравшийся изумруд в сенсорном конструкте и кивнул.

«Перенастройка функции»

Прошибло от пяток до макушки, жгучим трепетом концентрируюсь в шрамированной ладони. Хорошо зашло — что-то новое и непознанное если судить по реакции содрогнувшегося организма. Может пару полезных органов отращу... или старые посажу на службе электронике.

Сигнал возник на самой грани восприятия — топать далече, успеем соскучиться по размеренному быту операторской. Но в целом принял информацию без отторжения — какое-то время уже обдумывал перспективы дороги. Команда слишком долго мнет булки на одном месте. Чувство опасности нешуточно обострилось — точно тень за плечом, видишь, напрягаешься, но разглядеть толком не можешь. Паршиво... Пора срываться в путь, но тем серьезнее звучит вопрос с припасами, которых не хватит на серьезный марш. Решение уже наметил... не из простых если верить чуйке.

Вернулся к команде, продолжавшей чаевничать у костра. Пригляделся к лицам... Разговор утих. Поняли, что раз держу паузу, ситуация нетипичная и как бы не в конец дерьмовая...

— Уходим? — Замес подтвердил звание умника.

— Новое задание. Далекое. Сюда не вернемся, — обрисовал я вкратце. Интересна реакция подопечных — насколько сделал верную ставку? На лицах легкая досада, сожаление об утраченном хорошем. Но и стремления к пути в достатке. Поняли, приняли и бьют копытом...

— Пилигрима ноги кормят, — сурово сказала Крыса. Шест не сдержался, фыркнул.

— Разумею, что, если нашли столь охеренное место, найдем и лучше, — улыбнулся Замес.

— Напомню, — немного нудновато вступила Фрау. — Надо пополнить припасы.

— О, — подал голос Шест. — Еда.

— Учитесь у тощего, — кивнул одобрительно. — Кратко и в точку.

— Так может вкратце, командир... — намекнул оратор. — Обрисуешь?

— Затаримся в лагере церкви. Пойдут Замес, Крыса... — Я сделал паузу. Костлявый в местной ориентировке, хоть его внешность и претерпела изменения...

— Да ху... им в рыло, — отмахнулся Шест. — Командир, разреши пойти, меня не срисуют... я ж тихий, не то, что Замес...

— Кхм, — подавился умник.

— Да, пойдешь. Мы с Фрау подождем у границы Базара. Закупаться отправимся налегке, телегу и груз оставим здесь.

— Разделяться разумно? — осторожно спросил Замес.

— Нет. Но если те, кого жду, уже у церкви, они захотят меня найти. Вас не тронут, упадут на хвост в надежде снять вишенку...

— Сейчас не понял... — Тощий осекся от тычка Крысы.

Мелкая нахмурилась:

— Поведем за собой врага, так что ли? Может нахер? Потрясем зону поближе к сухим,

там неплохой улов бывает...

— Нам надо много и сразу, — терпеливо пояснил. — Целевая закупка называется. Наличие врага лишь вероятно, и мы рискнем.

— Они же наше несут, так командир? — осклабился Шест. Я поощрительно кивнул.

— К встрече, если такова состоится, мы подготовимся сегодня. А завтра с утра выйдем. Томить не буду, кто из вас пользовал ловушки?

— А-а... — протянул нестройный хор. И где, сука, логика? По мне, сама ось велела ловить сухих в подручный примитив — ямы, колья, западни, подвески... Но нет, сидят, морщатся в раздумье.

— Насколько помню, мы приходовали трос и веревки?

— Найдутся, — отозвался Замес. — Охотники пользуются редко, мусорщики иногда закидывают в провалы, шарятся под землей...

— Это которые психи совсем, — буркнула Крыса. Перехватила мой заинтересованный взгляд и пояснила: — Под землей самое вкусное, всем известно. Лазят мало, запасы не тронуты... Но там такое водится...

— Фольклор, — подсказал я.

— Звучит жутенько... — поежилась Крыса.

— Подъем, нас ждет работа, — скомандовал жестко, отсекая мгновение дружеского трепа. Хорошего помаленьку.

Затея нехитрая. На подходах к гаражному комплексу, минутах в двадцати ходьбы, на одной из ходок нашли характерные развалины двухэтажных торговых точек, переделанных из очагов легкой промышленности — серые блочные лабиринты, узкие проходы, пыльные площадки, неожиданные повороты, пролазы... Зная верную тропку выбраться несложно, но покружить придется. Да и с виду препятствия посредственные — искушенного не отпугнут, придадут азарта.

За час-другой снесли в разломы образцы колюще-режущего из запасов, куски балок с арматурными шипами, которых вдоволь по жилым блокам, добротные-тяжелые куски мебели. Среди груза нашлась проволока, хотя не упомяну откуда прибыла... Мельком порадовался прижимистости бойцов — пригодилось.

Дальнейшее действие отдавало потом, хрипом и муторностью. Связать, закрепить, подвесить... Места подбирал на смене векторов движения — из азов примитивного смертоубийства. Надо сказать, удобно иметь в команде двух адептов гео — тягали груз на загляденье, хоть по итогу и вымотались до аристократической бледности. На открытых площадках, озерцами мусора застывших меж стен, уложил веревочные петли — на захват. Крыса с сомнением прикоснулась к ловушке, присыпанной галькой:

— И че, купятся? Как-то просто...

— Не поверишь, сколько техничных бойцов сломались на примитиве... — сказал и едва успел задавить выплеск памяти. Даже номер инструктора не упомяну... обидно мужик сдох, в край обидно.

На каждой ловушке заставлял бойцов повторять принцип действия гостинца, до оскомины описывать местоположение. Запомнят, что смогут. В горячке боя, если таковой случится, разум сбоят, но толика информации удержится и даст шанс... Сомнительно, конечно. Я осмотрел темную серость неба. Близится ночь...

— Сколько заполнили? — опустил взгляд на подопечных.

Бойцы, одуревшие от усталости, покачнулись вялыми тряпочками. Обращенные, как

же... Сам оперся о стену, стараясь не сползти по ней к земле обетованной.

— Понимаю. Если случится нехорошее, следуйте за мной. Прямо интимно близко следуйте. На каждой хероборине буду говорить: «Вася». Слышите «Вася», ищите западло и переступаете чеку. Успеете — выживете.

Помолчали.

— А почему «Вася»? — хрипло спросил Шест.

— Объясню, как объяснил инструктор, когда я спросил. Потому что Вася, сука, пожил, Вася, сука, знает. Конец цитаты. Вот только потом уеб... мне в ухо. — Я присмотрелся к тощему сквозь круги, плывшие в глазах. Тот на удивление подтянулся:

— Вопросов нет.

Пояснять, что позже, когда выжили, инструктор признался, что просто постебался над новичками, не стал. Мотивация, она такая — главное вовремя остановиться. Сделал лицо подбробнее и сказал:

— Молодцы. Идем, немного сполоснемся и ужинать.

Вроде как ожили. Прихрамывая, отправились к гаражной берлоге. Я замыкал строй, прикидывая, насколько эффективно сработает заготовка. Шансы средние... Ставку делал на другое — сбить ритм преследования, в которое заведу противника, нарушить строй, дезориентировать. Посеять хаос, где так удобно забирать красное...

— Сделаю вкусно, — объявила мне Фрау на подходе. Еще раз убедился — крепкая женщина, волевая, хоть и сбита с толку. Выдержала марафон с командой и способна разговаривать.

— Не экономь, — подтвердил.

Ели горячее, пряное и радующее. В изменчивом трепете костра присмотрелся к уставшим лицам. Переживут ли новый день... Привычно стучат ложками; на слова не осталось сил, но ровно стремятся жить. Есть определенные сомнения насчет Фрау, но вроде есть наметки и в ее пустоте...

Спать легли в одно касание. Тело в горизонталь, голова на ровное... и в провал без сновидений, черное и ровное полотно. За завтраком общались мало — команда прониклась значимостью миссии и слегка мандражировала. Суровый такой дух первозданной опасности; по мне рановато закипают, но да хрен с ним.

Экипировку бойцов проверил лично — на пригодность и адекватность. Прежде всего интересовала мобильность и достаточная ударная мощь... Мечты, конечно, арбалеты да шмалабой тянули на троечку по шкале «все сдохнут разом». Себе выбрал весь доступный огнестрел, которого до обидного мало — десяток выстрелов на каждый ствол, а дальше сталью и зубами.

По итогу выстроил народ в операторской, прошелся разок-другой. Напутственные речи не мой конек...

— Уходим. — Заметил, что Фрау молча тянет мне листочек бумаги и остановился на полушаге.

— Тут список, чего купить, — высказалась женщина. Удивительно, да... открытия случились еще до начала похода. Взял, прочитал... Крупными корявыми печатными буквами четко изложен план закупок.

— Ты че, писать умеешь? — подозрительно спросил Шест.

— Завидуй, тощий, — я хмыкнул и передал бумагу Замесу. Спрашивать о грамотности умника не стал — к риторическим вопросам не готов.

Мышцы, чутка восстановившиеся после сна, марш восприняли неохотно. Но утренний холодок быстро взбудрил, заставляя ускориться. Обломки привычно хрустели под каблуками, потрескивал сушняк. Путь выбрал с небольшим уклоном от проторенных нами трасс, в обход сотворенной накануне зоны подлости и коварства. Потенциальных наблюдателей не то, чтобы опасался, но учитывал вероятности... Больно уж свербело по нервам и затылок тяжелый. Давит зона, намекает...

В гипотетический полдень, который никак не засечь, достигли базарных развалов. Сотни ларьков, павильонов, лотков все также замешаны в рваный лабиринт, что протянулся бесконечной полосой. Звуки минимальны — лишь шорохи, да скрипы... Счел фон приемлемым.

Остановились в небольшой одноэтажной развалине с удобным заездом в разломанную жилплощадь. Стены почти целы, обеспечивая легкое укрытие, есть чердачная площадка, с которой можно мониторить подходы. Рядом зеленая лепнина, не опознаваемая после катастрофы, но цвет приметный, послужит ориентиром для команды. Затягивать расставание не стал — хлопнул Шеста по плечу:

— Ждем здесь. Двигайтесь быстро, но без суеты. Вы пилигримы в поисках припасов. Заметьте наблюдение или враждебный элемент, агрессии не проявляйте, в галоп не срывайтесь. Ровно и размеренно — вас никто и ничто не еб... И про врага вы знать не знаете. Доступно?

— Предельно, — ответил за всех Замес.

— Закупаются по списку...

— К Ванилле подойдите, скажите, что от меня, — сказала Фрау. Я чет не пойму, у нее сегодня день откровений не иначе... А ладно, сюрпризы пока приятные. Но к неожиданностям я привык готовиться, чтобы не убить ненароком.

— Фрау? — спросил вежливо.

— Помогала ей, говорила же... Вроде подруга... была, — скомкано объяснила женщина. — Помогала мне держаться... ну в общем...

— Подойдете, — кивнул Замесу. — Щиты на рынке продают?

— Раньше видел у кузнеца... — задумался умник. — Спросим.

— Себе и Шесту, акцент делайте на прочности. Размер в половину роста.

— Вроде не обучен, — вклинился тощий. Мой многообещающий взгляд он интерпретировал верно. — Но схватываю на лету.

— Тогда вперед. Общее командование — Шест. Торговые операции — Замес. Крыса отвечаешь за безопасность.

— Не вопрос, командир, — вскинулась мелкая. — Со мной не пропадут. Я — Крыса.

Еще раз мысленно повторил фразу девушки, посмаковал. Ну а что, случается и так. Троица быстрым шагом углубилась в базарную дымку. Фрау хотела махнуть им вслед и не решилась... Впереди самое стремное — ожидание. Дави булки и надейся на лучшее.

Через часок женщина молча сунула мне галету и кружку воды. Похрустывая снедью, вновь укоренился на чердачном наблюдательном пункте. Картинка тоскливо неизменная, на такой взгляд замылится на раз-два. Серые обломки под серым небом... Фрау пристроилась на первом этаже и меланхолично копалась в небольшом рюкзаке. Ключило любопытство — что у нее там припасено? Ведь проверял...

Спустился вниз, прошелся вокруг домика, оценивая пути дорожки. Дерьмовый тупичок если отнестись с пристрастием. Погонял прицелом по кускам рванины, шелестевшей на

изломах строений. Прислушался... Где-то далеко что-то звенело. Из ненужного.

Троица закупщиков вернулась часа через два. Разглядел их на подходах и напрягся. Рюкзаки за спиной набиты, мужчины тащат щиты на манер тазиков, Крыса бледна и решительна... Значит, боится. Окликнув Фрау, пристроился у стенки в ожидании сюрпризов — прицел на вектор в поисках меток. Но десяток патронов, это ж, сука, сказка...

Бойцы шумно ввалились в комнату и натужно задышали, переводя дыхание. Живы, целы и мне в радость... Вскинул руку, упреждая фонтан откровений:

— Шест, докладывай.

— Так пизд...

— Ошибку понял. Замес?

— Опознали разорителей. Крыса говорит, боевая тройка... На нас не реагировали.

— Преследовали? — Я подобрался.

Дружно мотнули головами. А спрашивать и не требовалось... Со стороны лагеря в небе подвисла желтая сигнальная ракета. В совпадения я не верю... хоть иногда и хочется. Нам предстоит славная работенка...

— Все купили? — спросил для порядка. Если дерьмо случится, пусть случится во имя цели.

— Даже с избытком. Ванилла это что-то... — выдал восхищенное Замес. — И с щитами помогла. Тебе велела привет передать, мол до сих пор в кошмарах являешься... если цитировать.

— Выдвигаемся.

А дальше гонка с незримым и потенциальным. Сигнал кому-то послан... И этот кто-то уже на локации, в зоне взаимодействия — реализует планы, выходит на позиции. А я ни хрена не владею общей картиной. Просто бег, скачки со временем — от размолотой к стене к бетонным торосам, через остовы, вдоль заборчика, прыжками и перебежками.

Рюкзак Крысы сгрузили Фрау. Шест и Замес пыхтели сами... Я кружил в тылах, пытаюсь по наметкам выстроить перспективу. Мелкая юркой тенью металась вдоль тяжело топавших мужчин. Слишком спешит, сила рвется к использованию...

Коротким окриком остановил бег:

— Вдох. Выдох. Слушаем.

Десяток секунд на рекогносцировку. В ушах гудит кровь, препятствуя правильной оценке. Но особо напрягаться и не пришлось — знакомый скрипучий визг слился в эхо за клетями домов. Два направления, разрыв в пару секунд — заходят почти осмысленно, но оставляют нам тактическую щель для маневра. Торопятся? Или задумали нехорошее?

До чего ж мерзкий звук...

Напряжение возросло, точно звенящая нить натянулась в край. Вопрос — сколько пришло по нашу душу? И ответ знаю — похер. Они уже пришли, данность не изменить. Вновь побежали, ломая стылость пейзажа. Пыль под ногами, да изломы плит...

Вышли в нужной точке с уклоном в десяток-другой метров. Дыхалка сбита, в груди горит... Маловато в нас еще правильной закалки. Хотя результат не худший, признаю. Потренировать с полгода и наступит командирское счастье.

Впереди — поляна подляна, как окрестил наспех. Прыгнул в проход первым — под серию ревуших взвизгов разорителей. Уже близко, уже за спиной...

— Именем Креза! Разор! — долетело бодрое. И все же любители, давят на психику при неправильных вводных. Мы — непонятное мясо, с нами лучше молча.

— Командир? — выдохнул Замес на повороте.

— Вася!

Прыгнули, Крыса даже с перебором, укатившись в мусорную кучку. Ремня бы ей по жопе для контроля... Мысли скакнули к мечтательному и послушно вернулись — в дерьмо, боль и нервы. Второй поворот, третий... полянка меж сложившихся стенок, остаток дверного проема. Финиш.

Гипотетически центр — овальная широкая площадка, в центре которой мы накидали легких фортификаций. Бойцы послушно завалились на бетон, уползая в укрытие. Над кромками плит выдвинулось оружие.

— Дадите залп в прямой видимости, — скомандовал, отступая. Махнул Шесту на десять часов: — Один выстрел.

Шмалабой грохнул. В развалинах завизжали... Типа план, да. Пригнувшись, короткой пробежкой ушел вправо, там вдоль стены, нырок...

Крик боли, исторгнутый агонизирующим горлом, прозвучал приятно. Первый пошел. За стенкой увидел насаженного на арматуру контролера из боевой тройки и ведьм, метавшихся рядом. Первая пуля досталась рыженькой... Словила шеей и сложилась, хрипя.

Уход. Позади жадный топот преследования... Щелкнула чека ловушки, ведьма в красивом развороте уклонилась от мелькнувшего острия и вышла под мой выстрел. Почти успела, получив рану в бедро... Пока минус.

Второй крик, за ним и третий... Надрывая мышцу, спешу на манящий звук. Выстрел... Ответ плеснул жаркой очередью — едва успел рухнуть назад, словив несколько ударов по касательной. А рядом "Вася"... Враг порскнул к моему брэнному телу, которое успело забиться в какую-то щель, и "Вася" сыграл — в одно брюхо и два голеностопа. Минус.

Продравшись сквозь обломки, поморщился — внутри, сука, опять что-то ноет. Но не ко времени... За панелями шарахнули шмалабои. Успею...

Не успел. Четыре ведьмы черными птицами уже пикировали на фортификацию, холодно сверкала сталь. Контролеры отработали по флангу своими австрийскими швейными машинками... Заорал Шест.

— На щиты! — крикнул я, вскрывая позицию. Почти достиг цели, но еще секунда молчания и полетится дружественный багрянец.

Один из контролеров успел развернуться... пуля ударила в грудную пластину и сбила мне прыжок, так что в утырка я вошел боком. Сунул пару раз ножом, пока катились, отгреб по челюсти... А ПП теперь в моих окровавленных трудовых ладонях. Не вставая, плеснул очередью на широком развороте и почти вслепую ломанулся к своим.

Замес отработал красиво — на подъеме долбанул ведьму щитом. Шест как-то неловко дернулся и принял упырину на грудь. К нему с криком бросилась Фрау, заноса палаш. Порадовала Крыса, как отметил на бегу. Ее скорость правильно интегрированной адхары превосходила противника. Я успел увидеть тень, вывернувшую под ведьму, и высверк мачете...

— Малюта в бой! — визжит не хуже разорителя.

— К Шесту!

Почти достиг Замеса, долбившего орущую вражину краем щита, когда мне прилетело в спину. Разворачиваясь, успел заметить кинжал, вошедший умнику под комбез и вдавил курок. Пыльные щелчки перечеркнули пару стен... Попал?

— Я Джимми! — рывкнул, пытаюсь удержаться на ногах. Семенящий неловкий бег

воткнул меня в остатки парадного. Поворот, плечо вынесло остатки рамы... Противник определился с приоритетом, устремляясь на крик — к прима метке. С чистой совестью сорвал петлю, обрушивая в проем добротный кусок панели.

Выстрел... смена вектора, выстрел. Огнестрел Сальдо отработан. Давно заныканный Смит и Вессон рывкнул почти победно, делая дыру в трухлявой простенке. Ведьму заметить не успел — нахлынула черным, впиваясь когтями, полоснула ножом по подставленной руке...

— Сладкий... — прохрипела слюняво. И заорала от дикой боли.

Мои пальцы под ее горлом налились белизной, зашипела пузырящаяся плоть... треснула от жара кость. В безумии взгляда проступила запекшаяся корочка. Отшвырнул тело в сторону выстрелов:

— Так, бл... хотите?!

Упоительно выстрелил шмалабой. Мои еще в строю... Рывок назад вывел к покалеченному контролеру, торопливо менявшему магазин. С благодарностью, падла... Крупный калибр вывернул ему череп, а я стал богаче на единицу стрелкового оружия.

Сверзился с осколка стены, перекатом ушел к нашему смешному форту. Нарастала боль, подавляя маневренность. Сперва гляну, как там тощий... Шест разорвал ведьму, взял за ноги и развел с влажным треском. Сам встать не смог — пополз, утаскивая за собой вражью ногу, к Фрау. Женщина неловко съежилась у стены... Рядом покачивалась раненая ведьма, которая и приняла удар оторванной конечностью.

Замес тяжело отдувался над парой трупов, дергая шмалабой. К нему потянулся ряд пыльных фонтанчиков... Только потом я услышал дробный перестук выстрелов. Засадил от бедра — стрелок дернулся, сбивая прицел. Вот и правильно... А затем рядом мелькнула Крыса — адским кровожадным комочком, что любит сжеживать.

Еще две цели обозначились на дальнем конце площадки. Щедро подавляя их из трофейного, поспешил навстречу.

— Под щиты! — крикнул на удачу. Если есть кому слушать...

Сквозь грохот перестрелки прорвался полный муки вопль. Ловушки бдели и не прощали ушлепков. Придите и возьмите, суки... Закончить мысль о яростном и насущном не успел — отстрелили ухо. По голове плеснуло горячим, зазвенело, и вот я уже качусь мясной тушкой, пытаюсь сопоставить верх и низ.

— Командир! — крик Крысы прозвучал невовремя. Разорители разглядели мелкую...

В багрянце тумана я засадил остатки патронов в сектор с угрозой. Привстал... Хреново, как-то, если честно. Шипя гневной змеей, выщарапал из-за пазухи пенал с био, открыл и жадно вгрызся — тянул до последнего, но последнее, как водится, нагрянуло неожиданно.

Серость умеренно посветлела вслед за горячей волной живительной энергии. Швырнул контейнер с остатками адхар Крысе и бодро засеменял к вражеским позициям:

— Впихни в кого сможешь! — Девушка почти на кортах поспешила к бойцам.

Тень ведьмы в проломе. Вжав ладонь в мусорный нанос, порадовал пиром. Огненный всполох сбил вражеский бросок. Выстрел — труп. Тело отправил через стену — в подарок. Мышцы гудели от злой энергии, прям нравится...

Еще вспышка, чадающие жирные клубы дыма... Выстрел — труп. Не забыть подранков — этих сочных сарделек на крюках.

— За нами... — Мужик, трепыхавшийся на лезвии точно навозный жук, харкнул кровью и затих.

— Насрать, — прохрипел я.

Добил четверых — не самый богатый урожай, но зачту. Ловушки отработали на сотенку, допустив к группе потрепанных разорителей и позволив прожить мгновением больше. А я чет не спешу вернуться... увидеть, пересчитать, осознать. Как говаривал инструктор номер три: иногда самое хреновое — это возвращение в пустой дом. Но есть что-то еще... заноза в нервах.

Я осмотрел разломанный пейзаж, приподнял оружие... И случилось непонятное — по грани сознания скользнуло холодным всполохом — опрос, риск, воздействие. Левая нога незамедлительно подогнулась и меня накренило. Пуля ожгла челюсть, добавив боли новые грани.

Снайпер. Вектор... Кувыркаясь в пыльных россыпях, с удивлением прислушался к инсталляции, отметившей сигналом требуемое направление. Жилые остатки на четыре этажа, 100–150 метров. Прямо ностальгия пробрала — отработали как встарь...

Додумывал уже на бегу — био и адреналиновый шторм разогнали не на шутку, знай только прыгай, сминая воздух. Цокнул новый выстрел — взяли на опережение, но не учли рваный ритм. Опыт есть, пользуют инструмент. На подходах вдарили из автоматов в два ствола — видать сдали нервы, не выдержали дистанцию. Вломившись под прикрытие бетонного навеса, заслал им пяток гостинцев и сразу в бросок... Подъездный блок относительно цел, лестничные перелеты выглядят ветхо, но под сапоги ложатся ровно, без вывертов.

По счету пять ушел в сторону — в сумрак квартиры. Позади расцвел колючий шар взрыва. Заскрежетал обвал. Суки, тратят мои запасы... Разлом в потолке позволил протолкнуться на следующий этаж, где я и замер, сдерживая клокотавшее дыхание. Выдержу паузу — пусть наматывают нервишек... Шорох, легкий скрип... Нетерпением прямо сквозит.

А заставлять ждать — нехорошо. В метре левее неплохая щель в потолке, забитая остатками декора — по стесанной стене можно вскарабкаться наверх, прямиком в рай. Сунул в сушенину ладонь, добавляя огонька. Занялось хорошо, от души — жадный огонь рванул к небу, заполняя пролом жаром и дымом. Следующим шагом метнул обломок в сторону остатков лестничных пролетов — гадайте ушлепки, откуда прибуду...

Отложив лишнее оружие, укрыл револьвер под разгрузкой и нырнул в огонь. Маневр торкнулся легкой досадой — опять подпорчу снарягу. Парой рывков вознесся к перекрытию, выглянул. Картинка начала сбоить, подчиняясь огненному полотну. Но пламя еще слабовато, успею... В поле зрения двое мужчин в черном походном облачении. Торговцы. Справедливо полагая звук на лестнице отвлекающим маневром, они грамотно распределили сектора вероятного появления цели. А огонь... ну, кто ж туда по доброте сунется?

Первым выстрелом сбил уroda, что восседал подальше — щедро плеснуло красными осколками, пока тело глухо притиралось к камням. Второй развернулся и застыл, пытаясь мимикой передать приступ ужаса. Ну понять человечка можно — вылезит чумазый черт в завитках пламени и вокруг начинают умирать. Хотя эмоции мужик одолел за пару секунд и почти успел прицелиться...

Нож вошел ему под броник. Я надавил, опрокидывая тело, навалился сверху... Толчком продвинул руку чуть дальше. В побелевших глазах вражины заплескалось что-то смертное.

— Не смей, сука! — прошипел в сведенное судорогой лицо. — Не смей отходить быстро!

Лезвие провернулось в брюшине.

— За... чу...

— Что?! — спросил жадно. — Вы тронули мое! Так что?!

Начались конвульсии. Сталь играла с ЖКТ, пытаясь остудить ярость.

— Что... творишь? — выдавил торговец куда-то ввысь. Вряд ли уже различал реальность, но боролся... Правильно. — Не знаешь... что творишь... Семя отдаст... Последний приказ...

— А теперь значит поговорить захотелось? — Резким усилием добавил пиро в кисть руки, залепленную теплым багрянцем. Напахнуло чем-то говнисто-жареным и враг отбыл. Я откачнулся, теряя равновесие, и неловко плюхнулся на задницу... Время, время!

Короткий взгляд по сторонам порадовал. В нише у внешней стены приткнулась СВД. Родная милая игрушка... Рядом два габаритных рюкзака. Свить снайперское гнездо ушлепки не успели — действовали оперативно, разорителей бросили в котел и подстраховались на дистанции. Выводы? Регион -5 не смотря на негативный окрас нашей беседы, действовал с оглядкой — потыкал плохое палкой и теперь оценит результат. Удачи ему — всратой и болезненной.

Припав к снайперской лежке, подхватил винтовку и быстро прошелся прицелом по окрестностям — крест на крест, с легкой расфокусировкой, чтобы вобрать общие детали. Своих не увидел, а вот чужих... В сторону базара резво удалялась боевая тройка — предположительно та, что встретила группу в лагере. Вероятностная оценка — маякнув, бросились догонять своих, смекнули, что все пошло по жопе и ретировались. Патрон тратить не стал — дистанция неэффективная, а я давно не практиковался. Пусть несут дурную весть...

Над мертвыми телами завертелись характерные шарики адхар — мутно-зеленые с непонятными прожилками, что так отвратно действовали на инсталляцию. Что же вы такое? Быстро обшарил противника — содрал разгрузки, броники. Увязал сноп экипировки с автоматами, подхватил рюкзаки и понял, что немного перенапрягся. Груз ощутимо придавил. Жадность — не порок...

Мысль себя не оправдала. Пересчитав телом десяток обломков, я сверзился вниз и замер в парадном. Функция расщедрилась на энергоподдержку, плеснув теплым. Видать, крепко приложило. Но анализ подождет — как мог захромал к месту боя, напрягая гудящие мышцы. Того и гляди, лопнут, и тушка отлетит...

Это все нервы, боевой мандраж, когда не уверен в итогах. Минут через десять достиг памятной площадки, разглядел тяжелый блеск металла щитов, две пары ног, легкое движение...

— Свои, — окликнул осторожно.

— Джимми, — Из тени вынырнула Крыса. Сердито утерев лицо, она ткнула красным мачете в композицию у стены. — Там...

Присмотрелся к мелкой — в прорехах амуниции набухли багрянцем многочисленные порезы. Защита помогла, считай уберегла от хлестких выпадов ведьм... Первая есть.

— Да, держу, держу... — Рычание Шеста. Второй есть.

Сбросив поклажу, подскочил в беглой оценке. Тощему прострелили бедро в двух местах, исполосовали грудину и руки. Рядом Замес кривится к непонятной позе, зажимая локтем бок — комбез продран в двух местах от пулевых ранений, из дыр торчит покрасневшее тряпье. Третий есть. А Фрау сидит...

Присмотрелся к рукам Шеста, что тискали ей живот — сквозь пальцы проступали петли

кишок. Женщина дышала через раз, бессмысленно вода глазами.

— Сколько дали? — рыкнул.

— Все, — Замес поднял потемневший взгляд. — Командир, био не вытянет...

На принятие решения — секунда. Да хер всем зонам и осью, сука, сверху...

— Мотаем рану! — Бойцы вяло шевельнулись. — Это приказ.

Крыса подскочила с повязками. Наспех перехватил рану, утрамбовав кишки. Если еще жива, значит био борется. Подхватил тело на руки. Тяжела чертовка, но ноша добрая, в пользу. Первый шаг заставил скрипнуть зубами.

— Груз оставить. Уходим.

Поползли предсмертным караваном. Лишь бы с ритма не сбиться — поднять, переставить, поднять. Захотелось жрать и пить — прям остро, точно волной накрыло. Вот и привет от сломанного мира — мол ты с претензией и мы с приветом. Но пока слышу прерывистое дыхание Фрау, иду...

Как доползли, спустились в потемках и проникли в операторскую осмыслению не поддается. Просто темный кусок реальности, спрессованный волей и злобой. Свое не отдам — до победного. В убежище кривеньким роботом промаршировал к кабине, сгрузил ношу и рявкнул:

— Железная!

Приборы усилили гудение. Слышит машинерия, внемлет.

— Угроза директивному заданию. Потеря работоспособности смены номер семь, — выкашливая слова, упал в кресло. Окровавленная рука совместилась с сенсором. Показалось или в стрекоте приборов промелькнула недовольная нотка? Но пусть попробует высказаться, обнулюсь, сука, на добровольных началах. — Вылечи мне техника.

Кабина схлопнулась и мгновенно налилась знакомым изумрудным свечением.

«Срыв директивного задания неприемлем. Стазис-стабилизация субъекта. Ресурсный дефицит. Восстановление работоспособности — 3 квоты, элемент апах — 15 %. Аади субсидирует 5 %. Требуется вмешательство»

— Крыса, всю акву в сборник, — оглянулся на бойцов, отходящих в рекреации. — Сколько получилось?

— 7 %, - раздался тусклый ответ спустя минуту.

— Не люблю математику. — Я посмотрел на меркнувший экран. — Вариативное задание. Сбор.

«Ограничение поддержки стазис-стабилизации. Четверть цикла. Ресурсный дефицит. Сбор элементов. Элемент Апах — 5 %. Заккрытие ресурсного дефицита. Время выполнения — соотнесено. Поощрение — зарезервировано»

— Принял.

На щедрый диалог времени нет. Выдравшись из кресла, махнул Крысе:

— За мной, утянем груз... — Мужская часть команды постаралась встрепенуться и нехорошо посерела. — Лежите, на сегодня вы все.

— Командир...

Слух, как отрезало — сперва концептуально, потом закрывшейся гермо-створкой. Мелкая молча сопела под боком, являя вид сосредоточенный и грозный. Минут за сорок безумного перехода смогли утащить всю поклажу, но главное, обыскали тела и плюсом к экипировке разорителей разжились дополнительными адхарами, на что и надеялся... Хотя рассчитывал на большее.

— Я начала собирать... для Фрау, — решила пояснить Крыса.

— Ты отличный боец, — кивнул и едва не рухнул при спуске с панельного излома.

Опять просажу стазис-основу и будет мне счастье, обличенное в машинный упрек... Ведь в диалогах с электроникой уже почти чувствую эмоции. Дрянь дело.

После последней ходки, укоренившись посреди захламленной операторской, спешно провел ревизию насущных потребностей. Оружие, припасы... Пока ползал по огню, раны прижгло, позволяя сэкономить на перевязке, какое-то время продержусь на ударной дестабилизации функции, а там посмотрим. На пороге остановился, взглядом пресек поползновения Крысы и напутствовал:

— Обернусь быстро. Наружу не выходите, лечитесь, приходуйте хабар.

В ответ — молчание, во взглядах — непонятная тоска. С хера ли мнутя, я успею...

Под лучом фонарика ступени лестницы отдавали красным. След хорошо так протоптан. Я чутка задержался перед выходом в гаражный комплекс, оглянулся на лестничный провал. Тропинка обозначена, что отдает стремными нотками. Четыре или пять часов, которые потрачу на забег, могут принести массу сюрпризов. В триумфальное возвращение поверженного врага не верю, но поднасрать сумеют. Ушедшая боевая тройка разорителей вряд ли успеет доложить по инстанции, а вот торговцы... Чую, есть заначки на коммерческом канале.

Под открытым небом еще раз огляделся. Сколько наследили? Следы читаются, желающий да обрящет... Хрустнул галетой и добросовестно приложился к бутылке воды — притупить острые желания. Риск присутствовал, да — нас вычислили и теперь постараются накидать дерьмеца в пилигримский быт. А у меня порядка пяти часов...

Свернул к изысканной ранее межквартальной артерии. Перекус убрал, под руку оприходовал АК. А патроны ныне радуют... Я собрал урожай — прошел на честном слове, но собрал. И надо бы ускориться, чтобы пресечь усталое биение мысли. Подводить итоги рановато — плюсы и минусы оценю по итогу, когда смогу на релаксации намахнуть, принять и послать, как говаривали те, с кем не служил.

Хочу, сука, в простой незамысловатый бар... Качнулись стены, разломы, тени и мороки. Разум сбило в такт поступи. Вес огнестрела тянул плечи, рюкзачок неаккуратно бередил тыльные гематомы. Красиво бежать не запретишь...

Сбавил темп в попытке перевести дыхание. Стоял посреди улицы — откровенно и непрофессионально. Я бы даже сказал, нагло. А кто бы попенял — плюнул и пристрелил. Мысли играли в херовую чехарду — подсовывали фрагменты выводов, наметки решений и до жопы ватной пустоты.

Улица привычна — загромождена, но проходима. Свежих следов не видать, что оценил в первую очередь. Вдох... и выдохнуть бы, но тело рвет усилие. Заставил себя шагнуть к сигналу, затем ускориться, набрать темп... Без оглядок. Внутренний отчет тикал со сбоями, которые слегка напрягали осмысленное, когда я успевал подловить себя на помрачении. Но направление выдержано — иду как по струне, через тернии, сука, к полезному.

Захрустела щепка под ногой. Огляделся... Очередной жилой квартал под старину — клетки, клетушки на несколько этажей. На грани слышимости звучит легкий посвист — откровенно нудно, как обманчиво думает разум. Но вслушиваюсь, крутя подраненной головой — со стерео у меня легкие проблемы, аудио источники позиционируются плохо.

Подтянув ремни, возобновил кривенький марш-бросок. Вытянул с полчаса, преодолев пару не простых перекрестков, и вновь сбавил темп у приметной композиции. В небольшое муниципальное здание воткнулся хвост истребителя — торчал победным металлом под низким небом в обрамлении почерневших обломков. На облезлом стабилизаторе еще читалась надпись «Шершень — 5», что вновь не нашло отклика в памяти. Не знал о такой модели... Просто останусь при мысли, что не знал.

Удивило другое. Под стабилизатором наличествовал голый повешенный мужик. Не из сухих, жилистый бородатый экземпляр. К почернелому члену подвешена фанерная табличка с аккуратной надписью «Территория Нью». И думай, бл... что хочешь. А мне ведь туда — в самые закрома.

Еще разок прислушался к фону. Есть часть истребителя, есть намекающее тело, а общая картина не складывается. Трачу время — подстегнул себя злой мыслью. Беги, Джимми, беги... Аргументов для неопознанной территории у меня в достатке. Хотя жабья нотка и норовит сэкономить...

Два квартала прошел без проблем. Раз встретил груды человеческих костей, уложенную эпичным курганом посреди улицы. Не впечатлило. Если бы укладывал я, то да... На следующем повороте сигнал усилился. А еще через пяток минут на меня выпрыгнула голая баба с дубиной — немного чумазая, худощавая, но с выраженными половыми признаками. Не сдерживаясь, устремилась в мою сторону с криком:

— Приму!

И вроде бы не хотел, когда подумал... Варианты же были — переговоры, плоть на плоть и все такое. А я, бл... взял и выстрелил — на рефлексе. Туземка измазала бетон алым в легком скольжении, дернулась и замерла.

— Табита бы приняла, — раздалось обиженное от пролома в ближайшей стене.

Дважды на одни грабли, скрывать не буду. Вслед за выстрелом голый мужик, теряя эрекцию и оружие, осел в проломе. А я понял, что неплохо бы поспешить — не готов морально и в любом другом аспекте тоже не готов. Но взбодрило — стонущий организм нехорошо приободрился, намекая, что готов рвать жилы в попытке удалиться. Иначе сорву срок в попытке разобраться...

Еще час тяжело топал без происшествий. Сигнал ожог ярким всполохом. Остановившись у искомой области, оценил пейзаж. Есть на что посмотреть. Широкую магистральную улицу вспучило подземным ударом, расколото — из дыры ржавым брусом торчал вагон метрополитена, точно состав воспарил на разгоне, пробив грунтовую оболочку тоннеля. Вились петли искореженных рельс, рассыпана облицовка. Сам вагон диссоциативно странен — угловатый неказистый с непонятными техническими нашлепками. Я бы сказал, что-то из ретро стиля — метро позапрошлого века, которого не существовало.

Осторожно приблизился, прицениваясь к спуску. Мне вниз — в темноту и шорохи. Сквозь прицел автомата статичная картинка смотрелась не ахти. Много отнорков, где могли притаиться сюрпризы. Но никто не кидается в стиле сухостоя и ладно. Сквозь приоткрытые дверцы внутренности вагона отдавали ржавой чернотой, угол наклона достаточен, чтобы соскользнуть бодрым кусочком, чего делать, само собой, не хочется.

Уцепившись за поручень, привалился к седушке и еще раз осмотрелся. Чуть ниже виднелись мумифицированные остатки, намотанные на поручни — мужчина в остатках делового костюма, рядом дряхлый портфель. Еще ниже пара женских костяков с клочками седой плоти... Антуражно и предсказуемо — кто-то ехал под привычный стук колес, гонял по извилинам незатейливые мечты и, сука, не доехал.

Опасность пока не фиксировалась. Спустился на пяток метров ниже, цепляясь за обломки и вновь присел. Луч фонарика взметнул желтоватую пыль и сбоил, моргнув напоследок. Не есть хорошо — надеялся еще чутка попользоваться блага цивилизации. Закатав рукав на левой руке, ожог ладонь приливом пиро. Красноватый ореол раскидал причудливые тени, исказил перспективу... Но видимость сносная, хоть и всрато-жуткая.

Следующий вагон в сцепке немного развернут вдоль оси, хотя пробитые дыры позволяют перелезть в новое пространство, уже плотно скованное подземным мраком. Сигнал вел еще ниже, забирая влево — для метрополитена немного странновато. Прямо в

точку — странности начались с винтажного вагона, а дальше, как водится, шире, глубже и больше дерьма.

Поводил рукой, разгоняя темноту, присмотрелся к углам. Вещи в вагоне не тронуты, мародеры сочли локацию не притягательной. Если верить Крысе, опускаться ниже уровня тротуаров для них запахло и признак нестабильной психики. Следовало признать — на мозги давило знатно, без видимых признаков угрозы, напряжение накатывало душной волной, скрывая по закуткам легион опасностей. Того и гляди, шевельнется тень... и не отстреляться.

С минуту просто дышал, унимая подергивание нервов. Функция вела себя спокойно, уверенно требуя продолжить путь и поглотить адхары. Вот прям сейчас, бл... ускориться, Джимми... Проигнорировал. Слух, зрение пока не фиксировали проблемы — рвать жилы рановато, хоть время и против меня...

Через пробоину в стенке вагона выскользнул в тоннель, феерично тыкая светящейся ладонью по сторонам. Сучий колдун на минималках... Стрелять неудобно, так что пока перевесил автомат поближе к СВД, которую доблестно нес, не желая расставаться, и перехватил револьвер. Жаль не успел пошарить в рюкзаках торговцев, может нашел бы патронов к ГТ... Ребята откровенно тяготеют к отечественному производителю и сильно подозреваю, что эта любовь продиктована близостью к федеральным резервным запасам. Что-то должно было сохраниться... сам бы не отказался приобщиться.

Вдалеке раздался металлический стук — равномерный и вяловатый. Так мог звучать покотившийся бидон на стыках плит. Это если себя успокаивать... Я резко присел, снижая накал пиро и тиская рукоять оружия. Пахло чем-то химически землистым, без трупных ноток... И не видать ровным счетом ни хрена. Между стенкой тоннеля и покореженным составом достаточно места, чтобы продвигаться с разумной осторожностью, но именно сейчас захотелось сорваться...

Приставными шажочками медленно двинулся вперед. Через метр влип ногой во что-то вязко-хрустящее и чертыхнулся. Вдумчивое передвижение маловероятно... Вот во что наступил? В тусклом багрянце сильно напоминает кучку говна. Переступить и забыть... Ведь план простой — дойти и собрать.

Хвостовую часть состава перекорежило особенно сильно, разметало на металлические куски и растерло о стенку тоннеля. На первом завале из обломков притормозил, гипнотизируя темноту впереди — жерло не пройденного и многообещающего. Крепеж проходки вроде цел, не смотря на удар, различимы узкие трещины и общая обветшалость, а дальше тьма, подчеркнутая багрянцем. И вроде легкие токи тепла, что касаются лица мягким бризом...

Сполз на грунт, поднырнул под завитки корпусных лент и преодолел еще несколько метров. Стук повторился — неумолимо тоскливо. А если оглянуться, то угловатые тени покореженного состава выглядят очень даже заманчиво — заныкаться под борт и чутка полежать перед тем, как нахер высадить рожок в неведомое.

Еще метр.

Легкий изгиб тоннеля объяснил дислокацию сигнала. Плюсом, тихонько двигаясь вдоль стенки, ощутил небольшой наклон. Вот и все странности — я не спец по метрострою, раз присутствует, значит так и сотворили. Под ногой захрустело... Мелкое крошево перетертого щебня, клочки пластика и щепа — все, что различил в тусклом свете пиро. Бетонное основание пропорото, шпалы перекошены, точно по тоннелю ломилось нечто крупное и

неадекватное... Стены также не первой свежести со следами ударного воздействия и времени.

Новый стук заставил меня остановиться и притиснуть булки к мусорному наносу. Снял поддержку пиро, но тьма не пришла. В тяжелом давящем сумраке по курсу обрисовалась крупная неказистая тень, чей абрис подсвечен несколькими мигающими огоньками по корпусу. Штука механическая — первый осторожный вывод. И напрягающая до усеру — выводы последующие, комплексные.

Еще не успевая подумать, приглядел кучку горючей рванины под боком и поджег. Пламя охотно взметнулось в бетонной чаше — сильно распространится вряд ли, но дело сделает. Сам укатился в сторону — к остаткам темноты, на ходу перекидывая автомат.

А вот выстрелить забыл. От удивления. Света хватило, чтобы разглядеть гипотетического противника. Ведроид во всей своей механической неказистости. В отличие от увиденного на Эстакаде, несколько живее — привалился к стенке, притерся под потолок, манипуляторы раскиданы толстыми стальными щупальцами. Один из хватательных лепестков подергивается, долбясь о бетонку и создавая непередаваемую ритмику.

Минуты две ничего не происходило. Я целился, механоид дергался. Вычленил на корпусе потертый знак трилистника... Родное же дерьмо, корпоративная этика, единая, сука, команда и все такое. Но вставать и выходить не хотелось.

— Эй, — окликнул тихо и максимально тупо. Сам себе попенял и распрямился.

Ведроид чуть шевельнулся, наметив щупальцами некую активность. Заскрежетало под аккомпанемент легкого гула... Сейчас вся эта дурнина вспучится в тоннеле, нарушит целостность и дальше лучше не представлять. Упреждающе вскинул руку:

— Фу!

Сегодня я в ударе. Мастер словесности и логики, бл... Машина как-то нехорошо осела, точно потратила последние крохи энергии, и замерла. Лепестки манипулятора скрипнули и застыли в последней отмашке. Финита.

Функция в ладони требовательно встрепелась. А ведь она, насколько различаю, отнеслась к машине вполне благосклонно и вроде даже не прочь поручкаться — мол от Аади к Аади. И все же есть нюанс, трудно определимый для моего выжатого мозга... Что-то с ранжированием и субординацией, как наспех перевел непонятные сигналы. И кстати о сигнале...

Приблизился к машине, обошел. Несколько овальных индикаторов под верхним ободом еще светили, позволяя рассмотреть детали. Точнее одну нехерово так важную деталь — корпус агрегата пробит. Следов термического воздействия не разглядеть, скорее всего, удар нанесен механически и, судя по форме, таким же ведроидным манипулятором. Типа война машин... Немного погонял мыслишку на остатках извилин и плюнул. Не за тем я здесь и сейчас.

Под бочком у машины в разваленной стенке виднеются остатки труб и заглубленная ниша с влажным месивом. Над черной грязью застыли три синие искры...

— Последний сбор, брат, а... — Посмотрел на механоида и хлопнул по борту. Индикаторы потускнели.

Памятуя о боязливости аквы, в нишу сунулся сразу с универсальным сборщиком. И никаких проблем — адхары усосало в прибор тремя короткими аквамариновыми молниями, моргнуть не успел. Семь процентов — цифра на загляденье. Седьмая смена не подведет большого брата. Вот только силенок в организме... Хватит, Джимми, соберись и рывком в

обратный путь. Бойцы — птенцы, как говаривал инструктор номер десять. Если не жрут, то срут, если не срут, то жрут, а в коротких перерывах создают проблемы. Но о нас десятый искренне заботился, и когда уходили с перевала, тоже... там и остался.

Вывалившись из состава на подъеме, тихонько сполз на тротуар и окинул взглядом похорошевший город. Все познается в сравнении — после тьмы серость развалин заходит мягко и радостно. И тусклое полотно неба с едва обозначенными лучами оси смотрится по родному. Это же сука безбрежная высь...

Две минуты на подышать. И в путь. Вот только немного отклонюсь с маршрута — территорию Нью обогну из-за неоднозначности увиденного. Надо бы Замеса спросить, может слышал, чего... Намерения, конечно, славные, но как обогнуть то, о чем не имеешь понятия? Полагаю, желание и упорство...

Зона преисполнена непонятной активности, либо ловлю акустические глюки. Треск и грохот, звон и крики, в отдельных местах стреляли и отнюдь не по-детски. А я хромал молчаливой тенью под бетонными навесами, переползал завалы и вновь хромал... Планировал выйти к точке со стороны позиции, облюбованной торговцем снайпером. Задаром, на честном слове и с гордо поднятой головой к своим не сунуться. В то, что из сферы коммерции по мою душу пришли только двое, верилось слабо. Да, пробный заход, да, расчет на разорителей... Но на месте Региона-5 я бы подстраховал подстраховку. Типовая связка...

На подходах к остаткам высоток, замедлился. Памятное здание, где совершил очередной акт вандализма, метрах в ста — легкая сизая струйка дыма еще различима в темных клетях. Мусор шайт, не уймется... И к такой отчетливой наводке просто обязаны прибыть любопытные, на что и рассчитывал. За несколько часов даже самые осторожные уже бы поняли — пора сходить, проверить. А затем пошарить по округе — следов масса, бери любой.

Поднялся на пятый этаж по изломанным пролетам, забрел в нужную квартиру с открытым фронтоном и прилег, подтянув СВД. И как же хорошо в горизонтали — похер на острые обломки и тлен, мышцы тупо благодарны. На секунду прикрыл глаза, в висках обозначилось нехорошее биение. Давай же функция, подгони горячего... Но инсталляция не расщедрилась, проигнорировала скромного оператора. Пришлось самому — волю в кулак, глаза на выкат.

Медленно повел прицелом слева направо, беря за начальную точку место боя и вникая в детали общего ракурса разрухи. Привычные заломы, дыры, провалы... И надо же, свезло — в небольшом дворике, на свободном пяточке обнаружили двое мужчин в типовой выкладке торговцев — от нычки снайпера метров 50, далеко не ушли. Расположились на остатках скамьи и сосредоточенно изучали небольшой пенал прибора в руках. Один что-то внушительно говорил, давая отмашку в сторону, с которой в моей памяти ничего не связано. Ребята определенно мутили непонятное и никуда не торопились... Какая-то вялая акция, если по мне. Где гонка, нервы, поиски жертвы во славу наказа Региона? Непонятно, а то, что непонятно заставляет нервничать...

Мягко выбрал слабинку спускового, вдохнул. Добротные привитые навыки вспоминались легко... Время проверить торговое братство на вшивость — настоящая команда или так, насрано. Первую пулю уложил противнику в верхнюю часть бедра — мужик подскочил, скособочился и заорал. А второй, настоящий боевой товарищ, подранка не бросил — цапнул на плечо и потащил в укрытие. Еще и троечку патронов уложили в мою сторону. До спасительной нычки торговец не добрался — поймал его на паузе скачущего рывка. Череп

спасителя скромно выплеснул багровый фонтанчик, и вся композиция завалилась на панельные обломки. Раненный воткнулся боком и слегка опешил, хватая воздух жадным ртом... А потом у него не стало носа. Три выстрела — два трупа и это при условии мобильности целей.

Еще минуту торопливо рыскал взглядом по окрестностям — нет ли коммерсантов, что несут честным пилигримам говнистый товар... Эхо выстрелов ушло, яркие звуки стихли. Где-то далеко опять стреляли — слышались приглушенные металлические щелчки. Уже привычно... С некоторым трудом утвердившись по вертикали, поспешил вниз. В парадном едва не загремел на обломках, чудом удержав равновесие. Благо, почти дошел...

У трупов еще раз осмотрелся. Никаких намеков на потенциальную угрозу, хотя сейчас мои способности к тактической оценке немного сбились... Подтащил тела обратно к скамье и плюхнулся на сидалище. В плюс мне два рюкзака, экипировка и непонятный прибор на две кнопки, который при некотором разумении расколотил прикладом. Все непонятное на данный момент нах... Над кучкой хабара, подготовленного к переноске, вздохнул тоскливо и радостно... Вот такая эмоциональная смесь изрыгнулась, сам не понял. Но дело еще не сделано.

Содрав с рюкзака добротный туристический топорик, примерился и в несколько заходов отрубил торговцам головы. Тела привалил к сиденью, устроил в позе кропотливого ожидания. В мертвые бесцветные руки, сложенные на паху, пристроил головы — оформил красиво, с закатившимся взором, обращенным к мертвому городу. Затем, потакая легкому приступу инфантильности, кровью выписал на седущке «Регион-5 говно». Густой багрянец намазывался с трудом, но упорство и труд...

Сгибаясь под тяжестью ноши, побрел к гаражному комплексу. Стены подозрительно раскачивались, намекая на шторм. Странно, большой воды же нет... Обрывками бредовых мыслей тешил себя вплоть до цели. На лестнице, подсвечивая себе пиро, все же упал, пересчитав десяток ступеней. Выход к сознательному занял минуту, а дальше по стеночке к благословенному гермо-створу. В шлюз ткнулся лбом — по коровьи и в звуковом диапазоне выдал нечто похожее, но электроника поняла, со скрежетом распахнув люк.

— Командир! — голоса слились в приятный хор. Может и не признаюсь, но заслышав их, испытал теплый прилив. Спишу на усталость.

Слепо нашарив сборщик, протянул прибор Замесу:

— Сгрузи и попроси машину за техника...

— Рюкзачки, — выдал Шест, радостно лыбясь. — Говорил же, с командиром не забалуешь...

— Тощий, ты ныл, — обвинительно сказала Крыса. — Командир, он ныл.

— Пошла в жопу, — отмахнулся костлявый. — Мы в плюсе?

— Сторговал, по-быстрому, — подтвердил я, скидывая поклажу. Еще держусь, но неплохо бы привалиться к чему-нибудь. Мелкая подскочила с непонятно разведенными руками, замешкалась и на излете аккуратно ткнула кулачком справа:

— Вернулся...

Я оценил жест:

— Если хотела уб... по печени, то надо порешительней.

— Малюта. — Она многозначительно подняла мачете.

— Трудно забыть, — согласно кивнул и аккуратно сместился к рекреационной зоне.

Присел. Рай есть, возможно даже здесь. Крыса настойчиво сунула мне в руку бутылку с

водой. Шест предсказуемо зарылся к новую доставку...

Гудение приборов усилилось. Зеленый ореол кабины сменил коленкор на аквамариновые оттенки, по индикаторам порскнула россыпь сигналов. Замес торопливо отступил от операторского пульта и неуверенно хмыкнул:

— Вроде пошло.

— Остатки аквы забей в канистры. Вода нам понадобится, — попросил, закрывая глаза. Немного подумав, добавил громче: — Смена номер 7 ждет.

Пока длится процедура можно заняться насущным и желательно не вставая. Пригляделся к бойцам — не самой первой свежести команда, но двигаться могут. Перебинтованы почти грамотно и от души, великая сила био за несколько часов сгладила последствия боя, позволяя надеяться на скорое выздоровление. По уму, конечно, заныкаться бы на три-четыре денька — режим отдыха, обильная жратва и адхар в меру, чтобы не надорваться, но кто же нам даст. Местечко засвечено, плохиши неминуемо вычислят нашу дислокацию, а еще один полномасштабный бой мы не потянем.

— Как раны? — спросил в пространство.

— О... — Крыса что-то вспомнила и занырнула в кучку барахла у стены.

— Норм, — ответил за всех Шест. — Хромается только, но выступим без проблем...

Мелкая подошла с ворохом бинтов и кастрюлькой, где булькала биодобавка:

— Чет плохо выглядишь, — намекнула сурово. — Щас подлечим, чтоб без последствий.

Еще пригодишься.

— Прояви заботу, будь ласка... — Подумав, решился спросить: — Ухо у меня... че там?

Девушка бесцеремонно повернула мою голову, заставив поморщиться, осмотрела и вынесла вердикт:

— Кусок отстрелили. Промыть и сойдет. А теперь съмай лишнее.

С намеком на благодарность отдался в шустрые лапы медицины. Надо восстановиться и сделать это в максимально сжатые сроки — лишь бы не рассыпаться по дороге. Подозреваю, больше машина плюшек не выдаст, да и сам не хотел лишний раз отдаваться во власть электронике. Ведь, сука, каждый раз что-то новое, то и гляди стану маслом ссать...

Допил бутылку с био. Замес приблизился и протянул два блистера с зелеными искрами адхар:

— Мы поиздержались, надо бы по пути настрелять запасов.

— Сделаем. — Зажмурился, чувствуя, как горячая волна притупляет усталость. И на ногах стоялось достойно, мистический шторм закончился... Надолго ли хватит, второй вопрос. — Слышал про территорию Нью?

— Плохое место, — без раздумий ответил умник. — По возможности лучше обойти... Не то, чтобы в край опасно, но там такие закидоны...

— Психических не люблю, — напомнил Шест осторожно. — Мне Крысы хватает.

— Дебил, — беззлобно отметила Крыса, сворачивая полевую медпомощь. — Командир, тут еды набодяжили...

— Хвалю. — Сметал съестное не приглядываясь, грызется и ладно.

От кабины звякнуло, створки с щелчком раскрылись и на пол стекла Фрау. Дернулась, бессмысленно поводя руками. Одежда в районе пояса срезана, на белом, не совсем чистом пузе сеточка аккуратных шрамов — если не приглядываться почти незаметно.

— Охренеть, — выдохнул тощий. — Это ж такое...

Женщина неожиданно всхлипнула. Крыса быстренько подскочила, успокоительно

похлопала по плечу...

— Фрау? — спросил я осторожно.

— Уже все, да? — Она села, покосилась на мелкую. — Я же старалась...

— Ты Шеста спасла, — добавил я без шуток. Тощий закивал. — А теперь ползи сюда и поешь.

Прислушиваясь к сопению, с которым женщина грызла сухпай, отошел к экипировке, заботливо рассортированной бойцами. Надо сказать, объемы получились приличные. Бытового скарба и хозмелочевки в достатке, но теперь и боевая составляющая под стать. Главное, восполнены запасы патронов — если расходувать экономно, некоторое время сохраню огневой потенциал. И пусть плохиши сдохнут, аминь.

— Мы ведь ничего не оставим? — жадно спросил тощий. — Я если че, вывезу без проблем. Гео ваще...

— Ваще? — уточнил я, оглядывая амуницию.

— Отвечаю.

Содержательная беседа, признаю. Надо бы свести в конструктивное русло:

— Пакуемся. Затем короткий сон и с первой серостью выйдем. Задача минимум — дойти до того ателье, где взяли пиро. Там встанем лагерем и обдумаем маршрут.

— Место удобное, — покивал Замес. — Хер найдешь...

Готовность команды оценил, как приемлемую — потрепаны, но мобильны. Мне действительно не мешает несколько дней безопасного осмысления текущего расклада. Поработать над экипировкой бойцов, наметить пути развития, обозначить приоритеты. Да и самому восстать, чтобы действовать без надрыва. Если верить акустической картине, которую распознал на марше за аквой, в зоне поднялась волна нездорового кипеша. Локацию Базар пора сменить... На что? — торкнулась усталая мысль. Двигаюсь наугад, меня охренное на непознанное. На стальной колеснице к славному завтра. Единственная определенность — направление приближает к Оси, на которую благосклонно реагирует функция. Надо бы поспешить, да...

Но как же приятно. Аккуратно пересчитал гранаты. Шесть удивительных яичек, что несут радость врагам. Торговцы, где ж вы берете такие плюшки... Отвлёкся. Крыса под шумок успела запихнуть в рюкзак некую разноцветную хрень. Спрашивать не стал, потом найду... Время, время — в обычной ситуации погнал бы всех в ночь, но сейчас это нас ломает. А значит с утра пойдем с удвоенной осторожностью — в ожидании гостей недобрых и как бы не злых...

Телегу упаковали по всем правилам, чтобы не растрясло. Я еще раз осветил действие фонариком, изъятым у торговцев. Прямо милый источник дохода, к слову... В желтоватом ореоле, раздвинувшем гаражный мрак, напарники двигались без лишней суеты, примеряясь к поклаже. Сон пошел им на пользу, но по отдельным неловким движениям видно, что раны еще дают о себе знать. А дневной переход усугубит картину...

— Проверю выход, — сказал я тихо. Пора выяснить, что принесла нам ночь.

На подъеме из гаражного комплекса остановился, прижавшись к стенке. В едва наметившейся серости рассвета пейзаж, ограниченный бетоном, не нес никаких изменений. Вернулась тишина, недобрые люди умилили активность, делая перерыв на темное время суток. То из объяснимого. Но думается новый день принесет новые стычки. И нам бы успеть ускользнуть с торных путей, о которых успел рассказать Замес.

Пригибаясь, поднялся до наземного уровня и проскользнул под прикрытие остатков заборчика. Мазнул прицелом по вероятным векторам угрозы. Пустота, статичное полотно апокалиптической разрухи. Никто не сподобился нанести нам визит, но приятные выводы делать рано. Уверен, где-то кто-то уже ждет наши тушки, греет пулю с недобрым прищуром. Сука, мысли вялые и никчемные — подарок от плохо восстановившегося организма.

Спустился вниз, маякнул фонариком. Зашуршало, затопало... Великий поход продолжился.

Шест двигался тяжело — ощутимо напрягался в оглоблях. Замес подпирал телегу сзади, облегчая тощему задачу. Фрау ковыляла у борта — на бледном лице полторы мысли о способе перестановки ног. А Крыса сдерживалась, чтобы не сорваться в рывок — ее общая усталость вылилась в ослабление контроля. Такая вот краткая оценка начала пути...

Через пару часов дворовых переходов встретили четверых сухих. Добрый знак — людей в округе нет. Колуном и арбалетами в тихую устранили угрозу. В награду получили две био на пару миллиметров, и Замес расплылся в кривоватой усмешке:

— К удаче.

Команда чутка взбодрилась. Молча ткнул пальцем вперед — продолжаем двигаться, не расслабляемся. После третьего перекрестка Шест вновь учуял сухих, что подтвердило правильность выбранного направления — меньше сапиенсов, меньше проблем. Темп не сбавили, уверенно двигаясь на клекот.

Сухостой выдавило из непонятного магазинчика, заделанного гофром — сизые изломанные тела покинули черные щели и сгруппировались на бетонке. А затем устремились в нападение — тут уже не банальные упыри, а подогретые адхарами шустрые засранцы. Двигались ровно, стелясь над мусором... Боевая тройка от мира монстров.

Бойцы сбавили темп, начиная нервничать. Но на лишние слова не тратились, ожидая команды. Зачтено и одобрено. Интересно, если промолчу, сподобятся принять решение... Уверен, что да. Но данную ситуацию использую по-другому — удобный расклад выпадал не каждый раз.

— Щиты поднять, — кивнул адептам гео. Мужчины с коротким лязгом подхватили защиту, притороченную к бортам телеги. — Выдвинулись вперед, позиция на пол-оборота, весом слегка продавите воздух. Удар нанесете с доворотом, всем корпусом. Обратите внимание на траекторию — важно сбить боковых ушлепков на третью цель, что немного

отстала.

Два кивка, суровые лица. И толика неуверенности. Шест излишне напрягает раненную ногу, Замес горбится... А когда бывало легко? Ответ верный, нас хрен возьмешь.

Твари зарокотали, начиная отмашку заскорузлыми ручонками, и разродились эпичными щелчками. Ускорились...

Защитники ударили молча, на резком выдохе и почти синхронно. У тощего получилось чуть лучше — гнилое мясо сорвало с броска и отшвырнуло вбок на третьего упыря. Умник цель, конечно, сбил, но по факту просто опрокинул... Должной мешанины не получилось.

— Крыса, Фрау.

Подавая пример, я перехватил багор, обогнул воющую трупнину и всадил острие в тылового монстра, прибывая к тротуару. Справа всхрапнула воскрешенная, загоня копьё в черное горло, мелкая неуловимо отработала мачете. Метки сняты, задачи выполнены. Повернулся к мужчинам:

— Теперь внятно объясните, почему опустили щиты?

— Так могли бы выстрелить, — бесхитростно объявил Шест. — Или надо было контролировать...

— Вот и подумайте, — сказал, опираясь на багор. Пусть проявят инициативную фантазию, но по дороге. — Адхары собрать. Учения считаю, в целом, удачными.

Немного охолонули, улыгнулись. И в путь — на заветные кривые тропки обрушенных кварталов. Совместим неприятное с полезным — восполним запасы, подтянем навыки, растрясем боль. Пилигримам не до скуки, шуршат колеса, потрескивает камень... Я присмотрелся к Замесу, нервно дергавшему головой. Мне знакомо, отголоски эха меж городских остовов щедры на намеки, приносят многое, зачастую недоброе.

— Слышишь чего? — спросил я, огибая завал. Подработал багром, щадя голеностоп. На толчковом пройду где угодно...

— Непривычно, — ответил умник. — Обычно на зоне не афишируют движения или присутствия. Срут втихую, если понимаешь... А сейчас, точно с цепи сорвались.

— Зло пришло, — сказала Фрау и команда заткнулась. Шест споткнулся, зашипел... Так-то я согласен с женщиной и, к сожалению, в роли зла не моя скромная персона. Крыса, пристально наблюдавшая за моей мимикой что-то уяснила.

— Нас ищут, трясут заимки?

— Да, — кивнул. — Не морщите лбы, ушлепки выплескивают непрофессионализм и злобу. Тупо делают всем больно и надеются на удачу. Создают хаос, в котором легко потеряться.

— Так правильно? — задала неожиданный вопрос Фрау. А вот и застарелый вопрос про инь и янь.

— Благодать снизошла? — поинтересовался спокойно. — Откровение и все такое?

— Чего? — не поняла она.

— Шест, не оглядывайся, тяни. Знаешь, Фрау, мы просто вернули тебе мясо и кости. Запечатали вонючую требуху. Так что поменялось?

— Я не понимаю, — сбледнула спасенная.

— Командир... — рискнула вступиться Крыса.

— А ты что скажешь, мелкая? Зону макнули в говно из-за нас?

— В должниках не ходим, — гордо вскинулась Крыса. — Не тянешь, сдохни.

— Сойди с мутной темы, Фрау — попросил я женщину. — Пряма нахер сойди. Пряма

сейчас.

— Я же с вами. — Она нахмурилась и прикусила губу. — Я поняла, просто спросила...

— Вижу приличное место, — напомнил о практичности Шест.

Да и я заметил. Опрокинутая фура, залегшая на легковой транспорт, чей залом слагал небольшую металлическую пещерку в ржавых тонах. Есть, где приткнуться телегу и филей на скорый обед. Минут тридцать на отдых — вытянуть ноги, расслабить спину, похрустеть, глотнуть. С открытым костром повременим, по моим меркам прошли недостаточно. Хотя той достаточности хер наберешь, но на целевой точке сподобимся разбить лагерь и искусить судьбу.

Фрау протянула мне галеты и консерву. И видно ведь по лицу — хочет сказать, мнется, опасается, что неправильно пойму, и еще сонм бледных эмоций.

— Сомнения в жопу, боец, — хлопнул ее по руке. — Говори открыто.

— Я обуза?

— Ты дура, — кивнул согласно. — Еще вопросы?

— Ну че опять затынула... — Шест облизал ложку. Рыгнул. — Своих не бросаем, че сложного-то?

— Спасибо... — Она отступила к телеге, села и немного обмякла, выдыхая. — Вообще за все спасибо...

Хоть какая-то подвижка. Я все надеюсь, подмечаю перспективы, детали, терблю вялое, а результаты удручают. Пригляделся к остальным — надо отметить, смотрятся естественно в смятом, пожеванном антураже. Зона — их хлеб, привычная песочница. А удобное местечко, чтобы кинуть кости, — лишь приятный бонус. Но опять же понимаю, вечный бег отнюдь не вечен... И что? Правильно — нах...

Свернули стоянку, встряхнулись, украдкой сгоняя болезненные гримасы и пристроились к транспорту. Дорога зовет. От сигнала чутка забираем влево, затягивая дистанцию, но далекая какофония коротких схваток немного снизила громкость, что в плюс. Есть шанс не сдохнуть на постое.

В последующие часы марша изничтожили две малых отары сухих. На одной немного попотели, используя телегу, как баррикаду. Точнее большинство использовали, отстегивая удары по жухлым черепушкам, а Крыса нарезала круги, раздергивая сухостой. Под конец улыбнулась немного безумно, но тощий по обыкновению пренебрежительно фыркнул, и клоунада увяла. Смешно и, сука, досадно.

Оружие почистили на ходу, раздергав на ветошь драную кофту. В запасах нашлась и такая... Отрешаясь от механического ритма перестановки ног, попытался вспомнить, откуда подцепили рвань и не смог. Оброс барахлом за уровнем осознанности. Но жаловаться грех... Фрау по пути заботливо накидала в колесницу деревянных обломков и улыбнулась Шесту, отчего тот проглотил спич и зачем-то ускорился.

Остаток пути осложнили асфальтовые надломы и россыпи панельных осколков. Частая гребенка катастрофы добротнo прошлась по промышленно-жилому району, наверхтев каменную чащобу. Хрен поймешь — где ты и в какой сумрак нырять... Если, конечно, у тебя нет счастливого сигнала, что зовет и манит. Кормит, падла, обещанием работы. Диссонанс и моветон, бл... Разлад в мозговом пудинге неприемлем, Джимми. Потеряешь цель, потеряешь мотивацию и пора в черный порт.

Остаток пути протащили колесницу на руках — скрипели зубами и щебнем. Кубический домик ателье из щербатого кирпича открылся на свободном пяточке в бетонных объятиях

остатков домов. Основная часть строения завалена, но сохранился небольшой промышленный бокс, вроде погрузочно-разгрузочной зоны, совмещенной с технической бытовкой. Одна из стен прожжена овальной дырой, мешанина материалов за ней сплавлена в сизо-черную стену. Именно там мы нашли пиро. А в самом зале, с оторванной створкой ворот и остатками разбитого оборудования, можно приютить пилигримские души. Сохранилось даже кострище на небольшом рифленом подиуме, уводящем под завал стены. Место опробовано и одобрено.

Телега приткнулась у стены и заботами Шеста обрела покой. Тощий подпер колеса камнями и довольно осклабился — это из необъяснимого. Фрау с Крысой занялись кострищем, Замес выгрузил припасы... Все при деле, шуршат трудолюбивыми муравьями. Удовлетворенно кивнув, вышел на открытый воздух, взобрался на ближайший каменный курган.

Небо заполняла темная серость, жемчужные тона отступали к Оси. Очередной вечер и мы живы... Я доволен. Присмотрелся к окружению, оценил обороноспособность. Бойцы правы, здесь нас трудно сыскать. Можем чутка перевести дух и восстановиться. Лицо окатил холодок, вдали ударила первая призрачная зарница. Запах дымка из застаревшей древесины коснулся обоняния... Слегка демаскирует, согласен, но ведь насрать... Толпой не зажмут, а одиночек заключаем.

По возвращении протопал к костру и протянул ладони к язычкам пламени в древнем незамысловатом жесте походного обогрева. Огонь послушно воспрял, а я был удостоен укоризненного взгляда Фрау, которая торопливо отдернула сковородку.

— Виноват, — хмыкнул и отошел к обломку агрегата с наброшенным брезентом. Сел с удовольствием, скрывать не буду. В вытянутых ногах прострелила короткая судорога... и в правом полужоппи покалывало.

Тьма за порогом сгустилась. Но тем приятнее трепетал ореол костра. Через десяток минут бойцы сплотились вокруг источника тепла, разложили снедь по тарелкам и углубились в гастрономическое. Скребли, жевали, пока над огоньком весело побулькивал котелок. Разлитый по кружкам чай органично исходил парком и ароматом — многолетний пакетик выдавал, что мог и этого было достаточно.

Отодвинувшись к стенке, Крыса шумно втянула напиток и довольно зажмурилась. А ведь ей хорошо... Она ровно там, где ей место. Я неожиданно кивнул мыслям и сделал глоток. Никого не хочу обидеть, но чай — говно. Похлебали, конечно — пять усталых силуэтов вокруг багрянца. Приобщились, понизили градус тревоги...

— Надолго? — рискнул спросить Замес. Шест так и замер на почесе подмышки.

— Да чтоб тебя... — вздохнула мелкая, но в глазках промелькнул схожий вопрос.

— Цикл проведем здесь. Едим, пьем, тренируемся, — ответил ровно, изучая темный створ ворот. — Что по био?

— Ну... — Умник почесал затылок. — Маловато, если планируем тратить, а тенденция к тому ведет.

— Тенденция, — фыркнул тощий. — Тенденция — это мы.

— Мысль правильная, — одобрил я. — На марше соберем сколько сможем. Вопрос к тебе, Замес. — Я дал отмашку на сигнал. — Знаешь, что в той стороне?

— Бывал пару раз, но заходил по-другому. Слышал есть ширма, с чем едят не скажу. Много мутных, как и у всякой ширмы, мы с группой не рисковали углубляться. Сухих в достатке, как уже говорил, чистят плохо. Из значимых никого не назову... Возможно

заходили ребята Камилы-бенд, но это не точно. Мы хорошо отклонились с известных мне маршрутов...

— За тем и пошли, — веско вставил Шест. Честно посмотрел на наши любопытствующие лица и намахнул чая.

— Значит, по итогу, выйдем к ширме, — определил я главное.

— Держат? — Крыса предпочла лаконичность.

— Натягивают? — передразнил Шест и заработал полешком в плечо. — Командир?

— Я чет пропустил... — поднял взгляд на тощего. — Случилось чего?

— Хорошо, говорю, сидим. — Шест многозначительно покосился на мелкую. Та радостно улыбнулась.

— Да по любому держат, — вздохнул Замес. — На Базаре ширмы старые, все разобраны... Но про эту знаю мало. Пути-дорожки не сошлись...

— А мы такие красивые и на коне, — хмыкнул я, подводя итог. И переключился на бойца, молчаливо подчищавшего посуду: — Фрау, твое мнение?

— Идем. Устраняем. Не вижу проблем, — ответила женщина без запинки.

На пару секунд группа зависла. Каюсь, я и сам потерялся. А какие реально проблемы? Смена номер семь на лидирующих позициях.

— Согласен, боец, — кивнул довольно. — Дежури́м в следующем порядке...

Отметил, направил и решил. Приятный вечер. Крайний часок перед отбоем потратили на обработку ран с био-мануалом. Экономлю нахер, концепция потратим-возместим — наше все. Пусть организм мурлычет довольным котом, на время забыв о поджопниках. Зона напомнит, но сейчас мы вправе.

Ночь прошла почти уютно. Потрескивали дровишки, сопели пилигримы. Вдали кто-то тоскливы выл на одной ноте, что немного озадачивало. Кто из местного бестиария способен выдавать похожий звук? Или то из непознанных секретов зоны, в которых можно погрязнуть по самое не хочу. Звук позиционировался стационарно, так что по итогу вымел его из осознанного. Есть хренотень и ось с ней...

Утром позволил бойцам выспаться. Сегодня день из простых — считай, на заимке, вдали от зла. Добрый сон поспособствовал требованиям тела. Оставалось сходить облегчиться и на подъеме к новым свершениям... За углом, в отнорке, где обозначили сортирную выемку уже подванивало. Милый сельский сральник... Ностальжи.

По возвращении чутка помедитировал над седой россыпью углей. Огонь остался глух к призыву. С дистанцией у пиро пока откровенно слабо — только контакт, жаркие объятия и пусть взвихрится пепел. Но отметку поставил — поработать над усилением или с комбинаторикой, когда меня допустят до сладкого. А пока сунул палец в угли и огонек торопливо порскнул по щепе. Джимми — спичка, как вам такое... Заскворчали вскрытые консервы.

Первой на звук отреагировала Фрау. Резко села, как автомат, повращала головой и зевнула. А ведь почти по-человечески. И во взгляде некая сонная живость. Женщина кивнула:

— Сейчас, командир. Уже встаю.

— Тощего подопни. Храпящие кости не про нас.

— Не выйду! — подорвался Шест и заморгал. — Прикиньте, я сон видел...

Задвигались, парой охов обозначив состояние. Но вид лицевой части несравненно лучше — ушла надорванность и нотки фатализма. Бледность сменилась здоровыми розовыми

оттенками с налетом грязи. Нет ничего, с чем не справится утренний моцион и получасовая разминка. Глоток биоккоктейля и в упор лежа — будить мышцы и правильный настрой. Активный отдых — все из любимого.

После завтрака отвел часок на личные нужды — почистить, проверить экипировку, подумать о важном, обменяться позитивом. Сам прошелся по лабиринтам вокруг ателье — скорее в медиативных целях, нежели из соображений охраны. Периметр чист, врагам пока не до нас, но я не гордый, чуть позже приду и напому.

— Подъем орлы орлицы, — вернулся к лагерю. — Вдарим по скуке резким тренингом.

— Так-то не скучно... — начал тощий, осознал и концовку фразы свел на долгий выдох.

— Согласен. Щиты разобрали. Крыса тебе персональный подарок, — сунул мелкой деревяшку сантиметров на 50. — Задача проста. Попытаться закрыться от удара — атака ведьмы и все такое.

— Хо, хо, хо, — выдала Крыса. Последовавшая пауза на пяток секунд ее не смутила. — А палкой бить или вставлять?

— Командир? — Шест возмущенно раздулся. Анатомический феномен, не иначе.

— Читайте, посмеялся. — Дал отмашку и отступил в сторону.

Костлявый немедля щедро взмахнул щитом и отгреб палкой по бедру. Но Крыса целилась не туда, вижу ведь... Замес совершил непонятный вихляющий маневр, напорвшись на удар всем брюхом. Две показательных минуты — отличный всратый результат.

— Стоп. Крыса сбавь темп, хватит скалиться. А вы самцы какого хера творите? Комаров гоняете? Цель резкая, мелкая и верткая, ваши широкие замахи дарят ей массу времени на атаку. Щиты прижали, действуйте корпусом... — Показал, как надо. — Амплитуда минимальна. Удар всегда удар — есть начало, есть финиш точка. Простая механика. Ваша задача ее просчитать.

Минут десять наблюдал за ожесточенными маневрами троицы. Крыса лидировала, но уже менее неоспоримо. Защита от аэро-бойцов моя временная головная боль. Если не пристрелить их на подходе, то шанс раскинуть внутренности просто неприемлемо высок. А вот если сломать им ритмику стремительных бросков, к которым взывала сила адхары, то можно минимизировать.

— Бл..! — выдал Замес, тряся рукой. — Зараза мелкая.

— Крыса! Мощь! — Девушка победно тряхнула палкой и ей прилетело щитом по тылам. Шест мечтательно улыбнулся, наблюдая как мелкая пытается выбраться из пристенных завалов, куда ее снесло.

Ладно, разберутся. Обменялись ударами и теперь действуют с должной осторожностью. Начали продумывать маневры, не желая подставляться. Все по плану. Может и выживут.

— Фрау. — Подал женщине заготовленный метровый обломок древесины. Взмахнул таким же. — Повторяй за мной. Медленно.

Обозначил удар ей в плечо на плоскостном замахе. Отвод, удар в бок, отвод... Поправил стойку, приказал не мельтешить ногами. Отвод, шаг, удар... Почти танец — пока еще незатейливый, несколько па, которые должны быть отработаны до автоматизма.

— Следи за дистанцией. — Протянул к женщине руку. — Я не должен тебя касаться. Всегда следи...

— Поняла, — она заполошно перевела дыхание. — Сложно.

— Стоп, машина. Приводим себя в порядок.

Осмотрел трущих ушибы бойцов. Не затаили ли злости? В спаррингах всякое случается... Но нет, сделали некие выводы касательно сил партнеров и разошлись на взаимной нотке уважения.

— Био принять. Отдыхайте пока можется. Ну или пока я не передумал, — напутствовал я команду. Отдых и мне не мешает — оружие не чищено, подгонка амуниции не проверена. Дел — масса.

После обеда повторил тренировку для личного состава — без фанатизма, чтобы дать организму восстановиться. Раны, заботами адхар, заживали в штатном порядке, но до полного восстановления еще далеко. Да и полное восстановление — скорее фикция, из несбыточного. Ведь мы рвемся туда, где нас встретят отнюдь не гурии с добрым словом и подарками. Точнее, мы знать не знаем, в какое дерьмо занырем, а зона щедра на негатив. А дальше вывезешь — не вывезешь. Такая вот, сука, бесхитростная лотерея.

Ужин прошел в дружеской почти теплой обстановке — на удивление. Шест признавал у Крысы, почему она Крыса, мелкая пыталась понять сможет ли тощий заныкаться у фонарного столба, Замес поочередно принимал стороны оппонентов, а Фрау следила, чтобы все доели. С легким недоумением понял, что я почти проникся бесхитростными посиделками — мозг отдыхал, похерив планы и заботы. Приятный фон, тепло огня, а ладони греет мятая алюминиевая кружка с выцарапанной надписью «фунт».

— Двинемся прямиком к ширме? — Замес подустал от трепа и обозначил жирненький информационный вброс.

— Нам бы в идеале расспросить приобщенного к местному барьеру, — ответил я. Тепло ушло, мысли вернулись. — Что, кого... и как глубоко. Если встретим, сразу карать не станем, обойдемся вежливо.

— А если говнеца накинуг от щедрот? — спросила Крыса задумчиво.

— С нами так нельзя. — Ответ Фрау вновь нарушил реальность. Зачел женщине пару баллов, за вторую успешную попытку вынести мне мозг, и кивнул.

— За цель пока возьмем ширму. Кто-нибудь да попадетя по дороге. Сухие также в приоритете. Кто больше набьет, вручу автомат. Именной.

— А есть? — не удержался Замес.

— Командир, а будет считаться кто добьет? Просто есть Крыса... — Тощий довольно заперхал от возмущенного шипения девушки.

— Я сосчитаю, не сомневайтесь. — Стер улыбку, и бойцы напряглись. — А чего глазки забегали? Фрау, плесни-ка чаю народу. Говорят, помогает от нервов.

— Врут, — безапелляционно сказал Шест, но кружку подставил.

— Воды не то, чтобы много, — сказала в пространство женщина. — Аква не успеваает. Извините...

— Уже раздражает, — буркнул Замес. — Аква потрачена на дело.

Прям с языка снял. Я присмотрелся к умнику — растет парнишка... или копирует. Но движется в правильном направлении. Фрау торопливо кивнула и спряталась за кружкой — просто комок противоречий от Базара. Местный самородок, который отшлифую, если нервов хватит.

— С утра выходим. Себя и груз привести в порядок, затем отбой. Пара баек перед сном приветствуется.

Заснул под рассказ Шеста о темной бабе. Мне дежурить в волчий час, о канве рассказа могу спросить и опосля... И почему баба темная? Ни черная, ни смуглая, а темная? И зачем в

истории три яйца? Спать.

Из лабиринта развалов близ ателье выбирались несколько часов. Небо послушно светлело, разгоняя легкие тени, утренняя свежесть торопила скованные тела. Завтрак чутка грел кишки, но воздействие терялась в общем фоне холодного утра. Хотя по выходу на магистральную улицу взбодрились, Шест и Замес удосужились вспотеть, шумным выдохом отметив явление уличного простора. В качестве победной вехи уложили из арбалета троих сухих, что встрепенулись при нашем появлении и покинули бетонную чашу ближайшего подъезда. Плюс био. И легкий спор, чей болт завалил третьего. Дух соревнования.

Я усмехнулся, разглядывая туманные трущобы, через которые тянулась магистраль. По прямой двигаться не вариант, да и не получится. Кузовных обломков в достатке, причем изобиловал грузовой транспорт. Свежих следов нет, аборигены давненько не хаживали окрестными тропами или же хорошо подчищали за собой.

— Не бывал, — ответил Замес на незаданный вопрос. — И не слышал. Просто развалины...

Версия с простотой обломков рухнула часа через два, когда свернули во дворы в поисках торного пути. Обломки перегородили улицу в несколько этажей и выглядели на удивление основательно. На задворках картина чуть лучше — панельные нагромождения проходимы если приложить смекалку и силы.

На настиле, сооруженном из подручных листов жести для преодоления завала, нас подловила отара. Из темноты цокольного провала метрах в 50 выметнулось девять тел и крепенький двухметровый сухой, взявший нешуточный разбег. Маневр минимален. По сути, дорожка одна — с настила и нахер, по остаткам тротуара.

Припав на колено, перекинул автомат и прицелился. Одиночным по корпусу — на пробу. Звонкое эхо метнулось по двору. Сухостой споткнулся, взрыкнул и прыжком преодолел метра три. Сточил коленками щебень, извернулся в попытке возобновить бег...

— Нахер, нахер, — откомментировал, досылая два гостинца в грязное тело.

Бойцы грамотно отстрелялись из арбалетов по отаре. Крыса даже попала. Топот ног нехорошо усилился. Визгливо разрядились шмалабой... Сука, почти над ухом. Я потряс головой, отгоняя звон. Первый сухостой гео-обращенные взяли на щиты и вроде кой-какой навык уже привился — рванье снесло под ноги отставшим упырям.

Багор в дело. Порадовала суровая Фрау, отработавшая копыцем двумя точными тычковыми. Каблуком раздавив сморщенные остатки упырского лица, я развернулся на липкой черной котлете мертвой плоти. Из-за остатков соседней пятиэтажки накатывал характерный шум... Мелькнула Крыса в стремительном росчерке движения.

— Щест, выводи телегу. Замес, контроль, — Я ткнул пальцем в покосившейся штакетник. Гости пройдут здесь... — Остальные на сбор.

Био, аэро и гео. Я ведь не жадный, просто практичный. Загремела телега, укатываясь со взгорка.

— Командир, — голос Замеса.

Оглянулся. Да, с щитом ему там не справиться. Из сумрака развалин выдавило несколько десятков усохших. Среагировали падлы, услышали и сложили в гнилых извилинах мысли о корме. И опять же, твари успели подпитаться... Тенденция не радовала — где славный простой сухостой, трещавший по швам при движении, хрустевший мышцей и плотской пылью? Сраные Бучи множатся, радуя опасными схватками.

— Уходим. Растянем цепочку. Нужна поляна с ограниченным доступом, чтобы вся ху...

зашла по очереди.

И мы побежали. Прикинул вариант отработать по целям из ПП разорителей. Шанс неплохой, но сдастся, шум привлечет новые проблемы. Места не спроста нехоженые, тут другие хозяева — те, что жрут, да не толстеют.

Через пару минут занырнули в узкий длинную щель меж устоявших жилых блоков. Нашли, успели... Локация на загляденье — если вынырнуть на простор, да подпереть выход телегой, то можно отработать по кучке тварей. Напарники смекнули, Замес даже успел просемафорить рукой — мол оттуда и туда, а там заеб...

— Ускоримся, — выдохнул в потные спины. Резче зашуршали шины, борт колесницы пару раз зацепил стены. Скрежет и топот... Клекот и рев.

Развернулся, вскидывая автомат. Расстояние еще за нас — сухостой втянулся в блочное ущелье, скачет по линейке, бледными тенями замешивая воздух.

— Командир! — Вопль Шеста заставил меня прыгнуть к подопечному. Больно уж яркие эмоции прорезались.

А вот и пизд... По выходу из отнорка команда замерла на границе небольшого дворика на три десятка метров. Площадка живописно прибрана и разграничена заторами из обломков, что оставляли узкие проходы, уводящие в жилые клетки — размашисто двигаться не получится, у гипотетических наблюдателей отличная возможность контроля. Разглядел дощатые мостки, леса, позволявшие перемещаться по верхотуре. А еще там система блоков и подвески из бетона, арматуры и лезвий.

У края крыши напротив стоял мужчина — черная тень на общей серости. Плащ широкополая шляпа и арбалет на плече. И как же, сука, не хватает посвиста ветра и шариков перекасти-поля... Я закрыл глаза, открыл, посмотрел еще раз. Нихрена не поменялось.

Мужик ткнул рукой нам за спину, потом аккуратно помахал ладонью — уйдите в сторону. Приказывать не потребовалось. Шест с Замесом рванули телегу, Фару и Крыса воспоследовали. Мужик со скрежетом что-то дернул и бетонная хреновина с примотанными дисковыми пилами технично ушла в проулок. А дальше треск, хруст сухого мяса и затухавшие хрипы... Были упыри и закончились.

Я аккуратно выглянул из-за угла. Упырей размотало по стенам и асфальту, а ловушка со свистом вернулась на инерции и оформила контрольный заход. На задней части подцепилась голова с широко открытым черным ртом и белесыми глазами на выкате — вроде как знак восторга «О, качели...». Помотал головой и торопливо вышел на середину двора, пока подвеска тяжело гасила скорость меж стен.

— Вижу пилигримов, — прозвучало со стены. Голос у мужика густой, хриплый. — Я капитан. Оплот и страж. Добро пожаловать в уезд.

— Он психический? — раздался позади сдавленный шепот.

А смертельных заначек подвешено еще в достатке. Я улыбнулся.

Выдал самое любезное:

— Милое местечко.

На любом чихе могут покрошить на мясные потрошка и придать забвению. А то и сожрать, цокая зубом на жирной косточке. Оглянувшись на подопечных, мимикой намекнул о необходимости взять паузу. Человек наверху шевельнулся, переставая соответствовать классическому образу и отложил арбалет:

— Гостям мы рады. Там вроде био наковыряло, соберите и поделим. Капитану от щедрот и сами возьмете.

Рано понадеялся — пизд... не ушел. Только сбавил обороты. Но стало интересно, хотя зона уже учила ученого. Вся милота таит жуткую срань — поддашься, потеряешь бдительность и схарчат, не смотря на опыт. Потом скажут, Джимми уже не тот, когда-то был, а сейчас чет херовато... Оставим камрадам их мнение. Мне интересно... Мысли метнулись парой шустрых искр, и нервы чутка ослабили натяг.

Мужчина спустился по мосткам, зашел в клетушку квартиры на третьем этаже. Вслед за коротким скрежетом дернулся трос, на котором зависла балка, что спасла нам жизнь. Под ритмичный скрип ловушка поползла вверх — на исходные. Я удивленно изучил систему натяжек и блоков, сетью трепетавших на фоне жемчужного неба. Незнакомец хорошо так пользовал знания механики — справлялся в одну персону, возводя и спуская западни. Да, в разговоре упоминалось множественное число, но что-то активности среди дряхлых стен не наблюдаю.

— Стремновато, командир, — шепнула Крыса. — У меня чет поджалось...

— Расслабь, — посоветовал. — И соберите адхары. Мы в гостях.

Система ловушек внушала. Но меня больше беспокоил их износ — не хотелось оказаться в одном из проходов, когда процедура даст сбой. Пучить счастливые глаза на качелях — из нелюбимого, с детства. Один звонкий щелчок лопнувшей натяжки и не отстираться.

Из пробитого окна выглянул капитан:

— Поднимайтесь. Порадуете Анфису.

— А если выстрелить? — Замес говорил куда-то в асфальт. — Джимми, страшно хочется выстрелить...

— Телегу в закуток под красной меткой. — Жест капитана указал на фанерный загон, отмеченный знаком червоного туза.

— А че сердце-то? — возбудился Шест. — С хера колесницу под сердце?

— Сердце выглядит не так, — объявил я задумчиво и побрел к лесенке. Инстинкты пасовали, функция ушла в глухую молчанку. Нотки шизы звучали прям отчетливо, но я и сам не без греха. — Будьте наготове, без пафоса.

Поднялись на один пролет, скрипя досками. Тощий с надрывом смотрел на оставленную телегу... Порой, его фетиш вызывает сомнения. Пятью метрами выше из пролома выбрался капитан, призывно махнул и веско сказал с басовитой хрипотцой:

— Если страемаетесь, то не страемайтесь.

— Б-л-я-а-а... — на долгом выдохе протянул Замес.

— Не сквернословьте, юноша, Анфиса из приличных.

Одну схожую мысль я угадал у всех бойцов. Но сперва увижу Анфису. Спешные выводы ведут к непоняткам и крови. Всегда готов, конечно, но пока что нас спасли и выказали уважение. Ровная тяжелая поступь по шатким надстройкам приближала к ответам. Уходили вниз клетушки разрушенного дома; в проемах, куда успел заглянуть, относительно чисто, в иных местах складировано непонятное, перемотанное мешковиной. Запасы? Или из психоделики?

На верхушке здания мне понравилось. Аккуратная площадка, почти нетронутая временем, несколько черных трещин, заломы ограждения, но пока более целого здания не встречал. У внутреннего поребрика стоит пару стульев и пластмассовый ящичек, на котором примостилась курительная трубка и граненый стакан с коричневой жидкостью. На одном из сиделищ в строгой позе расположился потертый женский манекен. Капитан подошел, аккуратно погладил по лысой пластмассовой макушке и улыбнулся:

— Привел гостей, Анфиса. — Обвел нас строгим взглядом. — Анфиса рада, располагайтесь.

Неподалеку рядом установлены несколько сундучков, накрытых клеенкой в блеклый синий горошек. Шест попятился, открыв рот, и размашисто присел, глотая отчаянное желание озвучить очевидное. Я подошел к краю крыши, оценил дворовый лабиринт. Формация добротная — строй противника дробится, выводится на линию и уничтожается в промышленных масштабах.

— Грязновато бывает? — оглянулся на мужчину. Тот степенно раскурил трубку, пыхнул и взялся за стакан. Скрипнул стул под крепким задом. Походу так и сидит днями — медитирует на виды разваленного города, смолит и смачивает горло огненной водой. На морщинистом лице с отменными усами ниже подбородка поблескивают внимательные бледно-голубые глазки, морщится перебитый нос. Сальные волосы, зачесанные назад, изредка тревожит крепкая рука. Образ полон и самодостаточен.

— Анфиса любит чистоту. Нечестивых со двора, как водится, — ответил капитан.

— Хорошая женщина? — Я присел на уголок мебели.

— Да. Тихая, спокойная, любит слушать.

— Да это ж... — Шест хлопнул себя ладонью по губам и умолк.

— Тощий восхищен, — пояснил я. — Твои адхары, капитан.

Мужчина не глядя пихнул блистеры с био под стул. Аккуратно приложился к стакану. Оплот и страж... Уверен, у такого не забалуешь — нагнет тщательно и с обоснованием. Может и перед Анфисой извинится за беспокойство.

— Поговорим? — закинул удочку. Мне нужна информация и диагноз подходящий.

— Куда путь держите? — охотно подхватил капитан. Сизый дымок от трубки мягко обволакивал его руку. Пахло ни хрена не табаком.

— Туда, — показал. — Будем рады, если подскажешь по дороге.

— Да куда не иди, придешь к концу. — Взгляд мужчины затуманился. — Но, если не идти, конец придет сам. Но уезд я сберегу. Для того поставлен страж. — Он встряхнулся, кашлянул: — Три ширмы там.

— Три? — Я слегка удивился. — Прямо рядышком?

— Нет, конечно. Но близко, с полдня пути. Давно не хаживал, знаю, что когда-то были опасными, привлекали нечестивых. Но ребята Камилы рассказывали, пришлое охотники расчистили несколько переходов, поставили заставы или вроде того...

— Камилы-бенд? — встрепенулся Замес.

— Про бенд не знаю. А посланцы Камилы помогают капитану, доставляют припасы, делятся историями. Я же страж, покинуть уезд не могу... Да и Анфисе здесь нравится.

— Есть еще что-то? — Я заглянул в цепкие глаза собеседника. Хорошее у него безумие, дозированное.

— Вы пилигримы крепкие. Пошумели, пришли... Я пригляделся, показал вас Анфисе и спустил злых собачек.

— Собачки справные, — одобрил. — Почти обосрался.

— Почти, — тихо фыркнул Шест. Вроде освоился костлявый, завертел головой, прицениваясь. Да и остальные при мирном развертывании событий немного расслабились. Хотя уверен, потом спросят, почему не пристрелил сумасшедшего? Ведь мог, но могу и хочу вправе, сука, не совмещать.

— Цикл назад краем прошел недобрый люд, — осторожно начал капитан. — В сторону ширм.

— Насколько недобрый? — подхватил я тематику. Мужик пытается определить, что ему требуется, редко просит...

— Анфисе не понравились. Шустрые и визгливые. Пойдем. — Он встал и подошел к внешнему краю крыши. Впереди все те же виды, клетки-скалы-ущелья и много бетона. У горизонта Ось — немая и привлекательная. Капитан потыкал пальцем в трех направлениях вокруг осевой метки. — Ширмы приблизительно там. Запомнил?

Я прихватил пару-тройку ориентиров — приметные крыши, редкие цветные пятна, открытые площадки с неясными тенями. Зашел с пользой, без вопросов. Мужчина перевел указующий палец на крайне правую точку:

— Оттуда приходили люди Камилы. Всегда ждал, наблюдал... Туда ушли плохие, слышал стрельбу, крики. Расстояние приличное, деталей не разобрал.

— А вишенка?

— Вчера должны были занести припасов, страж не страж без мирской пищи. Не пришли... Анфиса расстроилась, а я слаб перед женской слезой.

— И уезд покинуть не можешь, — закончил мысль.

— Зришь в корень, пилигрим.

— Джимми, — протянул руку. Рукопожатие у мужика добротное, честное. Он покопался под плащом и протянул мне пузырек с хорошей такой аквой, которую уже давно чуяла функция, делая требовательную стойку.

— Возьми. Дай слово, что сходишь, проверишь группу Камилы.

— Проверю, — кивнул, перебрасывая акву Замесу, гревшему уши. Умник чего-то излишне оживился... Вопросы к нему, с занесением. — Шест, спустись к телеге, возьми немного припасов.

— Немного это сколько? — хмуро уточнил тощий, но шустро подорвался и затопал вниз, понимая, что лучше не дожидаться ответа.

Капитан пожевал мундштук, огладил усы, собираясь с мыслями. Я усмехнулся:

— Припасы не тебе. Анфисе. Глянулась она мне.

— Понимаешь, — щербато улыбнулся мужчина. — Но черту дозволенного не переступай.

У Крысы что-то случилось с глазами — скорее всего, выпучились от давления. Она уставилась на манекен и зависла, тиская Малюту. Знак, в принципе, не очень хороший, но надеюсь обойдется. Фрау немного придвинулась к мелкой и вроде приготовилась

успокаивать — неужто первая инициатива...

— Останетесь перекусить? — спросил капитан, вновь устраиваясь на стуле. — Хорошим гостям в уезде рады.

— Спешим, — сказал я с сожалением. Принял у вернувшегося Шеста пакет с консервами и сухпаем и передал стражу. — Если к Камиле пришли те, кто думаю, у нее проблемы.

— И то верно. Как спуститесь — третий проход от красной метки. Выйдете со двора, там добротная улочка. Ищите знак — буквы «АС» в круге, так метит территорию группа Камилы.

— Ну точно, — вырвалось у Замеса. — Это они, командир.

— Ничего не хочешь мне сказать?

— Хорошие охотники, надо бы помочь.

Спустились к телеге. Оглянувшись на темный абрис крыши, я махнул капитану. Тот вскинул руку в прощальном жесте. Вряд ли еще свидимся... Но вот мне чертовски любопытно, как он выживал в одиночку среди зональных говн. Ладно, интерес теоретический. Из практики следует наметить маршрут и таки выслушать Шеста, которого распирало.

Мы отъехали метров на сто по обещанной улице, когда тощий не выдержал и выдал:

— Это же псих. Ваще, отбитый. А там манекен. А он типа это баба... а она манекен. И че?

— Ее зовут Анфиса, — сказал я строго.

Шест закашлялся, потом задумался.

— Повторять не хочется, — подала голос Крыса. — Жуть... Он ведь безумен, командир?

— О да, — сказал и ускорился, обгоняя колесницу. Пусть делятся мнением между собой, рождая новую байку зоны. Мне капитан понравился. И что характерно, никто не спросил, почему не вынесли уезд. Пара пуль могла пополнить запасы... Но хорошо, что не спросили, объяснение вышло бы болезненным. Я Джимми.

Первый час шли без напряжения. Улица почти не пострадала, а пара колдобин для гео — из незаметного. Примерно в то же время Крыса нашла первый знак «АС» на остатках торгового павильона. Там и встали на обеденный постой — по облегченному варианту. Консервы с галетами и несколько глотков воды...

— Акву запустим? — с намеком на утверждение спросил Замес. Вслед за моим кивком сходил к канистре и щедро опрокинул адхару в жидкость. Булькнуло, инсталляция встрепенулась, чуя реакцию. Вода в дефиците. Сильно хотелось залезть под струю и смыть грязь, избавиться от селедочного запаха...

Со вздохом отвернулся от телеги и еще разок рассмотрел знак. Начертили углем — старательно и с некоторым стилистическим шармом. Вот только в чем смысловая нагрузка? Отметиться, указать?

— Зачем нарисовано? — решил обратиться к старожилам. Судя по лицам, у них вопросов нет. Переглянулись и тощий озвучил общее мнение:

— Рисуют у тропок. Предупреждение пришлым — место занято и все такое.

— Знаки выведут к лагерю?

— Нет, конечно. Но приблизят. Если группа норм, сами найдут, как встанешь у них под боком, — вступил Замес.

— Угм, — кивнул. — По коням, пилигримы.

На марше прикинул общую направленность движения. Сигнал скорее вел ко второй точке, дислокация группы Камилы и ближайшей ширмы уводила вправо, не приближая, но и не удаляя метку. Будем считать, что по пути — движемся к стылому росчерку Оси и достаточно. Полагаю, лучше проверить максимально возможное число ширм и выбрать подходящую... Эротичные мечты, да. Реальность наложит щедрую миску говна — жуй, не обляпайся. И где же, сука, мой природный оптимизм...

— Вроде сухими напахнуло, — подал голос Шест, перетягивая телегу через поваленные столбы. — Застарелыми, но много...

Вот чего сейчас не хотелось — это сильную отару. Слишком много переменных — не вывезем. Внутри у меня что-то нервно шевельнулось, сбивая с шага. И какого, спрашивается, хрена? Чутье, помноженное на операторский функционал?

— А давайте-ка чуть помедленнее... — Договорить не успел. По ушам резанул знакомый визг.

Метров двести. Вектор на развалы муниципального здания — возможно больница на три-четыре корпуса или малое предприятие. На секунду команда застыла; шины скрежетнули по гальке. Полный останов.

— Собрались, — сказал я спокойно. Противника не видно, лишь эхо между стен. Гулко жажнул шмалабой... Звук позиционировался у трехэтажного остова, что слепо щерился провалами окон. Внутри еще в достатке инфраструктуры... — Держите оборону внизу, я поднимусь.

Побежали, не тратя слова. Новые выстрелы слились с коротким криком... Телега ткнулась в небольшой парапет у торца здания, дальше поворот и короткий проулок. Высока вероятность, что атака развернется по данному сектору. Но необходима общая картина...

Подхватив СВД, я занырнул в здание. Рывок на лестничный пролет, поворот, прыжок... В проломах над головой проявилось небо. Не сказать, что высота достаточная, но легкое доминирование над местностью оформлю.

Осторожно выглянул из-за края оконного проема. На небольшой площадке, среди помятых контейнеров пристроились пятеро — три женщины, двое мужчин. Вид потрепанный, на одежде пятна багрянца, да и общая аура обреченности проступала отчетливо. У одной из женщин — крепенькой брюнетки — шмалабой, который очередным выстрелом вспорол камни у противоположных завалов. И собственно, все... Одна пушка и немного стали против разорителей.

Улучив момент, из развалин вынырнула ведьма — на резком маневре уклонения, по неприятельской кривой. В сумраке развалин проступил силуэт контролера — мужичок в форменном плаще готовился выстрелить, поджидая, когда оборонявшиеся сорвутся с места. Ну и нам пора...

Коротким выдохом чутка заморозил мышечное напряжение. Поймал в прицел силуэт... От щедрот тебе пилигримских. Выстрелил бесхитростно, похерив снайперскую науку. Разорителя мотануло по стене, и жгучая очередь ушла в камень под его ногами. Ведьма сорвала бросок, укатившись в укрытие... Визг не умолкал.

Рысканье прицелом выявило одно большое ничто... А затем по моему укрытию ударили пули. Две огневых точки — на пистолет и винтовку — и бездарное исполнение. Они убили здание, прям нахрен застрелили стену. Я утрамбовался в углу, хлопнул по бетонке — терпи корпус. Едва отгремели трескучие раскаты, быстро высунулся... и перехватил взгляд женщины со шмалабоем. Чистое удивление на чумазом лице.

— Слева проулочек, — рывкнул, вскидывая СВД. Ну же, упыри, услышите и полюбобпытствуйте. Жертвы отползают, готовятся спастись...

Тень на одиннадцать часов с винтовочным блеском. Выстрел. Труп. Короткой ошеломленной паузой воспользовался, чтобы скатиться вниз. Летел через ступени, перекрытия, едва успевая фиксировать обломки, на которые можно поставить ногу. Высунувшись из окна, махнул команде:

— На щиты! Ведьма!

Пятерка спасаемых на полусогнутых вывалилась из проулка. Следом стелился крик... но преследователи осторожничали. Кроме ведьминской твари, конечно... Мои гео-подопечные обогнули подранков и синхронно вскинули щиты навстречу юркой тени.

Разорительница захохотала, пластаясь в рывках. Глазом не уследить, скорость на загляденье... Шест и Замес переглянулись — первый сдвинулся влево и дернул щитом по короткой дуге. Враг легко уклонился, но у любого рывка есть начало и конец, между которыми трудно изменить направление, а в конце ожидал умник на маневре. Грохнуло, ведьму подкинуло... И вернулся тощий, ударив ребром защиты. Голова разорительницы повисла на обрывке шеи... Сработали отменно.

А дальше я выпал из окна. СВД аккуратно пристроил к стенке и перекатился, ставя автомат в упор. Из перечня укрытий — только небольшой кусок кирпича. Просто праздник. В конце проулка нарисовалось визгливое безобразие — ноги подогнуты, руки вытянуты в знакомом указующем жесте, пасть раззявлена. И надо сказать, челюсть отвисает до груди — ротовая дырка на загляденье, вставишь не промахнешься.

С хриплым сопением наводчика огибал десяток нападавших в простоватом прикиде. Впереди мчался ушлепок с пистолетом — стелил размашисто, отмахивая стволом. Его сподвижники многообещающе грозились колющей сталью. Я покосился на автомат — чего-то не понимаю. На меня шли в рукопашную с лицами, искаженными жадной яростью. Только вот я-то пришел на перестрелку...

Щелкнули арбалеты и в утырка с пистолетом вонзились два болта. Дамы выбрали правильную цель и устранили. Ну и мы тогда не облажаем, хотя кость на кость — распишитесь, суки. АК в сторонку, пока пальцы чувствуют рукоять ножа. Экономия опять же...

— Шест, Замес разгоняйтесь!

Бойцы подтянули щиты, понятиливо кивнули и тяжело затопали вперед, наращивая темп.

— И тощий, кричи что-то страшное! — успел сказать напоследок.

— Хусю!! — заметалось меж стен.

Удивлялся уже на бегу, пристроившись в тылу защиты. Через секунду сшиблись... Я разок наблюдал таранный удар носорога, так вот — носорог вариант пососный. Четверо противников умерли еще на взлете, остальные раскатились мясными кеглями.

— Солнышко... — хриплый стон под ногами. Забулькало перерезанное горло.

— Сломал!

— Узри...

Тощий с хрустом приземлил колени на врага. Замес технично отработал краем щита, пробил с ноги... Я замахнулся и мимо порскнула шустрая тень с криком:

— Малюта!

Вот и все. Рука опустилась сама, клокодавший адреналин вырвался злым шипением. Оглянулся на бегущую Фрау и помотал головой — тормози женщина, враги закончились не

начавшись. Короткой отмашкой метнул нож в наводчика разорителей, что наконец заткнулся и замер. Мелкая пропахала асфальт в длинном тормозном пути и обиженно фыркнула.

— Последний мой, — я усмехнулся. Не надо поперек командира, просто не надо. — Сбор. Фрау проверь спасенных.

Вернулся к огнестрелу, обвесился и поспешил к выходу во двор. Там, прижавшись к углу, бегло оценил диспозицию. Легкость схватки могла сыграть плохую шутку — расслабишься и не успеешь понять, как ботинок вражины сомнет мягкое и родное. Но в данном случае, проблем пока не видать...

Я шустрым колобком прокатился по периметру, обобрал двух стрелков, нашел еще три тела, видимо из команды Камилы, и вернулся. С остатками непоняток помогут добрые вопросы. Женщину со шмалабоем обнаружил неподалеку от телеги — пыталась пальцами заткнуть дырку в груди распластанному пареньку и не понимала, что человеке уже отбыл. В тусклых глазах застыли страх и пустота...

— Отпусти, — тянула Фрау неловко.

— Не мучай труп, — добавил я холодного приказного. Дамочку сорвало, потянула шмалабой на развороте и... осела от хорошей оплеухи Фрау, которая слегка удивилась своей реакции, чем смазала впечатление. Хотел ведь похвалить...

— В порядке, я в порядке... — Брюнетка в несколько заходов поднялась на ноги. Схватила за бок, где ткань куртки пропиталась темным.

— Командир, — позвала Крыса, ворочавшая тело. — Тут хрень...

Подошел с неммым вопросом. На лбу утырка набито тату восходящего солнца — работа кустарная, в синьку, почти схематичная.

— У всех такая?

— Кроме разорителей, — подтвердила мелкая.

— Эй, спасибо что ли... — Брюнетка приблизилась, шмалабой волокла на бельевой веревке, как корзинку. Клинануло леди и крепко. — Я Камила, слышал? Камила — бенд.

— Предлагаю отступить, — намекнул. — Видел по пути неплохой подвальчик, там передохнем и поговорим. Твои на ходу?

— Трое. — Она вздрогнула, допуская в сознание правду. — Трое... бл... Да как же...

— Замес, готовы? — окликнул бойца, тершегося на задворках телеги.

— Замес?! — лицо женщины прояснилось. Она прицельно вычленила в тених умника и вскинула шмалабой, растягивая губы в хищной резиновой ухмылке. — Ты еще живой что ли? Так я исправлю, сука, уеб... ты мудреное.

Само собой, не выстрелила. А я ведь спрашивал... Вот какого хера?! Настолько вовремя, что аж палец зачесался. Замес почуял и немного сдвинулся за борт колесницы:

— Слушай, Камила, сама же не пошла... Я звал...

— Боец? — спросил я со скрежетом. Лучше бы ответы меня устроили.

— Да вроде как общались мы с ней, — протянул умник неуверенно.

— Ага, раком, — фыркнула женщина, злобно тыкая оружием. — Трижды за ночь и под утро. А потом адхары поманили, да? И как там твое Урочище? Много, сука, поднял?

— Я предлагал пойти вместе! — завелся ответчик. — Ты сказала нет, я ушел. Какого хера?!

И впрямь., утомили. Я заинтересованно склонил голову набок:

— Стрелять будешь?

— Чего?! — Она походу даже не услышала, найдя отдушину для боли.

— Яйцо, говорю, отстрели своей любви. Левое.

— Чего?

— Командир! — укоризненно воскликнул умник, сдвигаясь. — А если послушает?!

— Телегу не повредите, — вскинулся Шест. — Ушатаю.

— Стреляй! — Я требовательно подступил к дамочке. — В левое. Правое не трожь. А левое отхреначь. Стреляй.

Она вздрогнула и опустила шмалабой, спросила почти жалобно:

— Ты псих?

— А если стрелять не будешь, то заткнись и давайте уже свалим с открытого места. — Парой выдохом я унял волну черной злости. Реально достали. Один жметесь, сучий Ромео на минималках, скрывает информацию, которой грош цена, вторая страдает, раздувая конфликт не ко времени.

— Слышали командира? — Шест тревожно озирался. — Чет стремает...

И я его прекрасно понимаю. Ломило затылок и в животе холодный комок — что-то неладное вокруг. Еще не рядом, но уже близко.

Подвала достигли за час. Дошли бы быстрее, но из ребятушек Камилы ходоки неважные — рана на ране. Хотя держались стойко, что женщины, что оставшийся мужик. Фрау выдала им перевязку, и они на ходу заткнули багровые подтеки. Сказали хмурое «спасибо», покосились на меня с опаской и пристроились в фарватер начальницы. А меня не отпускала тревога. Напарники, видя такое дело, затискали оружие... Вот только беда в том, что вокруг никаких предпосылок для активного взаимодействия. Где-то что-то кричит и воет, а рядом лишь суровая разруха.

Подвал — название громкое. Углубление на два метра, часть перекрытия в качестве потолка, сосредоточенное в одном углу, и финита. Здание рассыпалось хаосом блоков, сплетенных сухой порослью. Но нам сгодится — место неприметное, плохо просматриваемое с магистрали. Если кто вздумает пробираться двориками, услышим загодя. Телегу пристроили на подъездной дорожке, у части рухнувшей крыши и молча спустились. Расселись без изысков, лишь бы кинуть кости и позволить легким свободно прокачать морозный воздух.

Вид у бойцов суровый, но вижу, что прислушиваются с легким намеком на фатализм — херанет или нет? Придут ли по нашу душу силы зла? Но давление на психику слегка ослабло, дерьмо случится чуть позднее. И моя задача минимум — внушить подопечным уверенность и готовность.

— Хлебнем, — сказал, откидываясь на стенку и проверяя оружие. Фрау охотно извлекла из рюкзака две пластиковые бутылки и пустила по кругу. Градус посиделок немного потеплел, спасенных отпустила черная тень, что всегда призывно машет за порошком смерти — я тут, жду с нетерпением, а выбор лишь обман... Вот и меня повело. Побулькал глотком, прополоскал сухое горло.

— Так зачем помог? — нарушила тишину Камила. От первых слов народ вздрогнул...

— Капитан за тебя просил, — пожал плечами.

— Прикольный старикан. Псих, конечно, но прикольный, — с облегчением выдохнула женщина. Тоже не любит неясности. А тут вроде общий знакомец, и можно уже делиться сокровенным. Контакт установлен.

— Объяснишь, что случилось? — направил ее к интересному.

Подняла руку одна из девушек бенда:

— А есть еще перевязка? В долг, сочтемся...

— Шест, обеспечь. Отплатите информацией.

— Странный ты... — Камила взлохматила волосы, забавно почесала кончик носа. — Раньше бы послала тебя нахрен, от беды... Но зона щедра на странности, так что договоримся. А история простая до одури. Базар лихорадит. Пошла какая-то бл... переделка, перетасовка. Случается периодически... И нам не фортануло. Взяли на марше у лагеря — резкие девки и мужики с огнестрелом, как вычислили хер поймешь. Услышали визг, а дальше понеслось... Уходили с боем, если по приличному сказать...

— Но ведь мы им показали, Камила, показали? — горячно озвучил спасенный паренек.

— Да Чуч, мы им показали. — Женщина успокоительно вскинула руку. — Детей Восхода поставили на красное...

Я вопросительно приподнял брови.

— Те, что с татухами. Сброд, но изобильный. Раньше стыкались по мелочи, но сильно они не борзели, а тут заявились с резкими и прям в безбашенную...

— А давай-ка сначала. — Я обозначил интерес. — Откуда пришли, куда уходили... С привязкой к ширмам, желательно.

— Планируешь туда? — она неопределенно мотнула головой. — Тоже хотела, когда перебралась подальше от осенаторов.

— И?

— Передумала. Ты же в курсе про три ширмы? Расположены немного под углом к оси, расстояние в полцикла бодрой ходьбы. Начиная от ближайшей, называем их Лодочка, Черныш и Вареник... Пусть костлявый не пучит глаза, называла не я. У нашего барьера остатки памятника, нарисован корабль, у второго обосновалась с заставой Черная Самба, баба знатная — бицуха, что твоя нога, а у дальнего проема просто приметная вывеска в соседних развалинах «Вареники и ко...».

— Какую посоветуешь?

— Да уже хер знает. Вареник сразу в минус, там пробовали обосноваться охотники, но у орды случилось другое мнение. На Лодочке мы нормально держались, пока не встретили на той стороне Детей Восхода. Они, походу, вышли из глубины зоны к новой ширме... и мы вроде неплохо справлялись, пока они осторожничали. Но в один день их как-то сильно прибыло, мы сдали назад, а потом они заявились в компании с резкими...

— За Лодочкой встретят местные любители солнца, — свернул я мысль, пока собеседницу вновь не накрыло.

— Вроде того. — Камила поморщилась. — Если бы знать...

— Что по средней ширме?

— Туда ушли часть резких и детей Восхода. Пресанули нас и разделились...

— Ширмы ведут в одну зону? — подал голос Замес.

— Пошел в жопу, — немедля ответила женщина. Посмотрела на меня любопытного и пояснила. — Что видишь вокруг?

— Разрушенный город, — смекнул я. — А если пройду ширму...

— Увидишь разрушенный город. Хрен просышь, одна это зона или разные. Надо поползать, понюхать, пожить... Дома и обломки вроде те же. В чисто поле, короче, не выйдешь.

Сочту, что помощь отработана, хотя полезность информации под сомнением. Что у Разорителей с Восходниками, как состыковались, кто кого нагнул? Насколько контролируют переход и территорию за ним? Вопросы, вопросыки... И это только навскидку. Сигнал влечет — если верить ощущениям, то к ширме с богатым позывным Черныш. А судя по маневру Разорителей с приятелями, здравствовать Черной Самбе недолго.

— На средней ширме охотники крепкие? — вернулся я к реальности.

— Считала, да...

«А потом пришли дерзкие и опустили на четыре кости», — мысленно обозначил неназванное. И вновь богатейший, сука, выбор. А где-то трут коммерческие лапки неугомонные торговцы, в свете чего перекрытие ширм напрягает мою паранойю. Смена номер 7 проявилась, и Базар трянуло в нужных направлениях...

— Сперва хотела проситься с тобой, — решила пойти на откровенность Камила. — Но если ты за ширмы, я, пожалуй, воздержусь.

— Воздержись, — сказал спокойно. — Вернись к капитану. Передашь привет, то се...

— А мысль дельная, — подала голос одна из девушек. — Переждем...

— Сама решу, — огрызнулась брюнетка. Но по глазам уже вижу, что решила — хочет уйти от драки, продышаться, хлебнуть чутка веры... В ней чувствовался легкий надлом, которых повидал. Прозеваешь момент и надлом порвет жопу страхом и неуверенностью. Но свое я отработал.

— Опиши, как добраться до ширм, — попросил, прерывая затянувшуюся паузу. — В деталях.

Предчувствуя окончание разговора, женщина обстоятельно рассказала про лучшие тропки. Описание достойное — дороги проверены и не раз хожены. Путевые вехи не пропустить, хотя маршрут не из простых. Это и к лучшему, в чем согласен с мнением, озвученным брюнеткой — к простоте тянется шваль, а сложности лепят из говна конфетку.

— Мы еще посидим, переведем дыхание, — осторожно сказала Камила, после того как я отлип от стены. Пора, в ногах — правда, в руках — смерть.

— Не принуждаю, — пожал я плечами. Частенько жму, надо отметить... Но мои эмоции спасенным не понравятся. Я уже не здесь, уже топчусь у ширм, решая, как насадить доброе и вечное. Бойцы задвигались, разбирая груз и смещаясь к выходу из подвала — под серый свет. Замес чуть придержал шаг и доверительно склонился ко мне:

— Командир, знаю, что туплю, но может поможем напоследок? Био, там, оружие...

— Совесть мучит, гаденьш? — фыркнула Камила из угла.

Шест оглянулся на умника и философски вздохнул:

— Не туда ты пихал, братиш, не туда...

— Придурок, — Замес напрягся. — Она же дикая...

Тощий развернулся и его лицо застыло — хорошо так, недобро. Он смерил коротким взглядом брюнетку, хищно скрючившую пальцы над шмалабоем, и спокойно спросил:

— А есть вопросы?

Камила посмотрела, подумала и отрицательно мотнула головой. А Костлявый перенимает, может... Я одобрительно стукнул напарника в плечо и пояснил женщине:

— Тощий просто не любит делиться.

Крыса у телеги как-то пакостно хихикнула.

— Командир? — Шест уже понял и приуныл.

— Выдай им трофеи с детей Восхода. И по био. Бутылку воды, четыре брикета.

— Брикетки отдам, что погрызены, — мстительно буркнул Шест. Помыслил и добавил: — Кем-то.

— Вряд ли свидимся, — оскалилась женщина. — Слышь, умник... разбежались дорожки...

Замес торопливо перебрался к телеге. Не оглянулся в отличии от меня... А надо ли? В четырех спасенных проступили легкие детали — шрам над бровью, трещинка на губе, следы зубов на ухе. Брюнетки, шатены, блондины, высокие, низкие, худые... И нахер, ни к чему загрязнять память. Пришли — ушли. Результативность, бл...

Скрипнула телега, поистрепалась подруга. Команда выстроилась в походный строй и дружно замесила обломки. Нам бы выбраться на улочку, отмеченную рядом кривых фонарей, а там по первости дорожка относительно прямая. Крыса повертела головой, пригляделась к ориентирам и уточнила:

— На Лодочку?

— Хочу глянуть, откуда высрало любителей восхода, — кивнул я. — Ближе подходить не будем. Оценим втихую и подумаем.

Замес встряхнулся, отгоняя призраков прошлого. Надо полагать, для него ключевое слово «подумаем». Ну, лишь бы не кис, яйцеголовый. А через часок нас всех взбудрили... Тропинка и впрямь с подвохом.

Очередная приметная вежа, к которой вышли по наводке Камилы, напоминала длинное ущелье. Узкий переход между корпусными стенами технических строений, что монолитом возносились на пять-шесть метров и расходились зубьями трещин. Среди местных охотников переход так и назывался — «Щелка».

Занырнув в теснину, выровняли телегу и аккуратно покатали. На ухабах изломанного асфальта колесницу периодически подбрасывало и, под злобное шипение тощего, прикладывало к стеновой кладке. Акустика на славу — двигались со скрежетом и треском, объявляя зоне о присутствии команды. Я морщился, мимоходом отмечая кустарные надписи на облицовке — «Зина», «Вифлеем» и «1934». Наскальная живопись не блистала разнообразием, сделана вскользь, от скуки и одури перед серым однообразием. Шест, когда телега шла ровно, тоже косился и эдак характерно шевелил пальцами...

— Не вздумай, — обратился я к его к спине. Боец вздрогнул и подналег.

Крайние метры преодолели на костлявом подъеме, выкатились гордо на небольшую техническую площадку — прямиком к радушным сухим. Средняя отара, вяло колыхавшаяся среди обломков, разом вздрогнула и напряглась — поджарые оборванные тела развернулись с незабываемым треском, пролился клеткот... Жадный рывок тварей слился с моим приказом:

— Назад!

Отступили, утягивая транспорт. Я прикинул варианты — думаю, метров двадцати хватит. Ореол тусклого света от начала прохода перечеркнули тела, заметался топот покореженных ног. Становится шумновато. Бойцы занервничали, инстинктивно чувствуя, как теснина превращается в западню. Сучья психология, уважаю.

— Стоять. Шест, Замес с щитами по бортам. Закрылись и держите, за каждый косяк пропну. Остальные похватали копыя и на телегу.

— Выстрелю! — Крыса дернула арбалет.

— На телегу, бл...! — рывкнул я в напряженное девичье лицо. Мелкая осознала и вихрем вознеслась на тюки. Блеснуло копые. За самодеятельность пожурю, как водится, мягко...

Старый добрый багор, я соскучился. Увесистое древко приятной шершавостью прошлось по ладоням. Напоим сталь...

Сшиблись. Вонь и хрип накрыли волной; замесили ноги, сминая мусор... Часть сухих уперлась в телегу, но большинство жадно потянулось по флангам, колотясь о щиты в неистовом голоде. Замес выдал некую протяжную ноту напряжения, наклонился, скалясь в усилии...

— Держать! — Я засадил острие в гнилое буркало глаза. Доворот, тело под массу нападавших... Следующий удар.

— А-а.... — Фрау решила озвучить тычок. Плеснуло черным, заскорузлая рука цапнула воздух в попытке достать женскую ногу. Крыса успела рубануть Малютой и оформить пару выпадов — в горло и плечо.

— В голову! — рывкнул очевидное.

Передок колесницы уверенно чернел, по металлу сползали неприглядные ошметки. А я различил яростный шепот тощего:

— Сука, сука...

Транспорт покачнулся под напором, но щитовики удержали. Выпад, рывок древком вниз, стряхнуть... Крысу подловили — понадеялась на скорость, сунулась вперед и заработала когтями по бедру. Взвыла, кренясь набок... Замес покосился, протяжно выдохнул и попытался продавить упырей. Вот так и обсирают неплохие импровизации...

— Держать позиции! — Дыхалка у меня сбоила, стиль швейной машинки он такой — на любителя. Сместился к девушке, принимая тухлую плоть на плечо, отмахнулся ножом, а затем на возврате заслал лезвие в смердящую пасть... Багор в дело! Из-под моей груди блеснул неугомонный Малюта. Ухватив мелкую за шкуру, рывком вернул нас на исходную.

Фрау вошла в ритм, только непонятно кривилась, точно от зубной боли. Ладно, с этим потом... Сколько там сухих мешков осталось? Часть нападавших запуталась в рухнувших телах, ослабила напор, трепыхаясь в партере. В активе — семерка подогретых уродов.

— Защита! — Бойцы покосились. — Ловим.

Перекинул Шесту колун, Замесу — копьё. Отметил на задворках, что для умника надо бы подобрать более мощную игрушку — для ближнего боя в ограниченном пространстве.

— Давим!

Гео с лихим уханьем качнулось вперед, опрокидывая тела. С телеги я ушел прыжком, закатываясь под ноги тварям. Подработал багром, сминая сухостой, навалился в ударе... Справа прошелестели шустрые ножки, откатилась кривая головенка с перекошенным ртом, следом вторая. С позиционным боем у Крысы определено проблемы, ей необходимо движение, пляска смерти...

О стенку влажно скрежетнуло — Замес щитом растер противника о кладку. Спешить и переходить в вертикаль я не стал, следя за отмашкой колуна. Тощий выплескивал напряжение.

Резко ударила тишина. И только хрип дыхания растекался над мертвыми телами. Но после боя легкий звуковой фон воспринимался тишиной... Плохо, могу пропустить важное. Пара неприятных звуков от начала Щелки, услышанных вовремя, могут спасти жизни. Добросовестно прислушался...

— Сделали отару! — Тощий довольно потряс топором. Ошметок, сорвавшийся с лезвия, хлопнул Фрау по объемной груди и медленно поехал вниз. Женщина содрогнулась, еще раз... и затряслась в намеке на шок.

— Да ладно... — Тощий смутился.

Я подошел и ухватил женщину за плечо, чувствуя, как сводит ее мышцы:

— Смотрите, недомерки. Так проявляется восторг от победы.

Ну а дальше все замерли, включая Фрау. Постояли минуту.

— Крыса, Замес, — нарушил я молчание. — Подошли ко мне и повернулись жопой.

— Командир, я уже поняла... — Мелкая поежилась. Замес правильно оценил варианты, вздохнул и подошел.

— Не, восторг вот прям теперь, — встрепенулся Шест.

Два пинка я провел на троечку — скорее обозначил, но чувствительно. Знай сопящие бойцы, что творили инструктора с провинившимися, улыбались бы — широко и радостно. Я уточнил:

— Понято за что?

— Более чем. — Мелкая потерла зад и погрозила тощему кулаком: — Бойся.

— Био соберу. — Фрау достала из груза набор пузырьков и склонилась над телами. Быстро оклемалась; я не мозгоправ, проблема могла уйти глубже, но пока мы здесь и сейчас... Хотя штатный психолог мне бы в группе не помешал — трахали бы друг другу мозги, милота.

Тощий медитировал над измазанной телегой, примеривался к ветоши. Мешать я не стал. Подхватив автомат, аккуратно подобрался к выходу из Щелки и осмотрел площадку. Локация схожа с мелкой фабрикой — тесно и угловато, строили в довесок, не заморачиваясь планировкой. Есть несколько широких проломов, сквозь которые видны развалы улиц. Нам подходит — отара отпугнула лишних, присутствует небольшая подсобка с уцелевшей крышей, где можно передохнуть... Спешить буду с расстановкой.

Оглянувшись на команду, призывно махнул рукой. Телега, увлекаемая тощим, бодро подпрыгнула на трупах и покатила. Позади кучно топали подопечные. При их приближении указал на выбранную позицию:

— Остановимся на часок. Перекусим, почистимся.

— Дело, — улыбнулся Шест. — А то сидим со всякими бендами камилами.

Замес только вздохнул. Расположились на постой за несколько минут. Первым делом занялись оружием, Крыса под шумок проверила ногу, которой достался удар. Остатки защиты выручили, но на мясе расплылся приметный кровоподтек. Считай, обошлось. Под мерное шорканье такни и холодные отблески очищенной стали хорошо думается — без надрыва. Есть минутка, чтобы упорядочить в мозгу промахи и достижения... Фрау закончила первой и вопросительно тряхнула сумкой с провизией. Я кивнул, что неожиданно было воспринято, как переход к неофициальной части.

— Мы ж среднюю отару завалили, — радостным шепотом объявила Крыса. — Впятером. Вчистую.

По лицам поползли улыбки. Умник покивал:

— О таком не слышал. Не, пиз... о всяком, конечно, но кто же верил...

— Сработали хорошо, — согласился я. — В целом. Свои замечания я уже высказал.

— Это да. С занесением, — хмыкнул тощий, вскрывая консервы. — Опять без огня?

— Зажги, если хочешь, — ответил я мирно. — Развлечемся.

Замес постучал себя по лбу — мол, соображай костью. Врагов по зоне, как говна по весне, и у многих к нам вопросы. Замолчали, насыщая нутро. Я уже инстинктивно прислушивался к голосу зоны — насколько мирно звучит... Ни хрена не мирно, отголоски звуков несли боль. Источник по-прежнему не определить, развалины путают направления, но ведь смене номер 7 везет — придем к самой раздаче.

Вытянув ноги, с проблеском удовольствия приложился к бутылке. Зашуршала ткань — бойцы воспоследовали.

— Как там аква? — спросил у серовато-черного потолка в ржавых оспинах.

— Прижилась, — быстро ответила Фрау. — И канистры лучше накрыть тканью, меньше растрясет...

— Сделай.

Понаблюдав за методичными движениями женщины — как ее плотное тело движется под тканью, колышется, где надо, а местами упруго... Хорошо работает. Закрыв глаза... Со стороны команды послышался тихий шепоток о том, как правильно валить отары, а то и орды. Молодцы, мыслят перспективно, вот только не готовы они... Или же придиричив

излишне? Определенный личностный рост заметен, так я усугублю, чтобы избавить мозги от хрени сомнений. Собрался, Джимми...

Поднявшись на ноги, помассировал мышцы — из доступных. Боль еще тлела, но благодарно, напоминая, что жив черт. Рюкзак плотно лег на спину, отсекая сквознячок. Автомат, багор... СВД оставил на телеге — под рукой и ладно.

— Шагаем, орлы-орлицы...

— А это типа кто? — спросила Крыса. — Вроде уже слышала...

— Птица вот с таким клювом. — Замес продемонстрировал. — Жрала людей влет.

— Тогда ладно... Это в старом мире что ли?

Под незамысловатый треп покинули стоянку. Двигались от вежи к веже — по приметным закоулкам, перекресткам, площадям. Описания Камилы весьма точны... Разрезанный пополам БТР, нарисованная маленькая девочка в красном платице, надпись «Жопа не пришла», женский скелет, прибитый к фанерному щиту, вертолетный винт, вспоровший брусчатку, колодец...

В черный провал колодца заглянули по очереди — из тьмы наносило тухлятиной и холодом. Дна не видно, но, думаю, оно и к лучшему — судя по амбре, внизу отнюдь не шведский стол, хотя перебродившее мяско присутствует. Так-то вопрос в другом — нахера колодец посреди перекрестка? Улицы, конечно, странные — скорее широкие тротуары, нежели проезжая часть. Проектировщик смог удивить...

Спустя четыре квартала ориентироваться стало проще — за домами проступила серная пелена ширмы, точно небо просело к развалинам, затекая в бетонный пейзаж. Опять же отметил, что в черте города пелена смотрится посредственно, просто размытый туманный фон, вроде павшего облака. Помнится на Эстакаде масштабы несравненно внушительней... Есть, что вспомнить, надо же, поднабрался зональных достопримечательностей.

Отправил Крысу на возвышенность жилого блока — осмотреться, пока мы осторожно двигались лабиринтами дворов. Метнулась, обернулась в пять минут и доложила, потирая саднѐнную руку. Из примечательного — группки сухих, жмущихся в подворотнях и два столба жирного дыма вдали. Полезной осмысленности ноль. Разглядев очередной скол здания на семь этажей, вновь махнул девушке — пусть растрясет аэро, поддержит тонус радостным забегом.

Из ходки мелкая вернулась с пластиковым цветочным горшком оранжевого цвета, показала Фрау, и наш кулинар согласно кивнула. А я завис в легком приступе охренивания — да тут развитая закулисная интрига, махровая самодеятельность... Но тара нужна, тем более из раздела халявы. Выслушав скупой доклад, сказал доброе слово и вернулся в позицию арьергарда.

За очередным поворотом наткнулись на памятник мужику с книгой, на которой неизвестный умник масштабно изобразил член. Камила так и отзывалась — «У памятника ху... считай пришли». Вскинул руку в останавливающем жесте — замерли, слушаем. Из туманной дымки наплывали шорохи и легкий стук. Первая метка близко...

Оглядевшись, я приметил остатки характерного панельного дома, что мог обеспечить наблюдательный пункт среди этажных изломов. Команда встала на короткий постой в закутке из обломков, а я подхватил СВД и вознесся.

Перебрал четыре захламленных квартиры, пока выбрал нужный ракурс. Сквозь пролом открывался вид на проспект, засаженный кривыми деревьями — дорога упиралась в муть барьера и ширму Лодочку, облагороженную человеческой суетой. Метров 500–600

навскидку, прям идеально... Неторопливо пристроился к винтовке, повозился, устраивая мясо поудобней, и заглянул в прицел. Порадуйте Джимми упыри, занесите добрую весть...

Не срслось. У проема насчитал 15 человек, отмеченных знаком восхода. Мужчины, женщины, возраст неопределенный — не молодые, не старые. Экипировка простая, но присутствуют элементы защиты. На одном рыжем бородаче углядел сборную кирасу с многочисленными затесами — побывала в бою и не раз. Из оружия только сталь в рубящем исполнении. Типичная зональная группировка, в настоящий момент занятая возведением нехитрых фортификаций. Народ таскал мешки с насыпкой, устанавливал куски металла, ворочал обломки, огораживая периметр. Работают без суеты в размеренном ритме. Чувствуют себя уверенно, не стремятся, не спешат — готовы задержаться и назвать территорию своей.

Сигнал функции повел себя странно — вроде как лучше уходить ко второй ширме, но и здесь можно попробовать. Легкая двойственность, чего не любил в принципе. Подразумевался выбор на мизере информации...

Сам переход через оптику выдавал интересный эффект, вроде полос интерференции, хотя разглядеть задники лагеря позволял. Тот же город, несколько тентов, палаток, пару штабелей ящиков, бочки с неверным трепетом пламени. Несколько телег сродни нашей колесницы, что резко понизило статус эксклюзивности транспортного средства. Чему же сука удивляюсь? Торговцы торгуют — аксиома. Среди построек мелькали люди — в количестве, заставившем призадуматься. Прорыв вероятен, но с сопутствующими потерями...

Вновь перевел прицел на фронтальную часть заставы, где всколыхнулось движение. Десяток сухих выметнулось из переулка — неинтересные середнячки. И восходники повели себя неинтересно — выдвинулись, сформировали подобие строя. Рыжий в кирасе руками обозначил позицию и план атаки — херачить все сухое. В действиях аборигенов никаких нервов, рядовая работа. Особой выучки не демонстрировали, ударив в разнбой в меру фантазии, но к определенным выводам меня подтолкнули — драка им привычна и желанна. На чумазах лица просветление при виде ошметков разрубленной плоти... А рыжий просто оргазмировал. Командир, да...

Клянусь, подумать не успел. Нахлынуло что-то из старой памяти, когда не служил... Я на позиции и в прямой видимости высший командный состав противника. Выстрелил, понял, что сделал и зло выдохнул «бля-а...». Восходники, добивавшие упырей, не сразу поняли, отчего рыжий в кирасе тяжело осел на задницу и замер потухшей куклой. Через тусклый глаз и нос потянулся красный росчерк... Ладно рефлексировать поздно, выстрел достойный.

Одна из женщин оглянулась на командира и заорала... Далее я наблюдал феерию спектакля «прячем жопы, нас снимают». Противник заметался, утрамбовываясь в укрытия, из-за ширмы вынырнул еще десяток бойцов, готовых рвать и крошить, и также рассосался меж фортификаций. Картинка замерла в статике. Вроде обошлось — понял я. Выстрел не отследили и растерявшись приготвилились к позиционному бою. Удачи, черти.

Спустился и застал подопечных в обороне — облепили телегу, угрожая миру арбалетами да шмалабоями. Даже стало интересно, что выцеливают...

- Мне не нравятся рыжие, — сказал я задумчиво, наблюдая как напарники отмирают.
- Чего командир? — рискнул уточнить Замес.
- Отбой, драка отменяется.

— А чего стрелял? — осторожно поинтересовалась мелкая.

— Говорю же, увидел рыжего.

— А-а-а...

Шест выдохнул и по обыкновению свел разговор в практичное русло:

— Лодочка побоку?

— Многовато детей Восхода, — согласился я. — Строят заставу. Так что попробуем на вкус Черныша.

— Скоро начнет смеркаться, — подала голос Фрау.

— Верно. — Я почесал подбородок. — Сдаем назад и ищем пристанище. В идеале, если найдем на пути ко второй ширме.

Нашли. Безвестный магазинчик с уцелевшим торговым залом из бывшей жилой площади. Восходники, если сподобятся отправиться в патруль на поиски обидчика, найдут вряд ли. Я бы и сам не сунулся — развалы смотрелись бесперспективно и опасно. Довеском, по заверению тощего, пахивало застарелым сухостоем. Но входы-выходы при удачном расположении телеги контролируются отменно, так что мы рискнем. Жаль опять не заглотнем горячего... Сделал отметку в памяти о необходимости горелки.

Вечер пролетел в обыденности — немного разговоров, немного нервов, скромная еда. Но отдых на пользу — еще немного сил в копилку смены № 7. Био сточили прямо с фасолью — зеленая пиллюля счастья с томатной приправой. Взболтать, но не смешивать... И всякая хрень лезет в голову, стоит только на секунду отдаться тишине и покою. От диагноза хорошо помогала разборка оружия, чему и отдался в пол-уха фиксируя разговоры бойцов. Возможно, Крыса и Шест когда-нибудь таки подерутся... А на кого я поставлю? Знаю, на себя:

— Умерили пыл, — сказал автомату. — Пока не подумал, что это гормональное...

— Сейчас не поняла? — удивилась мелкая.

— Шумные вы, — перевел Замес и Фрау изобразила согласие. Мир этому дому, чума — другому...

Вернулся шепоток и тихие речи, а я собрал АК в исходную. Потемнело, резанула зарница, обрушив контрасты, следом вторая... Чего-то частит поднебесная, долбит зону, нагнетает. Но мы ведь не из пугливых — нас резким светом, да загробным шелестом не спугнуть. Дежурства распределены, груз проверен, а среди мусора уютно пристроены лежаки из подручных материалов. Опять же не помешала бы туристическая пенка...

Серую волну рассвета я встретил неподалеку от входа — в укрытии перекрученного портика. Неясный звук, старавшийся остаться инкогнито, упорно сочился из развалин. Хрен поймешь... Скрип не скрип, легкое трение каменной крошки или еще десятков вариантов. Враждебности не чувствовалось, скорее нудная озабоченность, но по нервам скребло. По итогу плюнул, опустил автомат и вернулся к стоянке.

Осторожными тычками поднял соратников. Замес вскинулся в защиту и проморгавшись, убрал руку от ножа. Если не перегорит, то повысит шансы команды на выживание. Хотя знал одного, всегда пребывавшего на чеку, — разбудили неосторожно, и он на инстинкте вскрыл собутельнику горло. Это из лирики...

Хмурыми тушками свернули быт, закинулись протеином с глотком воды и ушли на дорогу. Двигались медленнее, из расчета, что Восходники могли выдвинуться в поисковый патруль — не дождавись нападения, переспали с мыслью об угрозе и по утру решились. Шансы на столкновение невелики — наш маршрут сильно забирал в сторону от позиций Лодочки — но шанс, всегда шанс.

Новые вежи, новые тропы. Детская ракета зеленого цвета с насаженным скелетом, перевернутый бетонный крест, скрепленный витками арматуры, остатки панно «Мир, Труд...», согнутый под нелепым углом кран... Угол именно нелепый, ни одна катастрофа не загнет стойки столь витиевато.

— Смотрю и чет неприятно... — выдала Крыса, задрав голову на композицию. Походила, заглянула в пару отвалов и поежилась.

— Что-то его загнуло, — озвучил Замес. На него внимательно посмотрели. Не давая развиться параноидальной мысли, я приказал возобновить движение. Это сакраментальное «что-то» применительно к сломанному миру меня уже бесит.

Вдали резкой ноткой взвился вой, следом выстрел... и вновь лишь тихий шорох касается слуха. Крыса вопросительно посмотрела, и я дал молчаливое добро на рекогносцировку. Улыбнувшись, мелкая тенью ускользнула в ближайшее здание, в котором еще сохранились этажи. Темпы продвижения чутка сбавили — опять давит неясная тьма в сознании, точно с похмелья и хрен поймешь, толи вчера накосячил, толи обошлось. Вернувшаяся Крыса коротко доложила:

— Сухие, метров двести.

А многовато упырей на метраж. Или же это специфика присутствия орды на районе — хвосты дробятся, рассасываются по дворам и радуют путника.

— Идем, — махнул. — Мелкая, видишь то здание? Твой следующий пост.

— Поняла. — Она собрана и готова.

Мы все собраны... Вооружены и опасны. Метр за метром, квартал за кварталом. А по правую руку, за домами, серой мутью тянется нескончаемый барьер.

Четвертый наблюдательный пункт таки порадовал — Крыса выскочила из подъезда и прежде, чем команда мигнула, тормознула подле телеги. Вернее саданула в борт на тормозном пути, чем привела Шеста в лихое расположение духа. Но оформить мысль он не успел.

— Видела Черныша.

— Паркуемся, — отдал команду. Подтянув СВД, неторопливо прошел к подъездному блоку.

— Рыжих не видела? — догнал шепот Замеса. — А то лучше сразу залечь...

— Так далеко же... — Крыса фыркнула. — Дурак что ли...

Рад за их позитивный настрой. Думаю, от выстрела удержусь — одного инцидента достаточно. А к рыжим, если что, я по большей части равнодушен, если не считать инструктора номер 9. До сих пор коробит...

На позиции устраивался с минуту, отдаляя момент откровения. Сигнал звучал отчетливей, и функция билась в ожидании — надо, надо, надо... Картинка в прицеле развернулась живописная. Ширма, общая разруха, остатки непонятных конструкций. На столбе, что у заезда, повешена огромная смуглая женщина — ее раздели, отрубили левую ногу и зыкнули в петлю. Чуть позади насажены на колья три человека. Рядом чадит подоженная груда барахла, приправленная трупами, — сизые полотна низко стелются вдоль улочки. На самом переходе копаются в мусоре 22 ушлепка, в сторонке показательно замерли две ведьмы — вроде как зерна от говен. На другой стороне ширмы горит поболе, снуют тени...

К Варенику я уже не пойду, не хочу завершить тенденцию. И с ордой встречаться не хочу... Итого, в сухом остатке два перехода, на которых плотно обосновался противник. Как

говорится, выбор есть всегда, но когда выбираешь между жопой и ягодицами, немного напрягает. Один я бы прошел — тихо и скромно, очередной ночкой, когда Восходники заканчивали бы чмокать от эротичного... Плохо, что иная сторона ширмы не просматривается в полной развертке, трудно оценить реальные силы противника. Если на Черныше стояла застава охотников, то разорители могли поднапрячься, или же наоборот — схватка оставила минимальные силы, а вот на Лодочке развернут полноценный форпост.

Спустившись, немного постоял у выхода из подъезда. У меня есть третий вариант, которого не хочу, но к которому склоняюсь. Команда встретила синхронным вопросом в глазах.

— Разорители. Восходники. — Я присмотрелся к напряженным лицам. — А мы пойдем и пробьем ширму.

— Проводник, — гордо покивала Крыса. — Пусть суки ждут... А мы в обход.

Посветлели, задвигались. О том, что иной барьер может хорошо так нагнуть самонадеянного проводника я сообщать не стал. Работаем по факту — сейчас достаточно углубиться в ошметки жилых кварталов и найти местечко с удобным заходом к преграде, чтобы вонзиться без пафоса.

Минут через сорок мелкая нашашла подходящую точку — арка широкого тоннеля между сложенных зданий и ровенькая муть непознанного в глубине прохода. Заехали, расположились... Вдох и выдох, нервы в комок, яйца в кулак. Зарекался ведь не тревожить ширмы, но сегодня действие оправдано. Ладонь ощутила упругость барьера, инсталляция дернулась в непонятном пароксизме. Изумрудная вспышка, кляксой растекшаяся по преграде, почти обрадовала — процесс развернут. В голове звенело, со зрением происходило неладное и определенно темное...

Еще. Давить.

Следующие два события слились воедино — барьер лопнул, а мне в лицо ударила волна огня

Не комильфо.

Через доли секунды, на которые коротнул мозг, смог выдать внятное:

— Всем назад!

Как раскинул руки навстречу пламени сообразить не успел — просто сделал, фиксируя херовую позицию. Страждущий на полставки, одна штука. Функция возопила, иного определения не нашел — горячая волна, замешанная на боли, накрыла глухим одеялом. Не продохнуть... Чьи мысли, что привнесено, бл... а что родное? По коротким отрезкам сознания бились странные сочетания: «Активный режим чистки. Угроза. Несанкционировано...». Не мое, ни хрена и никогда!

Пламя завернуло воронкой, чья горловина потянулось к моему пупку. Думаете, пересрал? Правильно... Огненное полотно вновь развернулось, пробуя прорваться между моей тушкой и стенками тоннеля. Инсталляция полыхнула болью...

Чутка развернувшись, испытал натяг всего мышечного и душевного — точно влип в жгучую паутину. Но смог увидеть — юркими крабиками напарники утекали за пределы тоннеля. Шест реально походил на ракообразное — как позой, так и угловатостью.

И время просмотра закончилось. Пламя брало неотъемлемое... Шутки в минус, Джимми, начался серьезный разговор. Давило, точно огромным обжигающим мешком — прям принял вес на грудь и удерживал, раскорячившись в непотребстве. Потом не выдержал, сделал шаг назад — бросило в серьезный крен, еще мгновение и сломает.

А багровое билось жадно, ища выход.

Сколько прошло... вечность или секунда? До чего же бл... вопросы. Затлела амуниция, уверенно наливаясь горячим и алым... Не согласен — в корне и изначально.

— Шест! — прохрипел-выдохнул. Зрение норовило сорваться в черно-белое перед стеной огня. Дашь слабинку и поглотит... Вряд ли фатально, уже бывал внутри царства пиро, но при таком раскладе не напасешься сокровенного.

— Командир! — Тощая тень на полусогнутых, укрываясь руками, замаячила на периферии.

— Режь груз... Спасай...

Тяжесть и боль. Реальность наполнилась огненным танцем.

Шест охнул и пустил в дело нож. На мгновение увидел его покрасневшее лицо с седыми завитками бровей — гео вытягивало адепта, но с растительностью беда. Боец успел срезать все важное, избавил от оружия и походу пропорол мне спину, пока клубы пламени играли в сучье панно смерти.

Сдался еще на шаг. Меня выдавит из тоннеля, как пробку из шампанского в руках неумелого ловеласа — не критично, но обидно. В одежде наметились определенные прорехи, расползавшиеся черными пятнами. Зашаяла грязь на потолке, сизые ленты потянулись к выходу... И ведь, сука, дым неминуемо технично воспарит к небесам, чтобы подсказать желающим, где искать пилигримов. А вот запаха нет, удивительно...

Отступил.

Что-то пищат напарники, забившись в бетонные обломки. Хрен ответу — единственная мысль вилась вокруг банального удержания пламенной бури. Вот что так может гореть? И сколько? Жаль амуниции — до выхода два-три метра и есть все шансы, что на свежий воздух

я занырну голой жопой. Укрылись ли бойцы? С чувством времени серьезные проблемы — выкатить телегу, утрамбовать груз, задавить панику... Сколько потребуется, десять секунд, двадцать? Я походу выпущу кракена — так, образно. Порвусь и пламя хлынет потоком...

Слуха коснулся приглушенный визг. Уже ни с чем не спутать — нас почуяли и нашли. Доводчик разорителей не скромничал — мясо подано. И мне бы отдать команду, да в горле что-то клокочет... Нехорошее и угрожающее.

Могу ошибаться, но отраставшая щетина на лобке только что испарилась вонючим облачком. И вроде посветлело... Да, тоннельный отнорок закончился, и пиро выступило под открытые небеса.

Развернуться!

Хрен всем — конкретно мне, недоброжелателям, неопределившимся и врагам — я развернусь, не смотря на превращение функции в шар, наполненный болью и пульсирующий красным. Мысль сложная, но пробрала до неприличного.

В преддверии тоннеля, среди развалин почти развернулось действие. Смена № 7 воткнулась между обломками левее от позиции — укрылась за телегой и смутными тенями пыталась выглянуть. Правее заходила группа Восхода в числе нескольких десятков и две ведьмы, что неожиданно сбили стремительное скольжение и захлопали раззявленными ртами, теряя инерцию. Узрели, определенно... Да и у Восходников на лицах проступила неуверенность, приправленная ужасом.

Жажда пиро! Цель, опознанная инсталляцией. Я только «за».

Ленты огня живыми змеями выпорхнули из тоннеля и ударили в нападавших. Взметнулся вой, следом треск... Тела закрутило вихрем термодинамики, распластало на черно-багровую массу.

Ведьмы сделали ошибку — попытались уклониться вместо того, чтобы бежать. В пожаре метаться можно, но огонь знает...

Затлел мусор, стремительно чернея. Давление спало — я смог заостенело оглядеться, прицениваясь. Позади горячее жерло прохода — танец углей в провале ширмы. Пламя исчерпало возможности, оставив после объем непонятого помещения, наполненного раскаленной массой. Идеальный, сука, проход — работа проводника на соточку. Впереди метание язычков пламени над телами и моя команда с нехорошо распахнутыми глазами. И смотрели они не на трупы — в паховую область мне смотрели, хлопая губами. А меня крыло, мотыляя, как лоскут на ветру — по всем фронтам красный сигнал, точно выплеснул остатки жизни из брэнного организма.

Опустив взгляд, досадливо поморщился — со зрением беда, но из доступного — стоящий член. Пиро по классике...

— Ака... ху... — прорезался голос Крысы. — Ву... Сто....

Констатация. Не отнять ни прибавить. А во мне голоса и сил на легкое подмигивание.

— Не успе... — прохрипел саднящим горлом. — Не успел... Кончи...

Бойцы неожиданно напряглись. Шест приподнялся за телегой и, сбледнув, попытался помочь в разговорном:

— Кончи... Кончить, командир? А типа, мы... Ну может девчули, а? Зайдем по-обычному?

Крыса механически замотала головой, Фрау издала некий звук и уставилась на тощего, что неожиданно вогнало бойца в блеклую краску.

— Девчули? — сумел выдать.

— Так, а варианты? — удивился тощий, обеими руками указывая на стоящую проблему.

А оружия нет, чтобы донести мысль костлявому. Выкашляв некую черную взвесь, я шагнул к подопечным:

— Говорю, бл..., кончились. Враги, сука, кончились.

Помолчали, обзревая пожарище.

— А чего не успел-то, командир? — подал голос Замес.

— Все, подорвались. Таскать. Трупы. — Я покачнулся и дал отмашку в сторону домны тоннеля. Связные предложения не складывались. — Туда. Адхары собрать. Остальное на ху... Пока смеюсь...

Шест дотянулся и отвесил умнику подзатыльник. Тот на удивление виновато засопел. Ну а с хрена ли юмор пал. Смешарик на полставки. Припадая на обе ноги, я разминулся с командой — похромал к телеге, они к пожарищу. Тело вело себя неадекватно — срывало мышцу, туманило картинку, заставляя паралитически вихлять. И жирной точкой красный вой функции — вспышка, вспышка... Чего-то я потратил и перенапряг. И мне бы дойти до благословенного борта, почувствовать холод металла...

Первой блеванула Крыса. Подхватила тело Восходника, и одежда поползла вместе с кожей, обнажая парящее мясо — багровую роспись с хрустящей корочкой. Фрау присмотрелась и солидарно оросила землю... Шест, пинком отправивший тело в раскаленное жерло, поморщился:

— Командиру помогите! Видите же, кроет...

Женщины благодарно сместились к повозке, пока гео-обращенные переправляли поджарку на порог вскрытой ширмы. Я почувствовал неуверенный тычок и отлип от борта. Вроде была какая-то мысль... В тумане плыли зачатки образов и начинаний — взять нож, срезать сгоревшую одежду, надеть новую, раздать приказы... А пальцы нащупали только клапан рюкзака.

— Стой, — Крыса сердито вытерла рот и прижала меня к колеснице. — Фрау...

— Попутала мелкая? — Я попытался сфокусироваться на вертком образе и поплыл вниз.

Холодное лезвие ножа скользнуло по бедру, спине, бочине — срезало лишнее, привнеся боль в боль. Под нос требовательно сунулась девичья ладошка с блистером био... Усосал в миг, немного собравшись с мыслями.

— Штаны, — выдохнул хрипло. — Чего-нибудь накинуть...

Не знаю, как извернулся, но через несколько минут осознал, что в задницу больше не поддувает горячим. Подогнулась правая нога, затем левая... К теням прибавилось два силуэта.

— Перекидали, командир, — голос тощего. — Ушлепки воспарили пеплом.

Правильно, скорее всего мы наткнулись на рядовой патруль между двумя ширмами — если мыслить оптимистично. А патрули в суровой зоне имеют свойство пропадать, и чем больше непоняток случится у противника, тем лучше. Пока уроды пытаются понять, что приключилось и как отряд мог сойти на нет, мы выиграем время...

— Пойду сам, — выдернул я локоть из хватки подопечного.

— Конечно, командир. — Шест грубовато закинул меня на телегу и подхватил сбрую.

— Уходим, — вклинился Замес. — К бетонному кресту. Место запутанное, можно притаиться.

— Проверю тропу. — Крыса пропала из поля зрения.

— Вышейте. Все. — Фрау булькнула тарой с животворящей влагой.

А я барахтался в тюках и гордился. Сопел, конечно, гневно, порывался обрести самостоятельность и мысленно ставил зачеты решениям бойцов. Эдак меня распластало — из реальности только виртуальный стоп-сигнал, которым функция с завидным постоянством била по нервам. А за ним тупая болезненная пустота и... тряска на ухабистой местности. Картинка поплыла каруселью, прям как в старые добрые — после ударного и молчаливого возлияния по поводу возвращения.

Привычный расчет времени провести не смог. Просто телега остановилась, и я рухнул за борт. Мир трепыхнулся в калейдоскопе серых теней и яркой искрой пришла чужая мысль: «Компенсация». Такой вот бл... симбиоз с привнесенным. Вернулся фокус, позволяя оценить окружение. Рядом загибается Шест в стремлении надыхаться. Замес чуть дальше — водит шмалабоем по клетям домов и бетонному кресту, что приметной вехой высится метрах в пятидесяти. Чумазая Крыса горбится у входа в поломанный короб строения, а подле Фрау с арбалетом на изготовку.

Бойцы терпеливо проследили, как я восстаю, и Замес озвучил:

— Ушли, командир. Слегка наследили, но я подчистил. Уродам придется помотаться между ширмами.

— Хорошо сработали, — кивнул. — А теперь ныкаемся и лечим меня.

— Напугал, — сердито фыркнула Крыса. — И я вроде как поняла, почему проводники из разряда слухов...

— Дохнут, — закончил обзор. Пошевелил конечностями, провел ладонью по остаткам волос. С экипировкой надо что-то решать, слишком накладно жечь добытое кровью. На меня успели натянуть болоньевые штаны и джинсовую куртку — холодок ощутимо пощипывал открытую грудь. Взгляд невольно опустился ниже пояса:

— Не припомню, кто шутил насчет эрекции?

— Так накрыло тебя командир, — бодро отрапортовал Шест, заводящий колесницу на пристанище. — Сам знаю, когда накроет мерещится всякое...

— Было не до шуток, — добавила Фрау, и мы дружно замерли, осознавая. Наш кулинар стремительно набирал в рейтинге.

Стоянку разворачивать не стали. Пять прокопченных усталых пилигримов, что удовлетворились глотком воды и сухпаем. Несколько минут тишины и покоя — затягивать не станем, скуем по факту. Строй плохишей проредили — случайно, но эффективно. И надо бы воспользоваться результатом, выявив и порвав вражью слабинку. Оптимистично? На том стоим и цепляемся, вырывая у судьбы подарки. Еще бы вырывалка не сбоила...

На всякий случай проверил сигнал и убедился, что функция стабилизировалась — тихо сидит на задворках моего мясного храма и лишнего не кажет. Но не обманешь, падла. Чувствовал и наблюдал, как можешь становиться во главе...

Перевалившись на бок, толчком воздел себя над бетоном. И даже не покачнулся, глотая прохладный воздух... Попахивало гарью и немного грилем.

— С водой что? — обернулся я к Фрау.

— Мало. Надо дать восстановиться.

Класть на гигиену не хотелось, но пришлось. Я распотрошил упаковку экипировки и подобрал себя привычный обвес. Методично стал переодеваться, прислушиваясь, как бойцы занимаются самодиагностикой — щупают, хлопают, подтягивают и звенят. Усталости нет, то слабые надежды тела, подогретые стрессом.

— Думаю, уроды пришли с Черныша, — подал голос Замес.

— И теперь там послабление? — подхватил я диалог.

— Стоит проверить. — Он кивнул. — Походило на патруль между форпостов.

Здорово мыслит чертяка. Принюхавшись к автомату, удовлетворенно закинул лямку на плечо и прищурился:

— Подождут группу, занервничают, отправят довесок... Вопрос, Замес, в другом. Сколько их там в принципе?

— Так пойдем и глянем, — фыркнул Шест. — С хера гадать?

В десяточку. Иногда на отходнике туплю, вращая жернова интеллекта. А надо просто сделать... Маршрут известен и проверен на вшивость. Но Крысу на рекогносцировку я загнал — пусть смотрит и бдит. Возможно, противник не спешит, подчищая у ширм, а возможно прямо сейчас на нервах развертывает блицкриг. Хотя согласен с умником, у Черныша наши шансы повыше — Восходники победили, а победа дает психологии послабления.

Через несколько часов, оккупировав знакомый наблюдательный пункт, я понял, насколько неправ. Упыри могли себе позволить расслабиться — в том же антураже из обломков и расчлененки суеилось пять десятков человек. Врага прибыло, хотя справедливости ради отметил, что разорителей не видно. Если в пламени ненароком разменял последних ведьм, то некие плюсы ситуации очевидны. А вот туземцы в латной защите, пусть мятой и кустарной, напрягали.

На момент наблюдения восходники занимались дружным ором — с отмашкой рук, слюнями и выпученными глазами, наполненными злобой. Чутка приукрасил картинку из прицела, но общий настрой верен. Могу поспорить, решали кто, кого и куда? Чувствовали неладное, а определиться затруднялись... пока на сцену не выступил здоровый лоб в добротном бронике. Крепкий утырок с брутальной щетиной и черной шевелюрой под кепи. Пара пинков, пара затрещин и восходники рассосались деловыми уточками — каждый при деле. Понимаю так, что срываться в поиски пропавших они пока не намерены. А Брутал меня заинтересовал... Характерный типаж.

Спустившись, отрицательно мотнул головой в ответ на вопросительные взгляды и задумался. Множить сущности не буду, есть простые проверенные способы.

— Встанем на постой, — указал место между заваленных блоков. — Выждем.

— А че там? — Крыса тревожно огляделась.

— Многовато их там. — Подумал и добавил: — Пока.

Тощий заулыбался, сложив в мозгу непонятную, но определенно радостную картинку. Предполагаю, где много крови и костлявый герой на белой телеге. А что? Забористо. Бегло осмотрев стоянку на предмет скрытности и доступности, сказал бойцам:

— Не расслабляйтесь. Я обратно на вышку — понаблюдаю с полчаса за товарищами. Вернусь, обсудим план...

— Обсудим? — искренне удивился Замес.

— Да, я расскажу, вы одобрите.

— Смешно, — буркнула Мелкая, занырявая в тележный груз. Только зад через борт выпятился...

— Жопой к врагу? Не рановато ли? — обозначил сомнения Шест.

Я быстрым шагом покинул очаг злобного шипения. Слышали и не раз — малые привычно тешатся в силу нервного разума. А у меня есть 30 минут — посмотреть на врага, конечно, хорошо, но еще лучше полежать и подумать в тишине, считая будущие трупы.

Под пузом мусор, под руками низкий бортик обломка, черные стены по сторонам света, а впереди мертвый пейзаж и ублюдочный барьер, что едва не забил группу на взлете. Лепота-милота и нервы успокаивает...

Восходники затихли — мерно восстанавливали укрепления, сидели на постах, грели мысли у костерков. Легкое напряжение просматривалось — дергались местами от резких движений, реагировали на громкие звуки, всматривались в квартальные ущелья... но как-то украдкой, с оглядкой на старшего, что монументально восседал у ширмы на стопке контейнеров. Вот где истинный похеризм — типа сгнули два десятка, ну так еще найдем. И это напрягало — из разряда подозрений на обширные ресурсы группировки.

Я сосредоточился на заднике ширмы — сколько увижу личного состава в протяженности момента. Вечно ныкаться по боевым постам не станут — сместятся, пересядут, пойдут отлить... Один незамысловато сел посрать у стенки и ему навалили впятером. И что в сухом остатке? Целей хватает по обе стороны преграды, ведут себя без лишней суеты, слушаются приказов и не торопятся. Меня устраивает.

Вернувшись в лагерь, застал показательные угрозы Крысы и философскую задумчивость Шеста. Замес с Фрау устало слушали...

— Командир. — Мелкая прервалась на полуслове. — Готовы слушать.

— Директиву назову без изысков — «Буча», — сказал, присаживаясь.

— Не совсем... — осторожно начал Замес.

— С хрена ли директива... Такого и слова-то нет, — фыркнул тощий.

— Перефразирую. — Я выдохнул. Привычная реакция бойцов привнесла немного спокойствия в шторм. За минуту обрисовал план и расставил акценты.

— Гы, — одобрил костлявый. Еще бы слюни пустил, юморист.

— Ну так-то Шест выразил общее мнение, — резюмировал Замес.

Вот и хорошо. Я выкопал из груза австрийские подарки разорителей — машинки, что высаживают много патронов за один чих. Вынул магазины, проверил затворы и выдал бойцам. Ухватили почти жадно и только Фрау приняла ствол с легким сомнением.

— Подержите. Примерьте хват. Прицельтесь. — Понаблюдав за движением подопечных. Сделал несколько замечаний, разок почти решился на поджопник, но Крыса вовремя одумалась. — Опустили оружие, пригнулись, подняли... У этой игрушки удобный центр тяжести для быстрой смены вектора. Разорители сделали верный выбор...

— Где откопали, интересно? — вскинулся Замес. Поддерживаю вопрос, но ответ, сука, получим вряд ли...

— Задача проста, поднять, направить, утопить спусковой. Не лупаем глазенками, делаем, — добавил холода в голос. Меня натаскивали месяцами, я спал и видел, жрал и трогал — оружие, оружие, оружие. А сейчас укороченный ликбез, чтобы бойцы тупо не перестреляли друг друга. Заставил их тискать ПП несколько часов. Оценив результат в виде туповатой мимики измотанных организмов, выдал магазины.

— Заряжаем разряжаем. Если кто направит ствол в боевого товарища, не поленюсь — опущу морально.

— Это как? — заинтересовался умник. Иногда его мысли сильно опережают инстинкты, о чем ему тут же доходчиво объяснил Шест.

Следующей фазой отправились на поиски требуемой локации — рядовая улочка без изысков, уверенный середнячок по проходимости и числу укрытий. Взглянешь и не запомнишь. По идее, нам подходит большинство, но неожиданно разыграл перфекционизм —

хочу лучшего для себя и команды. Вскоре нашли, Крыса по привычке споро метнулась, обследуя местность, и уверенно показала большой палец. Ну не средний и ладно. Одобрено.

Вернувшись к стоянке, я отправил бойцов на столь ожидаемый отдых — пусть чутка придут в себя и выпустят из рук чудеса австрийской оружейной промышленности. Консервы неплохо способствуют расслаблению, плюс бонус от щедрот — вода и био. Сам быстро поднялся к наблюдательному посту проверить обстановку на ширме. Ключевой момент — если все без изменений, шансы есть.

Застава готовилась к вечерне. Костры, готовка, кучкование личного состава под ленивым надзором приближенных Брутала. Люди в кирасах ходили гордо, смотрели зорко и плевать хотели на угрозы зоны. Хотя народу стало поменьше... Я тщательно проверил через оптику темные закутки. Пища для размышлений... Если убыли, то куда? По окрестностям тишина, никакого движения. Как вариант, ушли по другой стороне... А зачем, если хотят укрепиться на Базаре? Ведь загоню себя вопросами, изнасилую и без того усталый разум. Ни к чему это — направление выбрано и все неподконтрольное уйдет в перспективу. Разберемся по факту, иначе будем мять булки до второго пришествия.

— Как там? — спросил Замес, прерывая выскребывание консервы.

— Вяло, — ответил я довольно. — Прямо, как заказывали.

— Им что, похер на пропавших? — Крыса деловито осматривала Малюту. Я бы даже сказал, с намеком. Одно слово — аэро...

— Сомневаюсь. — Я принял от Фрау перекус и жадно впитал съестное. — Возможно, отправили гонцов или разведку или еще чего... Ширма куда-то ведет и там явно живут не первый день.

— И мы ворвемся... — задумчиво протянул умник. Зараза интеллектуальная, акцентируется на проблемном.

— Да, — ответил я твердо. — Всем отбой. Кто рано встает, тот убивает первым.

Сам спал мало — не смог убедить организм. Забылся на часик-другой и впервые за очень долгое время увидел сон — бесконечное белое поле и Ось, а меня несет в стремительном полете и вроде подташнивает. Открыв глаза, едва не подорвался в бросок, но реальность ночи вовремя намекнула — просто зарница, дыши и выпусти из пальцев нож. Бл... сон не мой, не мог я увидеть такого, не расположен... Картинка помнилась масштабной и заурадной одновременно, но отчего столько жути, едва вспомню.

— Подъем, — озвучил с первыми рассветными проблесками.

Бойцы ощутимо нервничали. Короткие сборы прошли в молчании. Телегу припрятали в безвестном дворике, замаскировали фанерой и сухими ветками. Выбранной улочки достигли в десять минут и рассосались по позициям — двое на одной стороне, в темных проемах первого этажа, двое на другой. Я остался по центру улицы и придирчиво оценил засадную локацию.

— Перекличка.

Откликнулись заученно. Голоса не дрогнули, в чем и хотел убедиться. Вскоре мандраж разовьется, нагонит страхов — важно вовремя перехватить приступ и направить в благое русло.

— Помните, одна очередь. Делите группу противника, стрельбу начинаете с нижнего сектора. Правые рубят передних, левые — с центра. Оружие поведет, это нормально. Дальше слушаете команды. Орать буду громко.

— Удачи, Джимми, — раздался из сумрака голос Крысы.

— Удача для неопытных, но принимается, мелкая. Ушел.

На ходу закидываясь био, бодрой рысью отправился на позицию, которую присмотрел с наблюдательной точки. Все просто — главное помнить, все, сука, просто. Сейчас не нужны многоходовки и умудренные стратагемы, есть гвоздь, есть молоток и я въеб...

На полусогнутых обогнул пару развалов дворов, занырнул на осыпь жилого блока и пристроился меж кирпичных заломов. Застава в прямой видимости — метров 100–150, человечки уже двигаются, пребывая в утреннем раздрае. Повел прицелом, выбирая цель — восходник, чесавший пах, восходник, достающий соплю, а вот и сладкие потягушки... А дальше случился подарок — из-за контейнеров выбрался Брутал, с лентой огляделся, расчехлился и выпустил струю раннего облегчения.

Пуля ударила его в грудную пластину броника — болезненно, но не смертельно. Он завалился назад, с перепугу дернув членом, и струя на излете оросила экипировку, вроде даже распахнутого рта достигла. Силен приверженец солнца... Прорезался звук — визгливый крик, взорвавший обстановку. Брутал расстроился, затем обиделся и под конец разозлился — как по расписанию.

— За Камилу! Сдохните, сосущие! — заорал я, выкатываясь на открытое пространство.

— Восход! — нахлынуло разномастное с поста.

— Патроны! — ответил, надсаживая связки. — Отступаем!

И музыкой пролился злобный вопль:

— За мной! Куча, Самшит, Брус! Остальным стеречь! Восход! — гневливый лидер тяжело затопал в сторону обидчика.

Ну, тридцаточку ушлепков я собрал. Точнее не скажу — трудно считать, пока прыгаешь среди обломков. Преследователи должны видеть жертву — видеть в разных ракурсах и на разных направлениях, терять на секунду-другую, поднимая вой, и вновь находить... Классика.

До цели несколько минут. Пора ускоряться... хотя тело думало иначе. Несогласно оно, но кто ж спрашивает. Адреналином в топку...

Выбрал сторону, на которой засела Фрау с Замесом. Оскользываясь на треснутых ступенях, поднялся на второй этаж и рухнул у фронтальной стены. СВД пока полежит, отдохнет старушка. А мы порадуем АК...

— Огонь, — выдохнул себе под нос. Бойцы в напоминаниях не нуждались.

Четыре ствола с хорошей скорострельностью. Узкое пространство, что не позволило преследователям разбрестись. Команда стреляла на встречном курсе — на это делал особый акцент, меньше шансов зацепить своих.

Грохот пальбы слился с хрипом боли. Падали тела, трещала плоть... Отменно пахло порохом и кровью. Брутал был хорош, растерялся лишь на секунду под ударами пуль. Защита выдержала, но он фатально замер... А я не промахиваюсь. Через отверстие в кепи выплеснулась багровая струйка. Минус.

Контроль территории. Три стрелка. Мертвы.

— Прекратить! — гаркнул я. Впрочем, патроны закончились у всех кроме Шеста. Тощий стрелял осмысленно. Я ожидал того же от Замеса, но умник поддался яростному порыву, наблюдая, как рвет тела в алой дымке.

— Добиваем! — отдав приказ, сиганул вниз. Может успею...

Крыса прибыла первой, еще в смутном движении начиная замах. Когда-нибудь это ее подведет... Шевеление по левую руку, окровавленный оскал конвульсий. Тычок верным

багром поставил точку. Метнул нож на резкое движение с виду мертвой плоти. Хитрец восходник, укрывшийся телами.

Смачно хрустнуло. Можно не гадать — Шест. А нет, ошибся — умник перенял манеры учителя. Чуть дальше Фрау — замерла над телом, в которое погрузила копьё. Я подскочил, дернул...

— Молодой, — выдохнула женщина.

— Собралась! — прорычал в застывшее лицо.

— Бл...! — Крыса запрыгала на одной ноге. Вторая рассечена... Ударивший враг уже отбыл от кулака тощего, но факт свершился. Потом, все потом...

С асфальта силился подняться бородатый морщинистый мужик. Далеко не молод, но еще крепок... Словил три пули и живет — пучит глаза на мое приближение:

— Ты — это он? — прохрипел восходник на издыхании. — Ты — это он? Ты...

И помер, откинувшись с облегченным вздохом. Я замер... Именно такие намеки бесят. Меня уже знали и превентивно любили, но ситуацию это путало. Варианты не просчитывались. Я кто?

— Джимми! — прихромала Крыса. Виновато засопела...

— Ноги береги, дура, — сказал, направляясь к Бруталу. Надо бы обыскать...

Ничего. Хорошая броня и пистолет. Жирная био... реально жирная. Восходник — натурал, без добавок. И никакой полезной информации, разве что татуировка на лбу выполнена с пристрастием и почти красива. Солнышко восходит... но не для всех, падла.

— Собрали! — крикнул Замес от дальней кучки тел. — Хороший урожай!

— Агроном херов, — буркнул я, давая отмашку. — Уходим!

Возьмем наш шанс. Бросок до телеги проделали на взводе — удаль кипела, мысли прыгали короткими бликами. Выманили, скольких смогли, остальным велено стеречь и сдаётся, они последуют приказу. Дважды один трюк не накинём.

Погрузились, проверили готовность. Шест ласково похлопал колесницу по борту.

— Крыса? — Я остановился перед выездом на дорогу, что уведет нас к завтра.

— Норма, командир. Царапина. Я справлюсь.

Защуршали колеса, ускоряясь. Топот царапал слух. Решетки домов уплывали назад, точно мерные столбы — 100 метров, 200... Вскоре выйдем на исходные. Тощий совершил лихой разворот и теперь двигался позади телеги, направляя ее в атаку. На передке установлены щиты — помогут вряд ли, но используем возможности по максимуму.

— Марта не подведет! — с надрывом сказал костлявый. Нашел время... Я едва не сбился с шага.

Впереди серый муар над укреплениями заставы. Почти добежали... Есть шевеление.

— Марта?! — вступила Крыса. — Охренел?!

— Дал колеснице имя, командир. И пошла в жопу!

— Шест, давани на психику! — Я подтянул автомат. — Из любимого...

Над выжженной площадкой заметался хриплый рев:

— Хусю!

Мы пришли, черти. Бойтесь.

Выстрел.

Звонко ударил о щит рикошет. Стреляли на нервах, не прицельно — запустили подарочек из шмалабоя в надвигавшиеся тени. Мои подопечные сместились назад — в колонну, что бодро топала за телегой. Над ящиками впереди вновь поднялся восходник, тускло блеснул ствол...

АК дернулся с отсечкой. Мужик вздрогнул всем телом и медленно навалился на преграду. Залег хорошо, качественно, напрягая товарищей. Кто-то заорал невразумительно... Я краем глаза увидел движение Крысы:

— Стрелять только по команде! — Нести смерть в движении — это опыт и навык. Потратятся без толка, и враг воспрянет. Нахрен подарки.

Раскатился сухой винтовочный выстрел. На 11 часов, между будок... разлюбезный человеке восходник, мне не придется тебя искать. Чуть сместился в движении, лоя прицелом силуэт... Труп закрутило, глухо ударило о стенку...

Метр за метром, ухаб за ухабом. Колесница приняла удар...

— Восход! — решил противник.

Из-за наваленных жестяных листов выпрыгнуло четыре утырка с топорами. На искаженных лицах страх, в черных глотках — крик.

— Огонь! — приказал. Щелкнули арбалеты, разрядился шмалабой. Цели разобрали грамотно, оформив два трупа и одного подранка с болтом в пузе. Четвертого подстрелил лично, когда он замесил ногами в попытке остановиться и броситься назад...

— Солнышко... — поник затухавший вой.

Где ж ты, сука, увидел солнце. Серое небо пусто... Ошибаюсь, конечно, есть там неведомое.

— А-а... — На дорогу выпрыгнул латник, смешно подогнул ноги, вскидывая двумя руками пистолет, и начал в темпе давить на спусковой. Плечо Шеста рвануло, прям разглядел как взвилась клочки. Колесницу повело...

Я перекатом ушел по диагонали в сторону врага и на исходной положил троечку от грудины до лба. Нагрудник искристо сверкнул, а вот левая глазница приняла гостинец неэффектно — лишь почернела.

— Живой! — возопил тощий. — Мяса колесам! Мяса!

Будь я миролюбивей, испугался бы, может и отложил чего.

— Держимся за телегой! — пресек я маневр неугомонной аэро. И едва успел пригнуться — над затылком прошелестел топор, запущенный опытной рукой. Хрен вам, даже пули тратить не буду.

До ширмы метров двадцать

— Замес, бочку в массы!

Умник прыгнул к полыхавшей таре и не раздумывая швырнул пламя в дощатые помосты. Алый дождь плеснул, сорвал нервы. Противник запаниковал, выпрыгивая из сизой хмари дыма. Боец вернул шмалабой из-за спины и успел выстрелить, прежде чем воющее тело врезалось в него дурной массой.

Крыса рванула с телеги запасные арбалеты — себе и Фрау. Выстрел, второй... Я распластался в прыжке, но Замес поднялся сам, давя гримасу боли. Значит зацепили...

Плохой контроль дистанции, так скажу. Я ему это на лбу выжгу... Думал и кувыркался по камням.

— Возьмем! Сольем! — восходный хор определенно ширился.

— Нормально, командир, — прохрипел умник. — Царапина.

— В строй, бл...!

О телегу сурово лязгнула сталь. Копье? Топор? Не успел заметить, но Шест нехорошо завыл. Марту обидели. Пристроившись в хвост колонне, секунду слушал хрип дыхания и удовлетворившись, полоснул короткой очередью по тылам — на упреждение. Пусть ушлепки залягут и подумают, осмыслят сучью жизнь.

Ширма пройдена.

Впереди улочка. Разрушенные дома — немые свидетели, кривые сарайчики из новостроя, живописно состыкованные фуры, несколько контейнеров. И до хрена врагов, что высыпали со дворов-проулков по обе стороны дороги. Жадно сверкала сталь, метались крики...

— Ох... — тоненько выдохнула Крыса. Да, детство закончилось.

Беглая оценка не выявила характерные плащи разорителей. Из командного состава лишь латники. Собственно, это все, что меня интересовало. Остальное — просто дикая масса, что орет и пучится, чуя жертву. Рвется к плоти, пытается доминировать. Орешек знаний тверд, суки.

— От щедрот! — зубами выдрал две чеки и с обеих рук швырнул гранаты в надвигавшиеся массы. Фланг правый и фланг левый, отщелкнув рычаги, ребристые яички упорхнули в гости. Успел хрипло выдохнуть: — Ложись...

Шест замешкался, решая, что делать с повозкой и рухнул от моего прохода в ноги. Остальные уже пропороли пыль. Два черно-алых куста взметнулись грохотом. Треск, скрип и скрежет. Влажные шлепки плоти. И хоровое пение страдания. Восходники озадачились, теряя части тел и скорость продвижения. В дымке гари заметались тени, конвульсивно вибрировала мясная начинка...

— Ускоримся! — Я подорвался в рывок и словил удар болтом. Назову это везением. Броня выдержала, но меня повело назад. Выручил Замес, подставивший плечо и разрядивший шмалабой в туманную угрозу.

Сквозь вуаль поднятой пыли и обломков разглядел справа проулок, не оскверненный препятствиями. Пара ящиков, потрепанные дощатые сборки, листы фанеры, прислоненные к стенам — прям магистраль для Марты. Шест покосился, кивнул в ответ на мой хрип и повернул.

Фрау отстала. Тяжело вписалась в угол здания, замешкалась...

— Замес!

Умник подарил женщине возможность короткого перелета — дернул за куртку, подопнул и швырнул в сторону телеги. До сих пор не до конца осознаю возможности гео — это плохо, теряю потенциал в неверной оценке. А надо пользоваться дурниной на полную... Шест рванул колесницу, ловя тело. Походу, больно — грудью на заначку пилигримов.

Проулок метров на тридцать — немного не стандартный, но кто ж, сука, говорит о нормальности. По курсу шумит, хотя тел пока не видно. Позади многоголосый вой, замешанный на ярости и боли. Мы — снаряд, запущенный пращей моего плана. Комок злости и пошла все нахрен. Рвем жилы и нервы.

— Фрау, набрось всем био! — крикнул женщине, пытавшейся укрепиться в повозке. У

меня проблема с щиколоткой — простреливает короткими вспышками боли.

Кулинар завозила среди тюков, дернула непонятное:

— Где?! Где?!

— В желтом мешке, — ровно сказал Шест, налегая на оглобли. И чет его интонации мне не понравились. Оглянулся, заворачиваясь в полуприсед — на прицельную позицию. Восходники суматошно ворвались в проход... Два вражеских выстрела пропороли стены, третий зашел мне по ребрам. В мыслях тупо плеснуло одно слово — «чпок». О чем подумал и зачем, разбираться не стал — переслал остатки магазина страждущим. Легко кучно — тела закувыркались в алых кляксах.

Теперь догнать команду. Такое вот незамысловатое намерение... А было бы славно — вертушка как встарь, и тебя уносят с чувством выполненного долга, а пилот скалится... Осознал, что вижу гримасу Замеса.

Переулок закончился. Нас вынесло в продолговатый двор, напоминавший небольшой стадион. Тенты, пристройки у потрескавшихся стен, грязные палатки кучковались перезрелыми грибами. Основательности не чувствовалось — побросали второпях по углам и расползлись. Кто постарался — непонятно, может охотники, пытавшиеся укрепиться, может захватчики, не утруждавшие себя редизайном. Есть, где подмахнуть и сойдет. Отдельные замызганные личности как раз выглянули на шумок — переклинивались, мялись...

А меня интересовал выезд из этого сральника, что сочился вонью и грязью. Метров через пять ударного марша разглядел проем улочки на противоположной стороне. Немного в стороне от сигнала, но сейчас не до влажных мечтаний.

— Навозники! Навозники! — заметался крик над стенами. Из окна развалин высунулся абориген и яростной тыкал в нас с двух рук.

В дворике всколыхнулось движение, точно по вялым телам пропустили электричество. Я подтолкнул Шеста в нужном направлении и бегло оценил потенциал противника. Пока не увижу стрелкового, буду считать, что по фронтам просто белковая накипь.

— Командир! — Фрау перебросила био. Вот и до меня добралась. Тощему запихнула двойную, умница.

Из оставленного перехода высыпали остатки преследователей. Навскидку отправил им выстрел из пистолета. Поняли правильно, метнувшись в стороны с призывом пристрелить непонятную суку. Пусть кто-нибудь, что-нибудь сделает...

С глухим треском Замес приложил набежавшего сектанта. Тело вонзилось в ящики, создав требуемый бардак из плоти, крови и досок. Выиграны метры... По курсу тент в обрамлении фанерных стенок и неудобные повороты.

— Разгоняюсь! — рявкнул Шест.

— За повозку! — озвучил я очевидное и запоздалое. Бойцы грамотно сместились.

Взметнулась ткань, утварь, щепки. Скрежетнули борта, а под правое переднее колесо попала копошившаяся тушка со спущенными портками. Взвился крик, следом хрип, и череп ушлепка влажно треснул. Пробились... Я содрал с телеги обрывки, подцепленные на встречном курсе. Ничего лишнего, только полезная нагрузка.

С остатков стен прозвучали выстрелы. Противник начал приходить в себя и занимать возвышенности. А нас уже нет — мы в узкой улочке, перегороженной кусками бетона. Такой вот стремноватый расклад — проходимость отвратительная, обзор еще хуже. Тощий, заглотив воздуха, хрипло выдал:

— Берем! — и подналег на оглобли, задирая носовую часть колесницы. Замес

поднырнул, уперся, выдавая сдавленное шипение... Фрау немного очумело кувыркнулась на обочину.

— Крыса, вперед, проверь обстановку.

Мелкая в два прыжка проскочила завал и нырнула вниз. Если там в пределах досягаемости противник, пусть порадуетя Малюте.

— Фрау со мной. — Я посмотрел, как бойцы, цедя невнятное, возносят телегу и развернулся к надвигавшемуся топоту. — Держись справа и сзади. Страхуй.

— Поняла. — Она стиснула копые. — Я поняла, командир.

— Вот и чудненько... — Первого урода сбил древком багра, сунул наконечником в горло. Следующий удар по ногам возникшему рядом силуэту. Поворот, смещение... Звякнула сталь. Да с хрена ты тычешь в меня железкой, убогий?! Отобрал и вскрыл чужое пузо... Сбоку дернулась Фрау, как отметил краем глаза — насадила на острие шустрого мужичка, что скакал вдоль стенки.

В кулаке намерение и ярость, в колене желание и злость. Не постесняюсь воспользоваться...

— Восход!

— Где Троха?!

— Навозники!

Достали с определениями, утырки. Орут, тужатся — кому, куда? Фрау по приказу отступила назад — за колесницей, что ускоренно спускалась по другую сторону преграды. Ругался на эмоциях костлявый, скрипел металл... А передо мной качался с десятков тел и уже рвались следующие нетерпеливые.

— А знаете... что? — выкашлял я. В боку закололо.

В ближайших мутных глазах обозначился вопрос. Жилистый восходник, теряя багрянец, уловил интонации и на остатках путанного сознания заинтересовался.

— А ничего, — сказал я отчетливо. АК выдал щедрую очередь. Трачу патроны непозволительно щедро, но то лишь жадная осмотрительность — когда долгое время жил на мизере и вдруг почувал сладенькое.

Вскарабкался на обломки, кувыркнулся, обдирая руку и съехал — под ноги пританцовывавшей Крысе.

— Командир, я не из таких, — гордо сказала девушка. — Но приятно.

— Не смешно, дура, — Ноги пока держали, в чем убедился на коротком рывке. — Что видела?

— Улица. Широкая. Сможем уйти. Встретила троих, походили на патруль...

— Вижу, — перескочил через багровую нарезку у бордюра.

Магистральная полоса и впрямь перспективная. Много съездов. Уйдем во дворы, закружим... Сигнал звал, наливаясь силой. Я в нужной зоне, но расстояние еще приличное. Хорошо, сработаем по факту — сперва оторвемся, потом потешим древнее.

— Видите обломок рекламного щита? — спросил у запыхавшейся команды.

— Кругляш? — уточнил Замес. — Рядом переулочек?

Поняли без разъяснений — мчим на всех тележных парах и сворачиваем в попытке затеряться. Хотя слух намекает, что шансы минимальны — восходники орут, как резанные, с нескольких направлений. Одно приятно — плотного хора уже не слышно, вражья грядка прополота. Но достаточно одного глазастого и сообразительного, чтобы отследить, сообщить и загнать по всем правилам. Поэтому выжмем из мышц предел, а потом еще

немного...

Переулок порадовал — есть, куда двигаться, не снижая скорости. Позади мелькали отдельные вражины и часть из них спешила не за нами. Вопрос «куда?» даже не задам. Без разницы, но по любому к тому, что накинёт нам проблем. Чужая территория, чужие правила, которые мы основательно похерили. И счет к пилигримам растет...

Два поворота прошли без проблем. Антураж дворинок почти не менялся. Муниципальный типаж разрушенного мира. А за очередным изгибом стены нас встретили сухие. Такой вот сука довесок к приятной реальности. Примите и распишитесь — от щедрот добродушной судьбы.

— Хер. Вы. Нас. Остановите, — прошипел надвигающимся телам, что бледными изломами застелили улицу. Бойцы услышали, переварили, и Шест возопил:

— Хер остановите!

Но многовато сухостоя. Твари уже на взводе, услышали стрельбу, активизировались и рвутся к теплой начинке. Если оценить трезво, убавив паническое, то все равно напрягает. Хочется закинуть в надвигающуюся толпу нечто жуткое и разрушительное. А гранаты страшно жаль...

— Замес, помощи с телегой! Двигаемся через перекресток! — Дал отмашку и примерился к оружию, сбавляя темп бега. Стрельба неэффективна, если только с близкой дистанции и по единичным целям. Надо просто выиграть пару-тройку секунд... — Фрау, Крыса, на борт! Сбивайте налипших!

А навязчивые утырки непременно проявятся. Телега рванула сухостой по касательной, взметнула рваные тела и черную жижу. Иссушенные руки глухо бились о борта, цеплялись, отдельные твари пытались скрежетнуть по металлу зубами... Излишек мертвой плоти, что норовил воспрепятствовать продвижению.

Крыса металась, зачищая, Фрау спихивала и уже потеряла второе копьё, унесенное костлявой плотью. Отметил это, завершая щедрый замах багром. Маневр прост — чутка освободить левый фланг, на который приходится основная нагрузка. Вот только сухие думали иначе...

— Командир!

Словил несколько ударов в грудину и тазобедренный. Удержаться бы, испробовать дзен равновесия... Ответил на инстинкте. Хрустнула плоть под кулаком, замесили конечности... Меня ухватили за отворот, следом за жопу. Наказал дерзких и смог продвинуться вслед за телегой... Тычки, затрецины... Ушел в партер, перечеркнув ножом вонючую плоть. Извернувшись до хруста, заорал, броском надавил багром. Чисто хаос, клочки реальности...

«Возможно, пиро...» — с этой мыслью опрокинулся на спину под ударами ушлепков. Из доступного оружия только пистолет. Три выстрела, три смачных выплеска гнилой плоти и в руку впились зубы... А затем нечто серое прошелестело поверху и тварей смело. Когда зрение прояснилось, увидел Замеса, тянувшего руку:

— Командир!

Меня воздели на ноги, да так, что щелкнул сустав. Оглянулся на ворох сухих, барахтавшихся под обломком бетонной плиты. Умник сыграл во фрисби и хорошо сыграл, судя по размеру снаряда. Меня бы размазало, стоило плите пройти чуть ниже. Я радостно оскалился:

— Живем, да...

Побежали, огибая прореженный строй упырей. Впереди надсадно пыхтел Шест, стараясь

выровнять колесницу на ухабах. А позади... Там приятность. Первые вопли и выстрелы любителей солнца при встрече с тварями. Преследователи ухватили чутка больше, чем хотели.

Минут через десять занырнули в проход между муниципальных обломков. Если попростому, то в первый сумрак, не грозивший смертью. Мертвые камни не палят, как говаривал Годри. Я притерся к стене, оставляя на шербатых кирпичках легкий алый мазок, и выдохнул:

— Стоп... Убираем хвост.

Десяток настырных сухих клетком звучали меж стен. Удивительно, но Крыса не успела... Ревя что-то непотребное, Шест дернул с телеги колун и выплеснулся о наболевшем. А мы вроде как замерли по стенкам, орошаемые брызгами.

— Бл... — констатировал Замес.

— Слушаем, — приказал я.

Зона делилась раскладом. Звуки боя с пройденного пути, стрельба на 15 градусов левее, звон и крики на 9 часов и еще, еще... Прямо растревоженная муравьиная кучка — обитатели сучат лапками, стараются, трутся усиками, схлестываются и кипят удалью.

— Шумно, — сказала Фрау, пытаюсь затереть рассеченную скулу.

— Да не лапай, — досадливо фыркнула Крыса. — Замажь...

— Хорошо зашли, — возгордился Шест и тяжело привалился к борту колесницы.

Состояние команды хреновое — так скажу. А лекарство одно — зеленое и по вкусу чуть отдает миндалем. Закинулись, помолчали, переваривая... Ассоциации не самые чистые — прямо наркоманы в подворотне, что добрались до заветного. Мелкая встряхнулась и не то сказала, не то спросила:

— Нас не остановят.

— Задержали мысль, — проскрежетал я уверенно. — Если, кто усомнился, выбью дерьмо, не побрезгую. Смена № 7! Сказали!

— Смена № 7! — немного в разнобой, но вроде мотивацию задал. Теперь определиться с направлением. Судя по акустической картине времени у нас с тот самый хер... Бойцы ждут решения. А если все варианты ведут к потенциальному контакту с противником, то мы раскаленный гвоздь, что прожжет зональное масло. В той стороне, куда манит сигнал, столь же шумно и непонятно...

— Дальше по улочке и поворачиваем в сторону оси, — выдал решение.

Минут тридцать двигались на повышенном темпе, преодолевая развалы. Магистральные улицы пропали как данность, сменившись лабиринтом дворовых проходов — вроде и проходимо, но путано. Маршрут не для телеги, под рюкзаками прошли бы несравненно быстрее, но Марту бросать нельзя. Вот никак.

Разменяли две небольших группы сухих. Впечатлились холмом из бытовой техники вперемежку с костями. Кто-то заморочился, сгребая памятник потреблению. Но философского осмысления не получилось — большинство не поняли, я не пояснил, а затем зона вновь оскалилась. Какая-то, сука, нехорошая тенденция, удары частят, точно нам не рады...

Вышли по классике — мы с одной стороны очередной улочки, противник с другой. Расстояние метров двести. И подумать нам не дали — человеки, вынырнувшие из-за поворота, заорали победоносно, нацелились и устремились к нам, возводя оружие. Никакого промедления — искали нас или нечто похожее. Зависит от степени моего природного

ОПТИМИЗМА...

Выстрел. Второй. Лязгнул удар по борту, заставляя команду пригнуться. Идем клином, в лобовую, что предпочитаю не делать, но реализую с завидным постоянством. Достали, падали... Больно упертые и обильные.

— В первый отворот! — рявкнул, давая очередь по набегавшим. Следом ушло два болта и заряд шмалабоя. Пусть аборигены задумаются... Не сработало, враг грамотно рассредоточился, но темпа не снизил. Вот тут напрягло — что за ушлепки с задатками тактической грамотности?

Шест, хрипя, завернул колесницу. Ушли вбок, оставив улицу погибать под выстрелами противника. Трещали обломки, металась пыль от вражеской удали. Куда мы движемся? Рывки все больше напоминали броуновское движение — из нелюбимого. Хочу знать и контролировать...

Неопределенные заломы стен, остатки этажей, приткнувшихся к земле, дыры, щели и провалы. Не самый удобный путь...

— Двигаемся! — подбодрил команду. Сам привалился к седому куску стеновой кладки, выцеливая тылы. На задворках сновали силуэты — двигались аккуратно, скупыми бросками с оглядкой на укрытия. Есть плюс — не давят массой и можно сыграть позиционно. Но общие тенденции отрицательны — враг из передовых, подготовлен для мобильных стычек и отрабатывает привычную схему.

Разглядел тату восхода на самом активном ушлепке и пересмотрел отношение к сектантам — их боевая структура сложнее, нежели думал. А вывод? Нас хер остановят! С отсечкой по три патрона отработал по ближайшим позициям противника — в двух случаях попал. Жахнул шмалабой, и я недоуменно повернулся к Замесу, устроившемуся за кирпичной кучкой. Телега, стараниями бойцов успела вырваться на параллельный тракт, там замерла, а подопечные возмели желание вернуться... Мило, но не ко времени.

— За мной, — сорвался я в тяжелый бег. Умник скачком пристроился в параллели. Качаем маятник, стараемся... На то надеялся, хотя понимал, что сноровки у напарников маловато.

Пуля ударила Замеса под правое плечо и развернула, бросая в обломки. Вот и прибыли на изгибе фортуны. Заслал раскаленных посланцев АК в ответку и сумел подхватить барахтавшегося бойца — уйдем на инерции, к мнущимся коллегам...

— Хера стоим?! — обратился я к осколкам строений. Пейзаж крутило с завидным постоянством...

Крыса перехватила умника, потащила с надрывом... Вроде восприняли, сдвинулись, уходя на марш. Восходники осторожничали, простреливая переулок. Бойтесь, твари... Мне на руку. Отступая, рыскнул прицелом по огневым точкам — пусть тешатся, радуя опыт и выучку. Я заточен против профессионалов, там, где не служил, других не держали.

Сделал пару выстрелов и ушел. Необходим разрыв — пусть воюют согласно выучке, последовательно давят, а мы покажем им хер. Образно, конечно... Догнал своих через сотню метров и это еще оптимистичное расстояние. Шест впал в нечто неадекватное и с воем тянул телегу, которую облепила команда. Как говорится, целых нет, только упорство... И я под стать — теряю жидкость и общее видение. Двигаемся по прямой — среди захлавленной улицы, что не самый разумный выбор.

— Био! — Фрау бледной тенью промелькнула по грани сознания. Чутка взбодрился, закинувшись зеленым. Уже различимы отдельные детали квартальной разрухи — коробки,

ходы и привлекательные площадки. Мы живы, разменяли квартал...

По левому флангу ударил крик:

— Солнышко! — Из подворотни нахлынула вторая команда упырей — чуть меньше числом, но не менее целеустремленная.

Подстрелили Шеста. О степени тяжести не скажу, но тощий дернулся и завалил телегу в излом асфальта. Расклад на загляденье — накатывают с тыла и фланга. Команда приникла к повозке и попыталась продышаться. Да ни за что сука... Я только вошел в ритм.

— Задержу... — скрип тощего.

— Дурак! — возопила Крыса, выстрелив из арбалета.

И все. Выбираем из героического и полезного...

Но сказал же, я не готов закончиться. Граната тускло блеснула в серости дня и скакнула по мусорной кучке. Развернулось багровое, сдобренное грохотом...

— За телегу! — успел сказать я сакраментальное.

Несколько минут просто пропали в калейдоскопе реальности. Что-то скрежетало и рушилось, слышался стон... А в фокусе — только набегавший противник. Мужик среднего роста, невзрачный, тянувший дикую ноту вопля. Подловил его на финте и коротким росчерком порадовал вражескую трахею. Следом еще два силуэта...

Эхом заорала Крыса. Но атакующие нотки быстро сменились болезненным вскриком... Я теряю контроль.

— Восход! — ударил клич.

Первый раз услышал, как звучит боевой визг Фрау. С копьем наперевес женщина рванула к противнику и споткнулась, технично сминая кувырком набегавших. До нее метра три, я успею...

И полыхнуло. По флангу. Короткий росчерк пламени отметился на сетчатке, схлынул, унеся жизни. По нервам хлестнуло жарким. И лучше бы прозреть — если не убиваю я, то надо понять, кто накинуд дерьма в солнечный стан.

А посмотреть есть на что. В ближайших развалинах — метров тридцать по курсу к оси — обозначилась группа людей. По фронту двое с чем-то напоминавшим ручные пулеметы и откровенно искрившим на манер шмалабоя. Оружие взвыло и выплюнуло внушительный шмат огня. Вот истинный адский плевок, что оставляет после пожара и черно-алую роспись. Восходники резко сдали назад:

— Навозники!

Грохотом взвилась резкая перестрелка и через мгновение умолкла, когда очередной выстрел продвинутого оружия расписал развалины подпалинами. Враг рассосался в туманной дымке. А ведь я хочу эту вежу шмалабойной концепции.

Над ухом затопали, к телеге приблизились неизвестные. Я тяжело перевалился и смог сесть, пытаясь навести резкость. Команда, команда... мысль билась, давя тяжелым грузом. Да с хрена ли так крутит?! Вопрос, конечно, риторический... Заметил легкую дрожь Шеста, шевеление пальцев Замеса, дернулась Крыса под колесами, Фрау моргнула... Выдохнул с облегчением, прям бальзамом прошло, даже боль отступила. Теперь можно уделить внимание новой компании...

Суровые мужики в хорошей экипировке. Оцепили полукругом, уверенно целятся. Часть грамотно контролирует периметр. Откуда столько ученых и куда мы бл... попали? Вперед выдвинулся седенький усач с ручной пушкой, косившей под шмалабой, присмотрелся к нашим живописно разбросанным телам и ровно сказал:

— Добро пожаловать на Ферму.

Сперва я не разобрал. Отвлекся на усилившийся сигнал, транслируемый функцией. Стали различимы отдельные обертоны, полутона... и отдельные нотки звучали фальшиво. Инсталляция уверена — такого быть не должно, никак. Но я разберусь, если нас сейчас не пристрелят, то непременно... Поднял взгляд на говорившего и кашлянул. Какой-то солоноватый привкус...

— Привет аграриям, что... — сумел выдохнуть.

Любопытный расклад. Мне нравится.

Больше книг на сайте - Knigoed.net